Отдел Востоковедения.

С.-А. Г. Б.
Инв. № 160705

ТУРКЕСТАНСКІЙ СБОРНИКЪ

сочиненій и статей

относящихся

до средней Азіи вообще

и

Туркестанскаго края въ особенности,

составляемый

по порученію г. Туркестанскаго военнаго генералъ-губернатора М. Г. Черняева.

В. И. Межовымъ.

Томъ 410.

Санктпетербургъ.

1883.

С.-А. Г. Б.

Оглавление 410-го т.

1. Туземныя племена на предѣлахъ вліянія Россіи и Англіи въ Азіи.
2. Наши торговыя дороги въ Средняго Азію.
3. Объ изслѣдованіи Коневодства въ Семирѣченской области.
4. О скотоводствѣ у Киргизъ, западной Сибири.
5. О правѣ собственности по мусульманскому законодательству. —

1

Русская Мысль. 1885. № 5.

Туземныя племена на предѣлахъ вліянія Россіи и Англіи въ Азіи.

Такъ называемый афгано-туркменскій пограничный вопросъ, который точнѣе назвать англо-русскимъ, въ послѣднее время надѣлалъ своимъ быстрымъ возникновеніемъ и развитіемъ такъ много шума, что нельзя не обратить вниманія на важнѣйшія научныя основанія, которыя могутъ служить для разумнаго его разрѣшенія, хотя бы дипломаты, по искони усвоенной ими привычкѣ, пренебрежительно относились къ этимъ условіямъ. Два предмета первостепенной важности останавливаютъ тутъ на себѣ вниманіе прежде всего другаго, прежде, напр., политическихъ домогательствъ двухъ пришлыхъ въ Азіи народовъ, англичанъ и русскихъ, это именно—топографія страны, ясно указывающая совершенно естественный предѣлъ между среднею и южною Азіею въ Гималаѣ и Гиндукушѣ, и этнографія, обнаруживающая крайнюю разнородность населенія въ пространствѣ отъ Каспійскаго моря до Инда. Мы не будемъ касаться подробностей топографическихъ, которыя легко видѣть на картѣ, хотя бы въ атласѣ Штилера и на болѣе обстоятельныхъ чертежахъ русскихъ и англійскихъ *), но позволимъ себѣ бросить взглядъ на племенной составъ населенія въ той, бо́льшею частью гористой, полосѣ земли, которая ограничиваетъ арало-каспійскую низменность съ юга, а иранское нагорье и сѣверо-западную Индію съ сѣвера.

Такъ какъ англичане народъ высокообразованный и политически дальновидный, то естественно, что они занялись изученіемъ всѣхъ странъ на сѣверо-западѣ отъ Индостана, какъ только утвердились въ послѣднемъ. Оттого въ настоящемъ очеркѣ намъ придется опираться, главнымъ образомъ, на ихъ показанія; однако, мы не упустимъ изъ вида и нашихъ соотечественниковъ: Бларамберга, Ханыкова, Гродекова, Яворскаго и др., а равно и немногихъ континентальныхъ европейскихъ путешественниковъ

*) См. особенно англійскія карты Уокера и Джонстона, русскія—Стебницкаго и Большева.

ученыхъ. Съ полною объективностью отнесемся мы къ Ферье и Лессару, Алиханову и Вамбери, и думаемъ, что набросанный такимъ образомъ большой этнографическій очеркъ не будетъ безполезенъ для большинства русскихъ читателей именно въ настоящее время.

Племена, которыя живутъ на сѣверной и восточной окраинѣ иранскаго нагорья и вдоль южнаго рубежа арало-каспійской низменности, имѣютъ самое разнообразное происхожденіе. Тутъ есть и чистые арійцы, какъ персіяне, индусы и іеты (геты), и туранцы, какъ узбеки, киргизы, монголы и семиты (афганцы и евреи *), и огромное число смѣшанныхъ расъ, которыхъ не только происхожденіе, но даже современный языкъ мало извѣстны, какъ, напр., кяфиръ-сяпуши. Весь этотъ этнографически-пестрый міръ живетъ въ очень разнообразныхъ физико-географическихъ условіяхъ, соотвѣтственно съ которыми измѣняются и формы быта, то чисто кочеваго, то вполнѣ осѣдлаго, то составляющаго переходныя между ними ступени. Есть люди, которые, подобно белуджіямъ береговъ Индійскаго океана, питаются почти исключительно рыбою; есть другіе, какъ памирскіе киргизы, которые живутъ произведеніями стадъ, мясомъ и молокомъ, и не ѣдятъ хлѣба; есть, напротивъ, такіе, которые, какъ индусы-браманиты, кормятся только растительною пищею и не ѣдятъ ни мяса, ни молока. Одни ходятъ почти нагіе, какъ обитатели Синда; другіе носятъ шубы бо́льшую часть года, какъ хезарейцы, дарды, балтистанцы и пр. Нѣкоторые отличаются воинственностью, какъ, напр., афганы, курды, туркмены; другіе извѣстны своею трусливостью, какъ персіяне, евреи и таджики. Одни въ потѣ лица воздѣлываютъ землю, другіе считаютъ земледѣліе да и всякій другой трудъ унизительнымъ и живутъ разбоями, какъ афганы-вазири, часть белуджіевъ, брагуевъ и туркменъ. Есть люди, изъ поколѣнія въ поколѣніе занимающіеся торговлею, какъ индусы, разсѣянные по городамъ Афганистана и Туркестана, и есть племена, которыя презираютъ купцовъ за ихъ корыстолюбіе, двоедушіе и склонность къ обманамъ. У однихъ народовъ съ незапямятныхъ временъ существуетъ довольно обширная литература; другіе вовсе не имѣютъ національной письменности и даже, при обоюдныхъ сношеніяхъ, употребляютъ азбуку и самый языкъ чужихъ племенъ, напр., персидскіе. Властители однихъ ведутъ свои родословныя отъ Ноя, какъ курдскіе ханы; правители другихъ считаютъ себя потомками Александра Македонскаго,

*) Большинство ученыхъ, занимавшихся языкомъ афганскимъ и вопросомъ о происхожденіи этого народа, не признаетъ, что онъ принадлежитъ къ числу семитическихъ. Лассенъ, Шпигель, Фридрихъ, Мюллеръ (*Allgemeine Ethnographie*), Латамъ (*Descriptive Ethnology*) доказали, что языкъ Пашто или Пахто вполнѣ индо-европейскій и даже, вѣроятно, иранскій по своему характеру и строенію. Трудъ Тремпа, англи-

какъ падишахъ читральскій, миры ваханскій, шугнанскій и пр. Есть остатки монгольскихъ завоевателей, въ лицѣ монголовъ, на верхо'ьяхъ Мурхаба и потомки солдатъ Тамерлана, въ лицѣ теймуровъ, сосѣднихъ Герату. Находятся переселенцы съ запада, какъ хорасанскіе курды, и пришельцы съ востока, какъ узбеки. Словомъ, этнографическая рознь тутъ самая совершенная.

Въ одномъ только смыслѣ это разнородное населеніе представляетъ нѣкоторое единство—въ религіозномъ. За весьма немногими исключеніями, исламизмъ царитъ отъ Каспійскаго моря до Сетледжа и отъ Аму-Дарьи до Индійскаго океана. Даже тѣ мѣстности, которыя еще въ началѣ нашего вѣка были извѣстны за немусульманскія, какъ, напр., Кяфиристанъ, нынѣ исповѣдуютъ религію Магомета. Въ Кашмирѣ и Пенджабѣ преобладаетъ масульманское населеніе, хотя первая изъ этихъ странъ и сосѣдніе ей Дардистанъ и Балтистанъ были нѣкогда средоточіемъ буддизма. Объ огнепоклонникахъ, когда-то столь многочисленныхъ въ восточной части иранскаго нагорья и даже на верхнемъ Оксѣ, нынѣ почти нѣтъ и помину. Степень одушевленія ученіемъ Магомета у разныхъ народовъ, конечно, не одинакова: одни довольно равнодушны къ догматамъ вѣры, какъ, напр., киргизы; другіе—изувѣры, какъ вахабиты долины Свата; но вообще исламизмъ господствуетъ надъ умами. И если магометане мѣстами раздѣлены на двѣ секты, суннитовъ и шіитовъ, ненавидящихъ другъ друга, какъ въ XVI вѣкѣ католики ненавидѣли протестантовъ, то все же для тѣхъ и другихъ, прежде всего, каждый немусульманинъ кяфиръ, т.-е. невѣрный, и даже гяуръ, собака или вообще существо презрѣнное, которое не имѣетъ права ни на покровительство, ни на снисхожденіе правовѣрныхъ. Френги, инглизы и урусы, т.-е. вообще христіане, столько же ненавистны имъ, какъ и идопоклонники, браманиты или буддисты, на которыхъ такъ по-мусульмански смотрѣлъ Тамерланъ, когда, незадолго передъ смертью, говорилъ своимъ приближеннымъ: „пойдемъ избить китайскихъ язычниковъ“.

Магометанская вѣра не разъ объединяла народы передней Азіи и въ политическомъ смыслѣ. Не говоря уже про первыхъ арабскихъ завоевателей въ VII вѣкѣ и про Тамерлана въ XIV, мы должны помнить, что исламизмомъ, въ лицѣ Бабера, была основана имперія великихъ моголовъ со столицею Дели; имъ же руководились полчища шаха Надира въ XVIII в. и, наконецъ, его же распространялъ въ наше время по восточному Туркестану и верхней Азіи Якубъ-бекъ кашгарскій. И если созданія этихъ мусульманскихъ вождей по бо́льшей части недолговѣчны, то, конечно, лишь потому, что слить въ одно прочное цѣлое такіе разнородные этнографическіе элементы, какъ вышеуказанные, есть дѣло не только трудное, но даже почти невозможное для такой односторонности, какъ та или другая теологическая теорія, особенно если она распространяется не путемъ убѣжденія, а мечомъ и огнемъ. Собственно говоря, одна наука,

съ ея приложеніями, способна сближать народы настолько прочно, что изъ нихъ мало-по-малу образуются „соединенные штаты“, т.-е. союзъ государствъ въ той или другой, болѣе или менѣе зрѣлой формѣ; коранъ же, веды, ганьчжуръ и т. п. не имѣютъ этой прочно-объединяющей силы. Ихъ роль—взволновать на время человѣчество, увлечь часть его, волею или неволею, въ психологическую односторонность (хотя бы наилучшую для своего времени) и, въ концѣ-концовъ, снизойти на степень миѳологіи, надъ которой смѣются сами жрецы. Впрочемъ, коранъ весьма еще далекъ отъ такой участи. Напротивъ, его ученіе принадлежитъ еще къ числу преуспѣвающихъ, и именно въ тѣхъ частяхъ Азіи, о которыхъ мы говоримъ. Во имя его тамъ славятся: «блаженная Бухара» и Мешхедъ, который, «если бы не имѣлъ лазурнаго купола надъ гробомъ имама Ризы, былъ бы помойною ямою всего міра», какъ говоритъ восточное четверостишіе. Коранъ почти стеръ съ лица земли зендавесту, и его же послѣдователей боятся болѣе всего христіане-британцы, покорившіе силою и коварствомъ 200 милліоновъ индусовъ, но откупающіеся золотомъ отъ афганъ, белуджіевъ и даже отъ ничтожныхъ по числу «сватскихъ фанатиковъ».

Мы, русскіе, уже много лѣтъ стоимъ въ соприкосновеніи съ мусульманскимъ міромъ Ирана и Турана, а нынѣ готовимся стать прямыми сосѣдями Афганистана, съ которымъ доселѣ имѣли лишь очень ограниченныя сношенія. Какъ совершалось это сближеніе — извѣстно большей части современнаго поколѣнія не изъ преданій и историческихъ документовъ, а воочію. И что бы ни говорили противники русскаго движенія въ глубь средней Азіи, для всякаго мыслящаго и знакомаго съ дѣломъ человѣка оно представляется исполненіемъ закона исторической необходимости, неизбѣжности, противъ которой бороться значитъ вредить Россіи, несмотря даже на то, что присоединеніе средне-азіатскихъ пустынь доставляетъ ей немало убытковъ. Къ основнымъ причинамъ этой необходимости, заключающимся въ топографіи и политической этнографіи Турана, намъ приходится еще присоединить одну, быть можетъ, временную, но очень важную: господство въ Индіи англичанъ, которые такъ ревниво охраняютъ сѣверо-западные предѣлы Индостана, что готовы настроить крѣпостей по сѣверную сторону Гиндукуша и Паропамиза. Есть люди, особенно между дипломатами, незнающими, напр., что Оксъ и Аму-Дарья одно и то же, которые готовы отрицать историческую необходимость русскаго движенія къ тѣмъ же сѣвернымъ скатамъ Паропамиза и Гиндукуша; но мы съ ними спорить не станемъ, хотя бы потому, что «дальновидная» политика ихъ уже привела Россію къ берлинскому договору, похоронившему ихъ политическую авторитетность. Оставляя теперь политическія теоріи въ сторонѣ, какъ исчерпанныя и оцѣненныя опытомъ, перейдемъ прямо къ ознакомленію съ тѣми племенами, которыя отчасти уже встрѣтились, отчасти готовы встрѣтиться съ русскими на ихъ пути къ Паропамизу и Гиндукушу.

Первымъ изъ нихъ, по географическому порядку, являются *туркмены*. Предѣлы ихъ распостраненія нынѣ извѣстны съ точностью и значительная часть ихъ уже русскіе подданные. Нѣтъ сомнѣнія, что таковыми станутъ они и всѣ еще въ теченіе XIX столѣтія, какъ бы ни старались о противномъ Меттернихи Лондона, Калькутты и Петербурга, для которыхъ иногда самыя однородныя національности кажутся вздорными географическими терминами. Наиболѣе полныя и современныя свѣдѣнія о нихъ мы находимъ у гг. Гродекова, Алиханова и Лессара. Естественными и исконными предѣлами ихъ жительства служатъ на югѣ: рѣчка Кара-су, впадающая въ Астрабадскій заливъ, бассейнъ Гюргени, горы Кепетъдагъ, Келатъ, долина Герируда ниже Кусана и почти прямая линія отъ этого пункта къ Андхою, причемъ кочевки ихъ, разумѣется, переходятъ эту линію то на югъ, то на сѣверъ, смотря по времени года. Восточнѣе Андхоя и Шибархана туркменъ уже мало и, наконецъ, въ окрестностяхъ Хулума они исчезаютъ совсѣмъ. Сѣвернымъ ихъ предѣломъ служитъ долина Аму-Дарьи, Хивинскій оазисъ и, наконецъ, линія отъ Кунграда на Мангышлакъ. Во всемъ этомъ обширномъ треугольникѣ, котораго основаніе, на Каспійскомъ морѣ, имѣетъ до 800 верстъ длины, а высота достигаетъ 1,200 верстъ, имѣется до 1.200,000 туркменъ, разселенныхъ преимущественно по окраинамъ страны, у границъ Персіи, Афганистана, Бухары и Хивы, гдѣ есть довольно удобныя земли не только для пастбищъ, но и для пашенъ, садовъ и пр.; ибо тукмены хотя и номады, но отнюдь не пренебрегающіе земледѣліемъ и особенно садоводствомъ. Дыни и нѣкоторые другіе плоды—ихъ любимое кушанье; зерновые хлѣба разводятся ими также по мѣрѣ возможности. Въ этомъ смыслѣ они отличаются отъ киргизъ и калмыковъ, которые хлѣбъ сѣютъ въ видѣ исключенія, садоводства совсѣмъ не знаютъ, а живутъ исключительно своими стадами.

Смотря на карту, мы видимъ, что всѣ безъ исключенія туркмены суть туземцы арало-каспійской низменности, и хотя въ различныхъ частяхъ передней Азіи можно найти клочки земли, обитаемые обрывками туркменскихъ племенъ, но настоящая этнографическая область туркменскаго народа есть именно южная половина Турана. Казалось бы, что ничто не мѣшало имъ оставаться навсегда нераздѣльнымъ народомъ въ предѣлахъ этой области; но дипломатія на то и существуетъ, чтобы осложнять и запутывать самыя простыя вещи. Въ 1869 г., предъ основаніемъ Красноводска, директоръ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, г. Стремоуховъ, поручилъ нашему посланнику въ Тегеранѣ объявить Персіи, что мы сѣверною границею ея считаемъ не Кара-су, а Атрекъ, вслѣдствіе чего власть шаха, неожиданно для него, раздвинулась на сѣверъ отъ того рубежа, за который персіяне, по словамъ Вамбери, прежде появлялись не иначе, какъ на веревкѣ, плѣнниками туркменъ. Теперь гокланы и часть іомудовъ числятся персидскими

подданными; но такъ какъ послѣдніе, т.-е. іомуды, имѣютъ необходимость въ кочевьяхъ по сѣверную сторону Атрека, то они и переходятъ его, съ согласія нашихъ и персидскихъ властей, ежегодно, доставляя чиновникамъ подлежащаго вѣдомства въ обоихъ государствахъ матеріалъ для переписки, т.-е. для «дѣлъ», и обременяя собою дѣйствительныхъ охранителей границъ и въ Россіи, и въ Персіи. Нѣчто подобное готовится по отношенію къ салорамъ, другому туркменскому племени, нынѣ обитающему на Герирудѣ, выше Серахса; а сарыки, туземцы окрестностей Пенджъ-дэ, уже попали въ ту же альтернативу, такъ что не только дипломаты, русскіе, англійскіе и афганскіе, но сами эти туркмены не знаютъ, кому принадлежатъ они въ настоящую минуту. Это-то, впрочемъ, и есть «залогъ спокойствія и порядка», того порядка, который окончательно устроивать, къ сожалѣнію, придется, пожалуй, войскамъ, съ потерею крови.

Туркмены, живущіе вблизи афганскихъ предѣловъ и отчасти подчиненные афганамъ,—которые въ послѣднія двадцать лѣтъ, съ благословенія нашего и по внушенію Англіи, все болѣе и болѣе утверждаются въ Аріянѣ и Бактріянѣ,—ненавидятъ своихъ повелителей. Это засвидѣтельствовано не только русскимъ офицеромъ Гродековымъ, бывшимъ на мѣстахъ, не только оффиціальными донесеніями генерала Комарова о разграбленіи сарыками эфганскаго лагеря у Пенджъ-дэ, но и кореннымъ афганцемъ Джемалъ-Эддиномъ, недавно помѣстившимъ въ одномъ французскомъ журналѣ письмо о политическомъ состояніи сѣверо-западнаго Афганистана. Джемалъ-Эддинъ сознается, что не только туркмены, но узбеки, таджики, монголы, хезарейцы и другіе обитатели Гиндукуша и Паропамиза ненавидятъ афганъ и доставляютъ немало хлопотъ кабульскому эмиру, который на борьбу съ ними вынужденъ тратить значительную часть британской субсидіи. Туркменскія племена сарыковъ, соларовъ, текинцевъ и др. часто вторгаются въ глубь Афганистана и, напр., въ 1874 году одинъ изъ ихъ вождей, союзникъ Якубъ-хана гератскаго, проникъ до Гиришка, вблизи Кандагара. Эта храбрость туркменскихъ всадниковъ давно извѣстна не только сосѣднимъ азіатцамъ, но и англичанамъ, которые въ 70-хъ годахъ составили было планъ «защищать Индію отъ Россіи помощью туркменскихъ шаекъ, хорошо вооруженныхъ и предводимыхъ искусными офицерами». Подробности можно найти въ книгѣ Бекера, того самаго, что былъ изгнанъ изъ королевской арміи за излишнюю любезность съ дамами въ вагонахъ и сталъ всесвѣтнымъ авантюристомъ. Макъ Грегоръ, другой англійскій агентъ, пытался даже осуществить планы Бекера, но безуспѣшно.

Слѣдующее, по географическому порядку, туземное племя разсматриваемой страны есть *курды*, сосѣди туркменъ съ юга, именно на верхнемъ Атрекѣ. Прежде они обитали на западѣ Персіи, но шахомъ Аббасомъ Великимъ были переселены на Атрекъ, именно для защиты Хора-

сана отъ туркменъ. Это народъ храбрый, управляемый своими вождями, принадлежащими къ фамиліямъ ильхановъ, но утверждаемыхъ персидскимъ правительствомъ. Въ послѣднее время эти ильханы, по свидѣтельству г. Гродекова, утратили много своего значенія, ибо персіяне, увидавъ, что надобности въ ихъ услугахъ, послѣ покоренія русскими Ахалъ-Теке, нѣтъ, стали ихъ прижимать. Это, вѣроятно, разовьетъ природную ненависть курдовъ къ кизилъ-башамъ, то-есть персамъ, о которыхъ они всегда отзывались съ презрѣніемъ, какъ свидѣтельствуетъ Бекеръ. По словамъ этого же англійскаго путешественника, очень враждебнаго Россіи, понятія атрекскихъ курдовъ о Россіи и Англіи были не въ пользу послѣдней. Именно, вотъ что говорилъ въ 1873 г. одинъ изъ курдскихъ хановъ, Алаяръ: «Русскіе, вѣдь, сильнѣе васъ, англичанъ, потому что царь можетъ на каждаго изъ вашихъ солдатъ выставить шестерыхъ своихъ».— «Но какъ будто могущество государства измѣряется одною численностью солдатъ? — возразилъ Бэкеръ. — За то у Англіи большой флотъ и много денегъ».—«Такъ что-жь? — отвѣчалъ ханъ.— Флотомъ нельзя защищать Индію: она, вѣдь, не островъ. А что до денегъ, такъ вы уже заплатили ими дань американцамъ» (подразумѣвалась алабамская контрибуція). Такъ англичанину, въ 1873 году, не удалось убѣдить персидскаго курда, что его страна—первая въ мірѣ по могуществу; можетъ ли удасться что-нибудь подобное теперь, когда русскіе утвердились въ Туркменіи, нечего и спрашивать. Стоитъ только замѣтить, что если не всѣ курды, то ихъ ильханіи были недовольны этимъ утвержденіемъ русскихъ въ странѣ, куда они ѣздили на грабежъ.

Оставляя въ сторонѣ *персіянъ*, образующихъ массу населенія въ Хорасанѣ, замѣтимъ, что, кромѣ ихъ и курдовъ, въ этой провинціи живутъ и другіе народы: *турки*, *аравитяне* и *теймуры*, изъ которыхъ послѣдніе перекочевываютъ въ гератскую область Афганистана и обратно. Аравитяне также держатся восточныхъ частей Хорасана, а турки, напротивъ, западной, гдѣ имѣютъ селенія. Всѣ эти племена малочисленны; курдовъ же считается отъ 150 до 180 тысячъ душъ.

Теймуры уже принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ *чахаръ-аймакскихъ* племенъ, которыя занимаютъ окрестности Герата и почти весь Гиндукушъ, до Кяфиристана и Бадакшана. Племена эти суть сбродныя и нерѣдко составляютъ остатки полчищъ тѣхъ завоевателей, которые проходили по сосѣднимъ странамъ. Такъ, именно теймуры получили свое имя отъ того, что предки ихъ были подарены Тимуромъ одному изъ его военачальниковъ, который и водворился около Герата, какъ помѣщикъ-вассалъ династіи тимуридовъ, имѣвшей въ лицѣ шаха Рока весьма извѣстнаго представителя. Такъ, *монголы* на сѣверномъ склонѣ Паропамиза, въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Мурхаба, суть остатки монгольскихъ ордъ, точнѣе—раненыхъ монгольскихъ ратниковъ, которые тутъ остались со временъ Чингизъ-хана и его премниковъ. Они сохранили долю воинствен-

ности и не далѣе 1884 года были въ вооруженной борьбѣ съ нынѣшними ихъ властителями, афганами. *Фирузкухи*, въ тѣхъ же горахъ по верховьямъ правыхъ притоковъ Мурхаба, суть переселенцы изъ Персіи, именно изъ Фирузку, въ Мазандеранъ. *Кипчаки*, кочующіе по Кайсару и по Мурхабу, представляютъ соплеменниковъ нашихъ ферганскихъ кипчаковъ, которые были заброшены исторіею на югъ. Нѣкогда это племя было могущественно, оно составляло значительную часть полчищъ Батыя и Тамерлана; оно въ Ферганѣ считалось самымъ воинственнымъ, даже непобѣдимымъ, пока не познакомилось съ русскими пулями изъ винтовокъ Бердана. Примурхабскіе кипчаки, повидимому, не имѣютъ такой воинственной репутаціи и, притомъ, малочисленны. *Джемшиды*, ближайшіе сосѣди Герата съ сѣвера, около Кушка, составляютъ, напротивъ, народъ воинственный, который имѣлъ вліяніе на судьбу самаго Герата. Такъ, еще въ 1874 году, когда афганскій эмиръ Ширъ-Али успѣлъ захватить своего мятежнаго сына, Якуба гератскаго, то жена послѣдняго, джемшаидка родомъ, собрала старшинъ своего народа и взяла съ нихъ присягу, что они ее съ ея дѣтьми не выдадутъ въ Кабулъ, что и исполнялось до самаго выкупа Якубъ-хана изъ тюрьмы въ 1877 г. Джемшиды по своему происхожденію суть народъ совершенно особенный, который ведетъ свою родословную отъ временъ Авраама и въ этомъ смыслѣ составляетъ переходъ къ афганамъ, которымъ приписывается семитическое же происхожденіе. Число ихъ простирается отъ 6 до 12 тысячъ семей, а главные центры населенія составляютъ Кушкъ и Бала-Мурхабъ. Полковникъ Гродековъ былъ съ почетомъ встрѣченъ ими въ 1878 году, во время его смѣлой поѣздки по Бактріянѣ и Аріянѣ. Къ юго-востоку отъ джемшидовъ, по обѣимъ сторонамъ Герируда, кочуютъ *таймени*, которыхъ главный центръ въ Гурѣ, а общее число достигаетъ, по Тейлору, до 12,000, а по Бларамбергу даже до 30,000 семействъ. Ихъ родословная и политическія отношенія къ Герату и Кабулу не довольно извѣстны.

Гораздо многочисленнѣе всѣхъ этихъ чахаръ-аймакскихъ племенъ другіе горцы Гиндукуша и Паропамиза, хезарейцы или *хезаре́*. Та часть этого народа, которая живетъ ближе къ Герату, на сѣверо-востокѣ отъ него, носитъ названіе хезаре́-зенднатъ и состоитъ, по Ферье, изъ 28,000 кибитокъ. Эти хезарейцы кочуютъ лѣтомъ въ горахъ, а на зиму спускаются въ долины средняго теченія Мурхаба и его притоковъ. Они всѣ повинуются одному сердарю, который считается вассаломъ Герата; его мѣстопребываніе есть крѣпостца Калеи-Ноу. Хезаре́-зенднатъ говорятъ персидскимъ языкомъ, но по исповѣданію суть фанатическіе сунниты, и потому нерѣдко враждуютъ съ жителями другихъ окрестностей Герата, не признающими сунны. Хотя они по бо́льшей части осѣдлые или полуосѣдлые земледѣльцы, но не допускаютъ въ свою среду афганъ, такъ что эмиръ кабульскій всегда можетъ считать свои загиндукушскія владѣ-

рейцамъ взбунтоваться, чтобы вся Бактріяна была дѣйствительно отрѣзана отъ Кабула. Афганцы побаиваются хезарейцевъ, какъ недавно еще, въ 1878 г., имѣлъ случай убѣдиться г. Яворскій. Общественное устройство хезарейцевъ-шіитовъ почти то же, что ихъ суннитскихъ собратьевъ, т.-е. они имѣютъ своихъ сердарей и иногда ведутъ междуусобныя войны, къ большому удовольствію афганъ. Труднодоступность мѣстъ, занятыхъ хезарейцами, сдѣлала то, что они не были покорены ни шахомъ Надиромъ, ни сефевидами, ни даже Чингизъ-ханомъ, и только Тамерланъ успѣлъ подчинить ихъ себѣ. Теперешняя ихъ зависимость отъ афганъ есть чисто номинальная. Вудъ, Борнсъ и другіе англійскіе путешественники дали списки ихъ племенъ или родовъ; но мы ихъ опустимъ здѣсь въ силу того же соображенія, какъ Реклю, т.-е. вслѣдствіе разнорѣчій, существующихъ въ этихъ спискахъ.

Отъ горцевъ Гиндукуша естественъ переходъ къ населенію сѣверныхъ подножій этого хребта, гдѣ смѣшались коренные арійскіе обитатели тѣхъ мѣстъ, *таджики*, съ пришельцами изъ монгольскихъ степей, *узбеками*. Эти два племени хорошо знакомы намъ теперь, потому что составляютъ осѣдлое населеніе туркестанскаго края. Взаимныя отношенія ихъ въ бывшихъ мелкихъ владѣніяхъ Маймене, Андхоѣ, Сирипулѣ и Шибарханѣ тѣ же самыя, что въ Ферганѣ, Бухарѣ и Хивѣ, то-есть таджики составляютъ промышленную часть населенія, а узбеки—завоевателей, которымъ еще недавно принадлежала власть; первые развиты умственно, но склонны къ фальши, вторые грубы, но прямодушны. Еще недавно, именно въ 50-хъ годахъ, мелкія землицы, сейчасъ названныя, и лежащій въ горахъ Гузриванъ были либо вассалами эмира бухарскаго, либо совсѣмъ независимыми, и хотя Достъ-Магометъ афганскій стремился къ покоренію ихъ, но встрѣчалъ отпоръ, такъ что въ 1863 году жители Маймене хвалились передъ Вамбери, что имъ удалось отразить афганскія полчища. Въ 1873 году афганцы стали тѣснить майменцевъ и др., такъ что у послѣднихъ явилась было мысль обратиться за помощью къ Россіи; но въ то время наша дипломатія сдѣлала уступку англійской, отдавъ на жертву афганамъ всѣ вообще земли по сѣверному подножію Гиндукуша, въ томъ числѣ и Маймене, продолжавшій быть независимымъ. Остъ-индское правительство, какъ бы въ насмѣшку надъ нами, лишь въ 1875 г. сообщило, что, «наконецъ», это владѣніе попало въ руки афганъ; и хотя бухарскій эмиръ, въ то же время, жаловался въ Ташкентѣ на такую наглость афганъ, прося помощи къ возвращенію наслѣдственной его вассальной земли, но на его ходатайства, ради дружбы съ Англіею, обращено вниманія не было. Въ 1878 году г. Гродековъ уже видѣлъ въ Маймене и другихъ бывшихъ узбекскихъ владѣньицахъ афганскіе гарнизоны.

Подвигаясь далѣе къ востоку по Бактріянѣ, т.-е. по теперешнему афганскому Туркестану, мы находимъ Балхъ—матерь всѣхъ мѣстныхъ городовъ и нѣкогда столицу Бактріянской монархіи, основанной при ра-

спаденіи имперіи Александра Великаго. Теперь это масса развалинъ, вблизи которыхъ возникли и развились два новые города, Тохтапуль и Мазаръ-и-Шерифъ; но въ древности и въ средніе вѣка это былъ людный центръ, заселенный чистыми персіянами, принадлежавшими къ огнепоклонникамъ (зердуштіямъ). Персіяне эти были частью истреблены во время мусульманскихъ завоеваній, частью ушли на востокъ и основали *Бадакшанъ*, въ долинѣ Кошки-Дарьи, одного изъ притоковъ Окса. Здѣсь, въ главномъ городѣ Фейзабадѣ, еще въ 1870—71 годахъ держался съ перемѣннымъ успѣхомъ природный владѣтель страны, Жегандаръ-шахъ; но поддерживаемые англійскимъ золотомъ афганцы успѣли выгнать этого злополучнаго шаха, сначала посадивъ на его мѣсто одного его родственника, а потомъ водворивъ въ Фейзабадѣ собственнаго военачальника, Гафизуллу, который и сталъ управлять этою областью, лучшею по природѣ во всей средней Азіи. Бадакшанцы, однако же, ненавидятъ афганъ и если бы къ нимъ явилась помощь со стороны, то они не замедлили бы взбунтоваться. Такъ какъ обильное орошеніе почвы изъ рѣчекъ, стекающихъ съ Гиндукуша, позволяетъ имѣть много садовъ и пашенъ, то населеніе Бадакшана довольно многочисленно: двѣсти, можетъ быть, триста тысячъ душъ, по бо́льшей части шіитовъ. Изъ русскихъ путешественниковъ эту страну посѣтилъ, въ 1878 г., одинъ г. Матвѣевъ; но отчетъ этого офицера почему-то доселѣ не обнародованъ. Между англичанами же стоитъ особенно назвать Вуда, который, первый послѣ Марко Поло, проѣхалъ по Бадакшану въ 1837 году. Его отчетъ долгое время былъ какъ бы въ пренебреженіи; но въ 1873 г. извѣстный англійскій географъ, полковникъ Юль, пользуясь новѣйшими англійскими разысканіями, издалъ его снова, съ дополненіями и разъясненіями, и теперь Бадахшанъ извѣстенъ не хуже прочихъ частей афганской монархіи.

Около того же времени страну по верховьямъ Окса, точнѣе Пянджа, посѣтили англійскіе путешественники Биддольфъ, Гордонъ и Троттеръ, доставившіе обстоятельныя свѣдѣнія о крайнемъ къ востоку туземномъ владѣньицѣ въ бассейнѣ Аму-Дарьи, *Ваханъ*, гдѣ они жили нѣсколько недѣль въ напрасномъ ожиданіи пропуска черезъ Бадакшанъ въ Кабулъ. Вотъ что обнародовалъ потомъ Гордонъ о Ваханѣ въ своей любопытной книгѣ *Крыша міра*, т.-е. Памиръ. Ваханъ орошается двумя главными истоками Окса, Сарьхадомъ и Пянджемъ, имѣетъ населеніе всего въ 3,000 душъ и управляется наслѣдственнымъ миромъ, который ведетъ свой родъ отъ Александра Великаго. Эти горцы, земледѣльцы и охотники по образу жизни, суть люди смѣшаннаго происхожденія, имѣющіе свое нарѣчіе, но говорящіе и по-персидски. Они имѣютъ среди себя много бѣлокурыхъ, съ хорошими голубыми глазами. Управляетъ ими, болѣе или менѣе патріархально, миръ, который въ послѣднее время былъ вынужденъ платить дань бадакшанскимъ афганамъ, а такъ какъ у него и его народа нѣтъ денегъ, то дань платится лошадьми и другимъ скотомъ. Миръ этотъ, во

время господства въ Кашгарѣ Якубъ-бека, былъ его союзникомъ, тогда какъ, напротивъ, повелитель подобнаго же сосѣдняго владѣньица, Сирикоря, Алифъ-бекъ, оказался непочтителенъ къ бадаулету и потому лишился своего царства. Ваханцы, какъ и сирикольцы, не сомнѣваются, что ихъ предки были сбродомъ изъ разныхъ частей верхней и средней Азіи, и говорятъ только, что они были многочисленнѣе; теперь же часть ихъ переселилась къ востоку, въ бассейнъ Яркентъ-Дарьи, гдѣ и дѣйствительно ихъ видѣли Шау, Гейвардъ, Форсайтъ и др.

Къ сѣверу отъ Вахана, по нагорью Памира, живутъ, съ одной стороны, киргизы, а съ другой—арійскіе обитатели Шугнана, Дарваза и Каратегина, которыхъ у насъ иногда называютъ горными таджиками или *гальчами*. О первыхъ намъ говорить нечего, а что до послѣднихъ, то изъ названныхъ ихъ землицъ Каратегинъ нынѣ вошелъ въ составъ владѣній эмира бухарскаго; на Шугнанъ же и Дарвазъ распространилось вліяніе афганъ, впрочемъ, очень слабое, вслѣдствіе труднодоступности страны. Трудолюбивые горцы Шугнана, Рошана и Дарваза суть земледѣльцы, но почти въ томъ же смыслѣ, какъ въ Европѣ черногорцы, такъ какъ ровныхъ мѣстъ для пашенъ у нихъ немного и поля занимаютъ нерѣдко лишь по нѣскольку квадратныхъ саженъ, имѣющихъ, притомъ, искусственную, созданную руками почву. Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этихъ малочисленныхъ племенахъ доставили гг. Регель и Ивановъ, особенно первый; кое-что можно также найти въ отчетахъ англійскихъ пундитовъ, т.-е. туземцевъ Индіи, посылаемыхъ англичанами для изслѣдованій въ верхней Азіи. Въ общемъ выводѣ, гальчи имѣютъ немало общаго съ славянами, и въ языкѣ ихъ, какъ и въ физическомъ обликѣ, есть столько намъ родственнаго, что наши солдаты въ Туркестанѣ, когда видаютъ ихъ, то зовутъ братьями. Численность ихъ не велика; однако, въ Каратегинѣ есть до 100,000 душъ; въ Дарвазѣ же и Шугнанѣ гораздо менѣе. О Каратегинѣ обстоятельныя свѣдѣнія доставлены гг. Арендаренкой и Кусиковымъ; но намъ до этого владѣнія почти нѣтъ дѣла.

Мы могли бы продолжать знакомство съ арійскими племенами и на востокѣ отъ водораздѣла между Оксомъ и Таримомъ, гдѣ, въ горахъ къ югу отъ Яркента, живутъ такіе же гальчи или ихъ родственники, какъ и въ Шугнанѣ; но эти горцы уже внѣ той раздѣльной полосы между русскимъ и англійскимъ мірами, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Поэтому перейдемъ на южную сторону Гиндукуша и, прежде всего, въ страну, лежащую прямо на югъ отъ Вахана. Это одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ Когистановъ, т.-е. горныхъ мѣстностей, которыя могутъ быть названы азіатскими Швейцаріями, странами, гдѣ берутъ начало многія важныя рѣки, текущія въ противуположныя стороны. Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ мѣстностью, гдѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ, лежатъ истоки Аму-Дарьи, Тарима, Инда и Кюнара, точнѣе, ихъ небольшихъ, но многоводныхъ притоковъ. Долгое время остававшаяся недоступною, альпійская

область эта въ послѣднія пятнадцать лѣтъ довольно хорошо обслѣдована англійскими агентами, какъ изъ туземцевъ, такъ и изъ кровныхъ британцевъ, въ числѣ которыхъ можно упомянуть Гейфорда, Биддольфа, Такнера, Дрью, Лейтнера и др. Сочиненіе Биддольфа о племенахъ восточной части Гиндукуша особенно поучительно, и почему доселѣ не переведено на русскій языкъ—трудно понять. Названныя племена всѣ уже организовались въ государства или независимыя общины, очень небольшія, но знакомыя съ условіями общежитія и даже международными обычаями. Они еще недавно были буддистами, но теперь, по бо́льшей части, магометане. Въ ущельи Инда, на границахъ Кашмира, есть такія маленькія республики, что онѣ слагаются всего изъ одной деревни; но въ болѣе широкихъ долинахъ Гилгита, Ясина и пр. государства слагаются уже изъ многихъ селеній, управляемыхъ мирами или шахами, обыкновенно наслѣдственными. Одинъ изъ этихъ владѣльцевъ, читральскій, носитъ даже пышный титулъ падишаха и выводитъ свою родословную отъ Александра Македонскаго. Но на самомъ юго-востокѣ страны, почти прямо къ сѣверу отъ Пейшавера, есть владѣніе Сватъ, котораго жители, яростные магометане, образовали теократическую монархію, съ ахуномъ, т.-е. архіереемъ, во главѣ. Западнѣе ихъ, по лѣвымъ притокамъ Кабулъ-Дарьи и въ бассейнѣ Кюнара, разбросаны многія независимыя горскія общины и владѣнія, которыхъ афганы тщетно стараются покорить и которыхъ представители лишь изрѣдка являются на базары въ Джелаллабадѣ. Наконецъ, самая западная часть альпійской страны между Гиндукушемъ и Кабулъ-Дарьею есть Кяфиристанъ, доселѣ все еще мало извѣстный, хотя англичане очень старались объ изслѣдованіи его. Любопытно, что въ треугольникѣ между Индомъ, Кабулъ-Дарьею и Гиндукушемъ встрѣчены племена, которыя, видимо, родственны нѣкоторымъ арійскимъ отпрыскамъ, бывшимъ долгое время этнографическими загадками, напр., цыганамъ. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Джелаллабаду съ сѣверо-востока, Таннеръ нашелъ племя, которое такъ и называетъ себя: *чугани* или цыгане. Въ самомъ Гиндукушѣ мы видѣли хезарейцевъ или хезарѐ, быть можетъ, родственниковъ хазаровъ, нѣкогда господствовавшихъ въ южной Россіи. Ясно, что мы здѣсь встрѣчаемъ то же явленіе, что на Кавказѣ, гдѣ есть авары и другіе остатки нѣкогда сильныхъ племенъ.

Оставляя въ сторонѣ *дардовъ, балтистанцевъ, кашмирцевъ* и другихъ обитателей западныхъ частей Гималая, какъ живущихъ уже внѣ полосы земли, на которой можетъ послѣдовать встрѣча англичанъ съ русскими, обратимся теперь къ народамъ, образующимъ въ настоящую минуту два такъ называемыя государства—Афганистанъ и Белуджистанъ. Если мы ставимъ здѣсь слова: такъ называемыя, то на это есть достаточная причина. Белуджистанъ вовсе не образуетъ одного политическаго цѣлаго, а Афганистанъ, если и имѣетъ одного эмира, то отнюдь не есть однородное цѣлое или хоть союзъ племенъ вродѣ швейцарскаго или

австро-венгерскаго. Этнографически Афганистанъ — такой же пестрый агрегатъ, какъ имперія Габсбурговъ, на которую походитъ и размѣрами; но политически—это существо слабое, способное развалиться, если ударъ, данный ему врагомъ, будетъ искусенъ, гораздо скорѣе, чѣмъ австро-венгерская монархія. Средоточіе владѣній эмира, ядро его государства слагается изъ бассейна Кабулъ-Дарьи, точнѣе, страны, орошаемой ею и ея правыми притоками, потому что лѣвые бо́льшею частью текутъ по Кяфиристану. Что же такое этотъ бассейнъ, эта цитадель афганскаго могущества? Клочекъ земли, въ 250 верстъ длиною и отъ 90 до 180 верстъ шириною, отрѣзанный отъ сѣверныхъ провинцій Гиндукушемъ, отъ южныхъ Сефидъ-кухомъ и несвязанный порядочными дорогами ни съ одною отдаленною частью государства. Жителей въ этой котловинѣ есть не болѣе полумилліона, допустимъ, храбрыхъ и искусныхъ въ мелкой войнѣ, но неспособныхъ выставить большую армію и сражаться съ непріятелемъ внѣ своей территоріи, гористой и потому благопріятной для обороны. Затѣмъ, вторая существенная часть Афганистана есть Кандагаръ, съ его окрестностями, точнѣе, бассейнъ рѣки Аргандаба, лѣваго притока Хильменда; но Кандагаръ столько уже разъ былъ занимаемъ безъ большаго труда противниками Афганистана, что и теперь, въ случаѣ большой войны, легко можетъ быть ими захваченъ. Сеистанъ, Лашъ, Себсаръ и другія части, ближайшія къ Персіи, имѣютъ много инородческихъ элементовъ и никогда не были опорами афганскаго могущества. Гератъ— земля персидская, жители которой ненавидятъ афганъ, какъ свидѣтельствуютъ всѣ путешественники, не исключая англичанъ и самого Вамбери, который видѣлъ собственными глазами, какому ужасному разоренію предали афганы городъ Гератъ въ 1863 году. Притомъ, у Герата, какъ и у Кандагара, Газни, Балха, есть своя исторія, которая напоминаетъ ихъ жителямъ, что они нѣкогда составляли цвѣтущія, самостоятельныя владѣнія и что афганы внесли къ нимъ варварство и опустошеніе. Объ узбекскихъ владѣніяхъ на сѣверѣ отъ Гиндукуша мы уже говорили: они ждутъ, не дождутся освобожденія отъ афганскаго ига. Что же остается эмиру для борьбы съ внѣшними врагами? Собственно афганскій народъ, полукочевой, дурно вооруженный и хотя любящій свою родину и славу, но бѣдный, необразованный и часто раздѣляемый междоусобными распрями сердарей. Подраздѣленіе афганъ на колѣна и роды вродѣ бериксаевъ, дураніевъ, юсуфзаевъ, вазирей и пр. глубоко живетъ въ народномъ сознаніи, и какіе-нибудь вазири или афридіи Солимановыхъ горъ очень мало дорожатъ своимъ общимъ афганскимъ отечествомъ, предпочитая ему свою непосредственную родину, которую одну и готовы они защищать. Вожди этихъ племенъ или сердари очень невысокаго мнѣнія о могуществѣ эмира кабульскаго и, когда можно, открыто сопротивляются его повелѣніямъ, уходятъ съ своими родичами за границу или въ малодоступныя горы и даже вступаютъ въ связи съ непріятелями эмира.

Если англичане дважды въ теченіе сорока лѣтъ испытали отъ афганъ пораженія, то причина этому въ ихъ неумѣньи обращаться съ азіатцами, въ ихъ надменности, отчужденіи отъ туземцевъ, презрительномъ и часто жестокомъ обращеніи съ ними, наконецъ, въ податливости на коварства афганъ. Золото, ими платимое эмиру, оказываетъ имъ временныя услуги, держа на ихъ сторонѣ эмира; но прочнаго союзника себѣ въ афганской націи англичане никогда имѣть не могутъ. Даже больше: идти рядомъ противъ общаго непріятеля двѣ арміи, англійская и афганская, не могутъ, ибо онѣ перессорятся между собою и, во всякомъ случаѣ, будутъ одна другой мѣшать. Въ случаѣ неудачи англичанъ, афганы первые бросятся на нихъ для довершенія пораженія и окончательнаго истребленія ихъ войскъ. Въ случаѣ общей неудачи союзниковъ, Афганистанъ, какъ государство, перестанетъ существовать, и изъ $2^1/_2$ милліоновъ его населенія 800,000 инородцевъ отъ него отпадутъ, а прочіе пойдутъ за своими сердарями, изъ которыхъ наиболѣе честолюбивые немедленно войдутъ въ сношенія съ побѣдителемъ, чтобы, подъ его покровомъ, основать свои мелкія, независимыя отъ Кабула, владѣнія. А тутъ явятся со стороны нападенія хезарейцевъ, туркменъ, белуджіевъ и другихъ сосѣдей, которые не любятъ афганъ и, когда можно, грабятъ ихъ даже теперь, когда тѣ имѣютъ силу. Словомъ, при умѣломъ приложеніи принципа *divide et impera*, искусный противникъ теперешняго Афганистана можетъ безъ большаго труда прекратить его политическое существованіе и лишить западныхъ и сѣверныхъ окраинъ, особливо послѣднихъ.

Мы упомянули о національной враждѣ афганъ къ англичанамъ. Несмотря на то, что это предметъ общеизвѣстный, стоитъ привести нѣсколько фактовъ, въ которыхъ эта вражда выказалась съ особою ясностью. Въ кампаніи 1839—40 годовъ англійская армія была истреблена, въ хурдъ-кабульскомъ ущельи, поголовно, такъ что изъ нея спаслось, случаемъ, лишь два человѣка. И это истребленіе было подготовлено афганами исподволь, систематично, съ большимъ коварствомъ. Съ тѣхъ поръ даже одиночныя попытки мирныхъ англичанъ проникнуть въ Афганистанъ не удавались или оканчивались ихъ смертью. Въ 1873 году, напримѣръ, майоръ Макдональдъ былъ убитъ во время охоты въ горахъ, окружающихъ Пейшаверъ, т.-е. около самой «твердыни» британскаго могущества, и остъ-индское правительство ничего не могло сдѣлать для отомщенія за него. Въ позднѣйшее время, когда англичанамъ удалось было навязать эмиру присутствіе англійскаго агента въ Кабулѣ, цѣлое британское посольство, съ майоромъ Кастаньяри во главѣ, было истреблено афганами. И послѣ войны 1879—80 годовъ, которую англичане считали побѣдоносною, имъ не удалось добиться права ѣздить въ Афганистанъ хотя бы на время. Да чего! Теперь, когда вице-король Индіи заявляетъ эмиру кабульскому, что англо-индійскія войска охотно явятся къ нему на помощь, если на него кто-либо (Россія) нападетъ извнѣ, эмиръ уклоняется

отъ чести принять союзниковъ въ своихъ владѣніяхъ, даже совѣтуетъ не дѣлать опыта такого дружественнаго содѣйствія. Небольшой англійскій отрядъ, подъ именемъ конвоя пограничныхъ коммиссаровъ пробирающійся изъ Индіи на сѣверъ отъ Герируда, съ цѣлью способствовать увеличенію афганскихъ владѣній, не можетъ направляться по Афганистану и долженъ дѣлать длинный обходъ чрезъ Персію!

Отъ афганъ къ югу живутъ *белуджіи*, народъ, котораго происхожденіе и мѣсто на этнографической лѣстницѣ не довольно опредѣлены, но который имѣетъ немаловажное значеніе, благодаря тому, что обитаетъ въ странѣ, представляющей болѣе или менѣе открытыя ворота въ Индію. Англичане издавна стремились подчинить Белуджистанъ своему вліянію и, наконецъ, въ 1877 году успѣли занять своими войсками главный въ странѣ городъ — Келатъ и важнѣйшую стратегическую позицію — Боланскій проходъ, ведущій изъ бассейна Инда въ бассейнъ Хильменда, т.-е. въ Афганистанъ съ юга, въ обходъ Солимановыхъ горъ. Они даже успѣли устроить желѣзную дорогу отъ береговъ Инда поперегъ сѣверо-восточной части Белуджистана. Кто будетъ судить по этимъ фактамъ, а также по тому, что ханъ келатскій получаетъ жалованье отъ вице-короля Индіи, тотъ подумаетъ, что Белуджистанъ—англійская провинція; но это будетъ ошибочно. Белуджистанъ не представляетъ собою одного цѣлаго ни въ политическомъ, ни въ этнографическомъ смыслѣ, и келатскій ханъ вовсе не есть повелитель его; въ племенномъ же отношеніи жители страны распадаются на три группы: *белуджіевъ*, *іетовъ* или гетовъ, индо-европейскаго корня, и *брагуевъ*, которыхъ Хюгсъ и другіе изслѣдователи сближаютъ съ остъ-индскими дравидасами или вообще съ туранскими племенами. Кромѣ того, есть немало и другихъ инородцевъ: индусовъ, арабовъ, персіянъ, парсовъ и пр. Масса населенія кочевая, но есть немало и городовъ, особенно въ оазисѣ Качъ-Гандава, сосѣднемъ Индіи. Номады, разумѣется, склонны къ хищничествамъ и междуусобіямъ, а потому, съ одной стороны, возбуждаютъ жалобы купцовъ, ведущихъ караванную торговлю, а съ другой—мѣшаютъ образованію государства, хотя бы даже такого устройства, какъ Афганистанъ. Келатскій ханъ, номинальный сюзеренъ белуджійскихъ сердарей, почти не имѣетъ на нихъ вліянія, такъ что лишь субсидія въ 10,000 фунтовъ стерлинговъ, уплачиваемая Англіею, даетъ ему нѣкоторую супрематію, притомъ, почти номинальную. О Россіи обитатели Белуджистана имѣютъ самыя слабыя понятія, составляемыя частью изъ разсказовъ караванъ-башей, приходящихъ изъ Герата и Персіи, частью изъ тенденціозныхъ слуховъ, пускаемыхъ англійскими агентами.

Этимъ мы и кончимъ нашъ бѣглый очеркъ, котораго цѣль—набросать общую политико-этнографическую картину мѣстностей, лежащихъ между Россіею и Индіею. При взглядѣ на эту картину, насъ, русскихъ, могутъ занимать два вопроса: во-первыхъ, о томъ, какія племена будутъ

жить вдоль той границы, которую указываетъ намъ природа въ Туркестанѣ, и, во-вторыхъ, какія отношенія могутъ установиться между Россіею и тѣми государствами и народами, которымъ естественнѣе всего оставаться внѣ прямаго ей подчиненія. На первый вопросъ проще всего отвѣчать указаніемъ на оро-гидрографическую и этнографическую карты Турана, которыя съ одинаковою убѣдительностью показываютъ, что Россія должна подчинить себѣ всѣхъ туркменъ, узбековъ и таджиковъ, живущихъ въ арало-каспійской низменности, и что, затѣмъ, сосѣдями ея могутъ быть персіяне и афганцы, пожалуй еще съ придачею къ нимъ курдовъ, тайменіевъ, теймуровъ, джемшидовъ, монголовъ, фирузкуховъ и хезарейцевъ, затѣмъ обитатели Кяфиристана, отдѣленные отъ бассейна Аму-Дарьи Гиндукушемъ. На второй вопросъ, кажется, ничего болѣе нельзя сказать, какъ то, что Персія и Афганистанъ, пожалуй, еще съ промежуточнымъ владѣніемъ, Гератомъ, могутъ пользоваться полной самостоятельностью въ отношеніи къ Россіи, хотя бы при этомъ имъ, по естественному закону, и пришлось стать «младшими братьями» семьи. Относительно Афганистана нужно еще замѣтить, что если англо-индійская имперія, вмѣсто вѣроятнаго распаденія, упрочится, то, конечно, англичане не упустятъ возможности сдѣлать афганъ прямо зависимыми отъ себя, и тогда Гиндукушъ и Паропамизъ явятся границею двухъ имперій, по всей вѣроятности, очень мирною, ибо дѣлить Россіи съ Англіею будетъ уже нечего, а торговля черезъ Гератъ и Балхъ свяжетъ ихъ въ Азіи узами пріязни. Впрочемъ, въ область гаданій мы не пускаемся.

М. Венюковъ.

10

Изъ Астраханскихъ губ. Вед

Наши торговыя дороги въ Среднюю Азію и новый путь черезъ заливъ Мертвый-Култукъ.

(Торгово-промышленныя замѣтки).

До послѣдняго времени для торговли Европейской Россіи съ средне-азіатскими государствами и собственными владѣніями служило болѣе *десяти главныхъ путей сообщенія*, которыя выходятъ изъ разныхъ пограничныхъ пунктовъ закавказья, Европейской Россіи и Сибири, начиная на Юг.-В. съ русской факторіи въ Астрабадскомъ заливѣ на Амуръ-адэ и кончая на С.-В. въ Сибири г. Омскомъ. Такое обиліе торговыхъ путей и ихъ разбросанность не объясняются ни особеннымъ богатствомъ нашего средне-азіатскаго рынка, ни многочисленностью и разбросанностью фабрично-промышленныхъ центровъ Россіи. Напротивъ, фабричный раіонъ Россіи ограниченъ двумя-тремя центральными губ. (Московскою Тверскою и Владимірскою), куда товары средне-азіатской торговли идутъ исключительно черезъ Нижній-Новгородъ, а размѣры торговаго оборота по этой торговлѣ не достигаютъ 50,000 р. (такъ наприм. въ 1867 г. нашъ отпускъ равнялся 15,900,000 рублей сереб.). Причина же обилія средне-азіатскихъ путей — это ихъ несовершенство, *перевозочная малоспособность*, которая въ свою очередь объясняется физико-топографическими и этнографическими особенностями той территоріи, черезъ которую проложены наши средне-азіатскія дороги. Къ восточнымъ предѣламъ Европейской Россіи прилегаютъ громадныя тысяче-верстныя *степныя* пространства, мало доступныя для торговыхъ сообщеній и по своимъ сыпучимъ пескамъ, по своей безводности и безплодности, по бѣдности въ топливѣ и по недостаточности орудій передвиженія — верблюдовъ и лошадей, а равно и не безопасныя по своимъ обитателямъ. Здѣсь издавна кочевали разныя киргизскія и туркменскія племена, дававшія въ теченіе многихъ поколѣній главный контингентъ тѣхъ кочевыхъ хищниковъ — воиновъ, которые въ древнія времена русской исторіи періодически набрасывались на Россію подъ разными названіями — Монголовъ, Половцевъ, Печенѣговъ и т. д., и сохранявшія свои хищническія привычки до послѣдняго времени. Понятно, почему, когда въ 16-17 столѣтіяхъ началась русская колонизація въ азію, она направилась на сѣверо-востокъ въ Сибирь. Сѣверная холодная природа, бога-

тая топливомъ, строительнымъ матеріаломъ, водою, пушнымъ звѣремъ и пр. предпочтена была природѣ киргизскихъ степей. Изъ Сибири русская колонизація направилась на Югъ Азіи, главнымъ образомъ по р. Иртышу и черезъ территоріи теперешнихъ Семипалатинской и Акмолинской областей, достигла центральныхъ областей азіи, и въ этомъ то направленіи явились первыя торговыя сношенія Европейской Россіи съ Средней Азіей около 200 лѣтъ назадъ. Такимъ окольнымъ путемъ были обойдены русскими негостепріимныя сосѣднія степи Азіи. Очень рано, въ началѣ 18 столѣтія, русскіе пытались обойти эти степи и съ Юга—черезъ Каспійское море, но дѣло ограничилось одними попытками: съ одной стороны бурное Каспійское море оказалось не доступнымъ при младенчествѣ тогдашняго флота, съ другой — дикія обитатели туркменскихъ степей у восточныхъ прибрежій моря дѣлали путь въ этомъ направленіи далеко не безопаснымъ. Но около этого времени началось постепенное политическое подчиненіе обитателей киргизскихъ степей власти Россіи и послѣдовательное присоединеніе къ послѣдней прилегающихъ земель. По мѣрѣ занятія русскими громадныхъ пространствъ голыхъ степей Азіи, обитаемыхъ бѣднымъ, полудикимъ народомъ, стали открываться и торговыя пути въ Среднюю Азію, прямо черезъ киргизскія степи, именно на гг. Астрахань, Эмбенское укрѣпленіе, Орскъ, Оренбургъ и Троицкъ. Хотя зачатки караваннаго движенія здѣсь были уже въ 18 столѣтіи, но видную роль торговыя дороги черезъ указанныя пункты получаютъ лишь въ срединѣ нашего столѣтія. Съ развитіемъ русскихъ навигаціонныхъ силъ, съ введеніемъ многочисленныхъ усовершенствованій въ мореходствѣ и особенно съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ—возобновились стремленія къ эксплуатаціи восточныхъ прибрежій Каспійскаго моря для торговыхъ сношеній Европейской Россіи съ Средней азіей, и вотъ явились пути: 1) на Михайлов. зав. и Кизиль-Орватъ; 2) на Красноводскъ; 3) на Киндерлинскій заливъ и 4) на Александровское укрѣпленіе. Такъ что самыя старыя дороги Европейской россіи съ центральней Азіей—это пути Сибирскіе, за тѣмъ (по времени) идутъ,—Астрахань, Троицкъ, Орскъ, Оренбургъ и Эмбенское укрѣпленіе и наконецъ пути прикаспійскіе. Къ послѣднему типу дорогъ относится и путь черезъ *Мертвый-Култукъ*. Хотя вопросъ о направленіи нашей

торговли черезъ указанный заливъ Каспійскаго моря выдвинутъ и серьезно поставленъ лишь съ прошлаго года, благодаря иниціативѣ бывшаго генералъ-губернатора Черняева, но извѣстенъ онъ давно, съ конца прошлаго столѣтія. Въ теченіе 19 в., вопросъ о немъ нѣсколько разъ поднимался и потомъ затихалъ на нѣкоторое время, но съ тѣмъ, чтобы вскорѣ вновь быть постановленнымъ, что отчасти указываетъ на его несомнѣнныя достоинства. Особенное вниманіе обращали на него начальствующіе представители сосѣднихъ областей — генералъ-губернаторы Оренбургскіе, напр. Перовскій и намѣстники кавказскіе—кн. Барятинскій; и тѣ и другіе наряжали спеціальныя экспедиціи для изученія этого пути, причемъ главное вниманіе въ подобныхъ экскурсіяхъ обращено было на заливъ Мертвый-Култукъ, какъ на пунктъ во всемъ пути самый неопредѣленный и опасный. Параллельно съ изслѣдованіями шли попытки воспользоваться практическимъ путемъ то для военныхъ экскурсій (напр. въ Хивинскомъ походѣ 1839—40 года), то для торговыхъ сношеній (напр. въ 1878 г. братьями Ванюшиными); къ сожалѣнію всѣ попытки или ограничивались первыми незначительными опытами или же просто неудачами, убытками, напр. провіантъ, отправленный черезъ Мертвый-Култукъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе въ октябрѣ 1839 г. не прибылъ по назначенію, потому что суда (5 купеческихъ и 5 казенныхъ) были затерты льдомъ, а два вернулись обратно въ Астрахань. Что касается снаряжаемыхъ экспедицій, то въ результатѣ ихъ оказались лишь донесенія по начальству и дневные журналы, которые будучи не обнародованными, сдѣлались достояніемъ канцелярій, и въ лучшихъ случаяхъ — *топографическія карты.* Намъ извѣстны три карты Мертваго-Култука: 1-я составлена около 1817 г., но кѣмъ и при какихъ условіяхъ мы незнаемъ; 2-я осталась послѣ экспедиціи Карелина въ 1835 г. и наконецъ 3-я составлена была въ прошломъ 1883 г. и представляетъ результатъ экспедиціи полковника Дурнева, снаряженной для измѣренія фарватера Мертваго-Култука. За исключеніемъ этихъ картъ и еще двухъ трехъ замѣтокъ лицъ, посѣтившихъ Мертвый-Култукъ, а также журнала экспедиціи Карелина и нѣсколькихъ маршрутовъ пути,—у насъ нѣтъ болѣе подъ рукой сыраго матеріала и потому необходимость заставляетъ обратиться къ источникамъ второй ру-

ки, и нужно сказать, что, принимая въ разсчетъ всеобщую бѣдность нашихъ свѣдѣній по всѣмъ почти промышлонно-экономическимъ вопросамъ, данныхъ для изученія пути на Мертвый-Култукъ въ Россіи можно набрать достаточно.

Переходя къ изложенію подробностей о проектируемомъ ген. Черняевымъ торговомъ пути, мы должны сказать, что главное вниманіе обратимъ на физико-топографическія и пространствен. условія и лишь мимоходомъ коснемся кочеваго населенія, встрѣчаемаго на мертво-култукской дорогѣ. Дѣло въ томъ, что азіатскіе кочевники теперь уже утратили свое прежнее значеніе. Параллельно съ завладѣніемъ политическимъ и торговымъ азіатскихъ степей шло медленное, но постоянное ослабленіе разрушительныхъ силъ кочевыхъ народностей, которыя въ наше время дошли до такого мирнаго проживанія, что при оцѣнкѣ достоинствъ средне-азіатскихъ путей могутъ не приниматься въ разсчетъ. Теперь грабежъ торговыхъ каравановъ въ пути дѣло случайное, второстепенное; важнѣе же имѣть въ виду продуктивныя силы кочевниковъ, ихъ богатство вьючными животными, энергію, умственныя способности, нравственное достоинство и вообще все то, что можетъ состороны кочевниковъ послужить на пользу нашихъ сношеній съ Средней Азіей.

Проектированный путь черезъ Мертвый-Култукъ будетъ имѣть прямое направленіе: 1) отъ г. Астрахани по Каспійскому морю и заливу Мертвый-Култукъ до бухты Яманъ-Айраклы, 2) отсюда, черезъ Плоскогорье Усть-Уртъ до Кунграда при устьѣ р. Аму-Дарьи, 3) по этой рѣкѣ вверхъ до пункта, гдѣ она дѣлается не судоходной и въ сторону отъ нея—на Хиву, Бухару и Коканъ. Сообразно съ указанными подраздѣленіями пути весь интересующій насъ матеріалъ о послѣднемъ, мы думаемъ исчерпать въ послѣдовательномъ рядѣ замѣтокъ, именно: 1) сравненіе главныхъ средне-азіатскихъ путей по ихъ пространству, затрачиваемому на проѣздъ по нимъ времени и по стоимости передвиженія, 2) рѣка Аму-Дарья и Плоскогорье Усть-Уртъ въ связи съ вопросомъ объ открытіи навигаціи, о караванномъ движеніи и приложеніи рельсаваго пути, 3) Мертвый-Култукъ и его навигаціонная приспособленность, 4) наши торговыя дѣла съ Средней Азіей, соперничество съ нами въ Азіи Англичанъ и др. народностей и будущая роль Астрахани въ средне-азіатскоой торговлѣ.

Наши торговыя дороги въ Среднюю Азію и новый путь черезъ заливъ Мертвый-Култукъ.

(Торгово-промышленныя замѣтки).

I.

Грузы, транспортируемые по нашимъ Средне-Азіатскимъ путямъ, бываютъ двухъ видовъ: это—а) или предметы нашей торговли съ Азіей или же б) правительственная кладь, какъ предметы вооруженія и провіантъ для русскихъ войскъ,—также самыя войска. Въ военное время грузы 2-го разряда достигаютъ значительныхъ размѣровъ, въ періодъ же нормальной жизни они сравнительно съ предметами 1-й категоріи не имѣютъ особеннаго значенія. Въ свою очередь между послѣдними нужно различать товары, идущіе къ намъ изъ Азіи (предметы ввоза) и отправленные изъ Европ. Рос. въ Азію (нашъ отпускъ, вывозъ), изъ которыхъ, какъ увидимъ ниже, до послѣдняго времени въ нашей Средне-Азіатской торговлѣ преобладали предметы вывоза надъ ввозомъ. Товары, получаемые изъ центральныхъ провинцій Азіи въ Европ. Россіи, между которыми главенствующее значеніе имѣетъ хлопокъ и шелкъ (сырецъ), направляются, за исключеніемъ незначительныхъ партій—обыкновенно, остающихся по пути (въ гг. Астрахани, Саратовѣ, Петропавловскѣ, Оренбургѣ, Самарѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и пр.) въ нашъ Европ. русскій центральный фабрич. раіонъ; обратно отсюда-же начинаютъ свое торговое движеніе большинство предметовъ нашего вывоза (рус. фабрикаты) и распродаются въ восточно-прикас. краѣ, въ Хивинскомъ, Бухарскомъ и Коканскомъ ханствахъ и въ предѣлахъ степнаго Генералъ-Губернаторства. Такъ что исходнымъ пунктомъ при оцѣнкѣ сравнительнаго достоинства торговыхъ путей въ Европ. Россіи нужно брать городъ Москву, какъ центръ рус. фабрич. раіона. Всѣ товары и клади, за неважными исключеніями (напр. часть товаровъ изъ прикас. путей доходятъ въ Москву по желѣз. дорогѣ изъ Царицына), идущіе изъ Россіи въ Азію и обратно направляются изъ Нижняго-Новгорода и до Москвы по одному почти пути, и слѣдовательно, дорога между этими городами будетъ общею для всѣхъ средне-азіатскихъ путей. Въ центральной Азіи пунктами соотвѣтствующими Москвѣ будутъ гг. Хива, Бухара и Ташкентъ, какъ главные торгово-промышленные центры внутренней Азіи. При этомъ, дѣлая сравнительную оцѣнку путей по *занимаемому разстоянію*, по *затрачиваемому времени* и по *стоимости транспортированія*, мы не будемъ принимать въ разсчетъ всѣхъ 10 отмѣченныхъ нами выше путей, а, чтобы не осложнять деталями и повтореніями сравненія, избираемъ лишь болѣе типичные изъ каждой 3-хъ группъ путей, именно: а) для прикас. путей мы выбираемъ *путь на Красноводскъ-Астрахань*, б) для среднихъ путей—*дорогу на Оренбургъ* и в) для сибирскихъ—*дорогу на Петропавловскъ*. По этимъ 3 путямъ провозится главная масса товаровъ, при чемъ каждый изъ нихъ связанъ съ однимъ изъ средне-азіатскихъ торговыхъ центровъ: такъ, по дорогѣ на *Петропавловскъ* производятся главнымъ образомъ торговыя сношенія съ Ташкентомъ; на *Оренбургъ*—съ *Бухарой*, на *Красноводскъ*—съ *Хивой*. Само собою разумѣется, что особенно разъединен-

ными пунктами являются 1 и 3: въ рѣдкихъ развѣ случаяхъ товары хивинскіе идутъ на Петропавловскъ, какъ и обратно—ташкентскіе—на Красноводскъ; тогда какъ по центральной Оренбургской дорогѣ, кромѣ кладей изъ Бухары, постоянно перевозятся и транспорты изъ Ташкента и особенно изъ Хивы, или попадая на эту дорогу черезъ Бухару или же съ половины пути по р. Сыръ-Дарьѣ у форта № 1 (или Казалинска.)

1) *Путь на Петропавловскъ*, начинаясь у г. Ташкента и до Москвы, идетъ въ такомъ направленіи:

Отъ г. Ташкента черезъ г. Акмолы до Петропавловска:
1800 верстъ, проход. (на вербл.) въ 60 д. и пров. цѣна съ пуда окол. 1 руб. 5 коп.

Отъ Петропавловска черезъ Пермь, Екатеринбургъ и Казань до Нижняго-Новгорода 1900 в. проход. (на лошад. или отъ г. Перми водою прямо до Нижн-Новг.) 50 дн.—1 р.50 к.

Отъ Нижняго-Новгорода до Москвы:
410 в.; по желѣзн. дорогѣ въ 4 дн. 20 к.

Отъ Ташкента до Москвы черезъ Петропавловскъ:
4,110 в. требуется пр. ок. 114 дн. для перегрузки ок. 20—всего 134 дн. пров. 2 р. 35 к.

2) *Путь на Оренбургъ изъ Бухары*:

Отъ г. Бухары черезъ Казалинскъ:
1,600 в. проходится (на вербл.) 60 дн., по цѣнѣ 1 р. 25 коп. съ пуда.

Отъ Оренбурга черезъ Самару до Нижняго-Новгорода:
1,100 в., на лошад. и по Волгѣ 18 дн. по цѣнѣ 35 к.

Отъ Нижняго до Москвы: 410 в., по желѣзн. дор. 4 дн. — 20 к.

Отъ Бухары черезъ Оренбургъ до Москвы:
3110 в., требуется 72 дн., по цѣнѣ 1 р. 80 к.
на перегр. 10 дн.,
82 дн.

3) *Путь на Красноводскъ изъ Хивы*:

Отъ Хивы до Кизиль-Орвата:
475 в., прох. (на верб.) 20 дн., по цѣнѣ 50 к.

Отъ Кизиль-Орвата до Михайловскаго залива:
220 в. прих. (по желѣзн. дор.) 3 дн., — 15 к.

Отъ Михайлов. зал. до Астрахани:
1,150 в., прих. (по Касп. мор.) 6 дн., — 25 к.

Отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода:
1000 в., (по Волгѣ) 25 дн. — 50 к.

Отъ Нижняго до Москвы:
410 в., прих. (по желѣзн. дор.) 4 дн., — 20 к.

Отъ Хивы до Москвы черезъ Красноводскъ:
3255 в., треб. на провозъ 58 дн., по цѣнѣ 1 руб. 60 к.
и на перегр. 15 дн.
73 дн.

4) *Путь черезъ Мертвый-Култукъ отъ Бухары:*

Отъ г. Бухары до Чарджуя на Аму-Дарьѣ:

70 в., проход. (на вербл.) 2 дн., по цѣнѣ 6 к.

Отъ Чарджуя до Кунграда:

680 в., (по Аму-Дарьѣ) 7 д., по цѣнѣ съ пуда 44 к.

Отъ Кунграда до Яманъ-Айраклы:

450 в., (на верблюд.) 10 д., „ — „ — 40 к.

Отъ Яманъ-Айраклы до Астрахани:

1000 в., (по Касп. морю) 5 д., „ — „ — 15 к.

Отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода:

ок. 1000 в., (по Волгѣ) 25 д., „ — „ — 50 к.

Отъ Нижняго до Москвы:

410 в., (по желѣз. д.) 4 д., „ — „ — 20 к.

Отъ Бухары черезъ Мертвый-Култукъ до Мос.:

3610 в., на перев. 53 и на перуг. 15=68 д., „ — „ 1 р. 75 к.

Сообщеніе между средне-аз. пром. торговыми центрами—городами Хивой, Бухарой и Ташкентомъ представляется въ такомъ видѣ:

1) изъ Хивы до Бухары:

528 в., на верлюд. проѣзж. ок. 18 д. и съ пуда по 50 к.

2) изъ Бухары до Хивы:

512 в., на верблюд. проѣзж. ок. 18 д., и съ пуда по 50 к.

Сопоставляя данныя таблицы, мы видимъ *что правозъ 1 пуда клади по 4-мъ путямъ Азіи*, при существующихъ условіяхъ транспортировки, обходится:

I. черезъ Петропавловскъ.

а) изъ Ташкента: 2 р. 35 к.; при затратѣ вр.: 136 д.,
при этомъ проходится пространства 4110 вер.

б) изъ Бухары: 2 р. 85 к.; при затратѣ вр.: 154 д.,
при этомъ проходится пространства 4622 вер.

в) изъ Хивы (*): 3 р. 35 к. при затратѣ вр.: 172 д.,
при этомъ проходится пространства 5150 вер.

Въ среднемъ выводѣ 2 р. 85 к. при затратѣ вр.: 154 д.,
при этомъ проходится пространства 4627 вер.

II. черезъ Оренбургъ.

а) изъ Ташкента (*): 2 р. 30 к., при затратѣ вр. 150 д.,
при этомъ проходится пространства 3922 вер.

б) изъ Бухары: 1 р. 80 к., при затратѣ вр. 87 д.,
при этомъ проходится пространства 3410 вер.

в) изъ Хивы (*): 2 р. 30 к., при затратѣ вр. 100 д.,
при этомъ проходится пространства 3638 вер.

Въ среднемъ выводѣ: 2 р. 13 к., при затратѣ ок. 98 д.,
при этомъ проходится пространства 3657 вер.

(*) При вычисленіи мы предположили, что грузъ, отправлялись по той или другой дорогѣ, обязательно пройдетъ черезъ торговый центръ, отъ котораго начинается путь, чего въ дѣйствительности не бываетъ: такъ, напр. изъ Хивы или Ташкента грузы идутъ на Оренбургскій трактъ не черезъ Бухару, а прямо на Казалинскъ, при чемъ, конечно сокращается путь, выигрывается во времени, а равно и въ провозной платѣ; точно также грузы на пути черезъ Мертвый-Култукъ изъ Хивы будутъ попадать не черезъ Бухару, а прямо въ Кунградъ, но указанная неточность въ общемъ мало значительна.

III *через Красноводскъ.*

а) изъ Ташкента 2 р. 60 к.; при затратѣ вр. 109 д.,
при этомъ проходится пространства 4295 вер.

б) изъ Бухары 2 р. 10 к., при затратѣ вр. 91 д.,
при этомъ проходится пространства 3783 вер.

в) Хивы 1 р. 60 к., при затратѣ вр. 73 д.,
при этомъ проходится пространства 3255 вер.

Въ среднемъ выводѣ 2 р. 10 к., при затратѣ вр. 91 д.,
при этомъ проходится пространства 3778 вер.

IV. *черезъ Мертвый-Култукъ.*

а) изъ Ташкента: 2 р. 25 к., при затратѣ вр. 86 д.,
при этомъ проходится пространства 4122 вер.

б) изъ Бухары: 1 р. 75 к., при затратѣ вр. 68 д.,
при этомъ проходится пространства 2610 вер.

в) изъ Хивы (*): 2 р. 25 к., при затратѣ вр. 86 д.,
при этомъ проходится пространства 4138 вер.

Въ среднемъ выводѣ: 2 р. 08 к., при затратѣ вр. 80 д.,
при этомъ проходится пространства 3957 вер.

Такимъ образомъ, изъ этой таблицы дѣлаются несомнѣнными преимущества торговаго пути черезъ Мертвый-Култукъ сравнительно съ существ. дорогами въ среднюю Азію: онъ даже при теперешнихъ условіяхъ сокращаетъ расходы какъ въ цѣнѣ, переплачиваемой при транспортивованіи кладей, такъ еще болѣе сберегаетъ время, именно сравнительно съ путями:

1) на Петропавловскъ а) провоз. ц. на немъ меньше съ пуда на 77 к.
и б) вр. экономиз. ок. 74 дн.

2) на Оренбургъ а) провоз. ц. на немъ меньше съ пуда на 7 к.
и б) вр. экономиз. 18 дн.

3) на Красноводскъ а) провоз. ц. на немъ меньше съ пуда ок. 2 к.
и б) вр. экономиз. ок. 11 дн.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Усть-Уртъ, а еще болѣе, конечно, съ хорошо арганизованной пароходной навигаціей по Аму-Дарьѣ, выгоды Мертво-Култуцкаго пути возрастутъ, особенно въ экономіи времени, именно: черезъ одну желѣз. дорогу сократится не менѣе 6 дней и по 30 к. на пудъ. Такъ что провозъ отъ Бухары до Москвы черезъ Мертвый-Култукъ будетъ совершаться въ теченіи 73 дней и провозная цѣна не превыситъ 1 р. 78 к. Не нужно забывать еще при этомъ того обстоятельства, что въ новой дорогѣ водный путь имѣетъ протяженіе ок. 2680 вер.; въ послѣднемъ отношеніи къ нему приближается лишь дорога черезъ Красноводскъ. Такъ что все дѣло въ вопросѣ о предпочтеніи этого пути при перевозкѣ казенныхъ грузовъ и предметовъ нашей торговли сводится лишь къ физико-топографич. условіямъ тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя пролегаетъ эта дорога, а равно къ промышленно-экономич. расчетамъ, гарантирующимъ затраты, какія должны быть сдѣланы по усовершенствованію Мертво-Култуцкаго пути техническими приспособленіями.

—

Продолженіе (*).

Аму-Дарья имѣетъ берега двухъ видовъ: въ большей своей части средняго теченія непосредств. берегами служатъ такъ называемые „тугаи“—это довольно низкія, богатыя влагой и болотною растительностью котловины, по всей видимости, бывшія раньше подъ водою,—въ другихъ же частяхъ берега—материковые довольно крѣпкаго геологическаго строенія. Въ первомъ случаѣ материковые берега представляютъ террасу, отдѣленную отъ теперешняго русла Аму-Дарьи „тугаями“ верстъ отъ 2—3 до 16—20; здѣсь берега рѣки низки и рѣка разливается въ ширь и дѣлается мелководной. Когда же материковыя террасы подходятъ къ самому руслу, то теченіе идетъ какъ бы въ ущельѣ при болѣе значительной глубинѣ. Изъ такихъ тѣснинъ болѣе значительныя слѣдующія: у г. Нукуса при ширинѣ 238 саж. за изгибомъ Тюя-Муюнъ (верблюжья шея)—200 саж., такъ называемый проходъ Дуль-Дуль-Отлаганъ 123 саж.. между послѣдними и предшествовавшими съуживаніями есть еще тѣснины около 120 саж., вблизи урочища Ичке-Яръ 305 саж., выше крѣпости Карки—457 саж., у г. Келифа 23+7 саж. выше устья рѣки Кафирнагана 95 саж. и т. д. Понятное дѣло, что въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ теченіе сдавлено сходящимися берегами, быстрота теченія увеличивается сравнительно съ предшествовавшими болѣе широкими районами. Разница въ быстротѣ теченія бываетъ очень рѣзкая—падаетъ съ 3 до 1 мет. въ секунду. Нормальная скорость Аму-

(*) См. Астр. Вѣд. № 91.

Дарьи 1, 4 м. въ секунду, въ узкихъ же мѣстахъ она бываетъ 2, 5—2, 15, 3, 3, 3 и даже болѣе. Быстрое теченіе въ ущельяхъ смываетъ дно рѣки, которое здѣсь остается каменистымъ съ небольшимъ иловымъ покровомъ, а унесенныя теченіемъ почвенныя части осаждаются въ широкихъ мѣстахъ съ болѣе медленнымъ теченіемъ, гдѣ дно дѣлается глинистымъ и образуются перекаты съ высотою воды, не превышающей 1 мет., а не то—наносныя острова, отчего рѣка дробится и русло ея дѣлается не постояннымъ (напр. у склоновъ Акъ-Тюбе вблизи г. Келифа). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аму-Дарья имѣетъ еще мѣстныя неудобства для навигаціи, напр. выше устья р. Кафирнаганъ въ самомъ узкомъ поперечникѣ съ 95 саж. шириною при быстротѣ 3 мет. въ секунду находится у праваго берега отмель,—такъ что для прохода пароходовъ остается ок. 33 саж,, что при быстротѣ здѣсь теченія въ 3 мет. въ секунду представляетъ большую трудность; потомъ ниже крѣпости Карки дно рѣки идетъ небольшими уступами или терресcами, почему теченіе здѣсь доходитъ до 3,06 мет. въ секунду, хотя здѣсь ширина рѣки около 2 верстъ, а глубина въ фарватерѣ только 2 метра. Не равномѣрность быстроты представляетъ для пароходства не меньшую трудность, чѣмъ и мелководье и это неудобство чисто техническое: въ быстрыхъ мѣстахъ рѣки паровыя машины съ небольшими силами, какія совершенно были бы пригодны для плаванья пароходовъ по широкимъ мѣстамъ р. Аму-Дарьи, окажутся слабыми, но въ тоже время сильныя машины не будутъ соотвѣтствовать размѣру пароходовъ. Грунтъ береговой полосы—песчаный—глинистый не поставитъ

препятствій для открытія подъѣздныхъ путей, какъ караванныхъ, такъ даже рельсовыхъ; найдутся вездѣ по рѣкѣ и мѣста, удобныя для пристаней, но неудобства заключаются въ томъ, что значительная часть прибережьевъ Аму-Дарьи въ наше время является не заселенною. Осѣдлое населеніе живетъ въ низовьяхъ рѣки на лѣвой сторонѣ въ Хивинскомъ Ханствѣ на протяженіи почти 400 вер., и потомъ на правой сторонѣ, начинаясь отъ г. Келифъ; въ остальныхъ мѣстахъ—на протяженіи почти 800 в. встрѣчаются лишь немногіе „Кишлаки" и крѣпостцы при переправахъ на большихъ караванныхъ дорогахъ. Материковая полоса не представляетъ почвенныхъ удобствъ для населенія, послѣдними свойствами богаты „тугаи", но населеніе мѣстное держится въ степи, вдали отъ жаркой и особенно мучительной своими насѣкомыми области тугаевъ, слѣдовательно русскому судоходству на р. Аму-Дарьѣ придется испытать всѣ тѣ не удобства, какія присущи незаселеннымъ пустыннымъ мѣстамъ.

Но во всякомъ случаѣ, какъ послѣдняя особенность р. Аму-Дарьи, такъ и всѣ указанныя прежде могутъ лишь затруднять пароходство по рѣкѣ, но не ставить ему непреодолимыхъ препятствій, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ могутъ быть устранены техническими приспособленіями: топливо въ видѣ камен. угля или нефтяныхъ остатковъ можетъ доставляться съ Европ. Россіи, пока не откроются въ близи мѣстонахожденія ихъ; глубина на перекатахъ можетъ быть искусственно увеличена; съ неравномѣрною быстротой теченія найдутъ средства бороться спеціальными приспособленіями при постройкѣ пароходовъ, назначенныхъ для плаванія по Аму-Дарьѣ;

населеніе-же, по мѣрѣ развитія навигаціи постепенно явится на побережьѣ. Что же касается до опредѣленія пространства рѣки, годнаго для судоходства, то хотя пароходы могли бы со многими затрудненіями проходить отъ Аральск. моря вверхъ почти разстояніе 1300 верстъ до развалинъ крѣп. Фейзбатъ выше впаденія р. Вякше, но болѣе удобнымъ раіономъ для судоходства нужно признать *среднее теченіе* рѣки между г. Келифомъ и Нукусомъ. Выше Келифа рѣка съуживается, теченіе увеличивается и дѣлается болѣе извилистымъ, при томъ чаще сдавливается тѣснинами, а ниже Нукуса Аму Дарья распадается на устьевые рукава и дѣлается мелководною. Для судоходства отсюда до Кунграда могутъ служить лишь самые нач. рукава, именно: за Нукусомъ—еще на растояніи 34 верстъ плаваніе предполагается по р. Аму-Дарьѣ, затѣмъ по рукаву Бій-Джаба ок. 70 вер.; ширина послѣдняго вначалѣ отъ 200—400 с., у Кунграда уже ок. 40—60 саж., а глубина бываетъ 4 фута и даже меньше. За то въ этой части судоходство, могущее затрудниться мелководьемъ, встрѣтитъ по всюду прибережное населеніе, занятое земледѣльческ. и скотоводск. хозяйствомъ. Но даже если на первое время русское пароходство ограничится плаваніемъ лишь до Келифа, то и въ такомъ случаѣ оно охватитъ громадный раіонъ: съ лѣв. стороны Хивинское ханство и Мервъ, а съ правой Бухарское ханство и Коканъ будутъ транспортировать свои товары по Аму-Дарьѣ и кромѣ того отъ Индіи останется не болѣе 600 верстъ сухопутной дороги.

(Продолженіе будетъ).

II.

Изъ 3610 верстъ пути отъ Москвы до г. Бухары черезъ заливъ Мертвый-Култукъ испытанную дорогу представляютъ 1480 верстъ (отъ Москвы до Астрахани на одномъ концѣ и на другомъ—отъ Чорджуя на р. Аму-Дарьѣ до г. Бухары), а 2230 вер. серединнаго пути являются новымъ пространствомъ, не только неизвѣданнымъ болѣе или менѣе продолжительнымъ опытомъ транспортировки, но въ нѣкоторыхъ частяхъ и теоретически мало извѣстнымъ какъ со стороны финансово-экономическихъ выгодъ, такъ и со стороны физико-топографическихъ удобствъ. Такую terram incognitam представляютъ не равные по величинѣ и разные по своимъ природнымъ оригинальностямъ три участка пути, именно: *первый водный* путь (1000 верстъ) отъ Астрахани до бухты Яманъ-Айраклы по Касп. морю и заливу Мертвый-Култукъ; *второй сухопутный* отъ Яманъ-Айраклы до г. Кунграда (ок. 450 вер.) черезъ плоскогорье Усть-Уртъ и *третій водный* отъ г. Кунграда до укр. Чарджуя на р. Аму-Дарьѣ (ок. 680 вер.) Опыты эксплоатаціи на послѣднемъ участкѣ русскими начались не болѣе 20—30 лѣтъ назадъ. Русское политическое вліяніе водворилось въ интересующей насъ части центральной Азіи прежде всего на р. Аму-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ и лишь послѣ того, какъ съ одной стороны зависимость политическая коснулась и областей на р. Аму-Дарьѣ, а съ другой дѣйствительность убѣдила русское правительство и русскихъ промышленниковъ въ навигаціонной непригодности и Арала и Сыръ-Дарьи,—наши пароходы стали пытаться проникнуть черезъ мелководные устья Аму въ ея русло. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ 1856 г., когда въ Хиву отправлялось наше посольство съ полковникомъ Игнатьевымъ во главѣ, но на этотъ разъ пароходъ „Перовскій" съ двумя баржами дошелъ лишь до г. Кунграда. Съ того времени плаванье въ устьяхъ р. Аму непрекращалось, но далѣе за Кунградъ пароходы плавали всего раза два—три, и именно въ 1874 году, тотъ же пароходъ прошелъ по рукавамъ Яны-су, Куваншъ-Джармѣ и по ру-

слу Аму-Дарьи до Петрово-Александр. укрѣпленія; въ 1876 г. пароходъ „Самаркандъ“ поднялся вверхъ отъ Петрово-Алаксандровска верстъ на 230; въ слѣдующемъ году тотъ же пароходъ совершилъ рейсъ вверхъ до Чарджуя и потомъ опять въ 1879 г. поднялся вверхъ до уроч. Хаджи-Саля (выше Чарджуя верстъ на 200). Хотя немногочисленные опыты плаванія и не даютъ вѣскихъ данныхъ для окончательныхъ выводовъ о навигаціонной способности рѣки Аму-Дарьи, но они во всякомъ случаѣ намѣчаютъ тѣ трудности, съ которыми прежде всего придется встрѣтится нашимъ пароходамъ здѣсь —это: а) *недостатокъ топлива*, б) *мелководье* на перекатахъ и в) *неравномѣрная быстрота теченія на разныхъ пунктахъ*. Единственнымъ мѣстнымъ топливомъ въ среднемъ теченіи рѣки, годнымъ для пароходовъ является саксауль (anabasis ammodendron). Этотъ „растительный верьмоя“ туркестантскихъ степей, который, благодаря спеціальной аккомодаціи въ корѣ и стволѣ способенъ расти вдали отъ всякой проточной воды и выдерживаетъ какъ тропич. жару, такъ и полярный холодъ. Древесина Сомехула тяжелѣе воды; при ударахъ топора изъ нея сыплятся искры и богата топловыми силами, такъ что могла бы служить лучшимъ топливомъ для пароходовъ; но дѣло въ томъ, прежде всего, что поросли саксаульныя и на Аму-Дарьинскомъ побережьи и вообще въ Туркестанскомъ краѣ сравнительно ничтожны, почему и первымъ пароходамъ сексауль обходился въ покупкѣ не менѣе 5—6 коп. съ пуда, а въ среднемъ выводѣ 13—15 коп.; съ увеличеніемъ же пароходнаго движенія —саксаульныя поросли быстро будутъ истреблены и цѣна на этотъ родъ топлива сильно возвысится. Но главное неудобство древеснаго отопленія даже не въ томъ, что дороговизна его отразится чувствительно на транспортируемыхъ товарахъ, а въ тѣхъ нежелательныхъ послѣдствіяхъ какія повлечетъ за собою истребленіе саксаульныхъ зарослей: въ результатѣ получится еще большее оголеніе края, страдающаго больше всего отъ недостатка влаги. Характерная особенность Арало-Каспійской области это постепенное и послѣдовательное высыханіе почвы въ теченіи совершеннаго нами геологическаго періода, что отражается прежде всего на увеличеніи рѣдко-

сти въ климатич. переходахъ. Здѣсь дневное колебаніе термометра доходить до 74°, годовое—совмѣщаетъ жары острова Зеленаго Мыса и холода Шпицбергена. Понятно, какъ гибельно вліяютъ такія климатическія несообразности на фауну и флору страны, а ergo и на ея богатства. Между тѣмъ истребленіе древесныхъ порослей, само собою усиливая указанныя вредныя свойства климата, нанесетъ несомнѣнный вредъ странѣ, а косвенно и Россійск. торговлѣ и русской политикѣ. Въ частности, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, на побережьи Аму-Дарьи уменьшится количество воды въ рѣкѣ и понизится уровень ея въ руслѣ, мелководье, которое уже и теперь затрудняетъ плаваніе такъ, въ 1874 г. пароходъ „Перовскій" дошелъ съ большимъ трудомъ, *благодаря мелководью* съ моря до Петрово-Александровска, а въ октябрѣ 1876 г. пар. „Самаркандъ" возвратился *за мелководьемъ* съ дороги между Петрово-Александровскомъ и Кунградомъ. Дѣло въ томъ, что въ числѣ разныхъ причинъ мелководья Аму-Дарьи большое значеніе имѣетъ и громадное испареніе водъ рѣки, что ясно видно изъ такого факта: въ низовьяхъ р. Аму-Дарья содержитъ едвали половину объема воды верховьевъ; здѣсь Аму уступаетъ изъ рѣкъ Россіи только Волгѣ и Дунаю, а около устьевъ по обьему воды ее привышаютъ Днѣпръ, Нева, Днѣстръ и т. д. Утраченная рѣкою вода, частью была поглощена черезъ дно почвой, частью выведена изъ главнаго русла въ каналы и ушла на орошеніе полей и садовъ глав. образомъ въ предѣлахъ хивинскаго оазиса, но въ значительной мѣрѣ утрата произошла и черезъ испареніе. Съ истребленіемъ же прибрежныхъ порослей, конечно увеличится еще болѣе потеря воды этимъ путемъ. Мелководье на Аму-Дарьѣ, само собою разумѣется, открывается больше всего въ періодъ самаго низскаго годоваго уровня. Обыкновенно половодье воды на Аму-Дарьѣ бываетъ два раза въ году, съ мая по іюнь и съ іюля по августъ (включительно), за тѣмъ идетъ спадъ водъ и въ октябрѣ рѣка достигаетъ средняго уровня, послѣ чего пониженіе уровня продолжается до весеннихъ дождей. Такъ что самый низкій уровень бываетъ здѣсь съ января по мартъ, что совпадаетъ съ закрытіемъ навигаціоннаго сезона; въ это время рѣка за-

мерзаетъ или вся, затягиваясь ледянной корой отъ берега до берега настолько, что караваны могутъ проходить по льду или же, рѣка замерзая у береговъ, оставляетъ середину безъ льда. Однако не только въ нормальную октябрскую воду, но даже въ разливы нѣкоторыя мѣста Аму-Дарьи не отличаются глубиною и могутъ составить препятствія для судовъ, сидящихъ въ водѣ болѣе 1 метра. Оригинальность Аму-Дарьи заключается въ томъ, что она въ своемъ верхнемъ теченіи по глубинѣ не особенно разнится отъ низовьевъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что основное количество воды Аму получаетъ отъ таянія снѣга на горахъ центральной Азіи и отъ дождей, которыхъ у горъ бываетъ больше, отчего въ верховьяхъ рѣка обильна многими притоками, тогда какъ въ среднемъ районѣ она течетъ однимъ русломъ, безъ притоковъ и слѣдовательно питается исключительно водами верховьевъ. Вотъ почему происходитъ то, что и до впаденія въ нее р. Вякши (т. е. въ верховьяхъ) глубина Аму-Дарьи 6—7 мет., и у г. Келифа, откуда можно считать ея среднее теченіе—6—5 м. и у г. Нукуса, отъ котораго начинается раздробленіе рѣки на ея устьевые рукава тоже отъ 6 до 7, 5 метръ. Но въ промежуткахъ между указанными глубинами высота воды то повышается до 12 и даже до 18 метръ (повышеніе чаще въ верховьяхъ). то понижается до 1 м. (пониженіе чаще въ средн. и нижн. теченіи): Перекатовъ съ глубиною въ 1 метръ на р. Аму-Дарьѣ довольно много (ниже г. Келифа 1, 5, у г. Карки — 1 м. недоходя Петрво-Александров.—1 м. и пр.) и „бары" обыкновенно совпадаютъ съ расширеніемъ рѣки. Дѣло въ томъ, что по своей ширинѣ рѣка Аму-Дарья представляетъ какъ бы рядъ узловъ: русло рѣки то расширяется до 2--3 вер. (напр. выше кр. Карки), то съуживается до 71 и даже 23 саж. (у г. Келифа, гдѣ рѣка раздѣляется на два русла 23 и 7 саж.), при чемъ и переходы бываютъ то быстрые, то постепенные: такихъ главныхъ узловъ въ судоходной части рѣки можно указать болѣе десяти. Объясняется узловатость теченія свойствами береговой полосы.

(Продолженіе будетъ).

III.

Отъ города Кунграда на разстояніи приблизительно 450 верстъ до бухты Яманъ-Айраклы на Мертвомъ-Култукѣ идетъ *сухопутный* участокъ новаго пути. Сначала на протяженіи 17 верстъ отъ Кунграда до подъема на плоскогорье дорога пролегаетъ по низинамъ черезъ высохшее въ наше уже время дно Айбугирскаго залива Аральск. моря, которое въ періодъ дождей или таянія снѣговъ на сосѣднихъ плоскогорьяхъ представляетъ вязкую топь, почему, въ такихъ случаяхъ, обходится караванами по болѣе твердымъ мѣстамъ. Какъ бы въ соотвѣствіе этому на другомъ концѣ участка около одиннадцати верстъ отъ спуска съ плоскогорья до бухты, дорога идетъ также по высохшему дну пролива, огибавшаго когда-то гору Яманъ-Айраклы. Остальныя 420 верстъ пути приходится проходить по плоскогорью Усть-Уртъ („Высокая равнина"), пересѣкая его съ юго-востока нѣсколько на сѣверо-западъ. Кромѣ незначительныхъ дорогъ на Усть-Уртѣ, отмѣченныхъ направленіемъ колодцевъ, гдѣ кочуютъ и сообщаются между собою мѣстные киргизы и туркмены, до послѣдняго времени были извѣстны болѣе или менѣе два различно пересѣкающія плоскогорье направленія путей: а) *съ юга на сѣверъ — изъ Хивы къ Яманъ-Айраклы* б) *съ юга-ж. на сѣверъ — изъ Хивы въ Оренбургъ* и в) *съ востока на западъ — отъ Яманъ-Айраклы къ сѣверо-зап. углу Арала* и далѣе къ форту № 1-й на р. Сыръ-Дарьѣ. Первая дорога пересѣкаетъ самую крайнюю оконечность Усть-Урта, образующую полуостровъ Мангышлакъ, — это береговая хивинская дорога, по которой еще въ XVI стол. средне-азіатцы подвозили свои товары къ заливу Каспія Кайдаку, гдѣ тогда происходила мѣновая торговля между вполнѣ независимыми туземцами и московскими купцами. Теперь это направленіе караваннаго движенія совершенно заброшенно. Въ противоположной сторонѣ плоскогорья у западнаго берега Аральскаго моря до нашего почти времени проходилъ довольно оживленный караванный путь, по которому главнымъ образомъ происходило сообщеніе Оренбурга съ Хивой. Особенно торговая жизнь на этой дорогѣ кипѣла въ 50 хъ год., но потомъ ей стали предпочитать, хотя обходный, но болѣе выгодный путь по восточной сторонѣ Арала на Казалинскъ, (Фортъ № 1-й) такъ что въ послѣднее время движеніе каравановъ здѣсь почти прекратилось. Ближайшія причины паденія

этого пути—недостатокъ воды и корма. Наконецъ восточно-западное направленіе торговой дороги не было осуществимо и испытано практически, а ограничилось одними изысканіями и проэктами. Когда у насъ были еще разныя разсчеты на процвѣтаніе навигаціи и рыбной промышленнос и на Аральск. морѣ, тогда въ интересахъ сближенія Европ. Россіи съ Средней Азіей и сокращенія расходовъ по движенію грузовъ явилась мысль открыть сначала караванный путь, а потомъ проложить и рельсовый отъ сѣверо восточ. угла Каспія къ сѣверо-зап. углу Арала и далѣе къ Казалинску. Помимо препятствія въ непригодности прилегающихъ къ обоимъ концамъ проэктированной дороги частей Каспія и Арала, затрудненія оказались и на самомъ плоскогорьѣ — это недостатокъ воды, а еще болѣе песчанныя степи („барсуки"). Въ началѣ 70-хъ годовъ, когда устроена была бухта въ Красноводскомъ заливѣ и зародилась мысль объ открытіи здѣсь торговой дороги, всѣ проэкты о соединеніи Касп. моря съ Аральскимъ караваннымъ и рельсовымъ путями были заброшены. Такимъ образомъ новый путь является четвертымъ на Усть-Уртѣ и принимаетъ направленіе аналогичное съ третьимъ—съ вост. на западъ для сближенія Каспія съ Аму-Дарьй,—но только этотъ путь пересѣкаетъ Усть - Уртъ въ другой половинѣ въ южной вмѣсто сѣверной. Намѣчено это направленіе послѣдамъ киргизовъ еще лѣтъ 5-6 назадъ оренбургскими купцами братьями Ванюшиными, которые, начали по немъ перевозку своихъ рыбныхъ продуктовъ отъ юго-западной оконечности Аральскаго моря къ Эмбенскому укрѣпленію и потомъ, конечно, далѣе въ Европ. Россію. „Россійское страховое Общество", заинтересованное болѣе другихъ нашихъ коммерческихъ учрежденій въ скорости пути въ среднюю Азію, отправило по этой дорогѣ своего агента (г. Ражева), который былъ главнымъ виновникомъ командировки (еще при предшественникѣ генерала Черняева) подполковника генеральнаго штаба Александрова, произведшаго рекогносцировку пути отъ укр. Петрова-Александровска до залива Мертвый Култукъ. Въ 1873 году генералъ Черняевъ проѣхалъ черезъ Усть-Уртъ въ коляскѣ, затѣмъ какъ въ томъ же году, такъ и въ текущемъ по нему перевезено было нѣсколько сотъ пудовъ хлопка и другихъ мѣстныхъ товаровъ. Грузъ перевозился на верблюдахъ въ вьюкахъ и на лошадяхъ въ четырехъ колесныхъ телѣгахъ. Кромѣ того въ Апрѣлѣ и Маѣ текущаго года здѣсь были перевезены двѣ партіи солдатъ съ семействами изъ укр. Петрова-Александровска до Яманъ-Айраклы

и обратно. Всѣ перечисленные выше случаи перевозки утвердили за новымъ направленіемъ почти неоспоримо достоинства лучшаго сравнительно караваннаго пути.

Начинаясь при выѣздѣ изъ Кунграда, Мертво-Култуцкая дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: по одной можно ѣздить исключительно на навьюченныхъ верблюдахъ, а по другой и на телѣгахъ; обѣ вѣтви на срединѣ почти дороги сходятся вмѣстѣ. Маршруты вьючной и колесной дороги таковы:

а) Вьючной дороги.

1) Кунградъ
2) Озеро Иръ-амли-хачъ-ханъ 25 верс.
3) Колод. Алибекъ . . . 60 верс.
4) Кол. Ирбахенъ . . . 39 верс.
5) Южнѣе песковъ Найза . 37
6) У дор. на колод. Кулкудербай 28 1/2 -
и 7) Колодезь Аменджумъ . 21 1/2

б) Колесной дороги.

Кунградъ
Спускъ Адчулъ . . 16
Дорога изъ Куня-Ургенча 37
Высох. озеро (больш. впад.) 33
Колод. Атабай и Ясыбай
- Табынъ-Су 31
Сумбе 31
8) Акъ-Крукъ.

в) Участокъ общій для обоихъ путей.

9) Кол. Аменджумъ . . . 27
10) — Кара-Кудукъ . . 35
11) — Карымъ-салакъ . . 31 1/2
12) — Исенъ-Козаккъ . . 31
13) — Тясыкъ-Тасъ . . 22 1/2
14) — Чикты-Карлыганъ . 20
15) — Джайгасъ Ченграу . 22 1/2
16) — Турлугулъ . . . 14 1/4
17) — Тянке 20
18 Бухта Яманъ-Айраклы . 23

Болѣе проторенная дорога — вьючная, сокращающая разстояніе на 10 верстъ; колесная-же—едва намѣчена, такъ-какъ по ней всего одинъ разъ Ванюшины провезли рыбу на ста верблюдахъ, впряженныхъ въ русскія четырехъ-колесныя повозки. Различаясь незначительно въ деталяхъ, обѣ дороги совершенно аналогичны по своимъ главнымъ особенностямъ, которыя обусловливаются общимъ характеромъ плоскогорія. Мѣстность по всему пути или совершенно ровная или слабо холмистая, изрѣдка пересѣченная небольшими канавами и оврагами съ отлогими подъемами, и лишь въ 3 пунктахъ на пути встрѣчаются болѣе или менѣе важные спуски и подъемы — это: *первый* на 17-й верстѣ отъ Кунграда подъемъ на Усть-Уртъ длиною около версты; *второй* подъемъ — въ 1 1/2 версты отъ высохшаго озера на 86-й вер. и *третій*, не доходя 60 верстъ

до Яманъ-Айраклы, гдѣ начинается спускъ съ Усть-Урта въ видѣ ряда уступовъ или террасъ, изъ которыхъ особенно крутой уступъ 2-й, который тянется двѣ версты, 3 и послѣдній, проходящій притомъ въ ущельи горы Джагылганъ. Грунтъ дороги вездѣ почти песчано-глинистый или известковый — твердый. Слѣдовательно со стороны рельефа и грунта путь отъ Мертваго Култука до Кунграда безспорно удобенъ. Но нельзя упускать изъ виду и другихъ не менѣе существенныхъ условій для пути, именно: *состояніе водопоевъ, достоинства подножнаго корма, имѣніе тепловыхъ матеріаловъ, приспособленность климатическую и почвенную для жилья людей* и т. п.

Устъ-Уртъ, поднимаясь надъ уровнемъ сосѣднихъ морей на 600 футовъ, представляетъ изъ себя какъ-бы островъ среди безконечной равнины, съ скалистыми крутыми обрывами съ юга, запада и востока и съ едва замѣтнымъ спускомъ къ сѣверу. Закрытое нѣсколько (около 100 футовъ) возвышенностями „Чинка" съ юга, всхолмленная равнина Усть-Урта совершенно открыта для вѣтровъ со всѣхъ прочихъ сторонъ, отъ этого здѣсь болѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ областяхъ края — Каспійскаго склона бываетъ чувствителенъ жаръ лѣтомъ и стужа зимою, когда все пространство заносится снѣгомъ и по немъ господствуютъ буруны при N и NO. Почва, носящая на себѣ явные слѣды дна бассейна съ горько-соленой водой, состоитъ или изъ солончаковъ то высохшихъ совершенно, то только застывшихъ и въ сырую пору обращающихся въ мелководныя озера, или изъ песчаныхъ областей, частыхъ главнымъ образомъ въ сѣверной половинѣ, но чаще всего изъ твердаго конгламерата глины, извести, песку и морскихъ солей. Особеннаго недостатка влаги не ощущается на Усть-Уртѣ только ранней весной, когда отъ быстраго таянія снѣга повсюду въ воронкообразныхъ углубленіяхъ скопляется на недолгое время вода, и поздней осенью во время дождей. При такихъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ плоскогорье понятно не отличается ни разнообразіемъ формъ, ни обиліемъ представителей растительнаго царства. Изъ травянистыхъ растеній здѣсь, кромѣ нѣсколькихъ видовъ „солянокъ" и полыни, растетъ два рода кормовыхъ травъ — „джузанъ" иначе „изянь" и рѣже ковыль, а изъ древесныхъ породъ, способныхъ на топливо — извѣстный уже намъ саксаулъ и особенно „баялишъ" иначе „колючка" — кустарное деревцо въ аршинъ высоты.

(Продолженіе будетъ.)

III.

(Продолженіе).

На сколько обильны на Усть-Уртѣ вообще кормъ и топливо, можно судить по имѣнію ихъ на Мертво-Култуцкомъ пути. Здѣсь изъ 17 переходовъ по колесному пути *кормовъ* нѣтъ на пяти переходахъ (или иначе—на разстояніи 158 верстъ), а по вьючному—на двухъ переходахъ въ 70 верстъ, и кромѣ того на двухъ въ 65 в. кормомъ служатъ только молодой саксаулъ и молодая колючка;—*топлива* же по колесному пути нѣтъ на 9 переходахъ и недостаточно даже теперь еще на 3-хъ, что въ сложности составитъ болѣе 300 верстъ. Что касается обилія водъ, то съ этой стороны у насъ имѣются слѣдующія данныя: по колесному пути существуетъ около 32 колодцевъ съ водою; изъ нихъ 10 по два вмѣстѣ, а также два по 5, остальные расположены по одному на разстояніи другъ отъ друга отъ $5^1/_2$ верстъ, чаще около 20 верстъ и до $112^1/_2$ в. (именно кол. Атабай и Ясыбай); на отдѣльной вѣтви вьючнаго пути всего 5 колодцевъ: 1-ый въ 100 почти верстахъ отъ Кунграда, промежутокъ же между остальными отъ $14^1/_2$ до $24^1/_2$ верстъ. Изъ 37 колодцевъ совершенно хорошая вода находится въ 12 колодцахъ, съ слабою примѣсью хлористаго натра и сѣрнистаго водорода, но годная (за неимѣніемъ другой) къ употребленію людьми и животными—въ 9; годная только для животныхъ, но для людей вредная—въ 15 кол., и одинъ колодецъ полонъ воды негодной ни для людей, ни для животныхъ, именно колодцы Атабай и Ясыбай. Эти колодцы вмѣстѣ съ тѣмъ не особенно обильны водою: въ среднемъ вмѣщается

около 2 куб. аршинъ воды, но есть и 7, 7 куб. арш., равно какъ и въ 1, 1 арш. Такого количества воды достаетъ на 150 - 200 головъ лошадей или верблюдовъ, если даже убыль отъ черпанія будетъ сколько-нибудь пополняться новымъ притокомъ воды. При этомъ затрудненіе еще для каравановъ, которое будетъ отражаться на замедленіи передвиженія, заключается въ сравнительной глубинѣ нѣкоторыхъ колодцевъ: только 4 колодца имѣютъ глубины отъ $3^1/_2$ до 8 аршинъ, въ 15-ти колодц. глубина отъ 10 до 19 арш., въ 8-ми отъ 20 до 29, а въ прочихъ выше 30—до $38^1/_2$ арш. Вычерпанная вода наполняетъ снова колодецъ черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ. Раннею весною на выручку каравановъ могутъ являться скопленія снѣговой воды въ ложбинахъ, но послѣдняя быстро исчезаетъ.

Соотвѣтственно сказанному, съ нѣкоторыми варьяціями, конечно, происходитъ размѣщеніе кормовъ, топлива, водовмѣстилищъ и на всемъ пространствѣ Усть-Уртскаго плоскогорья,—впрочемъ, болѣе обильно водою, Кайдацкое прибрежье Каспійскаго моря и Аральское прибрежье, гдѣ встрѣчаются ключи и родники съ прѣсною водою, напримѣръ извѣстный для Оренбургско - Хивинскихъ каравановъ родникъ Али-Булакъ. При такомъ сочетаніи нечего и говорить, что Усть-Уртъ не представляетъ благопріятныхъ условій для процвѣтанія животной жизни и для поселенія людей. Встрѣчаются здѣсь стада серпъ, кулановъ (дикихъ ословъ) и дикихъ лошадей, и изъ прирученныхъ животныхъ—верблюды у кочующихъ киргизовъ. Послѣдніе обитаютъ на плоскогорьѣ въ большинствѣ случаевъ только весною и осенью, и то, благодаря бѣдности корма часто мѣняютъ свои кочевья,—на остальное

же время года они обыкновенно удаляются отсюда: лѣтомъ здѣсь трава отъ солнца выгораетъ уже къ концу мая, колодцы становятся очень бѣдны водой, а вблизи озеръ пребываніе становится мучительнымъ и тягостнымъ и для людей, и для животныхъ отъ множества насѣкомыхъ; зимою же кочевника гонитъ съ Усть-Урта другая крайность: плоскогорье заносится нерѣдко глубоко и надолго снѣгомъ при частыхъ и сильныхъ бурунахъ, такъ что верблюды не бываютъ въ состояніи добыть себѣ кормъ изъ-подъ снѣга (*).

Въ климатическихъ и почвенныхъ свойствахъ Усть-Урта заключается причина, почему здѣсь, по крайности въ историческое время, не сложилось, хотя бы на короткое время, какой бы то ни было политической жизни и почему въ данное время плоскогорье не обильно даже кочевымъ населеніемъ. Между тѣмъ въ послѣднемъ лежитъ залогъ успѣшности караваннаго движенія по новому пути. Дѣло въ томъ, что при скудости кочеваго населенія, особенно въ лѣтнюю пору, здѣсь никогда не будетъ большаго предложенія верблюдовъ подъ грузы, что уже случилось въ текущемъ году: пришлось за неимѣніемъ вьючныхъ животныхъ вблизи пути подряжать верблюдовъ на Мангышлакѣ, и это случилось въ то время, когда грузовое движеніе едва достигло нѣсколь-

(*) Припомнимъ, напр. зиму того года, когда предпринятъ былъ походъ на Хиву черезъ Усть-Уртъ, и степь до послѣдней былинки была погребена въ снѣгу, который отъ жестокихъ морозовъ и вѣтровъ сверху обратился въ кору; верблюды и лошади проваливались на каждомъ шагу по колѣна, и даже по брюхо, сбивали себѣ щетки и копыта; вьюки спадали, а кормъ, даже самый скудный, исчезъ. Разспросы киргизовъ и рекогносцировка убѣждали, что чѣмъ далѣе впередъ, тѣмъ глубже и непроходимѣе снѣга („Наши сосѣди въ Средней Азіи" 1 Хива и Туркменія, изданіе редакціи журнала „Всемірный путешественникъ" С.-Петерб. 1873 г.) Понятно, что не всегда зима въ Арали-Касп. области имѣетъ такіе размѣры, но нѣчто похожее повторяется изъ года въ годъ.

кихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Надежда на то, что съ открытіемъ черезъ плоскогорье правильнаго движенія кочевья увеличатся, а вмѣстѣ въ тѣмъ возрастетъ и предложеніе вьючныхъ животныхъ едва ли основательно, ибо населеніе на Усть-Уртѣ рѣдко не потому, что здѣсь не было караваннаго движенія, а чисто по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Конечно, въ крайнихъ случаяхъ можно подряжать верблюдовъ внѣ плоскогорія, но это, само собою разумѣется, отразится на возвышеніи провозной платы, черезъ что потеряется выгода, отнесенная на счетъ краткости пути. Единственнымъ средствомъ, могущимъ дѣйствительно устранить указанное неудобство—является проложеніе рельсоваго пути черезъ Усть-Уртъ. Судя по свойствамъ грунта и особенностямъ рельефа, затрудненій для проведенія желѣзной дороги съ этой стороны можетъ не встрѣтиться. Однако, не нужно при этомъ забывать того, что весь матерьялъ, напр. для постройки, до послѣдняго гвоздя и доски долженъ быть привезенъ изъ Европейской Россіи, равно какъ и рабочіе. Оттуда же будетъ доставляться и топливо (каменный уголь) для локомобилей; не мало затрудненій придется преодолѣть при добываніи воды. Все это въ концѣ концовъ на столько возвысить стоимость постройки дороги, что невольно является сомнѣніе -окупится ли затрата транспортируемыми кладями? Но самое серьезное неудобство для Усть-Уртской желѣзной дороги заключается въ томъ, что съ обоихъ концовъ ея находятся водные пути, движеніе на которыхъ обязательно должно будетъ прекращаться въ теченіе 3-хъ—4-хъ мѣсяцевъ. Спрашивается, что будетъ перевозить эта дорога въ зимніе мѣсяцы, когда не можетъ быть надзора ни со стороны Аму-Дарьи, ни, тѣмъ болѣе, со стороны Мертваго-Култука?

IV.

Указывая на тѣ затрудненія, какія встрѣтитъ караванное движеніе, а равно и проведеніе желѣзной дороги на плоскогорьѣ Усть-Урта, мы не забываемъ, что подобныя неудобства, а по нѣкоторымъ направленіямъ и болѣе трудныя и гораздо обильныя, существуютъ и на другихъ путяхъ. Поэтому рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ открытіи Мертво-Култукскаго пути и о преимуществахъ послѣдняго остается не за Усть-Уртомъ, и даже не за Аму-Дарьей, а *исключительно за заливомъ Мертвымъ Култукомъ*: это ворота, пропускающія насъ въ Азію по кратчайшему направленію, и своего рода Рубиконъ новаго пути. Но къ сожалѣнію о немъ пока существуетъ слишкомъ мало достовѣрныхъ извѣстій, да и существующія на столько взаимно непримиримы, что съ трудомъ по нимъ можно установить лишь нѣкоторыя общія положенія о свойствахъ залива и о его навигаціонныхъ удобствахъ. Съ одной стороны о Мертвомъ Култукѣ отзываются, что это „скорѣе степное озеро, чѣмъ бухта моря“ и что „суда, пускающіяся въ плаваніе по его водамъ, подвергаются опасности сѣсть на мель“ и что „заливу грозитъ полное испареніе“ (Элизе Реклю), что „Мертвый Култукъ — *мелководный* заливъ“ и что „суда, сидящія не болѣе 6 футовъ, встрѣчаютъ препятствія при вѣтрѣ, дующемъ съ берега“ (Семеновъ), что „съ давняго времени ни одно военное судно за *мелководьемъ* не посѣщало Мертваго Култука“ (Карелинъ), что вообще „Мертвый Култукъ недоступенъ для плаванія пароходовъ“ (ген.-майоръ Петрусевичъ). Съ другой стороны существуетъ рядъ мнѣній и извѣстій, что и въ мелкихъ мѣстахъ глубина не падаетъ ниже 5—6 футовъ (карта гг. Дурнева и Иванова) и что Мертвый Култукъ — лучшая бухта на Каспійскомъ по-

бережьѣ (гг. генер. Черняевъ, полковники Александровъ и Бѣлявскій, куп. Ражевъ). И тѣмъ удивительнѣе, что о Мертвомъ Култукѣ существуетъ количественно гораздо болѣе свѣдѣній, чѣмъ о другихъ частяхъ новаго пути. Самыя раннія данныя мы находимъ въ атласѣ штурмана Колодкина, заключающемъ свѣдѣнія отъ 1809 по 1814 года. На картѣ (№ III) сѣверо-восточнаго угла Каспійскаго моря изъ этого атласа ни въ самомъ заливѣ Мертвый Култукъ, ни на мѣстѣ теперешняго пролива между послѣднимъ и моремъ не находимъ глубины ниже *семи* футовъ, да и семи-футовая глубина здѣсь указана только въ районѣ теперешнихъ острововъ N-овы Шалыги; въ прочихъ-же мѣстахъ глубина вездѣ выше десяти футовъ. Изъ журнала экспедиціи Г. С. Карелина и составленной имъ-же карты (въ 1832 году) мы узнаемъ, что въ теченіи 20 лѣтъ картина Мертваго Култука измѣнилась уже довольно рѣзко: прежде всего между заливомъ и моремъ рельефно очертился проливъ, фарватеръ котораго имѣетъ глубины отъ 10 до 5 и даже до $4^1/_2$ футовъ, и кромѣ того въ самомъ заливѣ о—ва Жидовинные превратились въ полуостровъ. Все это, равно какъ и другія явленія указываютъ, что за 20 лѣтъ произошло сравнительно большое обсыханіе сѣверо-восточн. угла Каспійскаго моря. Позднѣйшія данныя также указываютъ, что обмелѣніе этой части моря продолжается послѣдовательно до нашихъ дней. Такъ на картѣ полковника Дурнева и подпоручика Иванова, составленной послѣ экспедиціи въ Мертвый Култукъ лѣтомъ (съ 22 Іюня по 10 Августа) 1883 года, мы хотя на фарватерѣ пролива и встрѣчаемъ глубину не ниже 5 фут., но зато мы находимъ другіе признаки обмелѣнія: О—ва Новинскіе вышли совершенно изъ воды и представляютъ собою рядъ песчаныхъ бугровъ, раздѣленныхъ между собою мелководными проливами, которые несомнѣнно скоро изчезнутъ, и тогда самые острова представятъ собою лишь сѣверо-восточную косу полуострова Бузачи.

Далѣе на мѣстѣ банки Порывина теперь высится цѣлая группа островов „N-овы Шалыги", а при входѣ въ проливъ Мертваго Култука (въ широтѣ 45° 27' № и долготѣ 2° 57' О отъ Баку) показалась банка, которая при береговыхъ вѣтрахъ совершенно оголяется отъ воды. Она имѣетъ длины около 3-хъ, а ширины около 2-хъ миль и раздѣляетъ заливъ, ведущій въ Мертвый Култукъ на два фарватера: юго-западный, имѣющій направленіе на Баку и сѣверо-запад.—на Астрахань. Наконецъ, вся сѣверная и сѣверо-зап. часть залива на столько теперь уже обмелѣла (на пространствѣ островов Буинскихъ, N-овы Шалыги, Пустынныхъ и Лебяжьихъ до сѣверо-восточнаго берега,—вездѣ менѣе 5 футовъ), что для суденъ закрылся совершенно доступъ съ этой стороны въ заливъ. Все это съ очевидностью показываетъ, что происходитъ, хотя сравнительно медленное, но послѣдовательное высыханіе сѣверо-вост. угла Каспійскаго моря. Въ теченіи нашего столѣтія Мертвый Култукъ принялъ видъ какъ-бы приморскаго озера, и есть убѣдительные признаки, что въ недалекомъ будущемъ онъ окружится со всѣхъ сторонъ сухимъ берегомъ и связь съ моремъ сохранится лишь въ проливѣ на подобіе того, какъ это произошло съ заливомъ *Кара-Бугазъ*. На такой исходъ, кромѣ сказаннаго выше, указываетъ состояніе сѣверо-вост. побережья Каспія. Здѣсь болѣе или менѣе отдаленная полоса отъ моря состоитъ изъ солончаковыхъ пространствъ и впадинъ, лежащихъ ниже теперешняго уровня моря и часто заполненныхъ залежами соли подъ слоемъ песку. Очевидно, что это остатки отъ Каспійскаго моря, которое захватывало когда-то своими водами и эти пространства, а потомъ отступило; послѣ этого въ низкихъ мѣстахъ остались озера съ горько-соленой водой, которая выпарилась естественнымъ путемъ, оставивъ на поверхности залежи соли, занесенныя потомъ пескомъ. Ближе къ морю отъ намѣченной полосы солончаковыхъ впадинъ находится пространство, усѣ-

янное озерами и болотами съ горько-соленой водой, которыя и теперь еще при „морянахъ“ сливаются съ водами Каспія. Наконецъ еще ближе расположены морскіе заливы, изъ котор. нѣкоторые отдѣлены отъ фарватера моря мелководными пространствами. По всей вѣроятности эти меляки при послѣдовательномъ высыханіи выйдутъ изъ воды и измѣнятъ теперешніе заливы въ приморскія озера. Въ такомъ именно переходномъ состояніи находится заливъ Мертвый Култукъ. Обмелѣніе его идетъ двумя путями. Съ одной стороны въ силу общаго высыханія сѣверо-вост. угла мелководныя пространства на сѣверѣ и сѣверо-западѣ все болѣе и болѣе выступаютъ изъ подъ воды, и такимъ образомъ постепенно отдѣляютъ Мертвый Култукъ отъ Каспійскаго моря, отъ котораго на юго-зап. заливъ онъ отдѣленъ уже полуостровомъ Бузачи; параллельное обсыханіе идетъ и съ берега, отчего въ заливъ съ каждымъ годомъ уменьшается притокъ рѣчныхъ водъ: теперь только р. Уралъ еще безпрерывно (хотя и его устьевыя русла засоряются все болѣе и болѣе) вливаетъ свои воды въ сѣверо-восточный уголъ моря; другіе-же степныя рѣки, какъ Эмба, сливаются съ моремъ лишь при морянахъ, въ прочее же время воды ихъ не достигаютъ моря. Съ другой стороны береговые вѣтры, нанося песку изъ окрестныхъ песчаныхъ пространствъ, отлагаютъ его на днѣ залива, откуда песокъ волнами прибивается больше всего къ мелководнымъ пространствамъ. Помогаетъ энергично высыханію Мертваго Култука и сильное испареніе водъ. Результатъ послѣдняго агента замѣтенъ ярко въ солености водъ залива: уже теперь воды Мертваго Култука въ два раза солонѣе, чѣмъ на фарватерѣ Каспійскаго моря, а южнѣе бухты Яманъ-Айраклы въ заливѣ Кайдакъ даже въ 4 раза. Очевидно, что испареніе беретъ воды больше, чѣмъ сколько ея приливаетъ въ заливъ изъ моря.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Кромѣ прохода, соединяющаго Мертвый-Култукъ съ фарватеромъ Каспійскаго моря, сомнѣніе вызываетъ нѣкоторыми своими сторонами бухта у Яманъ-Айраклы. Сама бухта представляетъ собою заливъ шириною maximum въ 5 верстъ, и длиною 23 верс. и находится на заворотѣ Мертваго-Култука въ заливъ Кайдакъ. На юго-западѣ границу естественной бухты образуетъ мысъ Опасный, а на сѣверо-вост. мысъ Скалистый. Глубина залива въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше 20 футовъ, а въ близкомъ разстояніи отъ берега до 10 ф.; пароходы Каспійскаго моря съ средней осадкой могутъ приставать на 95 саженяхъ отъ берега, другія же судна ближе, а косовыя сажень на 15 и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кормой непосредственно къ берегу. Въ маѣ 1884 года пароходъ „Карамзинъ", остановившись въ 100 саженяхъ отъ берега при глубинѣ 7 футовъ, баржу „Демавендъ" съ военнымъ транспортомъ подвелъ кормой къ устроенной тамъ пристани на глубинѣ 4 футовъ и по сходнямъ высадилъ войско и выгрузилъ багажъ. Берегъ отлогій и пониженіе постепенное, дно сначала песчаное съ мелкой галькой, довольно твердое, хотя съ примѣсью ила, но на глубинѣ 2 сажень отъ берега (въ 1/4 верс. разст.) жидкій илъ. Въ 1832 г. экспедиція „Каралина" (въ іюлѣ) выдержала здѣсь сильный штормъ и стояла два дня на якоряхъ, при чемъ для предупрежденія дрейфа суденъ спускали два якоря. Всѣ перечисленныя свойства подтверждаютъ мнѣніе, что заливъ у Яманъ-Айраклы съ пристанью можетъ явиться прекрасною гаванью. Нѣсколько

иное приходится сказать о береговой полосѣ бухты. Берегъ гавани составляетъ широкая лощина между отрогомъ горы Джагалганъ и горою Яманъ-Айраклы, которыя обѣ упираются въ море крутыми обрывистыми скатами. По свойствамъ грунта это солончаковая падь, поросшая солеными травами и, очевидно, еще не особенно давно вышла изъ подъ воды; во время штормовъ и волнами воды выходитъ на берегъ саженей на 20. Мѣстность въ низинѣ болотистая, а по скатамъ горъ пустынно каменистая, и потому обильна тарантулами, скорпіонами, и особенно разнаго рода мухами и комарами. Кромѣ камыша въ окрестностяхъ бухты нѣтъ никакого другаго топлива. Еще большій недостатокъ въ прѣсной водѣ. Въ колодцахъ вода непригодная для питья людямъ, родниковъ вблизи нѣтъ; послѣ зимы около мѣсяца сохраняется прѣсная вода въ искусственно запруженныхъ лощинахъ; хорошая вода находится въ родникахъ верстъ за 40 отъ Яманъ-Айралы на югъ, по берегу Кайдака. Такъ что при устройствѣ пристани и гавани вода для людей будетъ добываться посредстромъ водоопрѣсняющихъ аппаратовъ. Что касается климата, то хотя и было высказано мнѣніе, (впрочемъ, на основаніи личныхъ ощущеній), что „климатъ здоровый, и болѣзней кромѣ любострастной никакихъ не замѣтно", но съ нимъ не мирится опытъ русской колонизаціи въ 30—40 годахъ. Въ 1834 г. имѣя въ виду подчинить русскому вліянію безпокойный Одоевскій родъ киргизовъ, уничтожить въ интересахъ обезпеченія русскихъ рыбопромышленниковъ разбой и увозъ людей на Каспій и упрочить наши торговыя сношенія съ Азіей, наше правительство устроило на границѣ заливовъ Мертвый-Култукъ и Кайдакъ крѣпосцу на 500 человѣкъ гарнизона подъ названіемъ:

„Ново-Александровское укрѣпленіе". Для сношеній этого поселенія съ Гурьевымъ и возки почты въ зимнее время устроены были по побережью Каспійскаго моря пикеты. Съ перваго же времени Ново-Александровское укрѣпленіе оказалось неудобнымъ, какъ по мелководью залива, такъ и особенно *по нездоровью мѣстности*: болѣзненность и смертность гарнизона въ укрѣпленіи приняла такіе громадные размѣры, что *всѣ люди укрѣпленія проходили черезъ лазаретъ, и изъ 9 человѣкъ умиралъ 1.* У Яманъ-Айраклы укрѣпленіе просуществовало до 1846 года, когда оно перенесено было на полуостровъ Мангышлакъ. Изъ другихъ попытокъ заведенія здѣсь осѣдлыхъ поселеній намъ извѣстно только, что въ южной части Яманъ-Айракльской бухты, у мыса Опаснаго, въ XVI ст. находился рынокъ для обмѣна хивинскихъ товаровъ на московскіе. Были ли другія попытки, кромѣ указанныхъ, мы не знаемъ, но и одной практики Ново-Александровскаго укрѣпленія въ связи съ другими косвенными указаніями (напр.: болотистая мѣстность, солончаковая почва, сѣверо-вост. вѣтры и т.п.) достаточно, чтобы скептически отнестись къ мнѣнію о благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ пристани у Яманъ-Айраклы, а слѣдовательно и къ плану о заведеніи здѣсь постоянныхъ поселеній... Съ 1846 года около Яманъ-Айраклы оставалась пустыня до прошлаго года, когда поднялся вопросъ о новомъ пути, и Россійское Общество страхованіяи передвиженія кладей не поспѣшило устроить у мыса Скалистаго деревянный домикъ для своего агента, — единственное пока жилое зданіе на всѣмъ берегу Мертваго-Култука.

Конечно, не только свѣдѣнія, добытыя проѣздомъ черезъ гавань Яманъ-Айраклы, но даже и собран-

ныя экспедиціоннымъ путемъ о санитарныхъ условіяхъ прилегающей мѣстности будутъ гадательны, и только опытъ, можетъ быть опять весьма печальный, рѣшитъ вопросъ о возможности въ наше время осѣдлыхъ поселеній на берегу Мертваго-Култука. Иное приходится сказать о проливѣ Мертваго-Култука; здѣсь экспедиція, только не кратковременная, могла-бы не только установить окончательно выводъ объ ординарѣ глубины на проходѣ и колебанія ея, но и выработать, на основаніи точныхъ данныхъ, проектъ приспособленія Мертваго-Култука къ навигаціи черезъ одно лишь углубленіе, проходы или черезъ углубленіе и расширеніе одновременно, или же, можетъ быть, признала болѣе выгоднымъ предложить перегрузку товаровъ при входѣ въ проходъ съ морскихъ суденъ на болѣе мелко сидящія. Впрочемъ, даже при теперешнихъ свѣдѣніяхъ наиболѣе цѣлесообразными кажутся тѣ мнѣнія, которыя признаютъ необходимымъ углубленіе и расширеніе пролива. Помимо свѣдѣній о глубинѣ послѣдняго одинъ уже показатель, что въ Мертвомъ-Култукѣ вода солонѣе, чѣмъ въ море, т. е. что испареніе воды въ заливѣ болѣе прогрессивно чѣмъ изъ моря, указываетъ на необходимость въ виду предотвращенія высыхать, усилить искусственно притокъ морскихъ водъ, что можетъ быть сдѣлано лишь углубленіемъ и расширеніемъ прохода. Кромѣ того расширенія пролива требуютъ и другія соображенія: ширина прохода морская миля при извилистомъ фарватерѣ настолько недостаточна, что парусныя судна не осмѣлятся входить въ него безъ большаго риска быть снесенными на мель; между тѣмъ этотъ типъ суденъ самый дешевый при транспортированіи кладей.

(Продолженіе будетъ).

V.

Помимо коммерческаго груза по всѣмъ теперешнимъ средне-азіатскимъ путямъ провозится еще правительственный грузъ, это: предметы по интендантскому, артиллерійскому и медицинскому управленіямъ, а также солдаты съ семьями и багажомъ для нихъ. По опубликованнымъ оффиціальнымъ документамъ за три—четыре послѣдніе года количество казеннаго груза представляется въ такомъ видѣ: Въ періодъ съ 1879 по 1881 годъ по Оренбургско-Ташкентскому тракту провезено было въ оба конца:

а) по интендантскому вѣдомству	186,096 п.	или около	62,032 п. въ годъ
б) по артиллерійскому —	241,549 п.	— —	80,546 п. —
в) по военно-медецинск —	8,025 п.	— —	2,675 п. —
Всего въ два—три года	435,670 п.	или около	145,223 п. въ годъ

Съ 1881 по 1883 г. провезено было людей: по Оренбургскому тракту 2,310 чел. и по Сибирск. тракту 20,798 ч., а всего въ три года 23,108 чел., или 7702 чел. въ годъ; увезено по Оренбург. тракту 11,889 чел., а по Сибирск. 7,995 чел., всего 19,884 чел. или 6,628 чел. въ годъ. Въ оба конца солдатъ перевозится ежегодно по двумъ трактамъ 14,330 чел. При разсчетѣ за перевозку солдатъ съ ихъ багажомъ казна обыкновенно полагаетъ на верблюда по два человѣка и платитъ за нихъ какъ за нормальный верблюжій вьюкъ въ 18 пуд. вѣсу; слѣдовательно, каждый солдатъ съ багажомъ отдѣльно принимается за 9 пудовъ груза. Такимъ образомъ 14,330 солдатъ представляютъ собою ежегодный грузъ въ 128,970 пуд. Грузъ, поступающій

въ Туркестантскій край для трехъ указанныхъ военныхъ управленій вмѣстѣ съ солдатами представляетъ собою весь казенный грузъ, перевозимый ежегодно въ Среднюю Азію по теперешнимъ средне-азіатскимъ путямъ, именно 274,193 пуда. Прибавивъ послѣднюю цифру къ числу пудовъ коммерческаго груза, мы получимъ, что ежегодный торговый грузъ равняется приблизительно 3.200,000 пуд., а казенный — 274,193, вмѣсто 3.474,193 пуд., или круглымъ числомъ 3.500,000 п. Таково нормальное количество грузовъ при теперешнихъ условіяхъ транспортировки. По мнѣнію составителей проекта Мертво-Култукскаго пути предвидится немедленное увеличеніе транспортируемыхъ грузовъ съ открытіемъ болѣе дешеваго и скораго пути,—именно: русское купечество повезетъ по немъ грузы *зеленаго чаю*, который теперь доставляется въ страну черезъ Индію англичанами. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о возможности конкуренціи русскаго чая, который будетъ вывозиться изъ Китая черезъ Суэцъ и Поти-тифлисскую желѣзную дорогу, съ англійскимъ чаемъ, мы постараемся вычислить хотя приблизительно весь чайный грузъ, поступающій теперь въ центральную Азію. Для этой цѣли у насъ имѣются данныя такого рода: по свѣдѣніямъ Реклю ежегодный грузъ зеленаго чая, доставляемаго черезъ Афганистанъ въ Бухару, равняется 5,000 верблюдовъ. Бухара получаетъ чай не только для своего ханства, но снабжаетъ имъ Хиву, Коканъ и другія области Туркестантскаго края, такъ что развѣ сравнительно небольшое количество чая ввозится помимо нея. Афганистанскіе верблюды слабѣе киргизскихъ и вьюкъ одного верблюда не превышаетъ 16 пудовъ, а въ большинствѣ случаевъ даже и меньше, слѣдовательно чайный грузъ пяти тысячъ верблюдовъ, приблизительно равняется 80,000 пуд.; по-

лагая, что помимо Бухары еще ввозится около 20,000 пуд. чаю, получаемъ, что чай представляетъ грузъ въ 100,000 пуд.

Такимъ образомъ даже съ присоединеніемъ груза чаю средне-азіатскій грузъ, по нашему мнѣнію не превыситъ 3600000 пудовъ.

Обратимся теперь къ провозной платѣ указаннаго выше груза. Въ 1-й главѣ нашихъ замѣтокъ провозная плата въ среднемъ выводѣ отъ Москвы въ Любой центральный пунктъ Азіи будетъ равняться 2 р. 8 к., слѣдовательно за 3600000 пуд. получится ок. 7500000 руб. Послѣдняя сумма причитается на все разстояніе пути въ 3957 в., между тѣмъ важнѣе всего знать, сколько придется на ту часть пути, гдѣ предвидятся (прежде открытія) исправленія, приспособленія и новыя сооруженія. Такую часть дороги на Мертвый - Култукъ представляютъ участки: а) по р. Аму-Дарьѣ, б) черезъ Усть-Уртъ и в) въ предѣлахъ Каспійскаго моря, что въ общей сложности составитъ 2130 верстъ *съ платою 99 к. съ пуда.* При такомъ разсчетѣ изъ общей провозной платы придется на указанный участокъ около 3564000 р. Хотя въ данное время, когда еще не рекогносцирована спеціалистами мѣстность Усть-Урта для проложенія рельсоваго пути здѣсь и когда нѣтъ спеціальныхъ изслѣдованій и предварительныхъ техническихъ разсчетовъ относительно стоимости открытія навигаціи по Аму-Дарьѣ и Мертв.-Култ., трудно сказать, во что обойдутся всѣ затраты, но и для неспеціалистовъ очевидно, что здѣсь дѣло идетъ не о единицахъ, а о десяткахъ милліоновъ. Полагая, что проложеніе каждой версты рельсоваго пути вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ черезъ Усть-Уртъ, куда всѣ матерьялы, какъ металлическіе, такъ и деревянные, должны доставляться изъ Европ. Россіи, равно и рабочіе, обойдется въ 100000 р., то и тог-

да для одной желѣзной дороги въ 400 верстъ потребуется около 40 милл. р. сер.; затѣмъ допустимъ, что открытіе навигаціи по Аму-Дарьѣ съ постройкою 10—12 пристаней и пароходовъ, а также сооруженія и предварительныя работы въ предѣлахъ Мертваго - Култука (постройка пристани и маяка, расширеніе и углубленіе пролива)—что все это обойдется въ 10000000 р. сер., то и при такомъ самомъ экономномъ разсчетѣ потребуются предварительныя затраты не менѣе чѣмъ въ 50000000 р. сер. Сопоставляя цифру затратъ (въ 50000000) и величину валовой выручки на этомъ участкѣ (въ 3564000 р. сер.), оказывается, что послѣдняя составляетъ около 7,1% первой. Понятно, что такой суммы недостаточно даже на погашеніе и % на капиталъ, и ничего не остается на самую эксплуатацію пути. Между тѣмъ послѣдній расходъ на одной желѣзной дорогѣ, считая эксплуатацію версты въ 3000 р. сер. ежегодно, составитъ сумму не менѣе 1200000 р. сер. Дѣло такъ очевидно, что даже самые серьезные сторонники Мертво-Култуцкаго пути (какъ полк. Бѣлявскій) признаютъ, что „проложеніе желѣзной дороги невыгодно теперь, такъ какъ она неможетъ окупиться по слабому развитію движенія грузовъ". Но по нашему мнѣнію, сомнительно осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ этого пути даже при томъ условіи, что черезъ Усть-Уртъ будутъ проходить вьючная и телѣжная дороги и что слѣдовательно затраты будутъ производиться лишь на приспособленіе водныхъ участковъ. Вопросъ здѣсь сводится на возможность конкуренціи Мертво-Култуцкаго пути съ существующими теперь дорогами изъ Средней Азіи въ Европ. Россію, а также съ торговою предпріимчивостью англичанъ, чего мы и коснемся въ слѣдующей замѣткѣ.

(Продолженіе будетъ).

IV.

По мѣрѣ обсыханія сѣверо-вост. части Каспійскаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и залива Мертваго-Култука, все болѣе и болѣе будетъ теряться пригодность послѣдняго для навигаціи, которая уже и въ наше время составляетъ фактъ не всѣми признаваемый. Собственно въ вопросѣ о возможности и удобствахъ плаванія по Мертвому-Култуку сомнѣніе вызываетъ не самый заливъ, а лишь протокъ, соединяющій фарватеръ его съ моремъ. Самый заливъ, начинаясь выше Новинскихъ островов и до бухты у Яманъ-Айраклы не имѣетъ, по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, менѣе 7 футовъ глубины, а во многихъ мѣстахъ глубина его доходитъ и до 21 фута; нѣтъ основаній предполагать здѣсь затрудненія для навигаціи и въ грунтѣ дна, въ вѣтрахъ и пр. Такъ что фарватеръ залива Мертвый-Култукъ можно считать совершенно удобнымъ для плаванія всякаго рода суденъ, имѣющихся въ предѣлахъ Каспійскаго моря. Гораздо труднѣе дать такой или иной рѣшительный отвѣтъ относительно прохода, соединяющаго Мервый-Култукъ съ моремъ. Этотъ проливъ начинается прямо на востокѣ противъ вновь обнаружившейся банки, южнѣе и вочточнѣе Буинскихъ островов — и идетъ нѣсколько въ юго-восточномъ направленіи; выходъ изъ пролива находится почти на равномъ разстояніи отъ N-овыхъ Шалыгъ и Новинскихъ островов, нѣсколько восточнѣе первыхъ и западнѣе послѣднихъ; при этомъ южную и сѣверную границу пролива представляютъ мелководныя пространства ниже 6-ти футовъ глубины. Довольно извилистый фарватеръ Мертво-Култуцкаго прохода имѣетъ ширину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе

одной морской мили (т. е. 1,7389 версты), и представляетъ собою рядъ меляковъ различной глубины, но наиболѣе мелководное пространство находится у всхода моря и тянется на разстояніи $3^1/_2$ миль. Точно глубина въ наше время не установлена, а имѣется на этотъ счетъ лишь рядъ противорѣчивыхъ свѣдѣній. Вотъ болѣе важныя изъ нихъ: съ 29 іюля по 10 августа 1884 года minimum глубины пролива былъ 6 футовъ (экспедиція полковника Дурнева). Съ 6-го мая 1884 года minimum 5 футовъ (плаваніе парохода „Карамзинъ" Общ. „Кавказъ и Меркурій"). Съ мая и по августъ настоящаго года шкуны Артемьева, транспортировавшія грузы „хлопка" изъ Яманъ-Айраклы до г. Астрахани, плавали не менѣе какъ при глубинѣ 5 футовъ. Въ августѣ (8-го числа) и въ октябрѣ (12-го числа) 1883 г. Ражевъ, агентъ „Россійскаго Общ. транспортированія кладей" плавалъ въ предѣлахъ Мертваго-Култука на судахъ, сидящихъ $5^1/_2$ футовъ. Наконецъ, въ началѣ мая 1883 года генералъ Черняевъ, при переѣздѣ черезъ Мертвый-Култукъ на парусной лодкѣ и маломъ пароходѣ (съ подсадкою $3^1/_2$ фута) не встрѣтилъ нигдѣ „при низкой водѣ" менѣе 7 футовъ глубины. Можно было бы, основываясь на такихъ свѣдѣніяхъ, относящихся къ 2-мъ послѣднимъ годамъ, придти къ выводу, что проходъ изъ моря въ Мертвый-Култукъ съ мая и по октябрь не представитъ затрудненія для суденъ, сидящихъ въ $5^1/_2$ футахъ, если бы при этомъ не стояли рядомъ извѣстія совершенно иного содержанія. По свѣдѣніямъ Гидрографическаго Департамента, основаннымъ, впрочемъ, на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, „въ осеннее время свѣжими сѣверо-восточными и восточными вѣтрами вода на фарватерѣ сгоняется до $3^1/_2$ футовъ (Отношеніе Морск. Министерства отъ 18 ноября 1883 года). Такаго ро-

да показаніе помѣщено въ числѣ замѣчаній и на картѣ г.г. Дурнева и Иванова, и еще ранѣе, въ отношеніи Военнаго Генералъ-Губ. Закасп. Области отъ 30-го іюля 1880 года. По свѣдѣніямъ начальника, завѣдывавшаго въ апрѣлѣ 1884 года экспедиціей учениковъ Гурьевскаго мореходнаго класса, обозначавшей фарватеръ прохода,—при выгонныхъ вѣтрахъ уровень воды доходитъ до 3-хъ футовъ; тоже самое утверждаютъ извѣстные намъ лица, бывавшіе въ водахъ Мертваго-Култука, а равно и мѣстные мореплаватели и рыбаки. Наконецъ аналогичное извѣстіе занесено на страницы „Всеобщей Географіи" (VI) Э. Реклю, который опредѣляетъ среднюю глубину Мертваго-Култука въ 2 метра.

Хотя извѣстія послѣдняго порядка и не отличаются научнымъ и вполнѣ достовѣрнымъ характеромъ, но во всякомъ разѣ они подрываютъ вѣру въ точность первыхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что, во первыхъ, такія извѣстія (исключая, развѣ, свѣдѣній г. Дурнева) чисто случайнаго типа: они составляютъ результатъ одного, много двухъ рейсовъ, и измѣренія при этомъ производились безъ научной обстановки (не указаны вѣтра, сила ихъ, не отмѣчены точно мѣста измѣренія и пр.), а во вторыхъ, извѣстія втораго рода вездѣ сопровождаются указаніями на причину пониженія уровня—выгонные сѣверные и сѣверо-вост. вѣтра и на время низкаго уровня—ранняя весна и поздняя осень, когда дѣйствительно въ сѣверной половинѣ Каспійскаго моря преобладаютъ вѣтры указываемаго типа; тогда какъ въ другое время, особенно же среди лѣта здѣсь сила вѣтровъ вообще слабѣе и они часто мѣняются. Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, можно отчасти объяснить и примирить отмѣченныя противорѣчія въ имѣющихся свѣдѣніяхъ: данныя, стоящія за высокій уровень водъ въ заливѣ (кромѣ

данныхъ г. Ражева) касаются главнымъ образомъ періода слабыхъ и перемѣнчивыхъ вѣтровъ—съ Мая по Августъ, а можетъ быть и были добыты при благопріятныхъ вѣтрахъ; по крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что пароходъ „Карамзинъ" вошелъ въ заливъ и вышелъ изъ него при *W* и *SW*—вѣтрахъ, нагоняющихъ воду въ заливъ съ моря. На вліяніе вѣтра указываютъ кромѣ выше приведенныхъ извѣстій и друг. Такъ г. Карелинъ (1832 г.) отмѣтилъ, что „на переходѣ" при *попутномъ вѣтрѣ* (OSO) глубина была отъ 6½ до 10 футовъ. Гг. Дурневъ и Ивановъ, показывая глубину фарватера въ 6 футовъ, отмѣчаютъ „колебанія ея отъ ½ до 1 фута выше и ниже ординара", и это въ періодъ слабыхъ, перемѣнчивыхъ вѣтровъ. Между тѣмъ признаніе за вѣтрами болѣе или менѣе сильнаго вліянія на измѣненіе глубины можетъ измѣнить значительно выводъ о навигаціонной пригодности Мертваго-Култука. Дѣло въ томъ, что отвергнуть цѣликомъ всѣ извѣстія, говорящія о мелководьѣ прохода при выгонныхъ вѣтрахъ, что бываетъ *раннею весною и позднею осенью*—нѣтъ убѣдительныхъ основаній, а придать имъ извѣстную вѣроятность, значитъ получить довольно печальный выводъ, именно: что навигація по Мертвому-Култуку безпрепятственно можетъ совершаться лишь съ Мая по Августъ (включительно), т. е. въ теченіи всего пяти мѣсяцевъ; осенью и весною она будетъ для большинства Каспійскихъ суденъ (сидящихъ отъ 4 до 6 футовъ) затруднена мелководьемъ, а зимою (minim. въ теч. 4-хъ мѣсяц.) и совсѣмъ должна прекращаться, такъ какъ въ это время сѣверо-восточная часть Каспійскаго моря покрывается льдомъ.

(Продолженіе будетъ).

V.

Въ такихъ практико-экономическихъ вопросахъ, какъ открытіе новаго пути, рѣшеніе обусловливается главнымъ образомъ не краткостью разстоянія, даже не экономіей во времени и провозной платѣ, равно какъ и не физико-географическими затрудненіями. При прорытіи Сентъ-Готардскаго туннеля, Суэцкаго или Панамскаго каналовъ преодолены были колоссальныя физико-топографическія трудности и произведены чрезвычайно громадныя затраты силъ и денегъ, *прежде всего* потому, что, при предварительномъ обслѣдованіи въ мельчайшихъ деталяхъ финансовой стороны предпріятія, было ясно, что количество и цѣнность будущаго груза гарантируютъ возвратъ затратъ по предпріятію съ выгодою для предпринимателей. Этотъ существенный вопросъ о количествѣ будущаго груза для Мертво-Култукскаго пути и о выгодахъ его транспорта для предпріятія и приходится поставить теперь, когда мы уже болѣе или менѣе обстоятельно познакомились съ другими сторонами пути.

Въ газетѣ „Новости" со словъ „Моск. Вѣдом." мѣсяца два назадъ (№ 208) было напечатано, что по Усть-Уртской желѣзной дорогѣ, по *мѣстнымъ даннымъ* будетъ привозиться и вывозиться отъ $5^1/_2$ до 7 милліоновъ (пудовъ) разнаго груза, не говоря уже пассажирскомъ движеніи". Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ *мѣстныхъ* средне-азіатскихъ *данныхъ* о количествѣ груза, но есть другія, изъ которыхъ дѣло пред-

ставляется въ нѣсколько иномъ видѣ. Главный грузъ изъ Азіи въ Европу представляетъ *хлопокъ*. По словамъ Э. Реклю производство хлопка исчисляется для всей Арало-Каспійской области болѣе 3,000,000 пуд. изъ нихъ $^2/_3$ для Бухарскаго ханства. Болѣе половины Средне-азіатскаго хлопка, переработывается ручнымъ путемъ на мѣстѣ, остальное количество конечно, можетъ быть вывезено, именно въ Европ. Россію, такъ какъ другія страны, ведущія торговлю здѣсь (Англія, Франція, Персія и пр.) имѣя собственные источники хлопка, не нуждаются въ этомъ. Фабрики Европ. Россіи, которыхъ производительная потребность исчисляется въ 9.000,000 пудовъ, получаютъ хлопокъ: изъ Америки, Персіи, Средней Азіи, а въ послѣднее время и изъ Остъ-Индіи подъ именемъ Суратскаго хлопка. Въ 1867 году привезено было:

изъ Америки . .	2.556,000 п.
изъ Персіи . .	214,000 п.
изъ Средн. Азіи .	548,000 п.
Всего .	3.318,000 п.

Остъ-Индскій хлопокъ начинаетъ являться на русскомъ рынкѣ съ прорытія Суэзскаго канала. Такъ въ 1870 г. его доставлено было только 10,298 пуд., а въ 1872 г. въ одну Одессу доставлено было уже 468,732 п., теперь же его вывозится около 1.000,000. Въ 1881 г. по даннымъ Департамента Таможенныхъ сборовъ, провезено было хлопка по Европ. границѣ 8.217,318 п. (по Балт. морю 4.887,384 п., по сухопутной границѣ 1.418,501, а остальн. по Черному и Азовскому морямъ). По Азіатской границѣ ввезено было всего 313,451 пудъ именно по Черноморск. таможнямъ 4,354 п., по Закавказско-Каспійской таможнямъ 24,771 п., по Закавказско-сухопутн.

таможнямъ 2,394п. и по Астрахан. таможнѣ 251,932 п.). По всѣмъ этимъ таможнямъ провозится хлопокъ исключительно почти персидскій. Остальной хлопокъ перевозится главнымъ образомъ по Оренб. пути. Въ 1882 г. на станціи желѣзной дороги въ Оренбургѣ поступило хлопка—прессованнаго 234,691 пуд., непресован. 451,975 п., а всего 686,666 пуд. Кладя можетъ быть даже излишне щедро, что по другимъ пунктамъ провозится до 300000 пуд., мы получаемъ, что ежегодно изъ Средней Азіи въ Европ. Россію провозится около 1.000.000 пуд. хлопка. Затѣмъ 2-ю статью ввоза изъ Арало-Касп. области представляетъ *шелкъ-сырецъ*. Вся Средняя Азія (Бухара, Коканъ, Хива, Кашгаръ и русск. Туркестанъ) ежегодно производятъ около 123,000 пуд. шелка. Кромѣ части шелка, идущей на мѣстныя издѣлія, значительное количество его вывозится отсюда въ Англію и др. страны. Въ Россію въ 1867 г. провезено было черезъ таможни Оренб.-Сибирской линіи 7,822 пуда; въ 1882г. поступило на станціи желѣзной дороги въ Оренб. 23,123 пуд. Главными производителями шелка являются Бухара и Коканское ханство: изъ 123,000 пуд. они доставляютъ 110,000; а потому едва ли Средн.-Азіатск. шелкъ идетъ черезъ Прикасп. пути; но предположивъ даже ввозъ его черезъ другіе пункты, кромѣ Оренбурга, во всякомъ разѣ общій ввозъ шелка изъ Средней Азіи въ Европ. Россію не выше 30,000 пуд. Изъ другихъ предметовъ ввоза видное мѣсто занимаютъ: *кожи*, *шерсть*, семя цитварное, и нѣкот. др. Въ 1882 г. черезъ Оренбургъ было провезено такихъ предметовъ 406,212 пуд. Послѣ 1867 г. съ закрытіемъ Сибирско-Оренб. тамо-

женной линіи, вслѣдствіе образованія Туркест. Генер.-Губернаторства, исчезаютъ оффиціальные источники относительно передвиженія товаровъ между Европ. Россіей и Средней Азіей, а потому приходится судить объ этомъ то по частнымъ, отрывочнымъ даннымъ, то по аналогіи. Практика послѣднихъ 33 лѣтъ (1832—67 гг.) показала, что самымъ важнымъ пунктомъ для провоза служитъ Оренбургъ, именно: если хотятъ значеніе разныхъ пунктовъ выразить цифрами, то для Оренбурга берутъ 7, для Петропавловска 3, для Троицка $1^1/_2$. Слѣдуя такой формулѣ, провѣренной болѣе чѣмъ 30-ти лѣтней практикой, мы получаемъ величину привоза по тремъ главнымъ пунктамъ Сибирско-Оренб. дорогъ въ 667,347 пуд. Черезъ Семипалатинскъ, Орскъ, Эмбенское укрѣпленіе, Александровской фортъ, Красноводскъ и пр. провозится не значительное лишь количество товаровъ, и во всякомъ случаѣ мы не будемъ далеки отъ истины, принявъ, что кромѣ хлопка и шелка, прочихъ товаровъ вывозится не болѣе 1.000,000 пудовъ. Сочтя теперь всѣ цифры ввоза, узнаемъ что по дорогамъ Средней Азіи въ Европ. Россію провозится товару около 2.030,000 п. Правда, въ цифру ввоза мы не включили еще рогатаго скота, котор. въ 1867 г. доставлено было въ Россію на 2.948,610 р., главнымъ образомъ изъ Киргизскихъ степей, но этотъ товаръ неудобенъ для перевозки воднымъ путемъ, а потому ни въ какомъ случаѣ не пойдетъ по Мертво-Култукской дорогѣ.

(Продолженіе будетъ).

V.

Среди предметовъ нашего вывоза по Средне-Азіатской торговлѣ первое мѣсто занимаютъ мануфактурные (бумажные) товары. Въ 1867 г. среди товаровъ нашего вывоза на 16.634,396 р. бумажныя издѣлія стоили 11.697,513 р. или 70%. Съ того времени, хотя въ общемъ нашъ вывозъ оживился, но отношенія между товарами не измѣнились: такъ въ 1882 г. по Оренбургской желѣзной дорогѣ провезено было въ Среднюю Азію 848,270 пуд. товаровъ; въ томъ числѣ мануфактурн. 374,576 пуд. или 44%. Пониженіе % съ 70 на 44 только кажущееся и объясняется тѣмъ, что мануфактурные товары среди такихъ предметовъ, какъ желѣзо (70,283), сахаръ (259.199 п.) и пр.—самые легкіе; при переложеніи же вѣса на цѣнность на нихъ падаетъ никакъ не менѣе 70%, даже гораздо болѣе. Къ послѣднему выводу нельзя не придти особенно послѣ разсмотрѣнія роста въ отпускѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Въ 1864 г. хлопчатобумажныя ткани составляютъ въ нашемъ отпускѣ 60%, въ 1865 г. уже 68%, въ 1866—67 гг. 70% или въ пятилѣтіе съ 1858 по 1862 г. вывезено было изъ Россіи въ Среднюю Азію бумажныхъ издѣлій на 13½ мил. р. сер. а въ пятилѣтіе съ 1862 по 1867 г. вывезено было изъ Россіи въ Среднюю Азію бумажныхъ издѣлій на 26 мил. р. сер., т. е. за два пятилѣтія вывозъ бумажныхъ издѣлій удвоился. Въ послѣднемъ году, отъ котораго остались таможенныя оффиціальныя свѣдѣнія о нашемъ вывозѣ по Оренбургско-Сибирскимъ трактамъ, отпускъ мануфактурныхъ издѣлій въ пудахъ—245,400 пуд., тогда какъ въ 1882 г., какъ показано выше, по одной Оренбург. желѣзной дорогѣ провезено было 374,576 п. или на 129,176 п. больше. Въ 1867 г.

мануфактурные товары, провозимые черезъ Оренбург. таможни составляло 82% (изъ 11,697,513 р.— 9.679,879). Въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ, хотя и открылся новый торговый путь въ Среднюю Азію на Красноводскъ (въ 1869 г.), но до нашего почти времени эта дорога имѣла серьезное значеніе лишь военно-политическое, въ торгово-промышленной же сферѣ она не сдѣлала переворота, и Оренб. дорога нисколько не утратила своего первенствующаго значенія въ передвиженіи товаровъ, и потому весьма правдоподобно будетъ признать, что и въ наше время по Оренб. жел. дор. перевозится въ Среднюю Азію до 80% всѣхъ мануфактурн. товаровъ. Съ признаніемъ вѣроятности за нашимъ предположеніемъ окажется, что теперь *вывозится всего въ Среднюю Азію около 468,220 п. мануфакт. товар.* Слѣдовательно, мы признаемъ, что за послѣднія три пятилѣтія вывозъ мануфактурн. товаровъ Европ. Россіи почти удвоился (въ (245,400 – 468.220 п.). У насъ подъ руками находятся матеріалы по отпуску товаровъ въ Среднюю Азію по всей Оренб.-Сибирской линіи за время съ 1857 по 1867 г., и мы здѣсь видимъ два явленія: а) что нашъ отпускъ (за исключеніемъ только хлѣба) увеличивается постепенно и приблизительно равномѣрно по всѣмъ предметамъ; б) что отношеніе между отпускаемыми товарами на всѣхъ таможняхъ почти одинаково. Достаточно просмотрѣть рядъ цифръ по главнымъ предметамъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Напримѣръ: бумажныхъ издѣлій въ 1857 г. отпущено было на 1.942,116 р., въ 1861 г. на 2.176,532 р. и въ 1867 г. на 10.797,090 р.; шерстяныхъ издѣлій въ 1857 г. отпущено было на 160,324 р., въ 1861 г. на 399,613 р. и въ 1867 г. на 980,717 р.; бумаги пряд. въ 1857 г. отпущено было на 164,971 р., въ 1861 г. на 449,746 р. и въ 1867 г. на 900,413 р.; сахару въ 1857 г. отпущено было на 84,749 р., въ 1861 г. на 135,190 р. и въ 1767 г. на 291,671 р. и т. д. Подобное же повтореніе встрѣчаемъ и въ отношеніи товаровъ по таможнямъ, напр.:

Отпущено изъ таможенъ:	1) Оренбургской	2) Троицкой	и 3) Петропавловской
Бумажныхъ издѣлій на .	4.634,674 р.	1.552,032 р.	3.184,962 р.
Шелковыхъ издѣлій на .	50,287 р.	2.610 р.	36,621 р.
Шерстяныхъ издѣлій на .	459,621 р.	116,621 р.	226,669 р.
Напитковъ на	142,544 р.	4,100 р.	226,669 р. и т. д.

Исключеніе представляютъ лишь нѣкоторые товары: напр., сахару вывозилось больше всего черезъ Оренбургъ, желѣза черезъ Троицкъ, кожъ выдѣланныхъ черезъ Петропавловскъ и др. Нѣкоторое преобладаніе въ таможняхъ одного товара замѣтное въ одномъ году, исчезаетъ почти въ общей сложности за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени въ силу того, что изъ года въ годъ требованія въ разныхъ пунктахъ Средней Азіи на тѣ или другіе товары измѣняются. На основаніи всѣхъ, только что изложенныхъ соображеній, мы позволяемъ себѣ принять отношеніе между товарами на Оренб. дорогѣ за нормальное, и въ такомъ случаѣ 468.220 п. вывозимыхъ ежегодно мануфактурныхъ издѣлій представятъ по вѣсу 40% всего Европ.-Русск. отпуска для Средней Азіи. Въ такомъ случаѣ *весь годовой нашъ отпускъ будетъ равняться 1.170,550 пуд.* Сведя теперь вмѣстѣ сумму привоза въ Европ. Россію изъ Средней Азіи 2.030000 пуд. и сумму нашего отпуска — 1 170.550 пуд., узнаемъ, что *весь ежегодный торговый грузъ равняется среднимъ числомъ 3.200,000 пуд.* Еще меньше окажется величина транспорта, если мы произведемъ вычисленіе инымъ путемъ, на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній о стоимости товаровъ отпуска и привоза.

Въ 1867 г. черезъ Оренбургскую линію: а) ввозилось товаровъ на 9.614,493 р. б) вывозилось на 10.850,931 р., а всего на 20.446,427 р., черезъ Сибирскую линію: а) ввозилось товаровъ на 3.235,922 р., б) вывозилось на 5.783, 465 р., а всего на 9,099,377 р., по обоимъ линіямъ: а) ввозъ товаровъ на 12.850,405 руб., *) б) вывозъ

*) Въ вычисленіи по вѣсу ввозъ преобладаетъ надъ вывозомъ, а въ вычисленіи по цѣнѣ —обратно, что объясняется слѣдующимъ: между предметами ввоза преобладаетъ сырье

на 16.634,396 р., **) а всего на 29.484,801 руб.

Въ 1873 г. торговое движеніе между Европейской Россіей и Средней Азіей измѣрялось 88,512 навьюченными верблюдами, 4.296 навьюченными лошадьми и 3,658 лошадьми въ телѣгахъ. Обыкновенно по нашимъ теперешнимъ азіатскимъ путямъ вьюкъ верблюжій равняется 18 пудамъ, вьюкъ лошадиный 10 пудамъ и грузъ телеги 30 пудамъ. Слѣдовательно въ 1873 г. ввозилось и вывозилась изъ центральной Азіи 1.745,716 пуд. Такъ какъ въ этомъ году часть товаровъ перевозилось уже и по Красноводскому пути, то можно думать, что приблизительно такое же количество перевозочныхъ средствъ требовалось и въ 1867 г. для транспорта въ 29.484,801 р., который тогда цѣликомъ перевозился еще по Сибирско-Оренбургскимъ трактамъ. Обыкновенно полагаютъ, что съ 1867 года до нашего времени нашъ средне-азіатскій торговый оборотъ повысился на 1/3 т. е. что теперь онъ равняется приблизительно 40,000,000 руб. сер. Имѣющіяся данныя убѣждаютъ насъ, что ростъ торговаго оборота шелъ равномѣрно прогрессивно какъ въ общемъ, такъ и по отдѣльнымъ статьямъ, а потому мы позволимъ себѣ предположить что около 1/3 увеличился нашъ торговый транспортъ и по вѣсу,—слѣдовательно, по такому предположенію, теперь перевозится товару по средне-азіатскимъ дорогамъ въ Россію и обратно около 2.327,600 п. Разность между первымъ и вторымъ вычисленіемъ должна быть отчасти отнесена на счетъ того обстоятельства, что въ основу послѣдняго вычисленія легли главнымъ образомъ оффиціальныя данныя, которыя вообще ниже дѣйствительности.

(Продолженіе будетъ).

и особенно хлопокъ, пудъ котораго стоилъ тогда около 5 руб., между предметами же отпуска мануфактурныя издѣлія, пудъ которыхъ приблизительно имѣлъ цѣнность въ 45 рублей.

**) Чтобы не пестрить газетной статьи читатели мы укажемъ тѣ источники, изъ которыхъ брали по преимуществу матеріаловъ для статьи, въ концѣ нашихъ замѣтокъ.

V.

Своеобразность нашей Средне-Азіатской торговли, которая имѣетъ несомнѣнное вліяніе на направленіе путей, состоитъ въ томъ, что главный обмѣнъ азіатскаго сырья на предметы русскихъ фабрикъ и заводовъ происходитъ и внѣ русскихъ фабрично-заводскихъ районовъ, и въ то же время внѣ области, производящей сырье, именно на сѣверо-восточной окраинѣ Европ. Россіи: прежде такой обмѣнъ производился въ караванъ-сараяхъ нашихъ таможенныхъ городовъ (Орскъ, Троицкъ, Оренбургъ и проч.), а теперь по преимуществу на нашихъ восточныхъ ярмаркахъ, каковы Макарьевская, Ирбитская и пр. Кромѣ излишнихъ затратъ, неизбѣжныхъ при такомъ способѣ мѣны товаровъ, что, понятно, удорожаетъ русскіе фабрикаты и тѣмъ уменьшаетъ шансы ихъ на сбытъ и на конкурренцію съ товарами другихъ странъ, — важное неудобство этого способа обмѣна заключается въ томъ, что Средняя Азія создала у себя цѣлый классъ посредниковъ, которые отправляются за тысячи верс. за товаромъ, берутъ ихъ отъ русскихъ на свой рискъ и отъ себя уже предлагаютъ потребителямъ. Въ послѣднее время дѣло измѣняется: нѣкоторыя русскія богатыя фирмы стали заводить собственныхъ агентовъ въ Средней Азіи и пытаются стать въ непосредственныя отношенія съ производителемъ сырья и потребителемъ русскихъ фабрикатовъ. Такая перемѣна произошла отчасти подъ вліяніемъ расширенія русской фабричной производительности, отчасти также и въ виду умиротворенія края, почему явилось болѣе гарантіи личной и имущественной безопасности для русскихъ торговцевъ, но главною побудительною причиною было явленіе серьезной конкурренціи на средне-азіатскихъ рынкахъ: англи-

чане стали ввозить свои товары въ центральныя области Азіи и предлагать ихъ потребителямъ на мѣстѣ. Случилось это не такъ давно—не далѣе 30-хъ годовъ нашего столѣтія, до этой же поры русскіе товары господствовали внутри Средней Азіи, хотя дѣло было не безъ попытокъ со стороны англичанъ. Такъ, во второй половинѣ XVII ст., когда по дорогѣ вокругъ Африки Португальцы стѣснили сообщеніе съ Индіей другихъ Европейскихъ народовъ, англичане пытались завязать непосредственныя сношенія съ народами, обитавшими на востокъ отъ Каспійскаго моря, но безуспѣшно. Теперешнія сношенія англичанъ съ Средней Азіей завязались при посредствѣ англо-индійскихъ купцовъ и крѣпнутъ особенно сильно съ открытіемъ Суэзскаго канала. Товары, которые англичане представляютъ на азіатскіе рынки, довольно разнообразны, но мы остановимся преимущественно на тѣхъ, съ которыми русскіе предполагаютъ вступить въ конкуренію по намѣченному пути,—именно на торговлю *зеленымъ чаемъ* и мануфактурой. Исторія чайной торговли англичанъ до ольно нова. До 1862 г. чай ввозился въ центральную Азію прямо изъ Китая; въ этомъ году, вслѣдствіе возстанія дунганъ, западныя границы Китайской имперіи закрылись для транзита, и чай могъ быть доставляемъ или изъ Кяхты русскими, или изъ Остъ-Иніди англичанами. Нужно замѣтить, что потребляемый въ центральной Азіи, чай зеленый не производится въ тѣхъ пунктахъ Китая (Кяхта, Калганъ, Тянь-Цзинь), съ которыми ведетъ дѣла наше русское купечество, а растетъ исключительно въ Ханькоу, а также въ Японіи и Индіи. Хотя въ силу указанныхъ обстоятельствъ русскому купечеству приходилось заводить въ этомъ случаѣ спеціальныя сношенія, но это не помѣшало Кяхтинцамъ въ томъ же 1862 г. отправить чаю черезъ Ташкентъ почти на милліонъ рублей сер. Одновременно англійскіе купцы ввезли со-

отвѣтственное количество чаю черезъ Индію въ Бухару, и въ результатѣ получились громадные убытки у русскихъ негоціантовъ. По обыкновенію прибѣгли къ тарифу, и въ 1868 г. Остъ-индскіе чаи обложены были добавочною пошлиною въ размѣрѣ 15 к. съ фунта и 5 к. съ оцѣночнаго рубля, что составляетъ около 20% стоимости ввозимаго чаю, но и эта мѣра оказалась безполезною, такъ какъ и теперь въ центральной Азіи потребляется исключительно чай англійскаго привоза. Въ проэктѣ новой дороги предположено, что въ случаѣ открытія Мертво-Култуцкаго пути съ желѣзной колеей черезъ Усть-Уртъ—подъ условіемъ снятія пошлины на зеленый чай, перевозимый по нему, въ какіе нибудь 5 лѣтъ не только англо-индійскій чай будетъ вытѣсненъ съ центральной Азіи, но эта отрасль торговли дастъ возможность выбрать затраты даже по сооруженію рельсоваго пути на пространствѣ 400 верстъ. Трудно не видѣть здѣсь какого-то недоразумѣнія. Въ данное время англичане везутъ чай по р. Инду до Пешевара, и оттуда черезъ Кабулъ на разстояніи около 600 верстъ до Бухары на верблюдахъ, изъ которой уже чай развозится по всей Средней Азіи; при этомъ перевозка обходится около 2 р. 25 к. съ пуда. Русскимъ предстоитъ, по проекту, ввозить чай кружнымъ путемъ изъ Ханькоу, черезъ Суэцъ, Черное море, Поти-Тифлисскую и Бакинскую желѣзную дорогу, а потомъ черезъ Каспійское море, Мертво-Култуцкую желѣзную дорогу, по Аму-Дарьѣ до Чарджуя, и отсюда уже въ Бухару. Если на незначительномъ отрѣзкѣ этого громаднѣйшаго пути между Бухарой и Баку, по нашему разсчету, перевозка пуда чаю обойдется около 99 к. сер., то, понятное дѣло, что провозная плата на всемъ пути будетъ гораздо выше, чѣмъ какую платятъ англичане. Не нужно также забывать еще и того обстоятельства, что англичане въ виду своей торговли чаемъ въ центральной Азіи, развели

спеціально и продолжаютъ разводить чайныя плантаціи въ англійскихъ владѣніяхъ Индіи, и слѣдовательно они явятся на средне-азіатскій рынокъ съ собственными произведеніями, а русскіе—съ покупнымъ товаромъ. Но если даже допустить, что Англія уступитъ русскимъ чайный рынокъ въ центральной Азіи, то эта побѣда не окажется особенно выгодна, въ виду громадныхъ затратъ на приспособленія по новому пути. Дѣло въ томъ, что рынокъ этотъ не такъ громаденъ, какъ онъ представляется нѣкоторымъ, и въ этомъ отношеніи сами защитники новаго проекта сами себѣ противорѣчатъ: такъ возлагая великія и богатыя милости на ввозъ зеленаго чаю въ центральную Азію, они въ то же время даютъ количественное опредѣленіе этого предмета въ совершенно ничтожныхъ цифрахъ. Напримѣръ, въ одномъ изъ проэктовъ указывается, что русская казна, въ случаѣ отмѣны пошлины на зеленый чай, ежегодно будетъ нести убытки на 200,000 руб. Мы уже указали, что правительственная пошлина 1868 года равняется почти 20% стоимости чаю, слѣдовательно, по мнѣнію проекта, теперь ввозится изъ Англіи зеленаго чаю всего на 1.000,000 р. сер., или около 20,000 пуд., полагая пудъ чаю въ 50 р. сер. Это такая ничтожная сумма, что о ней не стоило бы и говорить. Мы предположили въ предшествовавшей замѣткѣ, что чай представляетъ грузъ въ 100,000 пуд.; но если даже увеличить его въ два и даже въ три раза, то и тогда собственно для Мертво-Култуцкой дороги получится всего 300,000 лишнихъ пудовъ ежегоднаго груза, что дастъ окол 300,000 р., или всего 25% эксплуатаціоннаго расхода по Усть-Уртской желѣзной дорогѣ. Аналогичные результаты получаются и по вопросу о конкуренціи русской мануфактуры.

(Продолженіе будетъ).

V.

Въ русской мануфактурной торговлѣ Средней Азіи, какъ и въ чайной, дѣло сводится на полученіе выгодъ на товаръ, который сбывается внѣ района его производства и матерьялы для котораго покупаются въ другихъ странахъ. Кромѣ нѣкоторой части шерсти, хлопокъ и шелкъ сырецъ для русскихъ Европейскихъ фабрикъ, какъ извѣстно, вывозится изъ Азіи или Индіи, а такъ какъ въ средне-азіатской торговлѣ бумажныя ткани представляютъ болѣе 60% всего нашего вывоза, а шелковыя и шерстяныя едва 10%, то въ вопросѣ о конкуренціи съ англичанами въ области мануфактуры главный интересъ сосредоточивается на обработкѣ хлопка. Мы уже говорили прежде, что въ Россію ввозится хлопокъ черезъ Европ. границы изъ Остъ-Индіи или изъ Америки. Такъ въ 1881 г. состороны Европы поступило къ намъ хлопка 8.217,308 пуд. на 84.499,320 руб.; изъ Персіи 313,451 п., и въ тоже время, по нашему разсчету, изъ Средней Азіи тах. 1.000,000 пуд. Изъ общаго числа, вывезеннаго черезъ Ервопу хлопка, около 1.000,000 п. представляетъ хлопокъ „Суратскій", купленный у агличанъ въ ихъ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ, остальные 7.000,000 п., хотя представляютъ амереканскій хлопокъ, но купленъ онъ большей частію также у англичанъ черезъ разныхъ коммиссіонеровъ въ Ливерпулѣ. Такимъ образомъ, въ сущности въ хлопкѣ русскіе фабриканты получаютъ уже англійскій товаръ, переплачивая при этомъ за однѣ коммиссіи (въ большинствѣ случаевъ нѣмецкимъ фирмамъ) около 1.600,000 р., разсчитывая на 80.000,000 цѣнности товара лишь по 2%. При ввозѣ выплачивается пошлины по 44 к. сер. съ пуда или болѣе 3.500,000 р. сер. Отъ этого происходитъ то, что англійскіе фабриканты имѣли, напр. въ 1861 г. американскій хлопокъ (по курсу на Ливерпуль) по 5 р. 62 к., а русскіе въ Москвѣ тотъ же хлопокъ отъ 6 р. 50 к. до 9 р.; или въ 1867 г. пудъ

персидскаго хлопка у насъ стоилъ 5 р. 77 к., бухарскаго—10 р. 6 к., а американскаго—15 р. Далѣе, самое производство тканей на русскихъ фабрикахъ, благодаря механическихъ несовершенствамъ, не на столько дешево, какъ въ Англіи, а все это въ результатѣ имѣетъ то, что въ Англіи цѣна ткани превышаетъ цѣну хлопка только на 17 р. за пудъ, а въ Россіи обращеніе пуда хлопка въ ткань обходится minimum 27 р. Такимъ образомъ, на мѣстѣ производства англійскіе товаръ стоятъ болѣе, чѣмъ вдвое дешевле русскихъ. Но этимъ дѣло не ограничивается.—Не нужно забывать, что въ Англіи, гдѣ на каждаго жителя Великобританіи изъ потребляемыхъ внутри страны бумажныхъ тканей приходится по 6 ф. въ годъ, вывозится лишь громадный избытокъ тканей; въ Европ. же Россіи, гдѣ потребленіе произведеній хлопка не превышаетъ и 1 фунта въ годъ на жителя, и гдѣ большинство населенія одѣвается еще тканями изъ пеньки и льна ручнаго домашняго производства, вывозъ бумажныхъ тканей въ Среднюю Азію представляетъ лишеніе для страны. Возможность, при такихъ условіяхъ, существованія русскаго мануфактурнаго вывоза, объясняется лишь спекуляторскимъ характеромъ нашей русской торговли въ этой области, именно возможностью при случаѣ получить рубль на рубль. Лучше всего характеръ нашей мануфактурной торговли въ Средней Азіи иллюстрируется такими фактами, что московскія бумажныя ткани въ періодъ караваннаго подвоза новыхъ товаровъ въ Бухару, напр., продаются нерѣдко по цѣнѣ гораздо низшей, чѣмъ въ самой Москвѣ; убытки въ такихъ случаяхъ, очевидно, выкупаются барышами, получаемыми въ другое время. Гораздо цѣлесообразнѣе организована въ Средней Азіи торговля англійская: такъ какъ здѣсь вывозъ составляетъ своего рода необходимость, потому что населеніе страны, отдающее себя фабрично-заводской промышленности, живетъ главнымъ образомъ на счетъ сбыта продуктовъ своей промышленности внѣ своей территоріи, то, понятно, англійскіе купцы въ Средней Азіи довольствуются 10% и даже 5% на ввозимый товаръ. Обладая капиталами, и будучи заинтересованы въ нойбольшемъ сбытѣ, англичане представляютъ туземнымъ торговцамъ

свои товары съ разсрочкою платежей на два года, тогда какъ русскіе купцы не въ состояніи разсрочивать болѣе чѣмъ на годъ. Въ случаѣ нужды англійскіе купцы сильны ввезти въ разъ громадное количество товаровъ и пустить ихъ въ продажу ниже дѣйствительной стоимости (что бываетъ нерѣдко) лишь бы оттѣснить русскую конкуренцію. Напр., въ 1841 и 1842 г. Англичане, желая подорвать сбытъ русскихъ товаровъ, навезли въ Бухару такое множество своихъ издѣлій и пустили ихъ по такой низкой цѣнѣ, что покупатели уже не обращали вниманія на наши ситцы, коленкоры, сукна и пр. Дешевизна англійскаго производства, долгосрочность кредита, цѣлесообразная организація торговли, сдѣлала то, что англичане въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ крѣпко стали въ области мануфактурной торговли Средней Азіи и успѣли отчасти даже устранить русскую конкуренцію, по крайней мѣрѣ, по отдѣльнымъ предметамъ,—это именно бумажныя издѣлія—ситцы и особенно кисеи, а равно шелковый товаръ и отчасти сукно. Возлагать особенныя надежды, въ нашей конкуренціи на Мертво-Култуцкій путь, который удешевитъ провозную плату лишь на нѣсколько коп. въ пудѣ, нѣтъ фактическихъ основаній, такъ какъ здѣсь приходится имѣть счеты съ соперникомъ, сильнымъ своей грандіозной промышленностью и предпріимчивостью. Не нужно упускать изъ виду еще то обстоятельство, что англійскіе товары, кромѣ пути черезъ Индію, приходятъ въ Бухару еще и черезъ Трапезундъ и Персію, и очень возможно, что съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Мертваго-Култука часть англійскихъ товаровъ, несмотря ни на какой тарифъ, направится на Поти, Баку, Яманъ-Айраклы и т. д., и тогда вмѣсто увеличенія сбыта русскихъ мануфактуръ можетъ получиться обратное—сокращеніе. Послѣдняго можно ожидать уже въ силу того одного обстоятельства, что даже теперь въ центральную Азію, по мнѣнію многихъ, подъ видомъ русскихъ товаровъ изъ Европ. Россіи проникаютъ многія англійскія произведенія, какъ *сукна* и *бархаты*. Еще менѣе шансовъ ожидать, что съ открытіемъ новаго, болѣе дешеваго и болѣе скораго пути сбытъ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ увеличится, помимо всякой конкуренціи, въ

силу только одного увеличенія потребительной способности центральной Азіи, благодаря болѣе дешевому предложенію товаровъ со стороны русскихъ, и вотъ почему.—Въ районѣ Азіи, куда проникаютъ русскіе мануфактурные товары, громадномъ по пространству,—живетъ всего около 10.000,000 населенія, въ томъ числѣ большинство кочевниковъ. Потребности кочевниковъ, да и вообще обитателей центральной Азіи въ одеждѣ весьма ограничены; жилище—кибитка, да даже и городское—почти не требуетъ убранства изъ Европ. матерій; остается одно носильное платье. Но если даже допустить, что на каждаго обывателя центральной Азіи, принимая во вниманіе, что здѣсь не производится ленъ, конопля и мало употребляются шелковыя и шерстяныя ткани, идетъ хлопка среднимъ числомъ по 7 фунтовъ въ годъ, (т. е. на 1 ф. болѣе, чѣмъ въ Англіи), то и тогда вся потребительная способность страны выразилась бы 1.750,000 пудовъ мануфакт. товаровъ, изъ этого числа болѣе половины (ок. 1.000,000 пуд.) приготовляется домашнимъ образомъ самими туземцами, и конкурировать съ ними, благодаря дешевизнѣ ихъ производства, русскимъ фабрикантамъ не придется еще очень долго, какъ не приходится конкурировать имъ внутри Европ. Россіи со льняными и пеньковыми товарами домашняго издѣлія: замѣнять станутъ туземцы свои матеріи на русскія издѣлія, которыя теперь составляютъ предметъ роскоши, лишь съ развитіемъ своего благосостоянія, а послѣднее есть явленіе не близкое. Вторую половину товаровъ дѣлятъ между собою англичане и русскіе, и на долю послѣднихъ приходится около 400,000 пуд., что составляетъ цѣнность около 18.000000 р. сер., такъ что, въ дѣйствительности въ данный моментъ Средняя Азія, страна бѣдная населеніемъ, не можетъ уже потребить всѣхъ русскихъ произведеній, для нея назначенныхъ. Ожидать перемѣны нужно не отъ открытія новаго пути, а отъ болѣе радикальныхъ и раціональныхъ предпріятій, отъ развитія внутри самой центральной Азіи русскаго фабричнаго производства.

(Продолженіе будетъ).

Продолженіе.

V.

Говоря о несерьезности русской конкуренціи съ англичанами по торговлѣ въ центральной Азіи зеленымъ чаемъ и мануфактурнымъ товаромъ, мы чрезвычайно далеки отъ мысли, что русскіе должны предоставить иностранцамъ средне-азіатскій рынокъ. Россія пользуется многими топографическими, промышленно-экономическими и политико-административными преимуществами, передъ всѣми прочими европейскими народами. Прежде всего Европейская Россія имѣетъ столь обширное внутреннее судоходство, что можетъ доставлять водою всѣ свои товары къ самымъ предѣламъ центральной Азіи, а равно въ ея власти теперь воспользоваться внутренними водовмѣстилищами арало-каспійскаго склона и прорѣзать шоссейными путями, а равно и желѣзными дорогами самую территорію его въ видахъ ускоренія обмѣна товаровъ. Но что всего важнѣе, что въ Россіи, въ странѣ вообще богатой произведеніями почвы, почти по всѣмъ границамъ съ Средней Азіей находятся громаднѣйшія области, обильныя такими природными богатствами, въ которыхъ больше всего нуждается населеніе центральной Азіи—это именно: металлы, дерево, нефть и т. п. Топливо, строительный матеріалъ и орудія для культуры почвы—это тѣ предметы, въ которыхъ больше всего нуждаются обитатели Туркестанскаго края и недостатокъ которыхъ задерживаетъ промышленно-культурный ростъ страны—съ одной стороны, а съ другой—этими имен-

но продуктами богата Россія, и можетъ вывозить ихъ безъ потери для собственнаго населенія, и что также важно, въ этой области торговли русскіе не встрѣтятъ равныхъ себѣ по силѣ конкурентовъ среди Европейскихъ народовъ. Уже теперь, когда вниманіе нашихъ негоціантовъ мало обращено на ввозъ въ центральную Азію металла и дерева и когда мы не имѣемъ еще рѣшительно ни одного раціонально обстановленнаго и болѣе дешеваго пути туда, торговля металлами и издѣліями изъ нихъ, а также разными деревянными подѣлками исключительно принадлежитъ русскимъ. Наши замки, ножи и бритвы, желѣзная и мѣдная проволока, иголка и т. п. издѣлія изъ мѣди и желѣза, а также подѣлки изъ дерева, какъ напр., крашеные сундуки, деревянная посуда и т. п. не только сбываются между населеніемъ, подчиненнымъ политическому вліянію Россіи, но выходятъ за предѣлы Хивинскаго, Бухарскаго и Коканскаго ханствъ,—въ Кабулъ, Афганистанъ, и даже, не смотря на свою громоздкость и дороговизну теперешней транспортировки, нѣкоторые изъ указанныхъ товаровъ доходятъ до Индіи. Аналогичное положеніе въ средне-азіатской торговлѣ занимаютъ и русскіе кожевенные товары, какъ напр. юфть. Возростающее въ Средней Азіи за послѣднее время требованіе на эти товары несомнѣнно увеличится еще болѣе съ устройствомъ болѣе дешеваго и болѣе скораго сообщенія и будетъ постоянно увеличиваться спросъ на нихъ, такъ какъ большая часть перечисленныхъ товаровъ принадлежитъ къ тому циклу предметовъ, спросъ на которые растетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія, съ распространеніемъ въ странѣ гражданственности и пресвѣщенія, и съ развитіемъ фабрично-заводской промыш-

ленности, т. е. съ появленіемъ всѣхъ тѣхъ условій жизни, которыя въ ближайшемъ будущемъ должны неизбѣжно наступить для центральныхъ провинцій Азіи. Съ устройствомъ сообщеній по Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, съ проведеніемъ рельсовыхъ путей внутри страны, съ заведеніемъ фабрикъ для обработки хлопка и шелка на мѣстѣ, явится въ центральной Азіи усиленный спросъ и на горючій матерьялъ, который удобнѣе, чѣмъ изъ другихъ странъ, можетъ быть доставленъ изъ Россіи въ видѣ ли дровъ, каменнаго угля и особенно въ видѣ *нефти*. Разсматривая тѣ области Россіи, изъ которыхъ идутъ уже теперь или же будутъ идти въ будущемъ въ центральную Азію наши металлическіе товары, подѣлки изъ дерева, а равно и матерьялы для топлива, мы видимъ, что такія области находятся главнымъ образомъ на сѣверо-восточн. границахъ Европ. Россіи и южныхъ — Сибири, а также на юго-востокѣ — это Закавказье и отчасти на южныхъ прибрежьяхъ Каспійскаго моря у заливовъ Красноводскомъ и Михайловскомъ, гдѣ въ настоящее время происходитъ уже добываніе нефти. Часть такихъ областей, напр. Закавказье и Вятско-Пермскій край связаны уже съ центральными провинціями Европ. Россіи и воднымъ и рельсовымъ путемъ, другая часть соединится желѣзнымъ путемъ съ проведеніемъ Сибирской дороги. Направленіе водныхъ и желѣзныхъ путей изъ фабрично-промышленныхъ центровъ Европ. Россіи и расположеніе областей, производящихъ предметы, наиболѣе спрашиваемые на азіатскихъ рынкахъ, а съ другой — расположеніе главныхъ рынковъ центральной Азіи (Хива, Бухара, Ташкентъ, Самаркандъ, Коканъ и пр.) — все это служитъ самымъ серьезнымъ по-

казателемъ того, какія направленія будутъ самыми выгодными для нашихъ Средне-Азіатскихъ путей. Въ общемъ, отмѣченнымъ требованіямъ удовлетворяютъ болѣе всего нѣкоторыя изъ дорогъ Сибирскихъ—Оренбургско-Казалинская и отчасти дорога на Михайловскій заливъ: на одномъ концѣ каждый изъ этихъ дорогъ находится тотъ или другой промышленно-торговый центръ Азіи, а на другомъ—одна изъ областей, способныхъ снабжать азіатское населеніе потребными для послѣдняго предметами. Вотъ отчего по этимъ именно дорогамъ, не смотря на ихъ первобытность, на значительную дороговизну транспортировки, проходитъ большинство кладей, [1]) какъ торговыхъ, такъ и казенныхъ. И есть основаніе думать даже, что явись новая дорога, хотя бы съ болѣе выгодными условіями, но внѣ намѣченныхъ уже направленій—она *долгое время* не въ состояніи будетъ привлечь къ себѣ всѣ товары съ другихъ дорогъ, и должна обладать многими несомнѣнными качествами, и въ томъ числѣ сравнительно очень низкимъ тарифомъ и большею скоростью, чтобы выдерживать конкуренцію съ существующими уже путями, вызванными къ жизни естественно-экономическими требованіями, а не одними теоретическими соображеніями.

(Продолженіе будетъ).

[1]) Сравнительно незначительная транспортировка кладей по дорогѣ на Михайл. зал. объясняется съ одной стороны политико-этнографическими обстоятельствами:—край, для котораго она назначена, недавно только подчиненъ русскому вліянію (завоеваніе Мерва), а съ другой—путь на Михайловскій заливъ не былъ законченъ и не былъ связанъ ни съ однимъ изъ рынковъ Средней Азіи, какъ Хива, Бухара; но объ этомъ пути мы разсчитываемъ говорить спеціально.

Продолженіе.

V.

Сравнительная съ другими путями—близость разстоянія, скорость перевозки и дешевизна перевозочной платы—все это, въ дѣйствительности, такія преимущества новой Мертво-Култуцкой дороги, которыя способны породить увѣренность въ томъ, что разъ эта дорога откроется, она постепенно завоюетъ себѣ положеніе и привлечетъ съ другихъ дорогъ, обезсиливъ послѣднія, транспортируемыя по нимъ клади, подъ условіемъ, конечно, что на новой дорогѣ будетъ совершенно гарантирована исправность транспортировки солидными техническими приспособленіями и что не откроется рядомъ другой, болѣе выгодный путь. Но въ такомъ предпріятіи, какъ открытіе Мертво-Култуцкой дороги, при которомъ производится громадныя разовыя затраты на приспособленія, серьезное значеніе для процвѣтанія пути имѣетъ не только величина будущихъ грузовъ, а и тотъ minimum кладей, который немедленно пойдетъ по пути, и слѣдовательно будетъ отобранъ у другихъ дорогъ прежде чѣмъ установится, такъ сказать, перевозочная репутація новой дороги и прежде чѣмъ подъ вліяніемъ выгоднаго пути не произойдетъ оживленія и возрастанія въ обмѣнивающихъ свои товары странахъ промышленно-торговыхъ предпріятій, способныхъ представить для новой дороги спеціальныя клади. При исчисленіи же такого minimum' а недостаточно принимать въ соображеніе одни вышеуказанныя преиму-

щества, а совершенно необходимо обратить вниманіе и на такія практически-жизненныя явленія, какъ число и силу тѣхъ лицъ, которыя заитересованы, какъ непосредственные участники, въ существованіи того или другаго пути (это—купцы, извощики, города расположенные на пути ипр.), далѣе на многія, не прямо относящіяся къ вопросу обстоятельства, и между прочимъ на установившіяся привычки и обыкновенія при перевозкѣ, (особенно не слѣдуетъ забывать послѣдняго по отношенію къ азіатскимъ обитателямъ—этимъ рабамъ своихъ привычекъ,) а также и на болѣе детальныя данныя по сношенію разныхъ пунктовъ центральной Азіи между собою и съ Европейской Россіей, такъ какъ *общія* цифры и средніе выводы, къ которымъ мы доселѣ обращались, имѣютъ главнымъ образомъ смыслъ лишь для рѣшенія болѣе общаго вопроса о будущности Мертво-Култуцкаго пути. Въ послѣднемъ отношеніи намъ кажется удобнѣе всего раздѣлить область Средней Азіи на такіе районы: 1) степное генералъ-губернаторство—области Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣчинская, 2) киргизскія степи, 3) туркестанское генер.-губернаторство съ Ферганскою областью 4) бухарское ханство, 5) хивинское ханство, 6) мервскія ханства и 7) туркменскія прикаспійскія степи. Не станемъ говорить объ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, которыя, прилегая непосредственно къ Тобольской и Томской губерніямъ, съ которыми существуютъ давнія связи, и находясь на другомъ концѣ Средней Азіи отъ Мертво-Култуцкой дороги, не скоро почувствуютъ вліяніе послѣдней и не измѣнятъ привычки отправлять свои товары черезъ Семипалатинскъ, Омскъ и Петропавловскъ, на Периь, а съ развитіемъ по Оби

и ея притокамъ пароходства, начало котораго уже положено, и особенно съ проложеніетъ желѣзной дороги черезъ Уральскій хребетъ хотя бы до Тюмени, указанныя мѣстности по торгово-промышленнымъ связямъ окончательно примкнутъ къ Сибирскому району. Аналогичное положеніе по отношенію къ новой дороги должна занять и область киргизскихъ степей, изъ южной части которыхъ развѣ могутъ попадать товары въ Кунградъ, такъ какъ, гранича съ Оренбургской губ. и землей Уральскаго войска, киргизскія степи съ наибольшимъ удобствомъ могутъ обмѣниваться по прежнему товарами съ Евр. Россіей черезъ Оренбургъ, Орскъ и Троицкъ. Едва ли также представляется нерѣшеннымъ вопросъ и по отношенію товаровъ Ташкента, куда они идутъ изъ Ферганской, и отчасти изъ Семирѣчинской областей, гг. Кашгара и Самарканда. Прежде изъ Ташкента караваны ходили на Петропавловскъ и частію на Троицкъ, но въ послѣд. 20 лѣтъ стали ходить на Орскъ и Оренбургъ. Въ случаѣ открытія пути на Мертвый Култукъ для Ташкентскихъ товаровъ дѣйствительно представится новая дорога, хотя и болѣе кружная, но болѣе дешевая, (напр. сравнительно съ дорогой на Казалинскъ-Оренбургъ около 35 коп. на каждомъ пудѣ); но не слѣдуетъ забывать нѣкоторыхъ спеціальныхъ условій, которыя неизбѣжно выступятъ на сцену,—разъ явится вопросъ о конкуренціи. Дѣло въ томъ, что какъ Ташкентъ, такъ и всѣ связанные съ нимъ торгово-промышленные пункты Аіи лежатъ въ области рѣки Сыръ-Дарьи, которая дѣлается судоходною значительно ниже г. Ташкента, именно около Ходжента. Тѣ неудачи, которыя постигали пароходную навигацію по этой рѣкѣ съ 1853 г.

и по наше время, не составляютъ абсолютно непреодолимыхъ препятствій: — главнымъ образомъ трудности плаванія сводятся на быстроту рѣки, съ которою не въ силахъ бороться малосильные и мелко сидящіе пароходы, на ея мелководье, особенно въ устьяхъ, и извилистость теченія, но все это можетъ быть устранено техническими приспособленіями при затратѣ, конечно, солидныхъ капиталовъ. Послѣдняго же скорѣе всего нужно ожидать, и признаковъ чего нельзя уже не видѣть и теперь въ тѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ, которыя извѣщаютъ то о составленіи особаго общества для открытія навигаціи по Сыръ-Дарьѣ, то о полученіи правительственной субсидіи (г. Громовомъ, напр.), на организацію пароходнаго сообщенія по этой рѣкѣ. Да иначе не должно и быть. Въ сохраненіи и увеличеніи движенія товаровъ изъ Ташкента на Оренбургъ заинтересованы не отдѣльныя лица, а цѣлые города. Не нужно забывать, что съ измѣненіемъ направленія въ движеніи товаровъ между Средней Азіей и Европейской Россіей, должно произойдти объединеніе обществъ и полное раззореніе частныхъ фирмъ городовъ Оренбурга, Троицка и Орска. Далѣе въ сохраненіи Оренбургско-Ташкентскаго пути заинтересовано Ирбитское и Нижегородское купечество, потому что движеніе товаровъ Средней Азіи черезъ Каспійское море разовьетъ прямое сношеніе русскихъ фабрикантовъ съ рынками сырья въ Азіи, а при послѣднихъ условіяхъ должно произойдти паденіе Нижегордской и Ирбитской ярмарокъ, которыя теперь исключительно служатъ для обмѣна товаровъ Европейской Россіи на товары Средней Азіи.

(Продолженіе будетъ).

Продолженіе.

V.

Кромѣ капиталистовъ русскихъ, принимающихъ участіе въ средне-азіатской торговлѣ и заинтересованныхъ въ существованіи Казалинско-Оренбургскаго пути, въ самыхъ торговыхъ центрахъ Азіи существуетъ значительная группа торговцевъ заинтересованныхъ не менѣе въ сохраненіи теперешняго statu quo пути: Это тотъ классъ азіатскихъ купцовъ, который главнымъ образомъ производитъ мѣну азіатскихъ товаровъ на русскіе въ нашихъ сѣверо-восточныхъ городахъ (въ Ирбитѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Орскѣ,) служа главнымъ образомъ посредниками въ торговлѣ. Дальнѣйшее существованіе этого класса посредниковъ обусловливается прежде всего существованіемъ караваннаго движенія; установленіе же сообщенія между Европ. Россіей и Азіей водою, и особенно по желѣзной дорогѣ скоро устранитъ надобность въ нихъ. Конечно, послѣдняго слѣдуетъ желать и добиваться въ интересахъ русской торговли, но немѣшаетъ имѣть въ виду, что этомъ классъ азіатскихъ негаціантовъ въ первое время послужитъ сильнымъ тормазомъ при привлеченіи товаровъ на новый путь, а это въ свою очередь отразится на количествѣ грузовъ его. Еще болѣе рѣшающее значеніе въ во просѣ о грузахъ Мертво-Култуцкаго пути должны имѣть киргизскіе кочевники. Извѣстно, что торговое караванное движеніе на сибирскихъ и оренбургскихъ путяхъ связано и приспособлено къ кочевымъ обыкновеніямъ киргизовъ. Послѣдніе ежегодно два раза мѣняютъ свои становища: съ наступленіемъ теплаго времени киргизы откочевываютъ

съ юга на сѣверъ, отъ прибрежья Сыръ-Дарьи—Арала къ Европейско-русскимъ предѣламъ, а обратно они движутся къ зимѣ. Сообразно съ такимъ ходомъ кочевниковъ торговые караваны весною, въ промежутокъ отъ весенняго равноденствія, момента самыхъ раннихъ кочевокъ на сѣверъ, и до конца мая,—идутъ изъ Средній Азіи въ Европейскую Россію,—и въ обратномъ направленіи идутъ осенью. Цѣлое столѣтіе продолжается торговля въ указанномъ порядкѣ и потому въ самомъ бытѣ кочевниковъ успѣли произойти нѣкоторыя приспособленія, соотвѣственныя требованіямъ торговли, сформировались привычки. Но помимо такихъ этическихъ побужденій, отъ которыхъ первобытному населенію не легко отказаться, нельзя не видѣть и спеціально экономическихъ основаній, которыя заставятъ кочевое населеніе бороться за сохраненіе караваннаго движенія. Дѣло въ томъ, что транспортировка кладей изъ Средней Азіи въ Европейскую Россію и обратно доставляетъ киргизамъ ежегоднаго валоваго сбора до 3000000 руб. сер. Перспектива потери для кочевниковъ хозяевъ (спеціально содержащихъ для каравановъ потребное количество верблюдовъ и лошадей) годовыхъ доходовъ, на которые они привыкли разсчитывать изъ года въ годъ, и которые, между прочимъ, достаются безъ особеннаго стѣсненія для кочевыхъ привычекъ, естественно вызоветъ со стороны ихъ пониженіе провозной платы, такъ что по провозному тарифу Оренбургско-Казалинская дорога съ вѣтвями на Ташкентъ и Бухару съ перваго же года открытія Мертво-Култуцкаго пути можетъ сравняться съ послѣднимъ. Тогда за новымъ путемъ останется единственная выгода—это экономизація времени, но послѣднее условіе, мы думаемъ, не такое силь-

ное, чтобы подъ вліяніемъ его сразу стушевались установившіяся въ средне-азіатской торговлѣ привычки и парализовались усилія капиталистовъ и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, выгоды которыхъ несомнѣнно не совпадаютъ съ интересами вновь открывающихся дорогъ. Напротивъ по нашему мнѣнію всѣ указанныя условія (возможность приспособленія Сыръ-Дарьи къ правильной навигаціи, пониженіе провознаго тарифа киргизами и пр.) настолько серьезны, что не только сильны удержать движеніе грузовъ, идущихъ черезъ Ташкентъ, на старыхъ путяхъ, но ихъ вліяніе можетъ отразиться и на поступленіе кладей на Мертво-Култуцкій путь изъ Бухары. Но допустивъ даже, что на новый путь въ первое время не пойдутъ товары лишь изъ Степнаго генералъ - губернаторства, Киргизскихъ степей, Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ Ферганскою областью и Кашгаромъ, то и въ такомъ случаѣ количество будетъ не на столько велико, чтобы гарантировать погашеніе затратъ на необходимыя приспособленія и доходность пути. Для иллюстраціи нашего вывода мы приведемъ (за неимѣніемъ подъ руками другихъ матерьяловъ) хотя и устарѣвшія нѣсколько цифровыя данныя, но далеко еще не утратившія своего значенія. Намъ извѣстно что въ 1867 году: а) ввозилось изъ Россіи товаровъ, въ Киргизск. степь на 6.359,000 р. въ Ташкентъ 5.478,000 р., б) вывозилось обратно изъ Киргиз. степи на 4.341,000 р. изъ Ташкента на 868,000 р. Въ 1867 г. 17.049000 р. годоваго оборота по указаннымъ двумъ пунктамъ представляли около $^1/_2$ общаго оборота по Сибирскимъ и Оренбургскимъ путямъ (37.000,000 р.). Въ послѣднее двадцатилѣтіе поступленіе грузовъ увеличивалось по двумъ центрамъ—Ташкенту и особенно Буха-

рѣ, а потому мы во всякомъ разѣ не преувеличимъ, если примемъ всѣ грузы Ташкентскіе, Киргизскіе, Степнаго генералъ-губернаторства вмѣстѣ въ 1/3 всѣхъ кладей (не нужно забывать что черезъ Троицкъ идетъ болѣе всего желѣза, самаго тяжелаго груза), транспортируемыхъ теперь по средне-азіатскимъ путямъ. При такомъ разсчетѣ у насъ получается слѣдующее: мы въ предшествовавшихъ замѣткахъ исчислили весь грузъ по средне-азіатск. торговлѣ въ 3.600,000 пуд.; за выключеніемъ указанной трети, количество груза уменьшается до 2.400,000 пуд., за котор. валоваго сбора по транспортировкѣ на участкѣ, требующемъ главн. образ. затратъ, придется получить около 2.376,000 р., какой суммы едва ли достаточно по эксплуатаціи пути и по уплатѣ процентовъ на затраченный до открытія пути капиталъ на присобленія; объ отчисленіи же изъ этого сбора ежегодной суммы на погашеніе не можетъ быть и рѣчи; между тѣмъ безъ соблюденія этого послѣдняго условія — гарантіи возврата затрачиваемаго капитала, нельзя начинать такого солиднаго предпріятія, какъ Мертво-Култуцкой путь. Но шансы этой, дорого стоющей и многими сторонами вызывающей сомнѣнія дороги понизятся еще болѣе, если мы внимательнѣе отнесемся къ тому обстоятельству, что она должна будетъ проходить почти параллельно другой, ще не устроенной пока дорогѣ, но имѣющей будущность, по нашему мнѣнію, болѣе блестящую, чѣмъ путь на Мертв.-Култукъ. Мы разумѣемъ здѣсь дорогу на Красноводскъ.

(Продолженіе будетъ).

Продолженіе.

VI.

Исторія пути на Красноводскъ довольно стара: здѣсь пролегала прежде всего транзитная дорога изъ Индіи въ Зап. Европу. Какъ извѣстно, послѣдній путь имѣлъ такое направленіе: по Черному и Азовскому морямъ, р. Дономъ до пункта его наибольшаго сближенія съ Волгой, затѣмъ Волгой, Каспійскомъ моремъ и р. Оксусомъ (или Аму-Дарьей), которая въ древности вливалась непосредственно въ Каспійское море вблизи теперешняго Красноводскаго залива, а далѣе уже сухимъ путемъ. Этой дорогой въ древности между прочимъ воспользовались Римляне, когда Аравитяне отняли у нихъ Египетъ и прервали сношенія римскаго міра съ Индостаномъ; тою же дорогою въ Средніе вѣка Венеціане и Генуэзцы пользовались въ своихъ сношеніяхъ съ Индіей (для этой же цѣли, впрочемъ, служила имъ еще дорога черезъ Кафу, или теперешнюю Ѳеодоссію и потомъ Персію); попытки западно-европейцевъ воскресить эту дорогу были и въ болѣе позднее время и принадлежали Англичанамъ въ XVII в., хотя къ этому времени, можно думать, р. Аму-Дарья уже отошла далеко отъ Каспійскаго моря.

Что касается насъ, русскихъ, то мы серьезно обратили вниманіе на этотъ путь въ началѣ XVIII в., — именно въ это время (1717 г.), Петромъ В. была снаряжена спеціальная экспедиція (Бековича), которой, между прочимъ, поручено было произвести изслѣдованіе стараго русла Оксуса съ цѣлью при помощи техническихъ приспособленій возстановить сліяніе этой рѣки съ Касп. моремъ; во время этой экспедиціи построено было небольшое укрѣпленіе *на западной сторонѣ Красноводскаго залива.* Со времени попытки Петра русская администрація не теряла никогда изъ виду

Красноводскаго залива и отъ времени до времени пыталась укрѣпиться здѣсь. Такъ въ 1819 г. Ермоловъ, главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ отправилъ для осмотра восточнаго берега Каспійскаго моря генер.-штаба капитана Муравьева и майора Понамарева. Послѣ осмотра всей южной части восточнаго берега нашли удобнымъ для постройки укрѣпленія и вмѣстѣ для склада товаровъ два пункта: одинъ при Серебряномъ бугрѣ, близь впаденія въ Каспийское море р. Гюргени, а другой—въ Балханскомъ заливѣ. Спустя 40 лѣтъ (въ 1859 г.) эскпедиція полковника Дендеваля, при осмотрѣ восточнаго берега Касп. моря,—снова остановилась приблизительно на томъ же пунктѣ, именно признала, что самое выгодное мѣсто для устройства укрѣпленія и русской факторіи находится *у Красноводскаго залива,* вблизи колодца Балъ-Кунъ („медовыя виды"). Наконецъ въ ноябрѣ 1869 г. сдѣлана была высадка въ Краводскомъ заливѣ, подъ начальствомъ полковника Столѣтова, и тогда же заложена была здѣсь факторія и названа Красноводскомъ Въ 1871 г. послѣ болѣе близкаго ознакомленія съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря было приступлено къ устройству Красноводскаго укрѣпленія, которое въ 1877 г. возведено было на степень города, хотя населеніе его въ этотъ моментъ не превышало 500 душъ. Въ 1865-мъ году возстановлено было и караванное сообщеніе здѣсь съ Хивой, которое по причинѣ безпрестанныхъ нападеній Туркменовъ прекратилось съ 20-хъ годовъ. Послѣ занятія Красноводскаго залива и Хивы сначала былъ отправленъ, благодаря заботливости полковника Глуховскаго, небольшой караванъ изъ Хивы въ Красноводскъ и прошелъ разстояніе около 500 верстъ въ 23 дня совершенно благополучно.

То совпаденіе, что экспедиціи, раздѣленныя десятками лѣтъ и даже столѣтіями, останавливались приблизительно на одномъ и томъ же пунктѣ юговосточнаго берега Каспій-

скаго моря—на Красноводскомъ заливѣ достаточно говоритъ за его достоинство и объясняется прежде всего физикотопографическими особенностями. Красноводскій заливъ находится подъ 40% с. ш. и раздѣляется полуостровомъ на два меньшіе залива—Болханскій и Михайловскій; при входѣ въ первый заливъ, въ томъ пунктѣ, гдѣ Красноводскій заливъ отдѣляется отъ моря косою, находится г. Красноводскъ, а юго-восточная оконечность второго служитъ исходнымъ пунктомъ для желѣзной дороги на Кизиль-Орватъ; разстояніе отъ Михайловскаго залива до г. Красноводска равняется 70 (морск.) милямъ. Что касается до глубины фарватера, то она не бываетъ нигдѣ ниже 5 футовъ; входъ въ заливъ удобенъ и безопасенъ и оказывается пригоднымъ для прохода и стоянки судовъ, котор. могутъ приставать къ самому берегу, по мимо всякихъ затратъ на приспособленія и сооруженія. Береговая полоса далеко не представляетъ изъ себя пустыни: въ окрестностяхъ есть не только пастбища, но даже встрѣчаются земли, годныя къ земледѣльческой культурѣ, и не въ далекомъ разстояніи отъ берега находятся источники прѣсныхъ водъ, изъ котор. вода, съ устройствомъ водопровода, можетъ доставляться въ городъ, терпящій теперь недостатокъ въ этомъ отношеніи. Но что особенно важно,—это то рѣдкое условіе, что въ этомъ пунктѣ Каспійскаго прибрежья находятся запасы такихъ важныхъ для мѣстнаго населенія и для торговли продуктовъ, какъ соль и нефть. Лѣвѣе г. Красноводска на 30 миль расположенъ значительный по величинѣ островъ Челекенъ, гдѣ залежи плитовой соли начинаются всего на аршинъ ниже землянаго пласта и съ удобствомъ могутъ разработываться; такая же соль, а вмѣстѣ съ нею и сѣра, добываются сѣвернѣе Красноводска на материкѣ между Красноводскимъ заливомъ и Карабузаномъ. Но еще болѣе богаты окрестности нефтью, ключи которой (неразработанные еще) бьютъ изъ земли въ

окрестностяхъ Красноводска, у подошвы Малаго Балхана, и запасы которой на о—вѣ Челекенѣ неизсякаемы. Здѣсь выкопанный въ 1874 г. колодецъ давалъ въ день замѣчательно чистой нефти до 160 тоннъ или въ годъ добычи около 3840 тоннъ. На островѣ находится теперь буровыя вышки бр. Нобель и Палашковскаго; изъ нихъ 1-я имѣетъ ежедневную добычу нефти около 500, а посл. около 150 пуд. [1]). Такимъ образомъ, мѣстность около Кр сноводска своими природными богатствами способствуетъ возникновенію здѣсь промышленнаго центра на подобіе Баку. Тѣмъ болѣе можно ожидать послѣдняго, что Красноводскъ близко примыкаетъ съ одной стороны къ нашему Кавказскому нефтяному району, а съ другой—къ персидскимъ и европейско-русск. рынкамъ, именно: отъ гор. Красноводска до Баку разстоянія около 190 миль и сообщеніе безпрепятственно производится круглый почти годъ, такъ какъ въ этой части Каспійское море у береговъ покрывается льдомъ на самое короткое время, да и то не всякій годъ; въ теченіи года здѣсь могутъ происходить сообщенія и сношенія съ Персіей, а около 8 мѣсяц. Красноводскій портъ можетъ направлять свои товары воднымъ путемъ по Касп. морю и по р. Волгѣ внутрь Европ. Россіи. Слѣдовательно, со стороны моря путь на Красноводскъ совершенно обезпеченъ, какъ по физико-топографическимъ удобствамъ, такъ и по торгово-финансовымъ соображеніямъ; остается разсмотрѣть условіе для пути въ Туркменскихъ степяхъ, которыя отдѣляютъ Красноводскъ отъ Средне-Азіатск. торговыхъ центровъ.

(Окончаніе будетъ).

[1]) Нефтью богато и восточно-касп. прибрежье на довольно далекомъ разстояніи отъ Касп. моря и въ нѣкотор. мѣстахъ началась разработка ея: такъ на 57-й верстѣ отъ Михайловско-Орватской жел. дороги отдѣляется желѣзно-конная вѣтвь въ сторону верстъ на 30 къ мѣсту, гдѣ казна имѣетъ теперь одну оконченную буровую скважину, выбрасывающую до 200 пуд. нефти въ сутки; тутъ же начата и другая скважина.

Продолженіе.

VI.

Лѣтъ 15—20 назадъ установленію караваннаго движенія между Средней Азіей и Каспійскимъ моремъ мѣшали Туркмены, но теперь, съ подчиненіемъ всего прикаспійскаго края, а также и Мерва Россіи, нападенія кочевниковъ не представляютъ серьезнаго вопроса по отношенію къ удобствамъ пути, а потому все сводится на физико-топографическія условія края и пересѣкающихъ его путей. Въ данное время черезъ Туркменскія степи въ Среднюю Азію проходитъ нѣсколько дорогъ, между которыми сѣверная изъ нихъ идетъ по засоренному руслу р. Оксуса на Куня-Ургенгъ, гдѣ сходится съ дорогою на Александровское укрѣпленіе; двѣ другія, центральныя ведутъ въ Хиву, причемъ одна начинается непосредственно у залива, а другая изъ Кизиль-Орвата, и наконецъ четвертая, южная, направляется во вновь завоеванное Мервское ханство и восточную Персію. Первая дорога—на Куня-Ургенгъ имѣетъ длины 578 в, но сравнительно съ Мертво-Култуцкою дорогою она болѣе богата водою, топливомъ и кормомъ, и можетъ проходиться maximum въ 25 дней, но эта дорога, можетъ быть, удобная по физико-топографическимъ условіямъ, лишена торгово-экономическихъ выгодъ: главное, она, пересѣкая край съ кочевымъ населеніемъ, направляется въ страну (Бухару), куда идутъ и другія, болѣе старыя испытанныя дороги, и слѣдовательно должна существовать исключительно на счетъ конкуренціи, что, какъ мы старались показать по отношенію къ Мертво-Култуцкой дорогѣ, не представляетъ прочной гарантіи для процвѣтанія пути. Сравнительно, болѣе выгодъ представляетъ вторая дорога: она направляясь въ Хиву и представляя для послѣдней кратчайшій путь въ Европейскую Россію, способна привлечь къ себѣ значительную часть, по крайней мѣрѣ, хивинскихъ то-

варовъ, что уже и замѣтно на количествѣ грузовъ этой дороги: такъ съ 1874 по 1878 г. по ней прошло 32 каравана въ количествѣ 5164 навьюченныхъ верблюдовъ, что представляетъ грузъ приблизительно около 93000 пуд. или годичный грузъ въ 23238 пудовъ. Само собою, грузъ въ 23000 п. ежегодно — ничтоженъ и не представляетъ гарантіи къ производству какихъ нибудь усовершенствованій (напр. проведенію рельсоваго, хотя бы и коннаго пути) на этой дорогѣ; тѣмъ болѣе, что она имѣетъ протяженія отъ 730 до 780 в. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мало удобна по недостатку воды, на пр. между колодцами Туаръ и Бешъ-Дежикашъ.

Вообще, по нашему мнѣнію, всѣ новые пути, хотя бы и болѣе выгодные по протяженію и провозной платѣ, проложенные въ центральную азію при существующихъ бытовыхъ и соціально-экономическихъ условіяхъ послѣдней, мало надежны, такъ какъ всѣ будутъ питаться исключительно на счетъ конкуренціи съ другими дорогами и притомъ за такое количество средне-азіатскаго груза, котораго, какъ мы старались показать выше, недостаточно и для гарантіи проведенія желѣзной дороги на разстояніи 400 верстъ. Чтобы серьезно поставить вопросъ о найвыгоднѣйшемъ въ настоящее время для нашей торговли и финансовъ направленіи средне-азіатскаго пути необходимо прежде всего отрѣшиться отъ неправильнаго вывода, что новый путь въ Центральную Азію, ускоряющій быстроту и дешевизну обмѣна товаровъ, сразу способенъ не только захватить большую часть теперешнихъ грузовъ, но и создать новое количество. Не нужно забывать, что въ русскихъ провинціяхъ Средней Азіи всего около 10 000,000 населенія, при томъ населенія, стоящаго на низкой степени развитія, неспособнаго, благодаря предшествующимъ тысячелѣтнимъ историческимъ условіямъ, къ быстрому энергическому развитію, хотя бы въ смыслѣ промышленной производительности. Поэтому мы склонны болѣе къ мнѣнію тѣхъ, которые смотрятъ на нашу Среднюю Азію, по примѣру древнихъ, не какъ на самостоятельный торгово - промышлен-

ный рынокъ, а какъ на передовой пунктъ, годный болѣе всего для нашего транзита, а что настоящихъ рынковъ для сбыта русскихъ произведеній нужно искать юго-восточнѣе предѣловъ Хиво-Бухаро-Каспійской страны. Отсюда первое и самое необходимое условіе помимо указанныхъ нами въ другихъ мѣстахъ статьи для новаго пути въ Среднюю Азію — это прохожденіе его по такой территоріи, которая менѣе всего находится въ зависимости отъ существующихъ путей, а потомъ — второе, чтобы онъ охватывалъ какъ можно болѣе обширный районъ. Такимъ условіямъ болѣе всего удовлетворяетъ именно путь на Красноводскій заливъ. Прежде всего отъ Кизиль-Орвата на сѣверъ поворачиваетъ теперь караванная дорога на Игды, Арта-Кую, Хиву и Бухару, по которой до Хивы 450 в., а до Бухары около 900 в.; далѣе на югъ можетъ явиться соединительная вѣтвь къ большой Персидской дорогѣ изъ Мешхада на Астрабадъ, именно изъ Кизиль-Орвата на Бами, Келетъ и на Буджнаръ, при чемъ для дороги получится совершенно новый грузъ, изъ хлопка, фруктовъ и другихъ персидскихъ товаровъ, которыя теперь направляются на Астрабадъ. Наконецъ центральная вѣтвь изъ Кизиль-Орвата направится на Бами, Асхабадъ, Мервъ и далѣе на Серахсъ, Гератъ и т. д. Въ этомъ случаѣ путь свяжетъ Европ. Россію съ Кабуломъ и Кашгоримъ, а кромѣ того пройдетъ по богатѣйшему оазису Мервскому. Вотъ что читаемъ у Эреклю о послѣднемъ: „плодородіе Мерва, говоритъ этотъ авторъ“, — славится на всемъ востокѣ; 2000 туркменскихъ рабочихъ по одному на группу изъ 24 семействъ занимаются каждый годъ содержаніемъ оросительныхъ каналовъ въ исправности, чтобы обезпечить успѣхъ жатвы, и дѣйствительно, урожаи при этомъ бываютъ феноменальные: „посѣй, говоритъ одна мервская пословица,“ „одно зерно, и у тебя родится самъ сто“. Мервъ, такимъ образомъ, производящій пшеницу, сарго и друг. хлѣбные злаки, хотя и не дастъ Россіи своихъ продуктовъ, но зато послужитъ передовымъ и новымъ рынкомъ для сбыта русскихъ фаб-

рикатовъ, издѣлій изъ желѣза и дерева и горючихъ матерьяловъ, а отчасти представитъ хлѣбный грузъ, вывозимый изъ него его сосѣдями. Подобнаго типа грузъ явится для будущей Красноводской дороги и по взаимному сношенію Средней Азіи и Персіи. Извѣстно, что издавна Хивинское и Бухарское ханства обмѣниваются товарами, не смотря на первобытные и совершенно неудобные караванные пути. Кромѣ разныхъ русскихъ товаровъ (монеты, кожи, сукна, ситцы, нанка, плисъ, кошмы, желѣзо, сундуки и проч.) по Персидско-Средне-Азіатскимъ путямъ транспортируются: шелкъ, мерлушка, кашемирскія произведенія, кашениль, мѣха, бирюза, всякія пряности, разнообразня ткани, между которыми преобладающее значеніе имѣютъ, впрочемъ, англійскіе товары. Дорога на Красноводскъ съ развѣтвленіемъ на Бухару, по всѣмъ видимостямъ, сильно ослабитъ теперь существующее караванное сообщеніе между Персіей и Средней Азіей, предложивъ болѣе дешевую и скорую транспортировку, такъ какъ эта дорога пройдетъ именно въ области указанныхъ караванныхъ путей изъ Мешхеда, Астрабада и другихъ пунктовъ Персіи въ Хиву и Бухару. Хотя, конечно, теперь мы не можемъ представить цифровыхъ данныхъ о величинѣ грузовъ Мервскихъ, Кашгарскихъ, Персидскихъ и т. п., и потому безсильны дать неоспоримыя доказательства въ защиту мнѣнія о предпочтеніи направленія желѣзной дороги на Красноводскъ всякой другой, и особенно Мертво-Култ. (мы ничего не говоримъ о своевременности вообще теперь затрачивать русскіе капиталы на рельсовой путь въ Средн. Азіи), —но для насъ очевидно, по крайней мѣрѣ, одно, что съ финансовой стороны, кромѣ всѣхъ шансовъ, общихъ у дороги на Красноводскъ съ путемъ на Мертвый-Култукъ, у первой есть и свои шансы: эта дорога проходя по району, удаленному отъ вліянія прочихъ средне-азіатскихъ путей, можетъ дѣйствительно создать для себя новые грузы.

(Окончаніе будетъ),

(Торгово-промышленныя замѣтки).
(Окончаніе. См. №№: 46, 84, 89, 96, 100 02, 104, 111, 116, 123, 126, 137, 141, 144 151, 157, 162 и 173).

Говоря, что продолженная Михайло-Кизиль-Орватская желѣзная дорога имѣетъ несравненно больше рессурсовъ, чѣмъ Мертво-Култуцкій путь—создать для себя новыя клади, мы, конечно не забываемъ, что послѣднее осуществится тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе, глубже во внутрь Азіи пройдетъ она. Кромѣ того съ осуществленіемъ проэкта (о которомъ извѣщали телеграммы) желѣзной дороги, пересѣкающей средне-азіатскія владѣнія отъ Михайловскаго залива (или вѣрнѣе отъ Кизиль-Орвата) черезъ Бухару до Ташкента, Красноводско-Ташкенткая дорога пріобрѣтетъ на сколько во всякомъ случаѣ шансовъ привлечь къ себѣ и товары изъ Хивы, Бухары, Ташкента и Кокана, что путь на Мертвый-Култукъ, какъ лежащій въ промежуткѣ между Козалинско-Оренб. и Ташкенто-Красноводскимъ путями, окажется лишнимъ. Дѣло въ томъ, что при подобномъ направленіи Красноводско-Ташкентская желѣзн. дорога пересѣкла бы и Аму-Дарью и Сыръ-Дарью, и эти двѣ главныя водныя артеріи нашей Средней Азіи явились бы по отношенію къ ней громадными подвозными путями, способными выполнять на первое время свое назначеніе, даже и безъ особыхъ спеціальныхъ приспособленій, при возможности транспортировки товаровъ по нимъ въ туземныхъ „каюкахъ". Съ другой стороны, дорога на Красноводскъ почти круглый годъ могла бы быть связана безпрерывнымъ сообщеніемъ съ Европ. Россіей. Въ послѣдней, кромѣ нефтянаго и мануфактурнаго округовъ къ средне-азіатской торговлѣ могъ бы примкнуть, при посредствѣ Поти-Тифлисской жел. дороги, и нашъ южнорусскій сахарно-заводскій рай-

онъ На конецъ несомнѣнно, что для Красноводской желѣзной дороги грузы поступали бы черезъ Черное море и изъ Зап. Европы, а въ томъ числѣ, конечно, и зеленый чай, отъ котораго защитники Мертво-Култуцкаго пути ожидаютъ великихъ и богатыхъ милостей. Но при послѣднихъ соображеніяхъ мы встрѣчаемся съ довольно распространнымъ среди русскаго вліятельнаго торговаго класса возраженіемъ, что съ продолженіемъ дороги отъ Кизиль-Орвата, представляющей англичанамъ возможность направлять свои товары въ Среднюю Азію съ большой выгодой, чѣмъ черезъ Трапезунтъ и Индію, еще болѣе усилится конкуренція Зап.-Европ. товаровъ, и особенно англійскихъ, съ русскими Нечего и говорить, что послѣднее дѣйствительно случится, но нужно также помнить и то, что англичане воспользуются для трансортировки своихъ товаровъ и всякою дорогою, открытою не только на восточномъ прибрежьѣ Каспійск. моря, въ томъ числѣ, конечно, и Мертво-Култуцкой, но и выходящею изъ центра Европ. Россіи, хотя бы напр. на Оренбургъ. Для выясненія послѣдняго достаточно припомнить то, что изъ Лондона до Калькутты черезъ Остэнде, Варшаву, Оренбургъ и Ташкентъ 10800 колометровъ, а черезъ Остэнде, Варшаву, Баку и Тегеранъ—9800,—разница слѣдовательно въ 1000 километрахъ, но за тона первой дорогѣ проигрышъ на пространствѣ могъ бы восполнится всегда выигрышемъ на отсутсвіи тѣхъ перегрузокъ, которыя неизбѣжны для англійскихъ товаровъ, идущихъ какъ на Остэнде, такъ и на Поти. Слѣдовательно, боясь усиленія иностранной конкуренціи черезъ открытіе выгоднаго пути, удешевляющаго транспортъ нашихъ товаровъ, мы, русскіе должны совершенно отказаться отъ всякихъ предпріятій улучшенію нашихъ средне-азіатскихъ путей вообще и въ частности путей, идущихъ къ Каспій-

скому морю. Мы не рѣшаемся въ данное время подробно анализировать серьезность возраженія объ усиленіи англійской конкуренціи черезъ продолженіе желѣзной дороги изъ Кизиль-Орвата, такъ какъ пришлось бы затронуть много другихъ, близко примыкающихъ сюда вопросовъ, (о покровительственномъ тариф. о пользѣ для русской промышленности иностранной конкуренціи и пр), что вывело бы насъ за предѣлы программы нашей статьи, а потому мы ограничиваемся однимъ еще напоминаніемъ, что англійскіе товары отчасти идутъ и теперь (хотя и подъ видомъ русскихъ) въ среднюю азію даже по старымъ путямъ. Да иначе и неможетъ быть: разъ иностранные товары выдерживаютъ конкуренцію съ русскими внутри Европ. Россіи, въ самомъ центрѣ нашей мануфактурной производительности, они тѣмъ болѣе выдержатъ ее на средне-азіатскихъ рынкахъ.

Заканчивая свои торгово-промышленныя замѣтки о средне-азіатскихъ путяхъ, мы считаемъ нужнымъ указать на тѣ печатные источники, какими мы пользовались при составленіи статьи и которыхъ мы неуказали прежде лишь для того, чтобы не пестрить газетной работы цитатами. Кромѣ сыраго матеріала, какой намъ пришлось добыть, въ видѣ писемъ, замѣтокъ, разсказовъ отъ лицъ, бывавшихъ въ разсматриваемомъ нами районѣ, мы брали матерьялы для своихъ выводовъ изъ слѣдующихъ печатныхъ источниковъ:

Алек. Борисъ. „Путешествіе въ Бухару“, ч. III. Москва. 1850.

А. Вамбери. „Путешествіе по Средней Азіи“ („пути-сообщенія въ Средней Азіи“, стр. 353—362).

А. Поповъ. „Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ“. Спб. 1852.

М. Михайловъ. „Оренбургскія письма“ для желающихъ ознакомиться съ Оренбургомъ, Орскомъ, Троиц-

комъ, Фортомъ-Александровскимъ и дорогою черезъ Киргизскую степь до Форта № 1. Спб. 1866.

Сближеніе Средней Азіи съ Европой, или проектъ о желѣзныхъ дорогахъ между городами Варшавой и Тифлисомъ и между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Спб. 1852.

Л. Костенко. „Средняя Азія и водвореніе въ ней русской Государственности". Спб. 1871.

В Долинскій. „Объ отношеніи Россіи—къ Средне-Азіятскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ Киргизской степи". Спб. 1865.

Д. Романовскій. „Замѣтки по Средне-Азіятскому вопросу". Спб. 1868.

Венюковъ. „Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи" Спб. 1873 г.

„Путь въ Центр. Азію по направленію, указанному Петромъ Вел." Спб. 1871 г

„Наши сосѣди въ Средн. Азіи, т. I: Хива и Туркестанъ. Изд .ред. журнала „Всемірн. Путешеств." Спб. 1873 г.

Терентьевъ. О нашей Средне-Азіатской торговлѣ и о конкуренціи англичанъ.

„Свѣдѣнія о пути на Мертв.-Култукъ" 1884 г. (приложеніе къ извѣст. гидрограф. Департамента").

Э. Реклю „земля и люди" VI Азіатск. Россія и Средне-Азіатск. ханства" 1883 г.

„Обзоръ внѣшней торговли Россіи на Европ. и Азіатск. границахъ за 1881 (изд. Департ. тамож. сборовъ).

Семеновъ. Географ. стат. словарь Росс. Имп. Спб. 1863 г. т. 1.

Небольсинъ. (разныя статьи о нашей и азіаткс. торговлѣ) кромѣ того: атласъ Касп. моря штурмана Колодкина (относится къ 1817 г.), карта зал. Мертв.-Култ. Карелина (1835 г.) и карта того же залива полк. Дурнева (1883 г.).

90

Военный Сборник. 1886. № 12.

2

ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ КОНЕВОДСТВА

ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

I СТЕПЕНИ ПРИГОДНОСТИ ДЛЯ НАШЕЙ КАВАЛЕРІИ КИРГИЗСКОЙ ЛОШАДИ.

Составленная въ 1867 году изъ Сергіопольскаго, Копальскаго и Алатавскаго округовъ Семипалатинской области и части Туркестанскаго края, Семирѣченская область занимаетъ пространство въ 315,016 кв. верстъ. Если изъ этого исключить 164,823 кв. версты, занимаемыя, по вычисленію межеваго отдѣленія Семирѣченскаго областнаго правленія, озерами и лишенными почти всякой растительности песками, то останется 188,193 кв. версты територіи, большая часть которой, будучи покрыта высокими горами и плоскостями, пригодна лишь для скотоводства, и только узкая полоса у предгорій, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется достаточно водныхъ источниковъ для орошенія, годна для земледѣлія.

Слѣдовательно страна эта представляетъ чрезвычайно выгодныя условія для коневодства и въ будущемъ; какъ бы ни увеличилось ея народонаселеніе и какъ бы ни развивалось въ ней земледѣліе, оно все-таки не вытѣснитъ никогда коневодства, такъ какъ въ жаркихъ и сухихъ равнинахъ безъ орошенія земледѣліе немыслимо; въ высокихъ же и хорошо орошенныхъ горныхъ долинахъ оно невозможно, по причинѣ весеннихъ и осеннихъ заморозковъ, крайне вредящихъ посѣвамъ.

Гористая и каменистая мѣстность представляетъ весьма благодатную почву для развитія у лошади легкихъ, замѣчательно вырабатываетъ мускулы, твердость копытъ, инстинктъ самосохраненія и поразительную способность всходить на горы и спускаться съ нихъ по извилистымъ тропинкамъ, часто висящимъ надъ пропастями, усыпанными мелкими камнями, скользящими подъ ногами, а также переходить по каменистому дну черезъ быстрыя и нерѣдко довольно глубокія горныя рѣчки. Горный воздухъ и травы (злаки, бобовыя, губоцвѣтныя и другія) воспитываютъ здѣсь лошадь замѣчательно сухую.

Защищаемая горами, кромѣ Сергіопольской части Вѣрненскаго уѣзда, описываемая страна не представляетъ такого простора для вѣтровъ и метелей, какъ безпредѣльныя и безпріютныя степи, тянущіяся отъ Иртыша до самаго Азовскаго моря. Поэтому въ горной части Семирѣченской области не можетъ быть такихъ всеобщихъ бѣдствій для коневодства, какія встрѣчаются въ Киргизской степи, а также у приволжскихъ калмыковъ и въ области Войска Донскаго, и истребляютъ иногда чуть не третью часть всѣхъ лошадей.

И вотъ, при такихъ благодатныхъ условіяхъ для коневодства, въ Семирѣченской области имѣется собственно у киргизъ-кочевниковъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, 575,860 лошадей. Зная же, что киргизы всегда уменьшаютъ число своихъ лошадей при собираніи отъ нихъ офиціальныхъ свѣдѣній, съ достовѣрностью можно сказать, что лошадей у нихъ гораздо больше. Опредѣлить происхожденіе киргизской лошади и прослѣдить постепенное совершенствованіе или упадокъ этой породы лошадей—невозможно, потому что и сами киргизы не знаютъ исторіи своей лошади. Основывать же ее на однихъ, ходящихъ между киргизами, преданіяхъ, отличающихся легендарнымъ характеромъ, нельзя. Только правильность сложенія, характеръ движенія и свойства киргизской лошади указываютъ на несомнѣнное происхожденіе ея отъ благородныхъ предковъ.

Киргизская лошадь имѣетъ средній ростъ 1 арш. 15 вершковъ. Голова ея сухая и выразительная, хотя кажется, въ сравненіи съ ростомъ, немного велика, оттого что ганаши ея немного большіе, но сухіе; уши средней величины и хорошо поставленныя; глаза небольшіе, но выразительные; немного горбоносая; ноздри большія; шея прямая, довольно сухая, немного коротковатая и мало затылка; холка высокая; спина, относительно роста, длинная, кажется какъ бы растянутою, но замѣчательно хорошо соединена съ крестцомъ, съ сильною, часто выдавшеюся почкою; крестецъ, сравнительно со спиною, короткій, но широкій, сильный и хорошо поставленный; грудь широкая, часто съ выдавшеюся костью (соколиная); ребро круглое, длинное, оттого всѣ лошади чрезвычайно глубокія и поджарыхъ въ захудаломъ или въ выдержанномъ для скачки видѣ почти нѣтъ; ноги замѣчательно правильныя, подплечье длиннѣе берца, съ хорошо развитымъ колѣномъ и сухожиліемъ, отдѣляющимся на берцѣ,—сухія и костистыя; бабка короткая и правильная; копыто круглое, замѣчательно крѣпкое и стѣнки у пятки хорошо развитыя; заднія ноги правильныя; скакательный составъ хорошо развитъ; мускулы замѣчательно развиты. Вообще сухость ло-

шади, ея глубина, правильность ногъ, костистость и замѣчательное развитіе мускуловъ оставляетъ впечатлѣніе силы и выносливости.

Низкая степень культурнаго развитія киргизъ, чрезвычайное обиліе лошадей для мѣстнаго потребленія, самый ограниченный сбытъ ихъ въ иныя мѣстности (преимущественно въ Китай), при очень невзыскательномъ взглядѣ потребителей, отсутствіе пунктовъ, способствующихъ усиленному и вѣрному сбыту лошадей, и предъявленія требованій измѣненія существующей величины и формы киргизской лошади—выработали у киргизъ своеобразный взглядъ на ихъ коневодство: бѣднякъ смотритъ на лошадь какъ на средство питанія кумысомъ и мясомъ и какъ на орудіе легкаго и скораго способа передвиженія. Богачъ ко всему этому прибавляетъ еще и удовлетвореніе тщеславія, заботясь только объ увеличеніи числа своихъ лошадей, не обращая вниманія на качества ихъ, кромѣ цѣнимой киргизами способности къ перенесенію климатическихъ невзгодъ, питанія скуднымъ кормомъ и выносливости подъ сѣдломъ. Оттого, при выборѣ косячныхъ жеребцовъ, они всегда отдаютъ преимущество особямъ густымъ, сбитымъ, компактнымъ. Все ихъ знаніе экстерьера лошади заключается въ этомъ, хотя они вообще любители лошадей. Все воспитаніе направлено къ выработкѣ у лошади означенныхъ качествъ и удовлетворенію собственныхъ потребностей. Киргизы, какъ кочевники, лѣтомъ питаются преимущественно кумысомъ, для добыванія котораго жеребятъ въ первый же мѣсяцъ рожденія отбиваютъ отъ матерей и привязываютъ вблизи юрты на особо устроенныхъ канатныхъ коновязяхъ. Матки же въ косякахъ ходятъ въ табунѣ и нѣсколько разъ пригоняются къ юртамъ для того, чтобы доить ихъ. Жеребенка тогда минуты на двѣ подпускаютъ къ матери, потомъ отлучаютъ и доятъ кобылу. Когда жеребенокъ начинаетъ щипать траву, то и этимъ кормомъ питается плохо, такъ какъ мѣсто, на которомъ жеребятъ привязываютъ десятками, бываетъ обыкновенно сильно вытоптано. Отъ этого жеребята худѣютъ, чѣмъ естественно задерживается ростъ ихъ. На другой годъ на жеребятахъ начинаютъ уже ѣздить верхомъ. Поэтому киргизская лошадь въ 3—4 года кажется совершеннымъ жеребенкомъ и только въ пять лѣтъ начинаетъ складываться. Гористая мѣстность, безпрерывное движеніе всегда на открытомъ воздухѣ и ранняя заѣздка вырабатываютъ лошадь феноменально выносливую въ ѣздѣ и въ способности питаться скуднымъ количествомъ корма. Послѣднему много способствуетъ и то, что киргизъ, послѣ каждой, хотя и небольшой поѣздки на лошади не даетъ ей корма раньше 3—4 часовъ отдыха, а изнуреннымъ ѣздою лошадямъ — чрезъ 10—12 часовъ.

Для европейца, требующаго отъ лошади, воспитанной въ иной мѣстности и при иныхъ условіяхъ, извѣстной выносливости, крайній предѣлъ коей ограничивается 50—60 верстами разстоянія, при 5—6-часовой ѣздѣ не кормя, покажется совершенно невѣроятною выносливость киргизской лошади. Примѣры этой выносливости были неоднократно изложены въ разныхъ журналахъ; я могу только подтвердить собственнымъ опытомъ, что на лошади, взятой прямо изъ табуна и въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда лошадь питается не сочною травою, а высохшими отъ нея стеблями, я, съ восьми часовъ утра до $12^1/_2$ ч. ночи, дѣлалъ 115—120 верстъ, давши ей за эти $16^1/_2$ часовъ отдохнуть не болѣе двухъ часовъ и корму $1^1/_2$ снопа клевера, вѣсомъ не болѣе 4—5 фунтовъ.

Вся исторія улучшенія коневодства со времени занятія нами Семирѣченской области выражалась въ заботливости бывшаго военнаго губернатора, генерала Колпаковскаго (нынѣ степной генералъ-губернаторъ), и объ этой, какъ и вообще обо всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства,—устройствомъ въ городѣ Вѣрномъ случной конюшни изъ жеребцовъ туркменскихъ и карабаировъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ и цѣли, и назначенію ихъ. Насколько киргизская лошадь представляетъ благодарную почву для мѣропріятій къ улучшенію ея до степени полной пригодности для нашей кавалеріи, не только по военному, но и по мирному времени, даже при существующей нынѣ инструкціи для пріема ремонтныхъ лошадей,—это убѣдительно доказываетъ приплодъ, происходящій отъ жеребцовъ Вѣрненской случной конюшни и обыкновенныхъ киргизскихъ кобылъ. Видѣнные мною болѣе 40 штукъ жеребятъ (приплода 1885 года) настолько превосходятъ приплодъ, происходящій отъ обыкновенныхъ киргизскихъ жеребцовъ, что не могутъ быть и сравниваемы съ ними: ростомъ они почти со своихъ матерей, оттого что кобылы не доились и хорошо кормлены, съ облагороженными формами шеи и головы, съ прекрасными спинами и на хорошихъ ногахъ.

Все желаемое улучшеніе киргизской лошади до степени полной пригодности ея для нашей кавалеріи, согласно съ существующимъ нынѣ взглядомъ на кавалерійскую лошадь, состоитъ въ измѣненіи шеи и увеличеніи роста. Достигнуть этого не трудно даже и въ первыхъ генераціяхъ: подборомъ соотвѣтствующихъ производителей улучшается шея, что фактически доказывается извѣстными въ этомъ краѣ карабаирами, происходящими отъ аргамаковъ и киргизскихъ кобылъ, и приплодомъ отъ жеребцовъ Вѣрненской случной конюшни и киргизскихъ же кобылъ. Увеличеніе роста зависитъ наслѣдственно отъ аргамаковъ, средній ростъ

которыхъ вообще 2 аршина 3 вершка, и отъ того, чтобы не доить кобылъ и не ѣздить на приплодѣ до 3—4 лѣтъ.

Если путемъ убѣжденія и всевозможныхъ поощреній заставить коневодовъ-киргизъ улучшить ихъ лошадей для достиженія желаемой цѣли и усвоить взглядъ ихъ на свои табуны, какъ на одну изъ главныхъ и самыхъ выгодныхъ статей дохода, заинтересовавъ ихъ сбытомъ улучшаемыхъ лошадей по цѣнамъ, далеко превышающимъ существующія нынѣ, то будущее коневодства въ Семирѣченской области должно быть замѣчательно хорошее по слѣдующимъ даннымъ. Вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и развитія болѣе культурнаго хозяйства въ Европейской Россіи, коннозаводство верховыхъ лошадей, за послѣднія тридцать лѣтъ, упало до того, что едва съ трудомъ можетъ удовлетворять требованіямъ гвардейской кавалеріи только по мирному времени. Коневодство въ Новороссіи и на Кубани, по тѣмъ же причинамъ, такъ же совершенно упало и процвѣтаетъ только въ приволжскихъ степяхъ и въ области Войска Донскаго, въ такъ называемой Задонской степи, пріобрѣвшей въ настоящее время общегосударственное значеніе въ интересѣ снабженія лошадьми нашей кавалеріи и тоже только по мирному времени. Что съ увеличеніемъ народонаселенія и развитіемъ годъ отъ года все болѣе и болѣе культурнаго хозяйства сначала овцеводство, а потомъ и земледѣліе вытѣснятъ и изъ этихъ степей коневодство, какъ вытѣснили они его изъ Малороссіи, Новороссіи и Кубани,—это несомнѣнно, какъ несомнѣнно и то, что будущее нашего коневодства, а съ нимъ конечно и снабженіе арміи лошадьми,—это наши азіятскія владѣнія. Еще въ январѣ 1884 года въ докладной запискѣ главноуправляющему государственнымъ коннозаводствомъ я подробно изложилъ это убѣжденіе. Насколько оно раздѣляется, видно изъ того, что въ маѣ того же года отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства была командирована въ Тургайскую область, какъ ближайшую къ Европейской Россіи, комисія для изслѣдованія коннозаводства и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ для улучшенія тамошнихъ лошадей до степени пригодности ихъ для службы въ кавалеріи, согласно нынѣ существующихъ требованій отъ кавалерійской лошади.

Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская области (за исключеніемъ весьма небольшихъ горныхъ мѣстностей въ нихъ) представляютъ безпредѣльную степь, дающую слишкомъ большой просторъ вѣтрамъ, и часто повторяющіяся на ней метели, нанося коневодству этихъ областей иногда страшныя потери, лишаютъ возможности коневодовъ энергически заботиться объ улучшеніи мѣстной породы лошадей. Кромѣ того, лошадь, воспитанная на равнинѣ, отъ какихъ бы правильныхъ, кров-

ныхъ и константныхъ предковъ ни происходила, въ 3—4 генераціи никакъ не можетъ отрѣшиться отъ недостатковъ, присущихъ условіямъ воспитанія ея на равнинѣ: безколѣнности, низкопятости и коровьему поставу заднихъ ногъ. Доказательствомъ этого служитъ Задонская степь, гдѣ, какъ бы коневоды ни заботились улучшить свое коневодство соотвѣтствующимъ подборомъ производителей, они никогда не избѣгнутъ въ своихъ лошадяхъ означенныхъ недостатковъ, единственно вслѣдствіе условія воспитанія ихъ на равнинѣ.

Все вышеизложенное убѣждаетъ, что Семирѣченская область, по географическимъ и климатическимъ условіямъ, представляетъ благодатную страну для развитія коневодства, а киргизская лошадь—благодарную почву для мѣропріятій къ улучшенію ея до степени полной пригодности въ войскахъ. Эти два столь благопріятныя обстоятельства, по моему мнѣнію, должны, въ общегосударственныхъ интересахъ, вызвать особую, исключительную заботливость о развитіи и улучшеніи коневодства въ ней, которое несомнѣнно со временемъ должно доставлять значительныя выгоды коневодамъ и служить главнымъ источникомъ снабженія нашей арміи лошадьми, вполнѣ пригодными по росту, формамъ, силѣ и выносливости.

По причинѣ упадка въ Европейской Россіи коннозаводства, верховыхъ лошадей и коневодства, правительство признало военно-конскую повинность единственною мѣрою — мобилизировать армію въ случаѣ войны. Послѣдняя конская перепись, бывшая въ 1882 году, доказала, что изъ всего числа признанныхъ годными для арміи лошадьми верховаго сорта для кавалеріи имѣется всего лишь 2%, да и то сомнительно, потому что военно-конскую перепись производили далеко не спеціалисты этого дѣла.

Принимавшимъ лошадей по военно-конской повинности, въ минувшую войну, извѣстны затрудненія, встрѣчавшіяся при выборѣ лошадей, годныхъ для кавалеріи. Участникамъ войны тоже извѣстно, насколько удовлетворяли своему назначенію маршевые эскадроны многихъ полковъ; да оно и естественно: коннозаводчики, коневоды, ремонтеры и конскіе барышники знаютъ, что въ настоящее время у коннозаводчика и коневода все пригодное покупается въ $2^1/_2$ года; остается некупленною только та лошадь, которую онъ оставилъ на племя, а слѣдовательно и не подлежащая военно-конской повинности, или та, которую по недостаткамъ не взялъ ремонтеръ, не надѣясь сдать ее въ ремонтъ, и не купилъ барышникъ, не разсчитывая найти на нее потребителя. И вотъ изъ этого, признаннаго негоднымъ по мирному времени матеріала, послужившаго еще своему хозяину и въ экипажѣ, и въ боронѣ, часто

съ ушибами на ногахъ и опоями, въ случаѣ войны формируютъ маршевые эскадроны. Еще до 1860-хъ годовъ, когда кавалерія наша комплектовалась и по мирному, и по военному времени заводскими лошадьми, иностранцы для своихъ армій пріобрѣтали у насъ лошадей на Дону. Теперь, когда на Дону и намъ самимъ нечего взять въ случаѣ войны, иностранцы находятъ у насъ же лошадей для своихъ армій. Въ прошлую кампанію при нашей арміи находился австрійской службы подполковникъ баронъ Ленейзенъ, свѣдущій, много видѣвшій и хорошо знающій свою кавалерію офицеръ. Увидѣвъ сотню уральскихъ казаковъ, состоявшую, по переходѣ черезъ Балканы, сидѣвшую на киргизскихъ сытыхъ, крѣпкихъ и свѣжихъ лошадяхъ, какъ бы и не трудившихся переходомъ черезъ Балканы, онъ выразился такъ: «вотъ лошади, лучше которыхъ нечего и желать для кавалеріи: широкія, плотныя, крѣпкія и вмѣстѣ съ тѣмъ быстрыя, легкія и поворотливыя». Наблюденія подполковника барона Ленейзена не прошли безслѣдно для австрійской кавалеріи: вотъ уже шесть лѣтъ барышники покупаютъ ежегодно въ Оренбургѣ до 3,000 лошадей для австрійской арміи. Мы же считаемъ киргизскихъ лошадей мелкими и на случай войны негодными для нашей кавалеріи, формируя маршевые эскадроны изъ вышеописаннаго матеріала.

Съ измѣненіемъ, въ настоящее время, взглядовъ на дѣйствіе кавалеріи въ военное время, съ опредѣленіемъ ея главной обязанности развѣдыванія и партизанства, причемъ основаніемъ всему служитъ сила и выносливость лошади, киргизская лошадь обязательно должна быть признана единственною наиболѣе пригодною для сформированія маршевыхъ эскадроновъ, такъ какъ ни одна изъ существующихъ въ Европѣ породъ лошадей не можетъ быть и сравниваема съ нею по силѣ и выносливости. Если прошлая Турецкая война, не вызывавшая крайняго напряженія государства (такъ какъ не всѣ кавалерійскіе полки были даже мобилизованы), заставила насъ израсходовать до 22,000 лошадей верховаго сорта, если предположить, что въ случаѣ болѣе серьезной войны встрѣтится надобность въ 50,000 лошадяхъ для кавалеріи,—то и этому требованію вполнѣ удовлетворитъ киргизское коневодство.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ главному штабу семирѣченскимъ военнымъ губернаторомъ, эта область можетъ доставить для арміи отъ 3% до 5% наличнаго числа лошадей. Если изъ имѣемыхъ по офиціальнымъ только свѣдѣніямъ 575,860 лошадей взять 4%, то и тогда одна Семирѣченская только область можетъ доставить 23,000 лошадей сильныхъ и выносливыхъ, какихъ не имѣетъ ни одно государство въ Европѣ.

Военно-конская повинность при кочующемъ народонаселеніи и крайней подозрительности киргизъ, способныхъ спрятать лучшихъ лошадей, невозможна; доставка лошадей до ближайшаго желѣзнодорожнаго пункта—Оренбурга—самими коневодами немыслима. Единственнымъ средствомъ пріобрѣтенія и доставки лошадей до Оренбурга можетъ быть частная предпріимчивость, при полномъ и самомъ энергическомъ содѣйствіи ей мѣстной администраціи по принятію мѣръ къ охраненію отъ грабежа и воровства. Обязательная же для коневодовъ продажа лошадей по цѣнамъ, существующимъ здѣсь на ремонтную артилерійскую лошадь, можетъ быть признана необходимою, вынужденною только тогда, когда добровольная покупка на практикѣ окажется совершенно невозможною.

Доставка лошадей табуномъ до Оренбурга не представляетъ ничего невозможнаго. Киргизы Акмолинскаго уѣзда привозятъ въ Токмакскій уѣздъ соль и иные, необходимые въ киргизскомъ быту, предметы, проходя на верблюдахъ отъ города Акмолинска въ Пишпекъ въ 26 дней и дѣлая ежедневно не болѣе 25—30 верстъ; слѣдовательно съ табуномъ лошадей свободно, не изнуряя ихъ, можно пройти въ 14—15 дней. Изъ Акмолинска въ Оренбургъ, по увѣреніямъ акмолинскихъ киргизъ, съ табуномъ лошадей, закупаемыхъ на Куяндинской ярмаркѣ, киргизы ходятъ 15—16 дней. Слѣдовательно всего хода 30—31 день. Всякая киргизская лошадь подъ сѣдломъ, на уздечкѣ, вполнѣ выѣзженная; съ ней въ запасныхъ эскадронахъ почти нечего дѣлать.

Изъ лошадей же, взятыхъ по военно-конской повинности въ Европейской Россіи, рѣдкая бываетъ выѣзженною и выѣздка ихъ въ запасныхъ эскадронахъ требуетъ времени не менѣе мѣсяца. Слѣдовательно потеря времени на проводъ лошадей изъ Семирѣчья въ Оренбургъ вполнѣ вознаграждается готовностью ихъ къ верховой ѣздѣ. Своевременно принятыя мѣры къ розысканію предпріимчивыхъ и понимающихъ лошадь отвѣтственныхъ людей, на коихъ можно бы было возложить это предпріятіе, доставка лошадей въ первыхъ партіяхъ изъ Тургайской и Акмолинской областей, при заблаговременномъ распоряженіи о заготовленіи лошадей для мобилизаціи арміи, никоимъ образомъ не могутъ стѣснять военное министерство въ его разсчетахъ во времени, въ особенности если усиленная покупка лошадей будетъ обезпечена энергическимъ содѣйствіемъ мѣстной администраціи.

С. Бѣлинскій.

ЗАМѢТКА О ДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ ПОХОДѢ.

(По поводу новаго положенія о войсковыхъ обозахъ).

Минувшій годъ ознаменовался для нашей арміи изданіемъ положенія о новомъ войсковомъ обозѣ, принятаго въ войскахъ тѣмъ болѣе сочувственно, что прежній обозъ, при прежнихъ порядкахъ, составлялъ обузу для войскъ, рѣдко поспѣвалъ во-время на ночлегъ не только въ военное, но даже и въ мирное время. Новымъ положеніемъ сдѣлано, повидимому, все, чтобы поставить обозъ въ надлежащія условія: вѣсъ повозокъ облегченъ (мѣрный грузъ), вѣсъ полезнаго груза точно опредѣленъ, продовольствіе лошадей улучшено значительнымъ увеличеніемъ фуражной дачи, дана обозу правильная организація, назначенъ штатъ начальствующихъ лицъ для завѣдыванія обозомъ и подробно опредѣлены ихъ обязанности.

Къ сожалѣнію, у насъ въ мирное время не производится испытаній обоза и принятой его организаціи, а между тѣмъ было бы весьма полезно, хотя бы по одной дивизіи въ округѣ, ежегодно назначать на большіе маневры со всѣмъ обозомъ какъ полковымъ, такъ и дивизіоннымъ, съ полной укладкой по положенію и запрягая его обывательскими лошадьми съ полковой сбруей. Такіе опыты, кромѣ испытанія собственно обоза, служили бы: 1) повѣркой всего положеннаго въ части по штатамъ и табелямъ для военнаго времени; 2) практикой для пригонки сбруи на обывательскихъ лошадей, изъ которыхъ въ случаѣ мобилизаціи войска получатъ укомплектованіе лошадьми, и 3) дали бы практику укладки въ повозки всего, что должно быть взято въ походъ. Впрочемъ послѣднее, т. е. опытная укладка повозокъ, должна быть производима тотчасъ по полученіи новаго обоза и повѣрку ее слѣдовало бы ввести въ кругъ обязанностей инспектирующихъ начальниковъ.

Новое положеніе о войсковомъ обозѣ встрѣчено сочувственно въ войскахъ еще и потому, что въ немъ заключается много благодѣтельныхъ для арміи нововведеній по обезпеченію ея въ военное время одеждой и продовольствіемъ. Собственно въ отношеніи обмундированія

Сельское хоз. и лесоводство. 1883. №1.

38

О скотоводствѣ у киргизъ западной Сибири [1]).

Огромныя пространства южной части западной Сибири, именно областей акмолинской и семипалатинской, заняты до сихъ поръ кочевьями киргизовъ—исконныхъ обитателей этой мѣстности.

Какъ и у всякаго кочеваго народа, скотоводство занимаетъ въ хозяйствѣ киргизовъ самое видное мѣсто среди другихъ промысловъ. Ближайшія изслѣдованія ихъ быта за послѣднее время удостовѣрили необыкновенно вялое развитіе тѣхъ промысловъ и занятій, которые господствуютъ среди сосѣдняго русскаго населенія. Въ числѣ киргизовъ, правда, встрѣчаются, напр. сапожники (въ Кокчатовскомъ и Баянъ- Аульскомъ округахъ), плотники, кузнецы, серебряки; но представители этихъ промысловъ крайне малочисленны, и годовой заработокъ ихъ ограничивается совершенно ничтожной цифрой. Вообще промыслы осѣдлаго характера привились преимущественно (если не исключительно) въ средѣ подгородныхъ киргизовъ; истые же кочевники-степняки, вполнѣ поглощенные уходомъ за своими стадами, знаютъ только одинъ промыселъ, да и тотъ вполнѣ кочевой, именно охоту съ ручными ястребами и отчасти съ борзыми собаками.

Киргизы разводятъ всѣ главные роды скота: коровъ, лошадей, овецъ и сверхъ того верблюдовъ. Количество головъ, состоящее въ обладаніи хозяина, конечно, весьма разнообразно. Мѣстные богачи владѣютъ огромнѣйшими косяками лошадей и стадами овецъ и верблюдовъ, число которыхъ, въ большинствѣ случаевъ извѣстно самому хозяину только приблизительно. Вообще изъ четырехъ

---

[1]) Настоящая замѣтка составлена по рукописнымъ запискамъ М. Ч. Черманова, одного изъ мѣстныхъ жителей, родомъ киргиза, извѣстнаго знатока внутренняго быта западно-сибирскихъ кочевниковъ, его сородичей. Рукопись сообщена намъ Гр. Ник. Потанинымъ.

названныхъ родовъ скота самымъ распространеннымъ представляется овца, затѣмъ лошадь. Верблюды—скотъ, нѣкоторымъ родомъ привилигированный; ихъ держатъ только болѣе достаточные киргизы. Далѣе мы еще коснемся всей той разнообразнѣйшей пользы, которую кочевники научились извлекать изъ продуктовъ скотоводства; теперь же остановимся пока на способахъ содержанія и ухода за скотомъ, практикуемыми съ замѣчательнымъ однообразіемъ по всему пространству, занятому въ настоящее время киргизами.

Прежде всего коснемся выбора и устройства киргизами ихъ зимовокъ. Мѣста для зимовокъ избираются съ большимъ вниманіемъ, и въ выборѣ ихъ кочевники обнаруживаютъ много наблюдательности и смѣтливости. Первымъ вопросомъ въ этомъ дѣлѣ является, разумѣется, вопросъ о зимнемъ продовольствіи громадныхъ стадъ скота. Поэтому предпочитаются мѣстности, гдѣ есть естественная защита отъ вѣтровъ и снѣговъ, напр. прилѣски, камышевыя заросли, достигающія въ описываемыхъ мѣстахъ поразительной густоты, пространства при подошвѣ возвышенностей, отлогости близь рѣкъ, защищенныя крутоярами, и т. п. Наиболѣе благопріятными для зимовки мелкаго скота мѣстностями признаются тѣ, на которыхъ при сильныхъ вѣтрахъ снѣгъ сдувается съ почвы, обнажая оставшуюся отъ лѣта растительность. Для верблюдовъ лучшими зимовками служатъ пространства, покрытыя зарослями *чія* (Lasiagrostis spléndes Lehm), *карыгана* (Caragana frutescens, Pall.), *кыяка* (Triticum repens L.), *кокпека* (Atriplex canium Borstih.) и другихъ солончаковыхъ травъ, составляющихъ главную продовольственную статью этого неприхотливаго животнаго. Обращается, разумѣется, должное вниманіе на изобиліе въ избранной мѣстности сѣнокосныхъ мѣстъ. Предпочитаются мѣста, гдѣ можно раздобыться топливомъ; послѣднее условіе не представляется впрочемъ особенно важнымъ, въ виду большаго количества получаемаго отъ скота кизяка (*кій*), составляющаго въ степи у кочевниковъ, за отсутствіемъ въ немъ какой-либо иной надобности, самый обыкновенный матеріалъ для отопленія.

При каждой зимовкѣ устраиваются теплые дворы изъ плетня, плитоваго камня или изъ дерна; они бываютъ или крытые, или представляютъ простыя загородки изъ жердей. Свои собственныя жилыя строенія киргизы возводятъ, смотря по состоянію, или изъ строеваго лѣса, на манеръ русскихъ домовъ, или изъ плитняка, или даже изъ землебитнаго кирпича. Бѣдняки живутъ всю зиму въ своихъ классическихъ *юртахъ*, устраиваемыхъ изъ остроумно

придуманной легкой камышевой рѣшетки, обтянутой снаружи толстѣйшимъ войлокомъ—по мѣстному называемымъ *кошмою*.

Киргизы очень дорожатъ разъ избраннымъ для зимовки мѣстомъ и каждый годъ, глубокою осенью, возвращаются на него. Зимовка считается наслѣдственнымъ достояніемъ аула, и мѣсто ея перемѣняется только въ случаѣ крайней необходимсти. Къ этому можетъ принудить ихъ, напр., колоссальный напольный пожаръ, какіе случаются въ тѣхъ мѣстахъ въ осеннее время, или полный неурожай травъ въ окрестности зимовки или наконецъ, гололедицы, заставляющія иной разъ цѣлые аулы перекочевывать за сотни верстъ, часто изъ одного округа въ другой.

Зимній уходъ за скотомъ находится въ полной зависимости отъ условій мѣстности, избранной для зимовки. Аулы, имѣющіе въ своемъ распоряженіи всѣ естественныя удобства, держатся правилъ, которыя мы сейчасъ изложимъ; тамъ же, гдѣ такія удобства отсутствуютъ, киргизы перебиваются со скотомъ какъ попало.

Рогатый скотъ пасутъ зимою на лугахъ и по камышевымъ зарослямъ, вообще на мѣстахъ, гдѣ животнымъ нѣтъ надобности отгребать съ растительности снѣгъ: рогатый скотъ совсѣмъ не умѣетъ добывать себѣ пищу изъ-подъ снѣга. Совершенно противоположною особенностью отличаются киргизскія лошади: онѣ привыкли разгребать снѣгъ своими копытами и потому способны безъ труда прокормиться зимою даже на такихъ мѣстахъ, которыя лѣтомъ использовались въ видѣ пастбищъ или сѣнокосовъ, лишь бы трава успѣла на нихъ отрости къ зимѣ. Такую же способность проявляютъ верблюды и овцы.

Отдѣльные роды скота распредѣляются на зимнихъ пастбищахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Рогатый скотъ, верблюды и овцы, каждый видъ порознь, пасутся по возможности вблизи отъ зимовки; каждое стадо имѣетъ особаго пастуха. Рогатый скотъ и верблюды держатся около озеръ и рѣчекъ, гдѣ есть камышъ и высокая трава, не совсѣмъ занесенные снѣгомъ. Для пастбы овецъ избираются мѣста съ тонкимъ снѣжнымъ покровомъ, изъ-подъ котораго привычныя животныя откапываютъ траву ногами. Чаще всего стада овецъ пасутся по горамъ и уваламъ. На ночь весь этотъ скотъ пригоняется обратно въ зимовку. Что касается лошадей, то ихъ зимняя пастба ведется двумя способами, смотря по степени сытости лошадей. Всѣ животныя, находящіяся въ хорошемъ тѣлѣ, соединяются въ особый табунъ и угоняются въ степь, верстъ за 20 — 100, даже за 200—250 отъ мѣста зимовки. Въ

этомъ случаѣ киргизы менѣе всего стѣсняются разстояніями; главное условіе—изобиліе и легкость добыванія корма. Такимъ образомъ около зимовки на подножномъ кормѣ остаются изъ лошадей только молодые жеребята, да захудалыя и хворыя лошади. При отгонномъ табунѣ многіе изъ хозяевъ живутъ сами, или же посылаютъ своихъ родственниковъ, давая имъ въ подмогу извѣстное число работниковъ; послѣднихъ нанимаютъ на всю зиму за лошадь и зимнюю одежду, или за 10 рубл. и зимнюю одежду.

Мы уже выше упомянули о томъ, какимъ ужаснымъ бичемъ кочеваго скотоводства является гололедица: она лишаетъ скотъ послѣдней скудной пищи, закрывая тощую мерзлую траву слоемъ льда, котораго мелкій скотъ не въ состояніи разбить своими копытами. Въ случаѣ заледенѣнія поверхности поля, киргизы выгоняютъ на него лошадей и заставляютъ ихъ бѣгать по льду до тѣхъ поръ, пока онъ не искрошится; или-же поступаютъ такъ: привязываютъ къ концамъ большаго, тяжелаго бревна арканъ и, впрягши въ него лошадь, гоняютъ ее по обледенѣлому мѣсту. Въ случаѣ выпада глубокаго снѣга, покрывающаго съ верхомъ всю растительность, киргизы прибѣгаютъ даже къ раскапыванію его лопатами. Разумѣется, такая мѣра возможна только вблизи зимовки, при изобиліи рабочихъ рукъ. Что же касается отгонныхъ табуновъ лошадей, то, для прокормленія ихъ во время гололедицы, остается одно только средство:—заготовка сѣна, которое и выдается скоту въ крайнихъ случаяхъ. Въ самихъ зимовкахъ скотъ продовольствуется сѣномъ только въ случаѣ сильныхъ бурановъ, снѣжныхъ мятелей, когда ни овцы, ни рогатый скотъ, ни верблюды не выгоняются на пастбище, а остаются внутри зимовки въ своихъ загонахъ.

Кочевки съ зимовыхъ мѣстъ совпадаютъ обыкновенно съ началомъ весны; начало ихъ зависитъ отъ многихъ условій, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ количество оставшагося запаса корма. Если корма еще достаточно, а погода стоитъ холодная, то киргизы отлагаютъ время снятія съ зимовки до тѣхъ поръ, пока или не выйдетъ весь запасный кормъ, или не наступитъ тепло. Далѣе, принимается въ разсчетъ состояніе, въ которомъ находится скотъ, который нерѣдко послѣ зимней безкормицы еле волочитъ ноги и бываетъ совершенно неспособенъ къ далекимъ перегонамъ; въ послѣднемъ случаѣ, приходится, не трогаясь съ мѣста, выжидать выхода въ степи первой травы, на которой скотъ могъ бы нѣсколько отдохнуть и оправиться. Какъ только трава показалась—

скотъ немедленно угоняется съ зимовки, на самомъ мѣстѣ которой молодая весенняя трава *никогда* не стравляется скоту, изъ опасенія повредить будущіе зимніе запасы ея.

Мѣста лѣтнихъ кочевокъ всегда находятся на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ зимовокъ, на которыхъ вся травянистая растительность остается лѣтомъ въ полной неприкосновенности, будучи вся предназначена на зимнее продовольствіе скота. Основавшись на одномъ какомъ-либо мѣстѣ, киргизы пускаютъ скотъ на окрестную растительность. Постоявъ на мѣстѣ два-три дня, аулъ поднимается и перекочевываетъ нѣсколько далѣе, на новое мѣсто, на которомъ опять-таки остается два-три дни, вновь поднимаясь по истеченіи этого времени. Съ перваго взгляда кажется странною такая непосѣдливость; часто киргизы бросаютъ прекрасное, тучное пастбище, отличный водопой и идутъ дальше. Однако у нихъ есть на это свои причины. Они оставляютъ за собою хорошія мѣста на осеннее время, сами же торопятся захватить впереди лучшія пространства. Сверхъ того, тучная на видъ растительность оказывается иногда не совсѣмъ пригодной для скота, по качеству и видамъ растеній. Въ этомъ случаѣ самъ скотъ, манера его держаться на пастбище, служитъ отличными указателями наблюдательному глазу кочевника. Если, напр., вставши рано утромъ, киргизъ находитъ весь скотъ въ кучѣ пасущимся около самой ставки, то это служитъ для него яснымъ признакомъ, что трава хороша; скотъ самъ, по своей волѣ, не охотно отходитъ отъ жилища человѣка и любитъ держаться тѣсною кучкою. Если же животныя отошли далеко отъ юртъ и разбрелись въ разныя стороны, то ясно, что трава не подходитъ подъ вкусъ; тутъ скотинѣ приходится бродить за кормомъ изъ стороны въ сторону. Въ послѣднемъ случаѣ аулъ не остается на мѣстѣ ни одного лишняго часа: снимается и перекочевываетъ дальше.

Въ теченіи всего лѣтняго времени, холостыя лошади держатся отдѣльными стадами, численность которыхъ обусловливается расположеніемъ пастбищныхъ и водопойныхъ мѣстъ. Рогатый скотъ, овцы и верблюды также составляютъ совершенно отдѣльные табуны; всѣ они на ночь пригоняются къ юртамъ. Нѣкоторое количество матокъ и при нихъ жеребцовъ и жеребятъ пасется вблизи аула. Отъ кобылъ получается молоко для выдѣлки кумыса. Такой порядокъ соблюдается въ теченіи всего лѣтняго періода, который заканчивается обыкновенно около половины сентября, когда киргизы возвращаются къ своимъ зимовкамъ.

Съ первыхъ чиселъ ноября по конецъ этого мѣсяца идетъ убой скота. Стоимость убитыхъ животныхъ можетъ простираться отъ 250 до 600 рубл., смотря по достатку хозяина. Въ опредѣленіи числа подлежащихъ убою животныхъ главную роль играютъ размѣры гостепріимства хозяина; а гостепріимство и хлѣбосольство имѣютъ здѣсь необыкновенно большое значеніе. Богатый хозяинъ, нарѣзавъ осенью скота, проводитъ все время въ непрестанныхъ пиршествахъ, угощая толпы наѣзжающихъ гостей и раздавая щедрыя подачки (натурою—мясомъ битаго скота, кумысомъ и т. п.) бѣднякамъ собственнаго аула. Хлѣбосолы именуются въ народѣ пышнымъ эпитетомъ „благодѣтелей" (*мурза*). Бѣдняки рѣжутъ обыкновенно четвертую часть своего скота. Не имѣя возможности прокормиться любимою киргизами мясною пищею, бѣдняки сдѣлали себѣ большое подспорье изъ ржаной муки, изъ которой впрочемъ не пекутъ хлѣба, а варятъ родъ супа съ мясомъ, кладя на ведро воды фунта 3 мяса, съ фунтъ сала и фунтовъ 5 муки. Сварившееся мясо вынимаютъ и ѣдятъ особо, а варево сначала охлаждаютъ взбалтываніемъ и ѣдятъ, когда оно станетъ тепловатымъ; такое блюдо на языкѣ мѣстныхъ гастрономовъ называется „чимъ-чимъ". Зарѣзаннаго съ осени скота у богатыхъ хватаетъ иной разъ до слѣдующаго лѣта; лѣтомъ же, сверхъ того, рѣжутъ по временамъ барановъ.

Разсмотримъ теперь значеніе для кочевниковъ отдѣльныхъ видовъ скота и перечислимъ способы пользованія продуктами скотоводства.

Для богатыхъ киргизовъ выгоднѣе всего оказывается держать лошадей, которыя снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ: пищею, питьемъ, одеждою. Богачи лакомятся свѣжымъ лошадинымъ мясомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, какихъ множество въ жизни киргизовъ: при наѣздѣ гостей, при свадьбахъ, поминкахъ и т. п. рѣжутъ молодыхъ жеребятъ и кобылъ и наѣдаются ихъ нѣжнымъ мясомъ до отвала. Отъ кобылъ получается всѣмъ извѣстный кумысъ, раздаваемый огромными чашками всѣмъ и каждому при всякомъ торжественномъ случаѣ. Изъ кожъ лошадей выдѣлывается одежда и посуда (*турсуки*, въ которыхъ держатъ кумысъ). Наконецъ хорошая верховая лошадь составляетъ гордость и славу степнаго аристократа. Киргизы очень любятъ устраивать такъ называемыя *байги*, т. е. состязательные конскіе бѣги; побѣдители на этихъ байгахъ получаютъ сплошь и рядомъ огромные призы. Все это побуждаетъ богачей держать огромныя стада лошадей,

доходящія не рѣдко до десятковъ тысячъ головъ. Совсѣмъ иное дѣло у бѣдняковъ: для нихъ лошади—скотъ не подходящій. Въ самомъ дѣлѣ, у киргизовъ, народа не земледѣльческаго, лошадь совсѣмъ не имѣетъ того хозяйственнаго значенія, какъ напр. у нашихъ крестьянъ. Поэтому-то бѣдняки, особенно семейные, предпочитаютъ держать коровъ, отъ которыхъ получаютъ молоко, сыръ и масло. Корова, притомъ, не требуетъ за собою того надзора, какой необходимъ за лошадью; она сама уходитъ утромъ на пастбище и сама же возвращается вечеромъ домой, къ хозяйской юртѣ.

Изъ числа продуктовъ, получаемыхъ киргизами изъ коровьяго молока, наибольшею извѣстностью пользуются *иримчикъ* и *куртъ*. Эти прекрасные, прочные и питательные консервы заслуживаютъ подробнаго описанія. Иримчикъ готовится слѣдующимъ образомъ: Скопивъ въ теченіи двухъ дней молоко, вливаютъ весь скопъ въ котелъ и ставятъ его на огонь. Прибавивъ въ молоко въ видѣ закваски нѣкоторое количество скисшагося молока, кипятятъ эту смѣсь до тѣхъ поръ, пока она не пріобрѣтетъ красно-желтаго цвѣта. Вслѣдъ затѣмъ вся масса превращается въ творожистое тѣло, которое и называется иримчикъ. Въ лѣтніе жаркіе дни иримчикъ сушатъ на солнцѣ и хранятъ до зимы, въ теченіи которой употребляютъ его вмѣсто хлѣба. Вкусъ иримчика очень пріятный, сладкій. Питательность его *должно быть* очень высока (анализовъ его мы не встрѣчали). Дѣти сибирскихъ горожанъ (русскихъ) считаютъ эти киргизскіе „сырчики" самымъ утонченнымъ лакомствомъ. Иримчикъ въ свою очередь служитъ для приготовленія другаго пищеваго продукта, называемаго „*джинтъ*". Для этого иримчикъ толчется въ мелкій порошокъ, смѣшивается съ растопленнымъ коровьимъ масломъ или бараньимъ саломъ и формуется въ круглые, на подобіе хлѣбовъ, куски. Этимъ кускамъ даютъ засохнуть, а затѣмъ, при употребленіи въ пищу, ломаютъ ихъ или рѣжутъ ножомъ, или раскалываютъ, смотря по степени достигнутой ими твердости.

Куртъ, представляющій также родъ сыра, приготовляется изъ совершенно скисшагося молока, т. е. раздѣлившагося на сгустокъ и сыворотку. Не отдѣляя одного отъ другой вливаютъ смѣсь въ большіе турсуки (мѣха, родъ посуды изъ кожи) и подвергаютъ сильному взбалтыванію, продолжающемуся до тѣхъ поръ, пока изъ сметаны не собьется масло. Послѣднее немедленно отбирается отъ сыворотки и складывается въ особые сосуды. Сыворотка-же вли-

вается въ котлы и уваривается въ нихъ до густоты тѣста. Послѣ того эта тѣстообразная масса съ силою отжимается обѣими руками, скатывается въ сырчики и раскладывается для просушки на солнцѣ. Просушиваніе, для предохраненія курта отъ скотины и т. п., ведется на особыхъ высокихъ столахъ, застланныхъ сверху чіемъ. Куртъ дѣлается двухъ сортовъ, различающихся между собою по времени приготовленія и силѣ прессовки. Осенній куртъ представляетъ видъ небольшихъ лепешекъ, носящихъ на своей поверхности явные слѣды пальцевъ; эти слѣды остаются на немъ отъ прессовки, которая производится одною рукою, съ напряженіемъ всѣхъ силъ, для возможно полнаго удаленія влажности. Этотъ сортъ употребляется осенью вмѣсто хлѣба. Другой сортъ, предназначаемый на зимнее продовольствіе и идущій на приготовленіе *баламыка*, имѣетъ форму колобковъ, скатываемыхъ обѣими руками и не такъ сильно выжимаемыхъ, какъ предъидущій сортъ. Изъ этого сорта киргизы готовятъ себѣ зимою баламыкъ, представляющій довольно любопытное сочетаніе чуть-ли не всѣхъ пищевыхъ запасовъ, имѣющихся на лицо въ киргизскомъ обиходѣ. Приготовленіе этого яства начинается съ того, что ставятъ на огонь котелъ, заключающій въ себѣ фунтъ или два баранья́го или скотскаго сала; въ подогрѣтое сало всыпаютъ фунтовъ пять ржаной муки и жарятъ все до тѣхъ поръ, пока мука не покраснѣетъ отъ жара. Вслѣдъ затѣмъ туда же вливается вода, и смѣсь нѣкоторое время кипятится. Пока она кипитъ, берутъ фунта два курта, кладутъ его въ особую посудину, обливаютъ кипящею жижею изъ котла и энергически растираютъ; получается нѣчто вродѣ густаго молока, которое вливаютъ въ тотъ-же котелъ и варятъ уже все вмѣстѣ. Вскипятивъ эту вкусную и питательную смѣсь, ее разливаютъ по чашкамъ и угощаются. Баламыкъ пользуется большою славою среди не однихъ только киргизовъ, но и сосѣдняго русскаго населенія, знакомаго съ киргизской кухней.

Иримчикъ и куртъ—кушанья чисто національныя, которыя съ одинаковой охотой потребляются какъ бѣдными, такъ и богатыми. У бѣдныхъ они, конечно, поплоше и служатъ главною статьею пропитанія; у богатыхъ-же играютъ роль лакомства. Разница въ этомъ отношеніи проступаетъ съ особенною рельефностію въ способѣ изготовленія баламыка изъ курта. Бѣдные готовятъ себѣ густой, сытный баламыкъ, служащій плотною пищею; богатые-же, напротивъ, приготовляютъ легкій, жиденькій баламыкъ, употребляемый скорѣе въ качествѣ питья и отчасти замѣняющій кумысъ. Куртъ

приготовляется часто, особенно бѣдными, изъ овечьяго молока; овечій куртъ гораздо гуще, богаче питательными веществами, чѣмъ коровій, почему и предпочитается послѣднему, если есть возможность.

Овцы, или по общепринятому въ западной Сибири способу выраженія — *бараны* составляютъ самую многочисленную часть киргизскихъ стадъ. Лошади и верблюды — скотъ богачей, по преимуществу; рогатаго скота сравнительно мало у кочевниковъ; бараны-же есть у всѣхъ, исключая нищихъ, которые, впрочемъ въ степи составляютъ большую рѣдкость. Баранъ используется кочевникомъ весь, съ ногъ до головы. Баранина — господствующій здѣсь сортъ мяса; шерсть, въ видѣ цѣлыхъ мѣховъ и стриженая, идетъ на приготовленіе всевозможной одежды; изъ этой же шерсти валяютъ и прославленный въ Сибири войлокъ (*кошма*).

Постоянное обращеніе кочевниковъ съ баранами вызвало цѣлую строгую систему пользованія продуктами овцеводства. Такъ, напр., шерсть, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ она бываетъ снята, получаетъ каждый разъ особое назначеніе. Весною, въ маѣ мѣсяцѣ, шерсть на баранахъ представляется скатанною въ видѣ сплошнаго покрова, простирающагося на все тѣло животнаго. Ее такъ и снимаютъ (сдираютъ руками) всѣмъ руномъ сразу. 6—8 такихъ овчинъ сшиваются обыкновенно вмѣстѣ и, будучи покрыты сверху какой-нибудь матеріей, образуютъ отличную, теплую шубу. Этотъ весенній сортъ шерсти называется по киргизски *джунъ* и идетъ на изготовленіе разныхъ армяковъ, мѣшковъ и ковровыхъ тканей. Осенью, въ сентябрѣ, уже прикочевавши въ зимовки, приступаютъ къ общей стрижкѣ всѣхъ барановъ. Эта шерсть идетъ преимущественно на валянье *кошемъ*. Шерсть отъ 25 барановъ даетъ кошму длиною въ 8 аршинъ и шириною отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ. Кошма не только у киргизовъ, но и у сосѣдей изъ русскихъ (и притомъ не въ одной Сибири, но и въ Заволжьи), пользуется самой доброй славой, въ качествѣ защиты отъ свирѣпыхъ зимнихъ морозовъ, и примѣняется съ этой цѣлью на разный манеръ. Ею обиваютъ окна, стѣны, двери, полы въ домахъ, зимніе экипажи, ею окутываютъ и закрываютъ все, что подлежитъ прочной и солидной охранѣ отъ холода, и она рѣдко обманываетъ возлагаемые на нее разсчеты. Киргизская кошма и русскій войлокъ имѣютъ между собою общаго только матеріалъ, изъ котораго оба изготовлены—шерсть. Кошма дѣлается обыкновенно толщиною въ палецъ и необыкновенно плотно и прочно скатана. Зна-

ченіе такого громаднаго шерстянаго слоя можетъ быть оцѣнено по достоинству только тѣми, кому случалось ѣзжать въ 40-градусные морозы, по безконечнымъ сибирскимъ трактамъ, на которыхъ разстояніе между сосѣдними станціями раздѣляется долгими часами, или живать зимами въ одноэтажныхъ бревенчатыхъ домахъ, гдѣ отъ оконъ идетъ цѣлый ураганъ стужи. Кошмы строго различаются по достоинству: лучшими считаются бѣлыя; въ киргизскихъ сказкахъ иногда упоминается о древнемъ обычаѣ катать вновь избраннаго владѣтеля на *бѣлой* кошмѣ. За бѣлою идутъ черная и, наконецъ, сѣрая кошмы. Чистота выдѣлки и прочность, разумѣется, тоже принимаются въ разсчетъ.

Молодыхъ барашковъ стригутъ въ первый разъ мѣсяца чрезъ четыре послѣ рожденія, именно въ іюлѣ (обкотъ овецъ приходится на конецъ марта). Изъ ихъ шерсти выдѣлывается особая, нарядная, узорчатая кошма. Въ случаѣ выкидыша, полученная съ таковаго мерлушка идетъ на изготовленіе шубъ дѣтямъ; эти шубки необыкновенно легки и мягки. Овчины съ молодыхъ барашковъ, павшихъ въ первую четверть года жизни или зарѣзанныхъ въ это время, идутъ на шубы взрослымъ. Овчины павшихъ или зарѣзанныхъ нѣсколько позднѣе барашковъ (съ половины іюня до половины іюля) также идутъ на шубы; киргизская практика съумѣла найти извѣстное различіе между этимии только что описанными овчинами; оба сорта различаются между собою даже и названіями. Точно также строго различаются между собою овчины, полученныя въ промежутки: отъ 10 іюля до 20 августа, отъ 20 августа по конецъ октября и съ конца октября втеченіи зимы; всѣ эти сорта имѣютъ особыя названія и особыя качества.

Кромѣ овецъ, киргизы держатъ еще козъ. Польза отъ нихъ, конечно, далеко не такъ значительна, какъ отъ овецъ; однако держать ихъ есть свои основательныя причины. Мясо козъ и козловъ далеко уступаетъ баранинѣ, но имѣетъ предъ послѣднею то преимущество, что необыкновенно скоро сваривается, слѣдовательно требуетъ для приготовленія меньше времени и топлива. Далѣе, козлиное мясо въ лѣтнія жары гораздо дольше сохраняется, чѣмъ баранина. Интересенъ способъ сохраненія мяса, практикуемый киргизами: они обливаютъ его кумысомъ и кладутъ куда нибудь въ тѣнь; козлиное мясо можетъ сохраняться при этомъ безъ порчи въ теченіе трехъ или болѣе дней. Баранина, конина и говядина обыкновенно солятся на лѣто; безъ соленія-же портятся весьма быстро.

100

Молоко, получаемое отъ козъ, выпивается или въ сыромъ видѣ, или же при самомъ доеніи козъ употребляютъ такого рода пріемъ: Наполнивъ подойникъ до половины кумысомъ, производятъ выдаиваніе прямо въ этотъ кумысъ. Послѣдній при этомъ сильно пѣнится, и чѣмъ болѣе прибавляется въ него козьяго молока, тѣмъ все болѣе и болѣе возростаетъ на немъ количество пѣны. Доеніе длится до тѣхъ поръ, пока весь сосудъ не наполнится пѣною до краевъ. Эта пѣна быстро густѣетъ и становится въ скоромъ времени похожею на сметану; вкусъ ея кисловато-сладкій, напоминающій вкусъ фруктоваго мороженаго. Обыкновенно ея скопляется въ подойникѣ пальца на три толщиною; ее снимаютъ и употребляютъ тотчасъ въ пищу. Жидкость, остающаяся въ посудинѣ, совершенно утрачиваетъ всѣ свойства кумыса и употребляется при выдѣлкѣ мерлушекъ. Можно полагать, что при описанной операціи весь ароматъ и алкоголь кумыса переходятъ въ пѣну.

Шерсть козловъ тоже не пропадаетъ даромъ. Ихъ стригутъ одинъ разъ въ годъ, именно въ послѣднихъ числахъ мая. Передъ стрижкою стараются снять съ козла весь накопившійся на немъ пухъ—тотъ самый тонкій и нѣжный пухъ, лучшіе сорта котораго идутъ на изготовленіе извѣстныхъ *оренбургскихъ* платковъ. Сами киргизы мало употребляютъ этого пуха; они приготовляютъ изъ него свои молитвенныя кошмы (*джайнамазъ*—коврики, подстилаемые подъ себя магометанами во время молитвы); остальное сбывается русскимъ купцамъ. Козья шерсть идетъ на сученіе веревокъ, шнурковъ и завязокъ для прикрѣпленія на юртахъ кошемъ; такія веревочки часто окрашиваются въ разные цвѣта. Негодовалыхъ козлятъ стричь не принято.

Козлиныя кожи идутъ на одежду, между прочимъ на приготовленіе необъятныхъ киргизскихъ штановъ (*чамбаръ*). Техническіе пріемы подготовки козлиныхъ кожъ заключаются въ слѣдующемъ: Со свѣже полученной кожи лущатъ особымъ ножомъ шерсть и мездру; затѣмъ кладутъ кожу въ корыто съ молокомъ дней на 5—6, потомъ высушиваютъ на солнцѣ. Совершенно просохнувшую кожу мнутъ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается достаточно мягкою. Выдѣланную кожу окрашиваютъ въ разные цвѣта; любимый цвѣтъ—темномалиновый. Краску этого цвѣта (не можемъ, къ сожалѣнію, ничего сообщить объ ея составѣ и происхожденіи) просто-на-просто разжевываютъ во рту и затѣмъ оплевываютъ ею кожу. Едва-ли что-либо такъ льститъ киргизскому глазу, какъ чам-

бары, изукрашенные такимъ способомъ. Шкуры молодыхъ козлятъ даютъ весьма нѣжную замшу или лайку, которую богачи употребляютъ на верхи шапокъ или на крытье любимыхъ ими шубъ изъ мѣха изъ лисьихъ лапокъ.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ

ПО

МУСУЛЬМАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

БАРОНА

Н. Е. ТОРНАУ.

(ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1882.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
От Издателя	V—X
Предисловіе	1 — 3
Постановленія о правѣ собственности не составляютъ особаго отдѣла въ ученіи о правѣ; они излагаются въ разныхъ главахъ четырехъ частей сего ученія: въ 'Ибодотѣ, 'Укодотѣ, Икóотѣ и Эхкомѣ	4
Мнѣніе европейскихъ ученыхъ о правѣ мусульманъ на поземельную собственность	5
Различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ	5
Особая категорія имуществъ, немогущихъ сдѣлаться отдѣльною частною собственностію	5 и 6
Способы пріобрѣтенія правъ на имущества	6 и 7
Фактическое владѣніе не служитъ ни признакомъ, ни доказательствомъ права собственности надъ имуществомъ	7
Пріобрѣтательной давности не существуетъ по мусульманскому праву	7
Безъ согласія собственника никакое имущество не можетъ перейти въ собственность къ другому лицу; необходимость возврата чужаго имущества законному собственнику	8 и 9

	стран.
Права на поземельную собственность основаны на религіозныхъ постановленіяхъ	9
Юридическія фикціи по сему предмету	10
Выводъ изъ сихъ фикцій	10
Раздѣленіе всѣхъ земель на даръ уль Исламъ, страну мусульманъ и на даръ уль хербъ, страну невѣрныхъ	10 и 11
Укрѣпленіе земель за собственниками, на основаніи постановленій о религіи, необходимо было и въ политико-экономическомъ отношеніи	11
Изрѣченіе Пророка о правѣ собственности на обработанную пустопорожную землю	12
Въ вякфѣ, посвященіи, усматривается существованіе между мусульманами права поземельной собственности	12
Опроверженіе мнѣнія и взглядовъ европейскихъ ученыхъ, выводимыхъ ими изъ положеній о вякфѣ	12 — 15
Имущества, составляющія несомнѣнную принадлежность Имама или свѣтскаго государя	16 и 17
Земли въ даръ уль Исламѣ	18
Десятинныя земли, доступныя ко владѣнію однимъ мусульманамъ	18
Поземельная собственность въ даръ уль хербѣ:	
а) *въ странахъ, покоренныхъ силою оружія*	18 — 21
Война противъ невѣрныхъ религіозная обязанность мусульманъ	18
Всякое имущество, отнятое съ боя, составляетъ военную добычу—*ганиметъ*	18
Распредѣленіе добычи	19
Земли объявляются *маукуфъ*, посвященнымъ имуществомъ. Различное воззрѣніе законовѣдцевъ по сему вопросу.	19
Способъ обработки земель чрезъ крѣпостныхъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ людей—не существуетъ между мусульманами	20
Вякфъ, посвященіе	21

Происхожденіе вякфа, различные виды посвященія. Послѣдствія учрежденія вякфа . . . . . стран. 21
Возможность учрежденія вякфа доказываетъ существованіе права собственности надъ землями . . . . . 23 — 25
Хибсъ или *хобусъ*. Сходство и различіе съ *вякфомъ* . . . . . 25 и 26
Разсмотрѣніе правъ имамовъ, свѣтскихъ властителей и джемо'эта, общества мусульманъ, на посвященныя имущества . . . . . 27 — 32
Бейтъ-уль-моль . . . . . 32 — 47
Значеніе бейтъ-уль-моля, общественной казны. Изъ чего составляется она 33
Распоряженія частями оной 34
Зекатъ, религіозная подать:
Различіе между *зекатомъ* и седекатомъ . . . . . 35 — 38
Хюмсъ подать пятой части всего достоянія. Различіе по сему предмету между Шіитами и Суннитами 37
На что доходы бейтъ-уль-моля предназначаются 40
Завѣдываніе оными свѣтскою или духовною властію 40
Фей—мирная казна, часть бейтъ-уль-моля; изъ чего составляется 41
Мнѣнія европейскихъ ученыхъ о феѣ 41
Доходы бейтъ-уль-моля не составляютъ ни чьей частной собственности, ни собственности джемо'эта 42
Имѣнія, составляющія полную собственность свѣтскихъ властителей . . . . . 43 и 44
Государственные долги, обезпеченіе и уплата оныхъ . . . . . 45 — 47
б) *о поземельной собственности въ странахъ, присоединенныхъ къ мусульманскому государству* 47
Два вида таковыхъ странъ 47
Категоріи жителей по религіи, различіе между ними по роду и по нормѣ податей съ имущества 48
Четыре вида податей 49
Значеніе и норма оныхъ . . . . . 49 — 52
Объ укрѣпленіи правъ на поземельную собственность 52

Акты укрѣпленія—*иктаа* виды оныхъ и права по онымъ пріобрѣтаемыя..... стран. 52 — 56
Зіаметъ, тимаръ, туюль не даютъ права собственности надъ пожалованными землями..... 56
Мнѣніе европейскихъ ученыхъ по сему предмету..... 56
Конфискація имѣній..... 58
Поземельное положеніе въ Персіи..... 59
Поземельное положеніе въ Турціи..... 60 — 62
в) *Постановленія о пустопорожныхъ земляхъ*..... 62
Земли, *мевошъ* и *о́мере*..... 62
Земли мевотъ составляютъ собственность Имамовъ..... 63
Условія занятія сихъ земель..... 63
Чрезъ обработку земель мевотъ, частное лице пріобрѣтаетъ на нихъ право полной собственности..... 65
Обработка земель чрезъ поселенцевъ: образованіе большихъ поземельныхъ участковъ..... 65
Объ ограниченіяхъ въ правахъ собственности—сервитуты. 66 — 71
Заключеніе..... 72 — 81
Списокъ арабскимъ и персидскимъ словамъ..... 82 — 86

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Приступая къ посмертному изданію послѣдняго сочиненія извѣстнаго нашего оріенталиста, труды котораго вполнѣ оцѣнены ученымъ міромъ за границею, мы считаемъ долгомъ ознакомить поближе русскую публику, какъ съ личностью, такъ и съ научною дѣятельностью барона Николая Егоровича Торнау.

Происходя отъ древняго славянскаго (въ послѣдствіи германизированнаго) дворянскаго рода [1]), утвердившагося одною отраслью въ Курляндіи во время завоеванія этого края орденомъ меченосцевъ, — баронъ Торнау получилъ воспитаніе въ Царскосельскомъ Лицеѣ и по окончаніи въ ономъ курса наукъ, въ 1829 году, поступилъ на службу по вѣдомству коллегіи иностранныхъ дѣлъ и вскорѣ былъ назначенъ секретаремъ при нашей миссіи въ Персіи.

---

[1]) Настоящая орѳографія фамиліи: «Торновъ», по нѣмецкому произношенію Торнау.

Пребываніе въ Персіи повліяло на всю будущую судьбу его.

Пользуясь досугомъ во время томительной жизни въ Тегеранѣ онъ принялся изучать языки арабскій, персидскій, турецкій и татарскій и лингвистическія его занятія въ той мѣрѣ увѣнчались успѣхомъ, что въ очень непродолжительномъ времени, онъ свободно могъ говорить, читать и писать на этихъ языкахъ. Во главѣ нашей миссіи въ Персіи состоялъ, въ то время, графъ Симоничь. Обративъ вниманіе на молодаго, даровитаго секретаря, графъ Симоничь сблизился съ нимъ и съ тѣхъ поръ истинно дружескія отношенія сохранились между обоими. Экспедиція въ Гератъ была причиною размолвки между графомъ Симоничь и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, и повлекла за собою удаленія графа Симонича, а вмѣстѣ съ нимъ и баронъ Торнау оставилъ миссію.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Торнау былъ причисленъ къ Азіатскому департаменту, но не предвидя существенной пользы ни для себя лично, ни для службы, отъ дальнѣйшаго пребыванія въ означенномъ департаментѣ, онъ перешелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и по ходатайству бывшаго сенатора, а за тѣмъ и члена Государственнаго Совѣта, барона Гана, производившаго въ 1837 г. сенаторскую ревизію въ закавказскомъ краѣ, онъ былъ назначенъ въ 1840 году Товарищемъ начальника Каспійской области.

Завѣдуя означенною должностью съ 1840 года и исправляя неоднократно за отсутствіемъ главнаго начальника, обязанности послѣдняго баронъ Торнау, пробылъ въ Шемахѣ до 1844 г., а за симъ климатическія условія Кавказа и усиленная служебная дѣятельность вынудили его, въ означенномъ году, просить объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности.

Послѣ сего, состоя сначала по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій, баронъ Торнау перешелъ въ вѣдомство Министерства Юстиціи и былъ назначенъ графомъ Паниным чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ.

Желаніе продолжать службу по вѣдомству Министерства Юстиціи было вызвано всѣми предшествовавшими его занятіями. Изучивъ основательно восточные языки баронъ Торнау, во время службы своей на Кавказѣ, постоянно сталкивался съ своеобразными условіями жизни мусульманскаго населенія и съ полнымъ отсутствіемъ юридической литературы по мусульманскому праву. Восполнить этотъ пробѣлъ и изучить тайны Корана и основанной на ономъ мусульманской юриспруденціи, на сколько знакомые съ нею ученые восточнаго міра, пожелали разоблачить оныя, было цѣлію его жизни. Много преодолѣлъ онъ ученыхъ трудовъ, много доказалъ онъ и выдержки характера, но старанія его и не остались безъ успѣха. Въ 1850 г. появилось его «изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія», удостоенное Демидовской преміи и переведенное на всѣ европейскіе языки. Въ этомъ сочиненіи баронъ Торнау, какъ онъ выражается самъ въ предисловіи, имѣлъ въ виду изложить «полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о ду-«ховныхъ и гражданскихъ законахъ мусульманъ, кои управляютъ «всѣмъ общественнымъ и частнымъ бытомъ послѣдователей «Ислама и коими, на основаніи свода россійскихъ законовъ, они «не только судятся между собою, но еще должны быть, въ иныхъ «случаяхъ, судимы и управляемы правительственными мѣстами «и лицами», — и эта цѣль имъ вполнѣ достигнута. Однимъ этимъ сочиненіемъ баронъ Торнау однако не ограничился. Въ 1866 году появилось въ печати его «Право наслѣдства по закону» по мусульманскому законодательству, въ 1880 году баронъ Торнау издалъ въ Дрезденѣ «Особенности мусульманскаго права», а

изданію нынѣ печатаемаго нами сочиненія вполнѣ оконченнаго имъ при жизни, помѣшала преждевременная смерть сего полезнаго дѣятеля, неуспѣвшаго выпустить въ свѣтъ и втораго изданія «изложенія началъ мусульманскаго законовѣдѣнія», обогащеннаго многими новыми изслѣдованіями и дополненіями.

Свѣдѣнія, пріобрѣтенныя барономъ Торнау какъ при изученіи имъ мусульманскаго права такъ и на службѣ по части русской юриспруденціи, обратили на него вниманіе высшаго правительства, а поэтому, занявши въ промежуткѣ времени три года сряду, по приглашенію бывшаго генералъ-губернатора Остзейскаго края, князя Суворова, должность правителя его канцеляріи, баронъ Торнау, послѣ сего, былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 2-го отд. 3-го департамента Правительствующаго Сената, когда же, по изданіи новыхъ судебныхъ уставовъ, 20 Ноября 1864 г., приступлено было ко введенію уставовъ этихъ въ дѣйствіе, онъ какъ по научной своей дѣятельности такъ и по обширной практической своей опытности, въ званіи сенатора, удостоился на столько Высочайшаго довѣрія, что на него была возложена трудная задача введенія уставовъ въ дѣйствіе въ округѣ Харьковской Судебной Палаты, въ которой онъ состоялъ старшимъ предсѣдателемъ съ 1867 г. до 1869 г. Въ этомъ послѣднемъ году баронъ Торнау былъ призванъ къ засѣданію въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, а за симъ, на него, Высочайшею властію, были возложены обязанности первоприсутствующаго, какъ въ означенномъ департаментѣ такъ и въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ и наконецъ, въ началѣ 1875 году онъ былъ призванъ къ засѣданію въ Государственномъ Совѣтѣ, въ составѣ котораго пробылъ однако только до конца 1878 г. по случаю окончательно разстроеннаго здоровья и лишенія зрѣнія на лѣвомъ глазу.

Но не только занятія барона Торнау по службѣ и по части юриспруденціи обращаютъ на него вниманіе, «nil humani a me alienum esse puto» могъ и онъ сказать про себя; всѣ части человѣческой дѣятельности занимали его, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его дѣятельность по распространенію въ Россіи стенографіи, которую онъ самъ изучилъ за границею и преподавалъ въ Сктъ-Петербургѣ и въ Харьковѣ, и участіе въ Закавказскомъ торговомъ товариществѣ, а равно долголѣтнія его труды по образованію общества снабженія закавказскаго края водою вполнѣ оцѣненныя бывшими намѣстниками, изъ которыхъ покойный князь Барятинскій, до конца жизни своей, сохранилъ къ нему самыя дружескія отношенія, такъ что въ составленномъ имъ, духовномъ завѣщаніи назначилъ его однимъ изъ душеприкащиковъ.

Прошедъ въ теченіи почти пятидесятилѣтняго служенія всѣ степени служебной іерархіи, и служебныхъ отличій, до тайнаго совѣтника и ордена Св. Александра Невскаго, баронъ Торнау, вездѣ, гдѣ онъ служилъ, своею любезностью, веселымъ характеромъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей и теплою вѣрою въ провидѣніе, сподобившею его превозмочь всѣ житейскія невзгоды, — имѣлъ утѣшеніе пріобрѣсть себѣ непритворныхъ почитателей. Да и противники его, безъ которыхъ не обходится ни одинъ человѣкъ подвизающійся на поприщѣ государственной службы, никогда не отказывали ему въ уваженіи которое онъ заслужилъ какъ человѣкъ, семьянинъ, христіанинъ, вѣрный и безкорыстный слуга своему Государю и отечеству.

Кончилъ жизнь баронъ Николай Егоровичъ Торнау въ Дрезденѣ $^{17}/_{29}$ Апрѣля 1882 года, семидесяти лѣтъ, оставивъ безъ всякаго состоянія, четырехъ дѣтей и вдову, обезпеченную однако,

на всю жизнь, по милости царствующаго Государя Императора, глубоко сочувствующаго каждому несчастію, каждой истинной заслугѣ.

Миръ праху твоему, полезный гражданинъ!

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Положительность, опредѣлительность въ законахъ о собственности составляетъ важнѣйшую задачу **гражданскаго законодательства**, — и законовѣдцы, равно какъ и политики, выводятъ, преимущественно, изъ положенія законодательства по сему предмету, — заключеніе о твердомъ или о шаткомъ устройствѣ всего гражданскаго быта въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ.

Римское право отличается точностію, опредѣлительностію его законовъ о правѣ собственности, въ особенности относительно разграниченія юридическихъ понятій о собственности отъ сродственныхъ понятій о владѣніи, о пользованіи, объ ограниченіяхъ въ сихъ правахъ.

Въ виду сего, законовѣдцы принимаютъ римское право мѣриломъ къ обсужденію положенія законодательства о правахъ собственности въ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ законодательство по гражданскому быту вообще, установилось на одинаковыхъ началахъ съ тѣми, которыя породили римское законодательство.

Приложеніе сего мѣрила къ мусульманскому праву невозможно; мусульманскій міръ установился на вполнѣ иныхъ началахъ, чѣмъ гражданскій міръ европейскихъ государствъ.

Мусульманскій міръ основанъ весь на постановленіяхъ религіи.

Въ то время, какъ въ европейскихъ государствахъ, гражданскій бытъ порождаетъ законы соотвѣтственно сему быту, въ мусульманскихъ странахъ самый гражданскій бытъ установился по законамъ вѣры.

Въ европейскихъ государствахъ гражданскіе законы принаровлены къ мѣстнымъ потребностямъ, къ характеру, къ жизни подданныхъ **каждаго государства** въ отдѣльности и усовершенствуются по мѣрѣ измѣненій въ ихъ гражданскомъ бытѣ, по мѣрѣ появленія новыхъ гражданскихъ отношеній; въ мусульманскихъ же странахъ, гражданскій бытъ регулируется законами разъ навсегда установленными, *не* для подданныхъ того или другаго государства, а **для мусульманъ** въ какой бы странѣ они не проживали. Повсюду дѣйствуетъ **одно** право, — право **Шері'эта.**

Встрѣчаемыя въ шері'этскихъ книгахъ различія по гражданскому праву истекаютъ лишь изъ различія воззрѣній основателей религіозныхъ сектъ на нѣкоторые предметы сего права.

Положеніе о несомнѣнной зависимости гражданскихъ постановленій по праву собственности отъ религіозныхъ законовъ Ислама, — не должно, однако, повести къ заключенію о томъ, что всякое право на частную собственность, поглащается правомъ теократическаго обще-владѣнія имуществами.

Право частной собственности, какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущество, — установлено самими законами Ислама, и оно, въ дѣйствительности, существуетъ между мусульманами.

Задачею научныхъ изслѣдованій о мусульманскихъ законахъ по праву собственности, должно быть, не столько сравненіе оныхъ съ таковыми же законоположеніями западныхъ законодательствъ, сколько указаніе на особенности мусульманскаго права по сему предмету, — особенности, невозможныя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ подведенію подъ понятія европейскихъ законодательствъ.

Въ настоящемъ **приложеніи** къ труду нашему: **„О мусульманскомъ правѣ“**, мы разсмотримъ въ подробности постановленія о правѣ собственности мусульманъ на имущества всякаго рода — при чемъ

оговариваемся, что представляемъ законоположенія Ислама по сему вопросу въ томъ видѣ, какъ они установлены Шері'этомъ, а не въ томъ, какъ они дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ странахъ и какъ они приводятся въ нихъ въ исполненіе, по произволу свѣтской и духовной власти мусульманъ.

Изслѣдованія наши коснутся слѣдующихъ положеній:

О верховномъ обладаніи надъ всѣми имуществами и о частномъ владѣніи оными,

О способахъ пріобрѣтенія имуществъ въ собственность и въ пользованіе,

О способахъ пожалованія частнымъ лицамъ земель въ собственность или въ пользованіе, — и о способахъ—укрѣпленія за ними поземельныхъ правъ,

Объ ограниченіяхъ въ правѣ собственности и въ правѣ пользованія.

Наконецъ мы укажемъ на значеніе, придаваемое мусульманскими законовѣдцами, различнымъ юридическимъ терминамъ и упоминаемымъ въ семъ трудѣ — общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ.

Шері'этскія книги не заключаютъ въ себѣ положеній объ имущественномъ правѣ, какъ отдѣльной части ученія о правѣ.

По системѣ мусульманскихъ законовѣдцевъ, гражданское законодательство Ислама распадается на 4 части:

— на **Ибодотъ**, — ученіе о практическихъ религіозныхъ обязанностяхъ,

— на **Укодотъ** — ученіе объ обязательствахъ, требующихъ обоюдное согласіе договаривающихся сторонъ,

— на **Ико'отъ** — ученіе объ одностороннихъ обязательствахъ

и на **Эхкомъ** — ученіе о прочихъ постановленіяхъ по общественному и частному быту мусульманъ.

Въ главахъ каждой изъ означенныхъ четырехъ частей имѣются положенія, какъ общія, такъ и частныя о правахъ на имущества — въ различныхъ проявленіяхъ сихъ правъ: — въ видѣ собственности, полной и ограниченной, въ видѣ пользованія, временнаго, пожизненнаго, даже потомственнаго.

Къ правильному пониманію имущественныхъ правъ мусульманъ по Шері'эту — можно прійти, единственно, прослѣдованіемъ положеній о семъ по различнымъ главамъ шері'этскихъ книгъ и юридически-критическимъ сопостановленіемъ ихъ между собою, въ виду предмета, по которому положеніе объ имущественномъ правѣ установлено.

Принятіе въ основаніе сужденій объ имущественныхъ правахъ мусульманъ какого либо отдѣльнаго положенія, выраженнаго въ одной изъ главъ шері'этскихъ книгъ даже въ видѣ общаго положенія, безъ соображенія онаго съ другими положеніями, привело европейскихъ ученыхъ къ слѣдующимъ — между прочими — двумъ взглядамъ:

во 1-хъ, что между мусульманами *не существуетъ вовсе* права **поземельной** собственности и что имъ предоставлено лишь одно право пользованія землями

и во 2-хъ, что всякое имущество, поступившее въ бейтъ-уль-моль, общественную казну, составляетъ **достояніе** *всего мусульманскаго общества.*

Въ настоящемъ трудѣ нашемъ, мы дозволяемъ себѣ представить изслѣдованія объ установленномъ Кораномъ и Шері'этомъ положеніи мусульманскаго общества и частныхъ лицъ въ отношеніи къ правамъ ихъ на имущества, — изслѣдованія, опровергающія различныя воззрѣнія европейскихъ ученыхъ по вопросу объ имущественныхъ правахъ мусульманъ.

Шері'этъ, хотя и различаетъ **движимое** имущество отъ **недвижимыхъ** имѣній, но въ способахъ пріобрѣтенія того или другаго имущества въ собственность и въ пользованіе оными, — не установилъ особыхъ правилъ, особыхъ отличительныхъ формальностей.

Движимое имущество называется *нокиле* или *мôль*, недвижимое — *гейръ-нокиле* или *мюлькъ*. Подъ словомъ: *'экôръ* — разумѣютъ земли и строенія.

Особую категорію имуществъ составляютъ предметы, проявляющіеся на поверхности земли безъ человѣческаго труда.

Таковы суть: лѣса, дикорастущія фруктовыя деревья, пастбища, всякіе минералы и металлы, и всякаго рода воды: рѣки, потоки, пруды, озера, моря.

Имущества этой категоріи, по понятіямъ мусульманъ, не могутъ сдѣлаться ни чьею частною *собственностію*; многіе законовѣдцы сомнѣваются даже въ томъ, имѣетъ ли Имамъ, или властелинъ страны, право отдавать означенныя имущества въ исключительное *пользованіе* какому-либо частному лицу или учрежденію.

Мусульманскіе законовѣдцы пришли къ сему заключенію по слѣдующимъ соображеніямъ:

Въ стихѣ 27 Суры II Корана сказано: «Богъ сотворилъ для васъ (людей) все, что есть на землѣ»; за симъ пророкъ Ислама провозгласилъ, что «люди состоятъ въ свободномъ отношеніи къ тремъ предметамъ: къ водѣ, къ огню и къ травѣ», что «все пріобрѣтенное личнымъ трудомъ составляетъ достояніе всякаго мусульманина» и что «человѣкъ долженъ ожидать для себя всякое земное благо, — единственно отъ своего труда».

На основаніи сихъ изреченій, мусульмане могутъ пріобрѣтать въ собственность лишь тѣ имущества, которыя ими добыты, въ первовладѣніе чрезъ ихъ трудъ или службу; всякое же имущество, достигнутое къ пользованію безъ приложенія къ сему собственнаго труда, т. е. созданное Богомъ къ непосредственному пользованію людей, должно служить на пользу ихъ всѣхъ, причемъ положительно установлено, что такое пользованіе предоставляется всему человѣчеству, а не исключительно однимъ мусульманамъ.

За исключеніемъ означенныхъ имуществъ, составляющихъ предметы свободнаго пользованія всего человѣчества, всякое иное имущество можетъ быть пріобрѣтено мусульманами въ собственность: въ шері'этскихъ книгахъ не встрѣчается ни одного постановленія, ограничивающаго такое право пріобрѣтенія одною движимостію или воспрещающаго пріобрѣтенія поземельной собственности, напротивъ того, какъ ниже сего будетъ указано,

многія постановленія по обязательствамъ касаются пріобрѣтенія поземельной собственности.

Имущество, пріобрѣтенное трудомъ или службой, въ первовладѣніе, ограждается въ рукахъ мусульманина силою религіозныхъ постановленій, какъ имущество, доставшееся ему по благости Всевышняго въ виду изреченія Корана: «Богъ распредѣляетъ земныя блага между тѣми людьми, которыхъ Онъ, по благости Своей къ тому избралъ». Безъ согласія первовладѣльца, имущество его не можетъ перейти ни въ чью законную собственность. Присвоеніе себѣ чужаго имущества считается религіознымъ прегрѣшеніемъ и самое имущество, до изъявленія согласія собственника на переходъ онаго въ другія руки, признается для мусульманъ предметомъ *херомъ* запрещеннымъ, незаконнымъ.

Для законнаго перехода имуществъ отъ первовладѣльца или собственника оныхъ, къ другимъ лицамъ, въ Коранѣ и въ хедисахъ, а за симъ, въ шері'этскихъ книгахъ преподаны правила о торговлѣ, о договорахъ и обязательствахъ, о наслѣдствѣ.

Въ виду сего *одно фактическое владѣніе* имуществомъ не служитъ доказательствомъ для укрѣпленія за владѣльцемъ права собственности надъ имуществомъ, хотя бы онъ владѣлъ и распоряжался онымъ на правѣ собственности. Въ этомъ разѣ безразлично, установилось ли владѣніе насильственнымъ образомъ чрезъ захватъ, завладѣніе или же добросовѣстно, даже на основаніи судебнаго рѣшенія. Законность пріобрѣтенія имущества должна быть доказана однимъ изъ трехъ способовъ судопроизводственныхъ доказательствъ: признаніемъ, свидѣтельскими показаніями или присягою, смотря по тому положенію, въ которое тяжущіеся, при спорѣ объ имуществѣ, поставлены ходомъ спорнаго дѣла.

Пріобрѣтательной *давности* не существуетъ въ мусульманскомъ правѣ, которое не имѣетъ юридическаго термина для выраженія сего понятія.

О **хіарѣ**, т. е. о правѣ отреченія сторонъ отъ заключеннаго договора см. Мус. зак.: постановленія по договорному праву.

Возвращеніе собственнику его имущества, по какому бы то ни было случаю поступившаго безъ согласія собственника, во владѣніе другаго лица, требуется по всѣмъ гражданскимъ дѣйствіямъ и даже при раздѣлѣ военной добычи. Шері'этъ постановляетъ о томъ, что если, при покореніи страны, на долю Имама или свѣтскаго властелина изъ военной добычи достанется имущество, которое прежде принадлежало мусульманину и безъ согласія его перешло во владѣніе побѣжденнаго невѣрнаго, то и Имамъ или свѣтскій властелинъ долженъ возвратить такое имущество мусульманину, бывшему дѣйствительному собственнику онаго.

Найденныя вещи, сбѣжавшія животныя и бѣглые невольники равномѣрно должны быть переданы ихъ хозяевамъ. Буде сего невозможно исполнить, по неотысканію собственника, то найденныя вещи, пойманныя животныя и невольники, по распоряженію Казія, продаются и вырученныя деньги раздаются, въ видѣ милостыни, отъ имени неизвѣстнаго собственника бѣднымъ; имущество, отданное на сохраненіе, не выдается никому иному, какъ дѣйствительному собственнику онаго, и въ семъ разѣ хранитель имущества можетъ не подчиняться и требованіямъ законной власти. Нѣкоторые Шіитскіе законовѣдцы разрѣшаютъ хранителю имущества, для огражденія собственника отъ насильственнаго отнятія имущества, произнести *теуріѣтъ*, условную, уклончивую присягу (serment évasif), что требуемое имущество не имѣется у него на сохраненіи. (Шер. уль Исл. перев. Керри, ч. I. стр. 530; ч. II. стр. 190).

Имущество, отданное въ *залогъ* по какому-либо обязательству, остается и въ случаѣ неисполненія залогодателемъ сего обязательства, неприкосновенною собственностію его. По одному залоговому праву, имущество это не можетъ перейти въ собственность залогодержателя; для сего требуется или совершеніе особаго акта объ отчужденіи имущества или же изъявленіе согласія залогодателя, при свидѣтеляхъ, на переходъ залога въ собственность залогодержателю.

Признаками права собственности надъ имуществомъ, признаются, по всѣмъ законодательствамъ, право владѣнія, право пользованія и право распоряженія онымъ.

По мусульманскимъ законамъ право владѣнія, какъ указано выше сего, не составляетъ признака права собственности; право пользованія можетъ быть и у мусульманъ отдѣльно отъ права распоряженія, безъ нарушенія права собственности; свободное же распоряженіе имуществомъ, т. е. право продажи, дара, завѣщанія, залога, посвященія онаго, — представляется одному собственнику.

Право собственности мусульманъ надъ *движимыми* имуществами не составляетъ предмета сомнѣнія ни въ одномъ изъ сочиненій европейскихъ ученыхъ о мусульманскомъ правѣ.

Подобное сомнѣніе въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ и въ особенности *поземельной собственности,* произошло во 1-хъ, отъ смѣшенія понятій, высказываемыхъ въ шері'этскихъ книгахъ о верховномъ обладаніи землями съ фактическимъ положеніемъ частнаго землевладѣнія и во 2 хъ, отъ неотдѣленія права, предоставляемаго верховною властію мусульманамъ, пользоваться доходами съ земель, отъ права собственности на самую землю.

Права̀ о поземельной собственности, какъ и всѣ права по гражданскому быту мусульманъ, основаны на постановленіяхъ религіи.

Наиболѣе существенное положеніе относительно поземельной собственности, установлено въ виду откровеній Корана о томъ,

«что всѣ земли во всемъ мірѣ принадлежатъ Богу, какъ «Творцу всего существующаго» (Сур. IV. стр. 130) и что «распредѣленіе земель, какъ и всѣхъ земныхъ благъ совер«шается по волѣ Всевышняго между тѣми людьми, кото«рыхъ Онъ, по благости Своей, къ тому избралъ».

Согласно сему, въ шері'этскихъ книгахъ и указывается, что

Богъ признается дѣйствительнымъ собственникомъ *маликъ хекика*, — всѣхъ земель.

Для фактическаго осуществленія этой мистической фикціи, необходимо было прибѣгнуть къ другой фикціи, т. е. заповѣдать, въ видѣ религіознаго положенія, что обладаніе надъ землями и право распредѣленія оныхъ между людьми, переданы Богомъ тѣни Его на семъ мірѣ: Пророку Ислама, — Могаммеду.

О дальнѣйшей передачѣ сихъ правъ въ Коранѣ нѣтъ вовсе указаній.

Какъ извѣстно, Могаммедъ умолчалъ о томъ, кто долженъ наслѣдовать ему въ правахъ и во власти; разнорѣчія о семъ предметѣ въ Хедисахъ, дали поводъ къ распаденію Ислама на двѣ секты, на Шіитскую и Суннитскую. Имаметство, т. е. наслѣдіе по Пророкѣ, хотя различно понятое приверженцами сихъ сектъ, — установилось однако по смерти Могаммеда въ виду политической къ тому необходимости.

Право обладанія надъ землями перешло отъ Пророка къ Имамамъ, какъ къ преемникамъ духовной и свѣтской его власти.

Наконецъ переходъ сего права къ настоящимъ свѣтскимъ властителямъ основанъ на томъ же предположеніи, что они суть законные преемники во власти Имамовъ.

Такимъ образомъ, путемъ фикцій, путемъ передачи правъ, установилось воззрѣніе, что свѣтскіе властители имѣютъ надъ поземельною собственностію туже власть, тоже право, какъ Творецъ всѣхъ земель, т. е., что они должны считаться единственными дѣйствительными собственниками оныхъ.

Въ послѣдовательномъ выводѣ изъ сего положенія, мусульманскіе законовѣдцы и пришли къ заключенію, что *одни* мусульманскіе государи имѣютъ власть *надъ всѣми землями въ мірѣ*.

Всѣ страны на землѣ раздѣляются на двѣ категоріи: *на даръ уль Исламъ*, страну мусульманъ и на *даръ-уль-хербъ*, страну невѣрныхъ.

Обладаніе землями въ *даръ-уль-хербѣ не мусульманскими* государями, считается, въ виду вышеуказанныхъ фикцій, не-

законнымъ, произвольнымъ, основаннымъ лишь на усурпаціи правъ.

Мы видимъ изъ этого одного положенія, до какой крайности можетъ дойти принятіе мистической идеи за положительное законоположеніе. Въ сущности, Пророкъ Ислама, установленіемъ фикціи о томъ, что Богъ единственный, дѣйствительный собственникъ всѣхъ земель и что онъ распредѣляетъ оныя между мусульманами имѣлъ въ виду—придать сему распредѣленію имуществъ—религіозный характеръ. Могаммедъ этимъ оградилъ собственность отъ всякаго посторонняго посягательства и насилія: всякое лицо, законно пріобрѣвшее имущество, защищается въ своихъ правахъ на оное, во имя религіи. Коранъ (Сура XXII, ст. 41, 42) указываетъ на защиту эту и въ отношеніи поземельной собственности: «Богъ вѣрно поможетъ... тѣмъ, которые, *по утвержденіи ихъ на землѣ*, будутъ совершать молитву, будутъ давать очистительную милостыню, (т. е. зекатъ) будутъ внушать «доброе и удерживать отъ законнопреступнаго».

Укрѣпленіе за частными лицами правъ собственности надъ землями, законно ими пріобрѣтенными, на основаніи религіозныхъ постановленій, въ странахъ обѣихъ вышеуказанныхъ категорій,—необходимо было Могаммеду и въ политико-экономическомъ отношеніи.

Изъ доходовъ отъ поземельной собственности почерпались существенныя и постоянныя средства къ покрытію расходовъ по Исламу, т. е. для веденія войнъ, для содержанія Пророка и его приближенныхъ, для общеполезныхъ и благотворительныхъ цѣлей, на помощь бѣднымъ. *Зекатъ*, *'ушръ* и *хероджъ* обязаны были платить всѣ лица, владѣющія землями, доступными къ обработкѣ и къ содержанію на нихъ верблюдовъ и овецъ; обязанность платежа сихъ налоговъ возлагалась на нихъ лишь по истеченіи опредѣленнаго срока владѣнія или землями *на правѣ собственности;* владѣющіе же землями *временно*, *на правѣ пользованія*, какъ-то наемщики, арендаторы, товарищи по обработкѣ оныхъ,—обязываются къ платежу поземельныхъ податей: 'ушра

и хероджа, только въ томъ случаѣ, буде собственникъ земли особымъ договоромъ, возложилъ на нихъ обязанность эту.

Обработка пустопорожныхъ земель или какъ говорится въ шері'этскихъ книгахъ: «оживленіе мертвой природы»,—составляетъ предметъ особой заботливости законодателя Ислама. Обработка оныхъ предоставляется безъ различія вѣры—мусульманамъ и терпимымъ невѣрнымъ: въ полученіи поземельной подати отъ вновь обработанныхъ земель, мусульмане находили новый источникъ доходовъ.

Пріобрѣтеніе этихъ земель лицомъ, обработавшимъ ихъ, въ полную собственность, никѣмъ не отрицается и не можетъ быть отрицаемо въ виду категорическаго изрѣченія Пророка Ислама: *«минъ ахіо ерза мейтя, фихи ляху»* кто оживилъ мертвую землю, тому она принадлежитъ. (См. ниже).

Наконецъ *вякфъ*, посвященіе, — ограждаетъ экономическіе интересы богоугодныхъ и общеполезныхъ учрежденій, иммобилизаціею имуществъ недопускающей распоряженія оными никакою властію.

Ниже сего мы разсмотримъ въ подробности, положенія о *вякфѣ*, здѣсь же укажемъ лишь на то, что допускаемое шері'этомъ, установленіе *вякфа* доказываетъ существованіе между мусульманами права частной поземельной собственности, между тѣмъ какъ изъ сего же учрежденія, нѣкоторые европейскіе ученые выводятъ заключеніе о *несуществованіи* сего права.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія намъ достаточно привести одно существенное требованіе закона для дѣйствительности договора вякфа: шері'этъ требуетъ отъ лица желающаго посвятить имущество на какой-бы то ни было предметъ,—доказательство въ томъ, что оно пользуется правомъ полнаго распоряженія симъ имуществомъ. Если законъ требуетъ доказательство о какомъ либо правѣ, то право это, конечно и существуетъ въ дѣйствительности.

Европейскіе ученые, въ виду положенія о «возвратѣ посвященныхъ имуществъ къ Богу, какъ къ дѣйствительному собствен-

нику всѣхъ имуществъ»—находятъ, что право собственности надъ посвященными имуществами и въ числѣ оныхъ надъ всякою поземельною собственностію, принадлежитъ однимъ свѣтскимъ властителямъ, яко преемникамъ, чрезъ Пророка Ислама и Имамовъ, въ правахъ Бога.

Положеніе это заимствовано изъ главы шері'этскихъ книгъ о *вякфѣ;* въ другихъ главахъ о семъ не упоминается.

Намъ, кажется, что если и принять означенное положеніе какъ доказательство перехода права собственности *надъ посвященными имуществами* къ свѣтскимъ властителямъ, то оно должно относиться, единственно, *къ симъ имуществамъ*, а не вообще къ имуществамъ всякаго рода. Придавать распространительную силу какому либо законоположенію по частному установленію, вообще неправильно; въ особенности же оно не можетъ имѣть мѣста по предмету, въ которомъ разрѣшается важный вопросъ о существованіи или и несуществованіи частной поземельной собственности.

Мы должны еще замѣтить, что сами мусульманскіе законовѣдцы, не выводятъ изъ постановленій шері'этскихъ книгъ, о возвратѣ посвященныхъ имуществъ къ Богу,—заключенія о томъ, что права частной поземельной собственности не существуетъ между мусульманами. Одинъ изъ первыхъ европейскихъ ученыхъ, проводившій мысль о принадлежности всѣхъ земель въ мусульманскихъ странахъ, свѣтскому властелину и о томъ, что мусульмане имѣютъ только право пользованія доходами съ земель,—былъ Гаммеръ фонъ-Пургсталь. Мнѣніе это онъ изложилъ въ сочиненіе: «des Osmanischen Reiches Staatsverfassung und Staatsverwaltung» 1815 года; но уже въ позднѣйшемъ сочиненіи его, въ 1835 г.: «Ueber Länderverwaltung unter den Chalifen» этотъ именитый ученый говоритъ, что свѣтскій государь имѣетъ право распоряжаться лишь пустопорожными, необработанными и никому въ собственность не принадлежащими землями.

Извѣстный французскій ученый Сильвестръ-де-Саси въ сочиненіи: «Recherches sur la nature et les révolutions du droit de

propriété territoriale en Egypte», равномѣрно находитъ, что право частной поземельной собственности существовало въ Египтѣ и что свѣтскіе государи присвоили себѣ это право, только по произволу, силою власти. (Ce n'est que l'arbitraire qui a livré la propriété à la volonté du Souverain).

Въ противность мнѣнію Сильвестра-де-Саси, д-ръ Вормсъ въ сочиненіи: «Recherches sur la propriété territoriale dans les pays musulmans» и Дюкороа (Ducaurroy) въ трудѣ: «Sur la propriété dans les pays musulmans» указываютъ, что мусульмане имѣютъ лишь право пользованія доходами съ земель; право же собственности надъ землями принадлежитъ свѣтскимъ государямъ или же мусульманскому обществу. Мнѣнію этому дано авторитетное значеніе многими европейскими учеными и между прочимъ и Перрономъ (Perron) въ переводѣ сочиненія Хелиля Ибне Исхака [1]).

При всемъ уваженіи къ замѣчательнымъ изслѣдованіямъ сихъ послѣднихъ ученыхъ, намъ невозможно, безусловно, согласиться съ ихъ воззрѣніемъ по сему вопросу.

Если и принять указаніе г. Вормса, что мусульмане, преднамѣренно исказили нѣкоторыя темныя постановленія ихъ права относительно поземельной собственности, дабы симъ ввести въ заблужденіе европейскихъ ученыхъ по изслѣдованіямъ ихъ о семъ

---

[1]) Между европейцами на Востокѣ особымъ авторитетнымъ значеніемъ пользуется сочиненіе Мураджа д'Оссона: (Mouradgea d'Ohsson) «Tableau de l'empire Ottoman». Въ V и VI части своего сочиненія онъ говоритъ о мусульманскомъ правѣ. Почерпнувъ свѣдѣнія о семъ правѣ изъ высокочтимой между суннитами книги: «Мюльтека-эль-эбхоръ, Мураджа д'Оссонъ подвелъ ихъ не только подъ рубрики европейскихъ законодательствъ, но и подъ юридическія понятія Запада. Подобная система изложенія мусульманскихъ гражданскихъ постановленій не могла иначе, при всей добросовѣстности работы автора,— какъ повести къ смѣшенію понятій о многихъ предметахъ, казавшихся ему тождественными съ европейскими постановленіями. Недостаточность и неосновательность свѣдѣній въ семъ сочиненіи,—и въ особенности по вопросу о правѣ собственности между мусульманами, на столько достаточно раскрыты и доказаны д-ромъ Вормсомъ въ вышеприведенномъ сочиненіи его, что освобождаетъ насъ отъ дальнѣйшихъ сужденій по сему предмету.

правѣ, то полагаемъ, что другія вполнѣ ясныя и положительныя постановленія шері'этскихъ книгъ, достаточно разъясняютъ предметъ.

Въ изслѣдованіяхъ о правѣ поземельной собственности между мусульманами, какъ оно установлено Исламомъ, насъ должны руководить одни постановленія Шері'эта, а не частныя распоряженія свѣтскихъ властителей. Такъ, напримѣръ, въ Египтѣ, правительственныя распоряженія султана Селима, мамелюковъ, Мегметъ Алія,—о поземельной собственности, указываютъ на шаткость, на непостоянство постановленій о правѣ собственности; это одно обстоятельство доказываетъ, что означенныя распоряженія не были основаны на постановленіяхъ Шері'эта, существенною чертою коихъ составляетъ, быть можетъ, вредная, но положительно требуемая незыблемость разъ установленныхъ положеній.

Принимая фикціи о принадлежности Богу всѣхъ земель въ мірѣ и о переходѣ права обладанія надъ оными къ свѣтскимъ властителямъ,—за религіозныя постановленія Ислама, неподлежащія оспариванію, мы приходимъ однако, при соображеніи оныхъ съ другими положительными постановленіями Шері'эта о поземельной собственности, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Право надъ землями, симъ путемъ свѣтскими властителями пріобрѣтенное,—не можетъ, въ сущности, проявляться въ иныхъ предѣлахъ, какъ въ тѣхъ, которые, по Корану, присущи Всевышнему Творцу всѣхъ земныхъ имуществъ, а именно въ предѣлахъ верховнаго обладанія землями.

По словамъ Корана: «Богъ, по благости Своей, распредѣляетъ земли между тѣми, которыхъ Онъ къ тому избралъ»; о правѣ владѣнія и о правѣ пользованія землями Богомъ, конечно, не упомянуто въ Коранѣ.

По распредѣленіи имуществъ, въ томъ числѣ и земель, между частными лицами, эти имущества охраняются въ силу религіи, отъ всякаго посторонняго вліянія и безъ воли и согласія ихъ собственниковъ дальнѣйшему распредѣленію не подлежатъ.

Въ отношеніи этихъ распредѣленныхъ имуществъ, Шері'этъ установилъ право наслѣдованія Имама—и слѣдовательно и свѣтскаго властелина, въ случаѣ неимѣнія наслѣдниковъ по *несебу*, *себебу* и *этоке*. (См. главу о наслѣдствѣ въ текстѣ). Установленіе сего права на выморочное имѣніе явно доказываетъ существованіе права частной собственности.

Надъ землями частныхъ лицъ, объявленными ими *маукуфъ*, посвященными, возстановляется право свѣтскаго властелина на верховное обладаніе ими, въ силу фикціи о томъ, что посвященныя имущества возвращаются къ Богу; по этимъ отнюдь не устанавливается право собственности государя на означенныя имущества. По самому существу *вякфа*, посвященныя земли не могутъ сдѣлаться чьею либо отдѣльною собственностію, съ правомъ распоряженія оными: предметы *маукуфъ* не подлежатъ никакому способу отчужденія, ни раздѣлу даже на части; самое пользованіе доходами съ земель этихъ предоставляется Имаму или свѣтскому властителю только въ томъ случаѣ, если таковое право истекаетъ изъ акта о вякфѣ.

Въ сущности, фиктивное возвращеніе посвященныхъ имуществъ къ государю, не даетъ ему *права* на оныя, но возлагаетъ на него *обязанность*—охранять неприкосновенность ихъ, управлять оными и наконецъ наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ доходовъ по предназначенію *вокифа*, лица, установившаго *вякфъ*. За исполненіе этой обязанности, Имамамъ или государямъ отчисляется часть ихъ доходовъ, въ видѣ вознагражденія.

Полученіе вознагражденія за труды по управленію имуществомъ, не совмѣстно съ положеніемъ лица, считающаго себя собственникомъ онаго.

Наконецъ въ постановленіяхъ о вякфѣ имѣется слѣдующее положеніе: если имущество, посвященное въ пользу опредѣленнаго богоугоднаго дѣла или опредѣленныхъ личностей—не можетъ быть употреблено по назначенію, то оно не оставляется во владѣніи Имама, или государя, а *возвращается* къ собственнику, посвятившему оное, а за смертію его, къ его наслѣдникамъ.

Относительно имуществъ, *нераспредѣленныхъ* между частными лицами, шері'этскія книги перечисляютъ земли, которыя составляютъ несомнѣнную принадлежность Имама или свѣтскаго государя[1]), а именно:

1) пустопорожныя, необработанныя земли, какъ въ даръ-уль-Исламѣ, такъ и въ даръ-уль-хербѣ;

2) земли въ даръ-уль хербѣ, хотя и обработанныя, но покинутыя невѣрными;

3) земли всякаго рода въ странахъ, покоренныхъ силою оружія, и

4) выморочныя имѣнія.

Перечисленіе земель, принадлежащихъ собственно Имаму или свѣтскому властелину наглядно доказываетъ, что Шері'этъ отличаетъ эти земли отъ земель, принадлежащихъ въ собственность частнымъ лицамъ. Подобное перечисленіе было бы излишне, если всѣ безъ исключенія земли составляли бы собственность Имама.

Выше сего уже указано нами, что въ силу *хедисовъ*, преданій, — всѣ страны міра раздѣляются на *Даръ-уль-Исламъ* — страну мусульманъ и на *Даръ-уль-хербъ*, страну невѣрныхъ.

Могаммедъ призналъ даръ-уль-Ислам'омъ — одинъ аравійскій полуостровъ и объявилъ откровеніе Божіе о томъ, что въ Аравіи могутъ имѣть постоянное, твердое жительство одни мусульмане[2]).

Въ виду сего, Могаммедъ утвердилъ за всѣми тѣми аравитянами, которые приняли Исламъ, земли, во владѣніи ихъ состоявшія, съ обязательствомъ платежа *ушра* десятиной подати съ произведеній земли. Страны жителей, оставшихся въ идолопоклонствѣ и евреевъ, были покорены силою оружія; личности преданы смерти или обращены въ рабы; земли ихъ розданы

---

[1]) О правѣ *свѣтскаго государя* на земли и доходы говорится въ комментаріяхъ на шері'этскія книги, въ самыхъ-же книгахъ упоминается объ Имамѣ.

[2]) Положеніе это приведено въ исполненіи Хелифомъ Омаромъ.

приверженцамъ новой религіи, воинамъ Ислама, въ законную собственность съ единственнымъ обязательствомъ платежа той же десятинной подати.

Всѣ эти земли получили названіе: *эрзе'эшріетъ,* десятинной земли; характеръ этихъ земель установился разъ на всегда и никакому измѣненію подлежать не можетъ. Согласно сему положенію недопустителенъ переходъ ихъ во владѣніе *не мусульманъ.*

Имамы и свѣтскіе государи имѣютъ на землѣ *'эшріетъ* — одно выморочное право, право на hereditas vacans.

Въ *даръ-уль-хербп,* въ странахъ невѣрныхъ, намъ подлежитъ разсмотрѣть право Имама и право частныхъ лицъ на поземельную собственность, отдѣльно по слѣдующимъ *тремъ* категоріямъ земель:

а) въ странахъ, покоренныхъ силою оружія;

б) въ странахъ, добровольно подчинившихся власти мусульманъ и присоединенныхъ къ мусульманскимъ царствамъ

и в) въ отношеніи пустопорожнихъ, необработанныхъ земель, входящихъ въ составъ мусульманскихъ государствъ.

а) Постановленія о поземельной собственности въ странахъ, покоренныхъ силою оружія.

Всѣ имущества, движимыя и недвижимыя, во время войны, у непріятеля отнятыя, считаются *военною добычею, ганиметъ, энфоль.*

Война противъ враговъ Ислама, установлена для каждаго, къ военнымъ дѣйствіямъ способнаго мусульманина, въ видѣ религіозной, священной обязанности.

За участіе въ войнѣ, мусульманъ ожидаетъ божественное вознагражденіе въ будущей жизни; мірское вознагражденіе они получаютъ изъ военной добычи.

Распредѣленіе добычи исполняется по твердо установленнымъ въ Коранѣ и въ Хедисахъ правиламъ.

Непріятели, сражавшіеся противъ мусульманъ съ оружіемъ въ рукахъ должны быть умерщвлены или обращены въ рабство.

Распредѣленіе добычи Имамомъ между воинами, принимавшими участіе въ войнѣ имѣетъ мѣсто лишь по возвращеніи воиновъ въ свою страну. Собственною властію ничто изъ военной добычи не можетъ быть присвоено мусульманиномъ въ собственность.

Земли въ завоеванной странѣ, въ первыя времена Ислама, не распредѣлялись между воинами; онѣ объявлялись имуществомъ *маукуфъ*, посвященнымъ на общую пользу мусульманъ. Въ виду сего земли эти не могли сдѣлаться частною собственностію; одни доходы съ оныхъ распредѣлялись на потребности Ислама.

Впослѣдствіе времени, законовѣдцы заявили по сему вопросу различныя мнѣнія: Малекъ и Хенбель придерживаются положенію о необходимости признанія означенныхъ земель, *маукуфъ* — неприкосновенными; Шафи'э находитъ, что завоеванная поземельная собственность, какъ всякое непріятельское имущество, подлежитъ раздѣлу между воинами, наконецъ Ханифе предоставляетъ на волю Имама или объявлять означенныя земли маукуфъ, или же распредѣлять ихъ между воинами.

Законовѣдцы, признающіе не только возможность, но и необходимость распредѣленія земель между мусульманами, основываютъ ихъ мнѣніе 1) на дѣйствіи самого Пророка Ислама, раздавшаго земли Іудесы Хайберъ, по покореніи ихъ, своимъ сподвижникамъ и 2) на стихѣ 42 Суры XXII Корана, по которому самимъ Богомъ мусульманамъ дано твердое поселеніе на землѣ для исполненія религіозныхъ ихъ обязанностей.

Прочіе законовѣдцы возражаютъ противъ сего, что раздача земель Іудесы Хайберъ исполнена Могаммедомъ, во 1-хъ) по непризнанію сихъ земель военною добычею и во 2-хъ) въ виду осуществленія откровенія Божьяго о томъ, что Аравія можетъ быть населена одними мусульманами.

Относительно поселенія мусульманъ, оно должно было исполниться единственно въ *присоединенныхъ* безъ боя *странахъ*

собственно для лицъ, вновь обратившихся къ Исламу, дабы они могли исполнять религіозныя ихъ обязанности; о земляхъ же въ *завоеванныхъ*, силою оружія, *странахъ* имѣется положительное постановленіе объ обращеніи оныхъ въ имущество *маукуфъ* на общественную пользу мусульманъ.

Фактически, всѣ мусульманскія страны отъ Атлантическаго океана до Гиммалайскихъ горъ, должны считаться *покоренными* землями. Мусульмане вскорѣ постигли невозможность признанія всѣхъ этихъ земель — землями *маукуфъ*, имобилизированными, неподлежащими распоряженію частныхъ лицъ, и слѣдовательно недоступными улучшеніямъ. Способъ обработки земель чрезъ невольниковъ, рабовъ, крѣпостныхъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ людей — не существуетъ между мусульманами; о семъ предметѣ нѣтъ постановленій въ шері'этскихъ книгахъ.

Земледѣльческая дѣятельность, хотя и не была мусульманами столь высоко цѣнима, какъ въ древней Персіи, по ученію Зердушта, и какъ въ Мессопотаміи, Сиріи и Египтѣ, не менѣе того была уважаема и ими, въ виду изрѣченія Пророка ихъ: «зани-«мающійся обработкою земли, имѣетъ ожидать особую награду «отъ Бога».

Въ первыя времена Ислама, Халифы набирали воиновъ главнѣйше изъ аравитянъ. Омаръ не допускалъ способныхъ къ войнѣ аравитянъ къ земледѣльческимъ занятіямъ и поощрялъ ихъ въ кочующей жизни. Твердое поселеніе ихъ на земляхъ, въ особенности на вновь завоеванныхъ, лишило бы его лучшихъ воиновъ.

Въ виду одного того, что подати съ земель составляли существенный и вѣрнѣйшій источникъ доходовъ общей мусульманской казны, и что съ улучшеніемъ земледѣльческаго хозяйства размѣръ податей долженъ былъ возвышаться, мусульманскіе властители были вынуждены оставлять земли и *въ завоеванныхъ силою оружія странахъ*, мѣстнымъ жителямъ, принявшимъ Исламъ. Съ предоставленіемъ же таковыхъ земель частнымъ лицамъ, постепенно исчезало постановленіе объ объявленіи ихъ посвященными, *маукуфъ*. Симъ самымъ и *эти земли* поступали въ категорію

земель присоединенныхъ къ мусульманскому царству, о которыхъ ниже сего будетъ сказано.

Считаемъ необходимымъ изложить въ подробности постановленія шері'эта о двухъ учрежденіяхъ, одному Исламу принадлежащихъ: о *вякфѣ* и о *бейтъ-уль-молѣ*.

Постановленія о сихъ учрежденіяхъ могутъ существенно способствовать къ разъясненію понятій мусульманъ о правѣ частныхъ лицъ на поземельную собственность.

ВЯКФЪ, ПОСВЯЩЕНІЕ.

Вякфъ (во множественномъ числѣ вукуфъ) есть договоръ, въ силу коего собственникъ имущества, изъ видовъ благочестія и богоугоднаго дѣйствія, посвящаетъ оное на пользу извѣстныхъ лицъ или учрежденій.

Договоромъ симъ имущество имобилизируется, т. е. право распоряженія онымъ въ отношеніи отчужденія его, теряется для собственника; но право это не пріобрѣтается и лицами или установленіями, въ пользу коихъ имущество посвящено. Съ посвященныхъ имуществъ, именуемыхъ *маукуфъ* или *вукуфъ*, предоставляется мусульманамъ одно право пользованія доходами и прибылью съ оныхъ и то лишь по опредѣленному назначенію и въ предѣлахъ въ договорномъ актѣ установленныхъ.

Лицо посвящающее имущество, называется *вокифъ*; лицо или установленіе, которому оно посвящается, именуется *маукуфюнъ алейхи*. Сіе послѣднее лицо, или установленіе, должно изъявить согласіе свое на принятіе посвященнаго предмета; никто иной, кромѣ маукуфюнъ алейхи не имѣетъ права на маукуфъ или вакуфъ.

Договоръ о вякфѣ можетъ имѣть въ виду достиженіе различныхъ цѣлей и посему выражается, существенно, въ слѣдующихъ формахъ: какъ *законный* или *обычный вякфъ*, какъ *хибсъ* или *хобусъ*.

Въ началѣ существовалъ одинъ единственный видъ *вякфа*: вокифъ, посвященіемъ имущества, лишалъ себя, на всегда, права собственности надъ онымъ; имущество имобилизировалось и употребленіе или пользованіе онымъ и доходами съ онаго поступали, по назначенію вокифа въ пользу опредѣленныхъ лицъ или на опредѣленное дѣло. Вокифъ, бывшій собственникъ имущества маукуфъ, имѣлъ права пользоваться доходами съ онаго, единственно въ одномъ случаѣ, если онъ принадлежалъ къ категоріи тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ имущество посвящено.

Этотъ видъ посвященія считается собственно *вякфомъ* и прозванъ *законнымъ*, въ отличіе отъ *обычнаго — вякфъ'адетъ*, по коему, въ силу договора о вякфѣ, имобилизируется имущество, но доходы съ онаго, или употребленіе его, оставляются въ пользу вокифа и его потомства.

Съ юридической точки зрѣнія *вякфъ'адетъ* не есть договоръ посвященія, а лишь дѣйствіе для охраненія интересовъ собственника имущества и его наслѣдниковъ. Подобнымъ актомъ вякфа, исполняемымъ подъ видомъ благочестія и богоугоднаго дѣла, дѣйствіе собственника пріобрѣтаетъ религіозный характеръ; имущество охраняется какъ достояніе Бога, Творца всѣхъ имуществъ въ мірѣ и къ которому, посвященное имущество, фиктивно, возвращается. Въ виду сего, имущество *маукуфъ* ограждается отъ распоряженій, отъ захватовъ свѣтскихъ властителей страны.

По указанію г. Убичини въ его «Lettres sur la Turquie» (Ч. I. стр. 271) въ Турціи болѣе $^2/_3$ всѣхъ недвижимыхъ имѣній входятъ въ составъ посвященныхъ по вякфу'адетъ имѣній. Очевидно учрежденіе это есть послѣдствіе произвольныхъ, противныхъ Шері'эту, дѣйствій мѣстныхъ свѣтскихъ властей.

Коранъ, оградивъ, въ силу божественныхъ откровеній, твердость правъ собственности мусульманъ на имѣнія всякаго рода, законно пріобрѣтенныя,—не предусмотрѣлъ ни возможности, ни необходимости учрежденій для огражденія ихъ отъ произвольныхъ

дѣйствій власти, какъ свѣтской, такъ и духовной. Въ шері'этскихъ книгахъ уже допускаются договоры: *вякфъ эвлодъ*, посвященіе въ пользу потомства собственника и *вякфъ ибнъ*, посвященіе въ пользу однихъ сыновей.

Мусульманское духовенство поощряетъ учрежденіе *вакуф'овъ*, во-1-хъ въ виду благочестивой и благотворительной цѣли подобнаго учрежденія и во-2-хъ въ виду личной его пользы: всѣ посвященныя, *маукуфъ* имущества,—если не предназначены опредѣленнымъ личностямъ, состоятъ подъ надзоромъ, управленіемъ и охраною духовныхъ лицъ, считающихся *маукуфюнъ алейхи* таковыхъ имуществъ, т. е. лицами, изъявляющими какъ представители общества или отдѣльныхъ учрежденій, согласіе на принятіе оныхъ отъ собственника; въ силу сего положенія имъ, за дѣйствительные или мнимые труды ихъ, назначается опредѣленное вознагражденіе. (См. ниже).

Для законности договора о *вякфѣ*, Шері'этъ требуетъ, *первымъ условіемъ*, доказательство отъ вокифа въ томъ, что посвящаемое имъ имущество принадлежитъ ему въ *собственность*.

Существенный предметъ вякфа составляютъ недвижимыя имѣнія, строенія и *поземельная собственность*. Въ виду сего, договоръ о посвященіи, изъ котораго европейскіе ученые выводятъ заключеніе о несуществованіи между мусульманами частной поземельной собственности, доказываетъ, напротивъ того, самымъ положительнымъ образомъ, существованіе сего права. Если законъ, какъ уже указано нами выше сего, требуетъ доказательство принадлежности посвящаемаго имѣнія, съ правомъ отчужденія онаго, то несомнѣнно, признаетъ возможность существованія права поземельной собственности.

Принимая даже изрѣченіе шері'этскихъ книгъ, о возвратѣ посвящаемаго предмета «къ Богу, какъ къ дѣйствительному собственнику всѣхъ вещей», за постановленіе, возможное къ исполненію, то и въ семъ разѣ не возможно отрицать факта, что до совершенія договора *вякфа*, имѣніе принадлежало вокифу и

что въ случаѣ непосвященія онаго, оно остается, по прежнему, собственностію его.

Въ подтвержденіе сего положенія, т. е. о существованіи частной поземельной собственности, мы можемъ привести слѣдующее изъ главы же о вякфѣ:

а) Однимъ изъ основныхъ условій вякфа признается пользованіе посвященнымъ имуществомъ по назначенію, опредѣленному въ договорномъ актѣ. Пока возможность употребленія по назначенію существуетъ, предметъ посвященія остается имобилизированнымъ. Сила вякфа не уничтожается случайнымъ измѣненіемъ въ имуществѣ, напримѣръ, если посвященное строеніе разрушается, или плодовыя деревья погибнутъ; земля, на которой находились строенія и деревья, остается маукуфъ, и изъ нея извлекаются, инымъ образомъ, доходы и прибыль для употребленія по назначенію. Но буде случится, что назначеніе это не можетъ быть приводимо въ исполненіе, напримѣръ, если мечеть или медрессе, на содержаніе коихъ предназначены доходы съ посвященнаго имѣнія, перестали существовать, разрушились и не возобновлены, или же если нѣтъ болѣе на лицо личностей, въ пользу коихъ сдѣлано посвященіе, то договоръ считается прекращеннымъ въ дѣйствіи своемъ и имущество маукуфъ *возвращается* бывшему собственнику онаго и его наслѣдникамъ. Шері'этскія книги заключаютъ въ себѣ подробныя правила по сему роду наслѣдства и о распредѣленіи частей имѣнія между наслѣдниками дальныхъ поколѣній. (См. Перев. Перрона сочиненія Халиля Ибне Исхака, Т. V, стр. 40 и сл. и Перев. Керри сочиненія Шеро'э-уль-Исламъ, Ч. I. стр. 583). Лишь въ случаѣ неимѣнія законныхъ наслѣдниковъ къ подобнымъ имѣніямъ, вступаетъ въ силу право наслѣдства Имамовъ.

б) Договоръ вякфа считается окончательно совершеннымъ и обязательнымъ, лишь по передачѣ вокифомъ посвящаемаго имущества лицу или лицамъ, которымъ, по Шері'эту, предоставлено право принятія онаго:

Если вокифъ умеръ до таковой передачи, то, хотя-бы имъ и

составленъ былъ письменный актъ «съ приложеніемъ его печати», договоръ считается несостоявшимся и имѣніе поступаетъ въ наслѣдственную массу умершаго. (См. Шеро'э-уль-Исл. Ч. I. стр. 583).

и в) Малекиты (см. Халиль ибне Исхака Ч. V, стр. 30) въ случаѣ посвященія недвижимаго имѣнія, предоставляютъ вокифу годичный срокъ для отмѣны договора о посвященіи; онъ въ правѣ втеченіе сего времени потребовать обратно собственность свою. По ученію Шіитовъ, возвращеніе собственнику посвященнаго имущества допускается единственно въ случаѣ совершеннаго обѣдненія вокифа.

Въ шері'этскихъ книгахъ Шіитовъ, *хибсъ* составляетъ самостоятельный договоръ и постановленія о немъ разсматриваются въ особой отъ вякфа главѣ. Суннитскіе законовѣдцы включаютъ постановленія о *хобусѣ* или *хубусѣ* въ главу о вякфѣ.

Нѣкоторые европейскіе ученые принимаютъ *хобусъ* и *вякфъ* за вполнѣ тождественные договоры.

Тождественность между ними, въ дѣйствительности, состоитъ въ томъ, что оба договора совершаются изъ видовъ благочестія, съ цѣлію исполненія богоугоднаго дѣла и что, въ слѣдствіе сего, имъ придается религіозный характеръ, ограждающій ихъ отъ всякаго посягательства на колебаніе твердости оныхъ.

Различіе же между ними состоитъ въ слѣдующемъ:

а) въ *вякфѣ*, какъ законномъ, такъ и обычномъ, самый предметъ посвященія (la substance) имобилизируется; въ договорѣ перваго рода, собственникъ имѣнія отчуждаетъ отъ себя не только объектъ посвященія, но и доходы, прибыли съ онаго; въ *вякфѣ'адетъ* онъ предоставляетъ себѣ и наслѣдникамъ своимъ право пользованія доходами, прибылями съ имобилизированнаго имущества. Въ *хибсѣ* собственникъ не отчуждаетъ отъ себя права распоряженія предметомъ (substance), который въ слѣдствіе сего не имобилизируется, а предоставляетъ лишь опредѣленную часть доходовъ съ онаго на общественное употребленіе, на пользу

богоугодныхъ дѣлъ, на пользу нѣкоторыхъ личностей или цѣлой категоріи личностей;

б) договоръ о *вякфѣ* требуетъ совершеніе письменнаго акта, въ указанной шері'этомъ формѣ; въ *хибсѣ*, совершеніе акта совѣтуется исполнить, но не требуется. По мнѣнію нѣкоторыхъ законовѣдцевъ, объявленіе *джемо'эту*—собранію мусульманъ,—о всякомъ посвященіи имущества равносильно формальному письменному акту;

в) въ силу договора *вякфа* — имущество посвящается *навсегда*, до уничтоженія онаго или пока оно можетъ быть употребляемо по назначенію; въ *хибсѣ* доходы могутъ быть посвящаемы на опредѣленный или условный срокъ, напр. до смерти вокифа или до смерти маукуфюнъ-алейхи;

г) въ *хибсѣ* собственникъ имѣнія можетъ отчуждать оное постороннему лицу, при условіи предоставленіи доходовъ по назначенію договора; въ *вякфѣ*, какъ уже сказано, собственникъ имѣнія лишаетъ себя всякаго права распоряженія онымъ

и д) въ виду того, что въ *хибсѣ* собственникъ не лишается права распоряженія надъ имуществомъ («la propriété du fond reste au cou de l'immobilisateur» сказано въ переводѣ Перрона сочиненія Халиля ибне-Исхака т. V, стр. 57),—онъ собственникъ обязанъ сохранять имѣніе въ положеніи, дающемъ возможность къ извлеченію изъ онаго требуемыхъ для исполненія хибса доходовъ; законный *вякфъ* прекращаетъ всякое отношеніе бывшаго собственника къ посвященному имуществу.

Посвященіе имуществъ на пользу мечетей и всякихъ благотворительныхъ учрежденій, на пользу бѣдныхъ и страждущихъ — сколь бы высоко ни цѣнилось, какъ Богу угодное дѣло,—имѣетъ однако въ виду и матеріальную пользу жертвователей и лицъ, коимъ имѣнія посвящены: имѣнія *маукуфъ* не подлежатъ ни конфискаціи, ни наложенію запрещенія, секвестра или ареста, они

120

не отвѣтствуютъ за долги вокифа, даже въ случаѣ его несостоятельности.

Убѣдительнѣйшимъ примѣромъ и доказательствомъ невозможности посягательства свѣтской власти на имѣнія, объявленныя посвященными, служитъ слѣдующій историческій фактъ: Хаджаджъ, намѣстникъ Халифа Велида въ Иракѣ, покусившись на богатства персидскаго Дикана, Файруза — обвинилъ его въ измѣнѣ и въ отступничествѣ отъ Ислама, и приговоривъ его къ смерти, приказалъ захватить всѣ имѣнія и имущество его. Предъ казнію, Файрузъ объявилъ джемо'эту, собравшемуся народу, что онъ, во исполненіе повелѣній Пророка, прощаетъ всѣмъ должникамъ своимъ ихъ долги, а остальное имущество свое посвящаетъ на богоугодныя дѣла. Съ сего момента, имущество Файруза сдѣлалось неприкосновеннымъ; духовенство приняло оное въ свое завѣдываніе и Хаджаджъ, не смотря на всю неограниченную власть и своеволіе во всѣхъ прочихъ дѣйствіяхъ — не могъ присвоить себѣ богатствъ Файруза. (См. Кремера Истор. восточн. культуры. Т. II, стр. 162.)

Вакфъ и хибсъ, хобусъ, суть установленія собственно одному Исламу свойственныя. Безусловное подведеніе этихъ учрежденій, основанныхъ, существенно, на религіозныхъ постановленіяхъ,— подъ понятія европейскихъ законодательствъ о сродныхъ съ ними учрежденіяхъ запада: маіоратовъ, фидеикоммисовъ, субституцій, заповѣдныхъ имѣній и т. п., — можетъ имѣть послѣдствіемъ неточное, неправильное заключеніе о юридической силѣ ихъ.

Мы разсмотримъ, въ слѣдующемъ, юридическія отношенія духовной и свѣтской власти, равно какъ и джемо'эта, общества мусульманъ, къ посвященнымъ имуществамъ единственно на основаніи воззрѣній мусульманскихъ законовѣдцевъ.

Въ *вакфѣ*, вокифъ лишаетъ себя права собственности надъ посвященнымъ имуществомъ. Въ виду общаго юридическаго принципа, что всякое имущество должно принадлежать кому либо

въ собственность, мусульмане приняли фикцію, о томъ, что посвященныя имущества возвращаются въ собственность къ Богу, дѣйствительному, первоначальному собственнику всѣхъ вещей въ семъ мірѣ; за симъ, что право это отъ Бога передано намѣстникамъ Его на землѣ, Пророку, Имаму и свѣтскимъ властителямъ, наконецъ и джемо'эту.

Разсмотримъ, въ какомъ видѣ и въ какихъ предѣлахъ право это, въ отношеніи Имамовъ, свѣтскихъ властителей и джемо'эта, осуществляется *фактически*.

Въ актѣ о *вякфѣ* должно быть съ положительностію выражено: на какое дѣло или какимъ личностямъ, вокифъ жертвуетъ или посвящаетъ, свое имущество. Предназначеніе, сдѣланное вокифомъ никѣмъ измѣнено быть не можетъ.

Выше сего (стр. 24) указано, что въ случаѣ невозможности исполненія воли вокифа, имущество не остается во владѣніи лицъ, принявшихъ оное къ исполненію, а возвращается къ вокифу или къ его наслѣдникамъ.

Въ силу акта о вякфѣ, имущество иммобилизируется, т. е. не можетъ быть предметомъ, какого бы то ни было рода, гражданской сдѣлки. Право распоряженія самимъ предметомъ (substance) *маукуфа* никому не предоставляется.

Согласно симъ основнымъ началамъ вякфа, ни Имамы, ни свѣтскіе властители не могутъ распоряжаться существомъ посвященнаго имущества, они слѣдовательно не пользуются *существеннымъ признакомъ права собственности* надъ симъ имуществомъ, т. е. правомъ распоряженія; даже право пользованія доходами съ посвященнаго имущества и право употребленія онаго,— два другихъ признака права собственности, — предоставляются Имамамъ и свѣтскимъ властителямъ только въ томъ разѣ, буде о семъ упомянуто въ актѣ посвященія.

Такимъ образомъ Имамы и свѣтскіе властители въ отношеніи къ имуществамъ *маукуфъ* — являются лишь какъ собственники (domini) — «nudae proprietatis» т. е. какъ верховные обладатели

сихъ имуществъ и, въ виду сего, пользуются правомъ на hereditas vacans — выморочнымъ правомъ наслѣдства.

По постановленіямъ Шері'эта, Имамы, свѣтскіе властители и, въ новѣйшія времена, духовенство суть, въ сущности, лишь управители, надзиратели надъ посвященными имуществами, равно какъ законные распредѣлители доходовъ съ оныхъ согласно волѣ и назначенію вокифа. Отношенія ихъ къ симъ имуществамъ слѣдуютъ признавать — не столько *правомъ* надъ имуществами, сколько *обязанностью*, за исполненіе коей имъ полагается вознагражденіе.

Въ Коранѣ уже упоминается о таковыхъ управителяхъ и распорядителяхъ. *омилъ*, впослѣдствіе ихъ именуютъ: *мютевелла* и *назиръ*.

Духовенство и сами свѣтскіе властители пользуются вознагражденіемъ, слѣдующимъ имъ по исполненію обязанности управителей вакуфныхъ имѣній. Турецкій султанъ Махмудъ объявилъ себя *главнымъ назиромъ* всѣхъ вакуфовъ.

Убичини въ письмахъ о Турціи (Т. I, стр. 271 указываетъ, что султаны жалуютъ высшимъ духовнымъ и свѣтскимъ сановникамъ званіе назировъ; такъ Великій визиръ, былъ назиромъ трехъ мечетей; Шейх-уль Исламъ назиромъ двухъ мечетей; первый Евнухъ назиромъ вакуфовъ двухъ священныхъ городовъ: Мекки и Медины. Слѣдующее имъ вознагражденіе простирается ежегодно на нѣсколько сотъ тысячъ піастровъ. По удостовѣренію Убичини, главная мечеть въ Константинополѣ, — имѣла дохода до 2-хъ милліоновъ піастровъ. Отъ всѣхъ доходовъ съ посвященныхъ имуществъ до одной трети — отчисляется въ пользу назировъ.

Во всѣхъ мусульманскихъ юридическихъ сочиненіяхъ — свѣтскіе властители именуются не собственниками вакуфныхъ имѣній, а управителями оныхъ. Замѣчательно по сему вопросу — *фетво*, заключеніе, Шейха Ибне Аби Асруна, данное имъ по требованію

султановъ: Нуреддина и Салахеддина: о правѣ султановъ установлять посвященіе. Шейхъ находилъ, что объявленіе султанами земель въ мусульманскихъ странахъ — маукуфъ, дѣйствіе похвальное и полезное, — но что оно не согласно съ шері'этскими постановленіями, — въ виду того, — что первое условіе для установленія вякфа состоитъ въ томъ, чтобы посвящаемое имущество — принадлежало въ полную неоспоримую, собственность вокифу, Имамы же и султаны *не суть собственники* (propriétaires) земель, *а лишь управители* (économes) поземельныхъ владѣній въ ихъ государствахъ. (См. Убичини. Т. I, стр. 274. Worms. Jour. Asiat. 1844 г.).

Белянъ (Belin), французскій генеральный консулъ въ Константинополѣ, принимая мнѣніе нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ о несуществованіи между мусульманами — частной поземельной собственности, — говоритъ въ сочиніяхъ: «Etude sur la propriété foncière dans les pays musulmans» и «du régime des fiefs militaires слѣдующее: le sol appartient à la nation ou mieux au souverain, *en sa qualité* de *conservateur*, de *gérant* de la fortune publique.» — Выставляя право свѣтскаго властелина на земли на томъ основаніи, что онъ считается «охранителемъ, управляющимъ» всего общественнаго имущества и слѣдовательно, въ томъ числѣ, и поземельной собственности, г. Белянъ доказываетъ противное тому, чего стремится доказать. Изъ права, или вѣрнѣе сказать, изъ обязанности охраненія и управленія имѣніи, — не истекаетъ права собственности. Авторъ вѣрно и согласно шері'этскимъ книгамъ, указалъ на положеніе свѣтскихъ государей въ отношеніи къ поземельной собственности: они охранители, управляющіе (conservateurs, gérants, économes) земель, а не собственники оныхъ.

Мнѣніе нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, что всѣ посвященныя имущества составляютъ *общественное достояніе* всѣхъ мусульманъ, — не можетъ быть подкрѣплено постановленіями

Шері'эта. Ни въ Коранѣ, ни въ преданіяхъ не говорится о пріобрѣтеніи *джемо'этомъ*, обществомъ мусульманъ, права собственности надъ имуществами маукуфъ.

Указавъ, выше сего, на различные виды вякфа, мы вправѣ заключить, что въ вякфѣ'адетъ, въ силу коего доходы съ посвященнаго имущества остаются въ пользу собственника, — и рѣчи быть не можетъ о правѣ собственности джемо'эта надъ имуществами сего рода. Тоже самое положеніе устанавливается по законному вякфу, когда имущества посвящаются въ пользу опредѣленныхъ личностей, какъ напр. сыновей или дѣтей вообще. Остается за симъ посвященіе въ общихъ выраженіяхъ на пользу неимущихъ, страждущихъ или въ частности какой либо мечети, какого либо медреси и другихъ общественныхъ и благотворительныхъ заведеній. Въ пользованіи доходами и прибылью съ таковыхъ посвященныхъ имуществъ, члены общества имѣютъ участіе, — но участіе условное. — Никто, по своей волѣ, по личному распоряженію, не можетъ воспользоваться ни предметомъ посвященія, ни доходами съ онаго. Надсмотрщики, распорядители по вякфу, — опредѣляютъ, предварительно, право каждаго лица на таковое пользованіе, т. е. принадлежитъ ли оно къ категоріи личностей, которымъ по акту о вякфѣ предназначено употребленіе и пользованіе предметомъ маукуфъ.

Въ шері'этскихъ книгахъ ни въ одномъ мѣстѣ не сказано, что посвященные предметы составляютъ: *мюлькъ* или *моль* джемо'эта, т. е. «собственность онаго, — выраженія, которыя однѣ вмѣщаютъ въ себѣ понятіе о правѣ распоряженія имуществомъ; въ нихъ говорится, что означенные предметы предназначаются, въ силу вякфа, *на пользу*, *въ выгоду*, *къ добру* общества. Въ тоже время означенныя книги постановляютъ, что все частными лицами изъ доходовъ посвященныхъ имуществъ, въ законномъ порядкѣ, полученное, — составляетъ ихъ *полную собственность*, *моль*, — и подлежитъ безотчетному ихъ распоряженію. Въ виду сего духовенство и свѣтскіе власти могутъ свободно располагать только тѣмъ имуществомъ, тѣми доходами изъ вакуфныхъ имѣній, ко-

торые имъ слѣдуютъ, согласно акту посвященія, или въ видѣ вознагражденія за труды по управленію сими имѣніями.

Бейтъ-уль моль.

Бейтъ-уль моль не есть особое самостоятельное учрежденіе; подъ симъ выраженіемъ разумѣется совокупность всѣхъ доходовъ, предназначаемыхъ къ израсходованію на пользу и потребности Ислама.

Въ Коранѣ не находимъ выраженія «бейтъ-уль моля» для означенія учрежденія, завѣдующаго доходами и расходами. При жизни Могаммеда подобное учрежденіе и не могло имѣть мѣста. Въ его, единственно, рукахъ сосредоточивалось все, что касалось Ислама, — вся духовная и свѣтская власть, — слѣдовательно и распоряженіе всѣми доходами, которые имъ же установлялись и подтверждались Божественными откровеніями. И такъ какъ стихи Корана были ему одному внушаемы, то въ книгѣ этой и не появлялись постановленія, которыя, въ видѣ, хотя бы особаго учрежденія, могли бы ограничивать власть его въ распоряженіи доходами и въ распредѣленіи оныхъ, согласно ниспосланнымъ ему откровеніямъ.

Когда послѣ битвы при Бедрѣ, возникъ споръ о раздѣлѣ военной добычи, то споръ этотъ окончательно разрѣшился ниспосланнымъ первымъ стихомъ VIII суры: «добыча въ распоряженіи Бога и Его посланника.» Этимъ, по вѣрованію мусульманъ, Божьимъ словомъ, Могаммеду одному предоставлялось право распоряженія и распредѣленія добычи, которая была *вторымъ*, хотя важнымъ но все таки дополнительнымъ *источникомъ* доходовъ, для государственныхъ цѣлей на благо Ислама вообще и для частныхъ лицъ, принявшихъ новую вѣру, въ частности.

Могаммедъ былъ не только вѣроучитель но и государственный мужъ. Онъ сознавалъ, что для водворенія и для укрѣпленія новой вѣры необходимы были и матеріальныя средства. Въ Коранѣ, очевидно, преслѣдовались двѣ цѣли: религіозная и полити-

ческая; онъ связалъ ихъ столь тѣсно между собою, что всѣ гражданскія дѣйствія мусульманъ и постановленія о нихъ должны были, какъ-бы, истекать изъ религіозныхъ постановленій.

Въ виду пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ, и притомъ, средствъ постоянныхъ, однимъ изъ первыхъ попеченій, пророка Ислама было установленіе подати: *зекатъ*. Подать эта основывалась, нравственно, на чувствѣ благотворительности. Она, по самому значенію слова: «очистительное, освящающее пожертвованіе», должна была, по изрѣченіямъ Корана и пророка, приносить частнымъ лицамъ, возмездіе въ будущей жизни, а въ настоящей жизни, очистить и освятить все остальное имущество, изъ котораго пожертвованіе сдѣлано и содѣйствовать къ увеличенію достоянія.

Въ многочисленныхъ стихахъ Корана встрѣчаемъ увѣщанія къ пожертвованіямъ. Исполненіе пожертвованій считается однимъ изъ признаковъ къ опознанію истиннаго правовѣрнаго. (Сура II, стр. 272). Оно ставится наравнѣ съ молитвою и во многихъ мѣстахъ Корана, выраженія: *сельватъ* молитва, и *зекатъ*, приводятся, какъ неразлучныя обязанности.

Требуемыя, во имя религіи, пожертвованія, хотя, существенно и должны служить вспомоществованіемъ бѣднымъ и неимущимъ, преслѣдуютъ однако и политическую, или государственную, цѣль. Они даютъ возможность, какъ бѣднымъ такъ и другихъ категорій лицамъ, служить дѣлу Ислама: пожертвованія сего рода именуются въ Коранѣ: «пожертвованіями на путь Божій».

Такимъ образомъ изъ самыхъ словъ Корана усматривается, что пожертвованія проявляются въ *двухъ видахъ*.

Одинъ видъ: собственно милостыни—*седекатъ* и *нефекатъ;* другой—*зекатъ*.

Если въ Коранѣ одновременно и употребляются выраженія: «седекатъ, нефекатъ и зекатъ», то не менѣе того, они, по способу ихъ исполненія, по способу взысканія и по цѣли, для которой предназначаются, устанавливаютъ явно различныя для мусульманъ, юридическія положенія, которыя укажемъ ниже сего.

Европейскіе ученые передаютъ однимъ и тѣмъ же словомъ: «*милостыня*», «*aumône*», «*Almosen*»,—три встрѣчаемые въ Коранѣ термина: седекатъ, нефекатъ и зекатъ. Др. Валь переводитъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «зекатъ» словомъ: Abgabe, податью. Г. Гордій Саблуковъ, въ наилучшемъ, намъ извѣстномъ, переводѣ Корана на русскій языкъ, для означенія опознаннаго имъ различія между Седекатомъ и Зекатомъ, передаетъ послѣдній терминъ выраженіемъ: «*очистительная милостыня*», а седекатъ просто «милостынью».

При всемъ уваженіи къ ученому труду Г. Саблукова, мы не можемъ принять за юридически правильный переводъ *зеката* «очистительною *милостынью*», хотя слово *зекатъ* лексикографически и означаетъ очищеніе—*тезкіетъ*. Въ суннитской книгѣ: *Кешфъ-энворъ*, значеніе слова *зекатъ* опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

«Зекатъ, по словарю (деръ луггатъ) значитъ очищеніе, освященіе излишества; по шері'эту же подъ симъ словомъ разумѣютъ подать, расходъ (изроджъ) части состоянія, какъ это для мусульманъ предписано».

Въ той же книгѣ въ главѣ о распредѣленіи зеката кисметъ (стр. 131) указано, что то, что дается изъ зеката считается *седекатомъ* милостынью, т. е. обращается въ собственность лица, получившаго пособіе. Симъ указаніемъ доказывается различіе, которое мусульманскіе законовѣдцы дѣлаютъ между двумя понятіями о зекатѣ и о седекатѣ.

Наконецъ мы находимъ, что различіе между пожертвованіемъ въ видѣ милостыни и пожертвованіемъ въ видѣ *зеката* слѣдуетъ вывести изъ самихъ словъ Корана, а именно изъ 172 стиха суры II, въ которомъ эти два вида пожертвованій перечисляются какъ двѣ отдѣльныя обязанности благочестиваго мусульманина. Г. Гордій Саблуковъ переводитъ стихъ этотъ слѣдующимъ образомъ:

«...благочестивы тѣ, которые вѣруютъ въ Бога, въ послѣдній день, въ ангеловъ, въ писаніе, въ пророковъ; по любви къ

Богу *даютъ изъ имущества своего ближнимъ, сиротамъ, бѣднымъ странникамъ, нищимъ, на выкупъ невольниковъ,* которые совершаютъ молитву, *даютъ очистительную милостыню* (зекатъ); вѣрно исполняютъ обязательства, какими обязываютъ себя; терпѣливы въ бѣдствіяхъ, при огорченіяхъ и во время бѣдъ. Таковые люди праведны; таковые люди благочестивы».

Профессоръ Др. Вейль, въ сочиненіяхъ своихъ, называетъ *зекатъ:* «*Armensteuer*». Хотя выраженіе: «*Steuer*» «подать», наиболѣе къ тому подходящее слово, мы однако не можемъ подчиниться ученому авторитету его въ семъ разѣ и принять переводъ: *Armensteuer* за точное опредѣленіе значенія *зеката*, такъ какъ подать эта требуется не для однихъ *бѣдныхъ*, но и на другія потребности Ислама.

По нашему мнѣнію словомъ: «*милостыня*» слѣдуетъ передавать лишь термины: *нефекатъ*, пожертвованія для пропитанія и *седекатъ*, пожертвованія вообще въ пособіе бѣднымъ; для выраженія-же понятія о *зекатѣ*, какъ о положеніи, свойственномъ одному Исламу, необходимо и въ переводѣ удержать *этотъ терминъ*. Принятіемъ на европейскихъ языкахъ, двухъ терминовъ: милостыни и зеката, — устранится смѣшеніе въ понятіяхъ Европейцевъ о двухъ юридическихъ положеніяхъ, которыя мусульманскими законовѣдцами отнюдь не смѣшиваются.

Кромѣ сего въ Коранѣ встрѣчается еще выраженіе: «*мо'унъ*, (Сур. CVII) для означенія пожертвованія къ призрѣнію ближнихъ. Приношеніе это равномѣрно добровольное, т. е. милостыня, и по толкованію нѣкоторыхъ законовѣдцевъ, на основаніи преданія, переданнаго Аише — женою Пророка, — заключается въ предоставленіи нуждающимся разныхъ орудій и потребностей для домашней жизни.

Укажемъ теперь на различія, установленныя по шері'этскимъ книгамъ, между седекатомъ и зекатомъ:

Седекатъ — собственно милостыня, — есть вполнѣ добровольное приношеніе, пожертвованіе на пользу бѣдныхъ, для ихъ пропитанія, — *нефекатъ*, причемъ *тайное* приношеніе

предпочитается публичному, открытому (Коранъ, сур. II. стр. 273.)

Зекатъ, напротивъ того, есть обязательное для каждаго мусульманина пожертвованіе части его имущества. Всякій, въ исполненіи платежа, долженъ заручиться доказательствомъ, т. е. роспискою сборщика зеката или свидѣтелями. Выдача части своихъ доходовъ непосредственно бѣдному принимается за *зекатъ* лишь въ томъ разѣ, буде мусульманинъ, присягою, подтвердитъ, что онъ сдѣлалъ пожертвованіе въ намѣреніи исполнить эту обязанность, а не въ видѣ милостыни.

Фирузабади въ сочиненіи «Камусъ» говоритъ: «*Седака* называется то, что, для исполненія Богу угоднаго дѣйствія дается мусульманиномъ изъ его имѣнія, въ пособіе бѣднымъ точно также какъ и *зекатъ*, но первое есть добровольное приношеніе, второе-же — обязательно. Впрочемъ нѣкоторые законовѣдцы находятъ, что и дача *седеката* обязательна для благочестиваго мусульманина.

Седекатъ, какъ добровольное приношеніе, можетъ быть непосредственно передано бѣднымъ и въ виду предпочтенія, по Корану тайныхъ пожертвованій гласнымъ, публичнымъ, — дача седеката не подлежитъ никакой оффиціальной отчетности.

Зекатъ напротивъ того, подлежитъ строгому, послѣдовательному контролю и исполненіе онаго должно быть доказано.

Зекатъ требуется по постановленіямъ Ислама и принимается лицами, къ сбору или къ полученію зеката уполномоченными, безъ необходимости изъявленія ими согласія на принятіе онаго; *седекатъ* же считается исполненнымъ только тогда, когда лице, которому предназначена милостыня, изъявило согласіе свое на принятіе оной. Въ виду сего Шіитскіе законовѣдцы причисляютъ *седекатъ* къ двустороннимъ обязательствамъ. *Зекатъ* ни въ одномъ сочиненіи законовѣдцевъ всѣхъ расколовъ, не считается договоромъ, о немъ говорится не въ книгѣ *Укудотъ* — о договорахъ, а въ книгѣ *Эбодотъ* — о религіозныхъ обязанностяхъ.

Въ Шіитскихъ Шері'этскихъ книгахъ о *седекатѣ* говорится

въ главѣ о *вякфѣ*, о посвященіи, отдѣляя правила о седекатѣ вполнѣ отъ права о зекатѣ. Въ суннитскихъ же книгахъ правила о седекатѣ помѣщены въ главѣ о *зекатѣ*, вслѣдствіе чего европейскіе ученые считаютъ два термина седекатъ и зекатъ равносильными, для выраженія понятія о предписанныхъ и совѣтуемыхъ мусульманамъ пожертвованіяхъ, передавая ихъ въ переводѣ общимъ именемъ милостыня, aumône, Almosen.

Дальнѣйшее, еще болѣе явственное различіе, между седекатомъ и зекатомъ, проявляется въ способѣ уплаты и взысканія сихъ двухъ видовъ пожертвованій.

Седекатъ дается съ любаго имущества, по волѣ пожертвователя. Въ Коранѣ, въ одномъ лишь мѣстѣ (Сур. LVII, стр. 7.) сказано: «дѣлайте пожертвованіе (нефекетъ) бѣднымъ, изъ того, въ чемъ Онъ (Богъ) сдѣлалъ васъ наслѣдниками.» Кромѣ сего седекатъ принимаетъ видъ обязательности при *Кефоретѣ*, когда для очищенія себя отъ невольныхъ прегрѣшеній, — послѣ объявленія обѣта, присяги и т. д. требуется, между прочимъ и раздача милостынь.

Размѣръ седеката, какъ добровольнаго приношенія, не опредѣляется; онъ, даже въ Кефоретѣ, соображается съ средствами жертвователя.

Въ **Зекатѣ**, напротивъ,—предметы и имущества, съ которыхъ онъ требуется, положительно опредѣлены, съ установленіемъ размѣровъ платежей[1]).

Для сбора и взысканія *зеката* съ точно-опредѣленныхъ предметовъ и въ опредѣленныхъ размѣрахъ, назначаются особые сборщики, которые, въ случаѣ несвоевременнаго взноса зеката

---

[1]) Въ шіитскихъ шері'этскихъ книгахъ упоминается еще объ особомъ видѣ пожертвованій: о *хюмсѣ*.

Хюмсъ есть обязательная подать пятой части со всего достоянія, единажды разъ на всегда вносимая,— собственно на пользу *Сеидовъ*, потомковъ Алія изъ племени Хашима. По ученію Шіитовъ, въ силу преданій отъ Пророка, сеиды могутъ получать пособія только изъ *хюмса*, а не изъ *зеката*. Сунниты не признаютъ хюмса особою податью, но въ главѣ о зекатѣ упоминается о предметахъ, съ которыхъ слѣдуетъ пятая часть, *хюмсъ*.

или отказа въ исполненіи этой обязанности, — приступаютъ ко взысканію зеката насильственнымъ образомъ, т. е. чрезъ продажу, по постановленію Казія, имущества неисправнаго плательщика. — Само собою разумѣется, что подобное дѣйствіе не можетъ имѣть мѣста при *седекатѣ*, какъ при добровольномъ пожертвованіи и когда тайная раздача милостыни предпочитается открытой.

Наконецъ различіе между седекатомъ и зекатомъ проявляется въ отношеніи къ обсуждаемому нами здѣсь предмету, т. е. въ отношеніи къ поступленію оныхъ въ распоряженіе верховной власти или въ *бейтъ-уль-моль*.

Не подлежитъ сомнѣнію что *седекатъ*, милостыни, не должны, по постановленіямъ Ислама, безпрекословно, поступать въ распоряженіе ни Пророка мусульманъ, ни, впослѣдствіе, преемниковъ его власти. Пожертвованія на пропитаніе, — *нефекатъ* — на домашнія потребности — *мо'унъ* и произведеніями и деньгами подъ общимъ именемъ седекатъ, — суть милостыни, поступающія непосредственно въ руки ближнихъ, бѣдныхъ, странствующихъ.

Пожертвованія въ видѣ *зеката* (если эту обязательную подать можно называть пожертвованіемъ) — должны, безусловно, поступать въ распоряженіе той власти, которой предоставлено право распредѣленія оныхъ.

Это послѣднее положеніе, Пророкъ Ислама и имѣлъ въ виду, установивъ, по божественнымъ откровеніямъ, — *зекатъ*.

Помогать отдѣльнымъ бѣднымъ, нуждающимся, дѣлать пожертвованія изъ имѣнія въ ихъ пользу — считается высокимъ богоугоднымъ дѣйствіемъ, но этимъ не достигается ни цѣли огражденія всѣхъ вообще бѣдныхъ, неимущихъ, страждущихъ, въ трудахъ ихъ, ни въ особенности цѣли, изъ средствъ высшей или верховной власти, споспѣшествовать распространенію Ислама и закрѣпить новую вѣру между лицами на служеніе коихъ Исламу можно было разсчитывать, при увѣренности обезпеченія ихъ и съ матеріальной стороны.

Зекатъ былъ *первымъ*, и при томъ постояннымъ, *источникомъ* доходовъ государственной казны.

При жизни Могаммеда, онъ конечно одинъ принималъ зекатъ и распоряжался онымъ, такъ какъ въ Коранѣ вовсе не упомянуто о томъ, въ чье именно распоряженіе зекатъ долженъ былъ поступать. Между тѣмъ, въ то же время, съ положительностію указано на какіе расходы онъ долженъ быть употребляемъ.

Повторяемъ, что при жизни Пророка не могло быть и рѣчи въ Коранѣ о какомъ либо учрежденіи, въ видѣ напримѣръ *бейтъ-уль-моля*, которое стѣсняло бы его въ распоряженіи доходами Ислама.

Первые преемники власти Пророка, четыре Халифа: Абубекръ, Омаръ, Османъ и Али, сохранили за собою — за исключеніемъ объявленія новыхъ откровеній,—всѣ его права по управленію мусульманъ въ духовномъ и гражданскомъ ихъ бытѣ. Они распоряжались всѣми доходами и распредѣляли оные, по опредѣленному въ Коранѣ и въ преданіяхъ отъ Пророка, назначенію. Доходы отъ *зеката*, а за симъ изъ добычи, изъ дани отъ подчинившихся власти мусульманъ, государей и народовъ, изъ разныхъ другихъ податей и сборовъ составляли государственную казну, — но самое названіе — *бейтъ-уль-моль*, какъ выраженіе общности всѣхъ этихъ доходовъ, окончательно утвердилось только съ появленія шері'этскихъ книгъ основателей четырехъ суннитскихъ расколовъ.

Вторымъ источникомъ доходовъ мусульманской казны, какъ уже сказано, была *военная добыча* — «*ганиметъ*» или «*энфоль*.»

Распредѣленіе добычи, какъ равномѣрно нами указано, Пророкъ Ислама, въ силу Божественнаго откровенія, предоставилъ себѣ. Изъ нея $^4/_5$ чч. слѣдовали сражавшимся воинамъ, а $^1/_5$ часть, называемая Божьей частію (lot de Dieu), — посланнику и родственникамъ его, сиротамъ, бѣднымъ путешественникамъ. (Сур. VIII, стр. 42.)

Съ распространеніемъ владычества мусульманъ и за предѣлы Аравіи, съ покореніемъ и присоединеніемъ къ мусульманскому

царству новыхъ странъ, Хелифы возлагали на ихъ жителей и государей, — дани и разнаго рода подати. (См. ниже.) Доходы эти предназначались равномѣрно на расходы по потребностямъ Ислама.

Наконецъ въ мусульманскую казну входятъ доходы съ посвященныхъ имуществъ и всѣ случайные доходы и имущества, которыя, по постановленіямъ Шері'эта не подлежатъ передачѣ въ частную собственность.

Всѣ эти доходы, въ совокупности, называются: *бейтъ-уль-моль*.

По хедисамъ и Шері'эту, доходы бейтъ-уль-моля предназначаются:

— на веденіе войнъ религіозныхъ противъ невѣрныхъ и противъ непокорныхъ мусульманъ, и на расходы по военнымъ дѣйствіямъ,

— на содержаніе и вспомоществованіе потомкамъ Пророка Ислама,

— на содержаніе судей,

— на возведеніе и содержаніе мечетей, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній,

— на постройку мостовъ, на устройство дорогъ, оросительныхъ канавъ, гаваней, пристаней и пр.,

— на вспомоществованіе странникамъ и путешественникамъ, неимѣющимъ достаточныхъ средствъ для исполненія религіозныхъ обязанностей

и на содержаніе и призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и сиротъ.

Доходы, предназначаемые на расходы государственной потребности, поступаютъ въ распоряженіе верховной, свѣтской, власти, — прочіе доходы въ завѣдываніе высшихъ духовныхъ лицъ каждой отдѣльной страны.

Совокупности доходовъ передаваемыхъ свѣтскимъ властямъ — придано особое названіе: *фей*, въ переводѣ европейскихъ ученыхъ: *мирная казна* (Friedensschatz, trésor pacifique.)

Фей образуется изъ доходовъ, получаемыхъ отъ странъ, присоединенныхъ къ мусульманскому государству безъ боя, — изъ даней неправовѣрныхъ государей, за миръ, даруемый имъ мусульманами, изъ доходовъ съ горныхъ промысловъ и со всѣхъ имуществъ, никакому мусульманину въ частную собственность непринадлежащихъ. Шииты причисляютъ къ *фею* и всякое имущество неправовѣрныхъ государей въ странахъ, покоренныхъ силою оружія; причемъ однако постановлено, что буде докажется, что часть сего имущества была насильственнымъ образомъ отнята неправовѣрнымъ государемъ отъ мусульманина, — то имущество должно быть возвращено бывшему собственнику онаго, мусульманину.

Примѣчаніе. Мы приводимъ это послѣднее по-ложеніе въ доказательство того, на сколько Шері'этскія постановленія ограждаютъ всякую частную собственность.

О значеніи *фея* мы находимъ въ сочиненіяхъ европейскихъ ученыхъ различныя, противурѣчащія между собою, воззрѣнія. Д-ръ Вормсъ говоритъ, что согласно комментаріямъ на Шері' этскія книги, — выраженія: *фей* и *бейтъ-уль-моль* вполнѣ однородны, въ тоже время въ выпискахъ его изъ сочиненія Маверди: «Китабе эль эхкомъ эс-султаніе» — «книги султанскихъ повелѣній»,— *фей* разсматривается какъ особая, отъ бейтъ-уль-моля, касса. Перронъ, въ переводѣ сочиненія Хелиля Ибне Исхака (Ч. V, стр. 505) пишетъ: «имущества отступника отъ Ислама поступаютъ въ *фей* или *«иначе сказать»* (autrement dit) въ *бейтъ-уль-моль»*; въ другомъ мѣстѣ, (Ч. II, р. 264, 265) сказано, что имущество неправовѣрнаго, умершаго въ мусульманской странѣ, равно какъ и возмездіе, — *діятъ* за убійство его, — поступаютъ, за неимѣніемъ у него наслѣдниковъ, — въ *фей*, а *не* въ бейтъ-уль-моль. Къ этому постановленію, Перронъ, въ примѣчаніи, (стр. 649) прибавляетъ, что *фей* постановляется въ противуположность (l'opposé) къ добычѣ, поступающей въ бейтъ-уль-моль.

Въ Шері'этскихъ книгахъ не указывается на *общее учрежденіе* для завѣдыванія, управленія и распредѣленія всего того, что составляетъ бейтъ-уль-моль.

Подобнаго общаго учрежденія и фактически существовать не можетъ, въ виду того, что нѣкоторыя части бейтъ-уль-моля, какъ напр., зекатъ и всякое посвященіе, принимаются въ каждой странѣ, уполномоченными на сіе лицами и тамъ же распредѣляются по назначенію. Отдѣльно по разнымъ видамъ доходовъ, существованіе учрежденій для завѣдыванія оными возможно и въ дѣйствительности о нихъ и упоминается въ означенныхъ книгахъ, между прочимъ подъ именемъ *хазине*, казны, кассы; такъ по вакуфнымъ имѣніямъ, по фею; въ нѣкоторыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ названіе: «*хезине бейтъ-уль-моль*», которое завѣдываетъ доходами, предназначенными на богоугодные и благотворительные расходы.

Примѣчаніе. Если даже принять, что «*хезине бейтъ-уль-моль*» завѣдываетъ всѣми доходами бейтъ-уль-моля,— то указаніе на подобное учрежденіе — *хезине* — доказываетъ, что мусульманскіе законовѣдцы, подъ выраженіемъ «бейтъ-уль-моля», не разумѣютъ «учрежденія или камеры управленія.»

Установленный Хелифомъ Омаромъ *диванъ* касался существенно только одной части доходовъ бейтъ-уль-моля, а именно доходовъ отъ военной добычи *ганиметъ*. Диванъ имѣлъ въ виду правильное распредѣленіе оныхъ между лицами, коимъ они слѣдовали къ полученію, на основаніи преданій хедисовъ, отъ Пророка Ислама.

Для достиженія правильнаго распредѣленія сихъ доходовъ, Омаръ повелѣлъ *перепись* всѣхъ исповѣдующихъ мусульманскую вѣру лицъ, чѣмъ исполнился, какъ указываетъ Кремеръ въ «Исторіи восточной культуры» (Ч. I, стр. 70) замѣчательный и исключительный въ исторіи народовъ, фактъ: — а именно, что народная перепись послужила правительству — не къ обложенію

народа податями и повинностями, а къ предоставленію каждому мусульманину слѣдующей ему части доходовъ.

Въ Турціи и Египтѣ существуютъ особыя учрежденія для завѣдыванія вакуфными имѣніями — *диванъ эль-вукуфъ* съ надсмотрщиками и управителями: *назиры, мотавелли.*

Дюкуроа (Du Courroy) въ сочиненіи, «sur la propriété dans les pays musulmans», которое Перронъ (Perron) принимаетъ за авторитетъ, указываетъ, что *бейтъ-уль-моль*, по закону считается и есть центральное и административное учрежденіе для управленія всѣмъ достояніемъ мусульманскаго общества. «La loi considère le beit-oul-mol comme le centre de l'administration des biens de la communauté musulmane.» Учрежденіе это распадается на 4 камеры (chambres): 1) бейтъ эль-седекатъ, 2) бейтъ эль-гганаимъ, 3) фей или камера хероджъ и 4) бейтъ эль-амуатъ эль даѣ'â.

Изъ какихъ бы достовѣрныхъ источниковъ авторъ ни почерпнулъ свѣдѣнія эти—мы завѣряемъ, что собственно въ *шері'этскихъ книгахъ* о нихъ не говорится. При этомъ распредѣленіе доходовъ по «четыремъ камерамъ» и распоряженіе оными, по указанію г. Дюкуроа, представляютъ смѣшеніе понятій о различныхъ доходахъ и объ употребленіи оныхъ, — и посему мы сомнѣваемся въ возможности существованія подобныхъ камеръ или административныхъ учрежденій въ представляемомъ авторомъ видѣ. Такъ напр. онъ говоритъ, что въ камеру *фея* поступаютъ всѣ поземельныя и личныя подати, *хероджъ*, дани съ подвластныхъ государей и кромѣ сего: *десятинныя и полудесятинныя* подати (dîmes et demi-dîmes); въ тоже время другая камера: *бейтъ-уль-седекатъ* — касса милостынь, — получаетъ: 1) *десятинную* подать со всѣхъ земель, которыя предоставлены мусульманамъ, какъ кореннымъ такъ и вновь къ Исламу обратившимся; 2) десятинную подать отъ раевъ и неправовѣрныхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ мусульманъ; 3) пятую часть *добычи* и 4) подать *зекатъ*. Противъ сего распредѣленія доходовъ укажемъ во 1-хъ, что между доходами бейтъ-уль-седеката пер-

вые два вида: десятинныя подати — суть тѣже подати *хероджъ*, которыя поступаютъ въ *фей* и во 2-хъ, что довольно странно поступленіе пятой части добычи въ камеру милостынь, когда самъ авторъ указываетъ на отдѣльную камеру добычи — *бейтъ-ульганаимъ*.

Въ виду того, что всѣ имущества и всѣ доходы, входящіе въ составъ бейтъ-уль-моля, предназначаются на положительно опредѣленные расходы, мусульманскіе законовѣдцы и не считаютъ ихъ чьею либо *частною собственностію*.

Признавать ихъ достояніемъ *всего мусульманскаго общества* возможно лишь въ томъ смыслѣ, что пользованіе оными доступно каждому члену сего общества, при условіи однако, чтобы онъ подходилъ подъ категорію лицъ, на пользу коихъ отдѣльныя части *бейтъ-уль-моля* предназначены.

Кромѣ сего въ шері'этскихъ книгахъ имѣется постановленіе о разрѣшеніи давать и *неправовѣрнымъ*, вполнѣ неимущимъ, больнымъ, странствующимъ, — пособія изъ средствъ бейтъ-уль-моля (въ особенности изъ доходовъ имуществъ, посвященныхъ на благотворительныя дѣла.)

Доходы бейтъ-уль-моля, входящіе въ составъ *фея*, передаются, какъ выше сказано, въ завѣдываніе и въ распоряженіе верховной свѣтской власти, — но они, въ силу шері'этскихъ постановленій, не считаются неограниченною ихъ собственностію. Доходы фея должны быть употреблены на положительно указанные расходы, какъ-то: на содержаніе войскъ, на пріобрѣтеніе военныхъ потребностей, на сооруженіе мечетей, на устройство путей сообщенія, на постройку мостовъ, на проводъ каналовъ, и пр., — на содержаніе государственныхъ чиновъ, слугъ и пр.

Трудность и невозможность даже контроля надъ правильнымъ и законнымъ распоряженіемъ свѣтскими властителями доходами фея, — имѣли послѣдствіемъ — присвоеніе сими властителями означенныхъ доходовъ себѣ въ собственность и произвольное распоряженіе оными. Въ противуборство сему, законовѣдцы объявили, что всякое имущество, непринадлежащее султану или иному вла-

стителю, въ полную, по Шері'эту, собственность и распредѣляемое или даруемое ими мусульманину,—должно считаться навсегда въ рукахъ сего послѣдняго, — имуществомъ *мухарремъ*, незаконнымъ.

Независимо отъ *фея*, свѣтскіе властители имѣютъ имѣнія, въ полную собственность имъ принадлежащія. Совокупность сихъ имѣній называется *эмволь'омере* или *эюмаюнъ* (въ Персіи: *хасъ*. См. ниже.) Какъ пріемники власти Имамовъ, свѣтскимъ верховнымъ властителямъ предоставляется въ неограниченную собственность, все то, что по Шері'эту слѣдуетъ къ полученію Имамамъ.

Примѣчаніе 1-е. Д-ръ Перронъ въ переводѣ сочиненія Хелиля Ибне Исхака (Ч. II, стр. 270) указываетъ (въ *текстѣ* сочиненія), что свѣтскій государь *изъ средствъ бейтъ-уль-моля* уплачиваетъ, между прочимъ, *государственные публичные долги* — (payement de la dette publique.) Хелиль не могъ упомянуть о предметѣ, не существовавшемъ въ его время. Какъ извѣстно, Правительства въ Турціи и Египтѣ лишь въ новѣйшія времена, рѣшились на заключеніе государственныхъ займовъ (См. Убичини. Письма XIII, XIV.) Персія и до нынѣ не имѣетъ государственныхъ долговъ и государственныхъ фидуціарныхъ бумагъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ послѣдніе годы рѣчь идетъ о томъ, чтобы Турція представила въ обезпеченіе государственныхъ внѣшнихъ займовъ — *вакуфныя имѣнія*, въ видѣ ипотеки и чтобы повременные платежи по онымъ производились изъ доходовъ съ сихъ имѣній.

При существованіи дѣйствующихъ шері'этскихъ постановленій о *вякфѣ*, врядъ ли возможно надѣяться на осуществленіе сихъ предположеній и, если онѣ осуществятся — на прочность исполненія оныхъ. Имобилизація вакуфныхъ имѣній не допускаетъ продажи ихъ,

вслучаѣ неисполненія повременныхъ платежей. Свѣтская власть изъ доходовъ сихъ имѣній можетъ распоряжаться только тою частью, которая ей причитается, въ видѣ вознагражденія за управленіе. *Вякфъ*, какъ мы видѣли, не есть простой гражданскій договоръ, — но признается религіознымъ установленіемъ. На сколько правительственныя распоряженія въ Турціи 1871 и 1872 годовъ поколебали религіозный характеръ вякфа и успѣли сдѣлать посвященныя имущества достояніемъ свѣтской власти, усмотрится при первой необходимости продажи оныхъ, на пользу дѣла, противно акту посвященія.

Въ исторіи мусульманскихъ царствъ имѣются примѣры обращенія вакуфныхъ имѣній въ свѣтскую государственную собственность, но и эти частные случаи исполнялись на основаніи особаго мнѣнія *фетвы* духовенства о томъ, что подобное распоряженіе совершается на пользу Ислама и не противно религіознымъ постановленіямъ. Такъ было въ Персіи, при Надиръ-Шахѣ, обезпечившемъ духовенство соразмѣрнымъ вознагражденіемъ. Могущественный, энергичный султанъ Мансуръ, въ Испаніи, долженъ былъ отмѣнить распоряженіе свое объ обращеніи одного вакуфнаго имѣнія въ государственную собственность, въ виду сопротивленія мѣстнаго духовенства. Улемы объявили, что безъ свидѣтельства, безъ подтвержденія ихъ, всѣ распоряженія и всѣ договоры султана необязательны къ исполненію мусульманъ (См. Кремера: «господствующія идеи Ислама. Стр. 464 и Дози (Dozy) «Исторія мусульманъ въ Испаніи, Ч. II, стр. 70, 73, 84.)

Въ виду указанныхъ постановленій о вякфѣ, — намъ кажется, что вакуфныя имѣнія могутъ служить ипотекою государственныхъ долговъ и доходы съ сихъ имѣній быть употреблены на погашеніе повременныхъ

платежей по этимъ долгамъ, — лишь при объявленіи фетвы высшаго духовенства о томъ:

— что имобилизація вакуфныхъ имѣній не есть, въ данномъ случаѣ, религіозное постановленіе

и что погашеніе государственныхъ долговъ, доходами съ сихъ имѣній исполняется на пользу Ислама.

б) Постановленія о правахъ собственности на движимыя и недвижимыя имущества въ присоединенныхъ къ мусульманскому государству странахъ.

Между странами, *непокоренными силою оружія*, слѣдуетъ различать два вида оныхъ:

Во 1-хъ страны, *государи* коихъ подчинились верховной власти мусульманъ, на основаніи мирныхъ договоровъ, съ обязанностію платежа дани, но съ оставленіемъ за собою права управленія своимъ краемъ.

Верховное обладаніе мусульманскихъ государей надъ сими странами, выражается правомъ инвеституры мѣстныхъ владѣтелей и полученіемъ отъ нихъ дани.

Дань эта, въ опредѣленномъ, по мирному договору, количествѣ и въ опредѣленныхъ срокахъ платежа, оставляется на отвѣтственности государей подвластныхъ странъ. Мусульманское правительство, оставляя за мѣстными властями право управленія ихъ странами, не входитъ въ способъ раскладки и взиманія дани.

Доходы сего рода поступаютъ въ *фей*, въ такъ называемую мирную казну.

Во 2-хъ страны обыватели коихъ, при приближеніи мусульманскихъ войскъ, не вступая съ ними въ бой, добровольно заявили о признаніи надъ собою власти мусульманскихъ государей и симъ окончательно присоединены къ мусульманскому царству.

Присоединеніе это совершается или условно, съ испрошеніемъ для новыхъ подданныхъ льготъ и преимуществъ или же безусловно.

Въ настоящемъ трудѣ нашемъ мы не касаемся положенія сихъ странъ въ отношеніи политическихъ, религіозныхъ и административныхъ правъ ихъ жителей. (См. по сему предмету замѣчательное, между прочими, новѣйшее сочиненіе Кремера: «Исторія восточной культуры»). Мы разсмотримъ положеніе ихъ лишь въ отношеніи имущественныхъ ихъ правъ на движимость и имущественныхъ ихъ обязанностей къ мусульманской верховной власти.

Имущественное положеніе обывателей въ вновь присоединенныхъ странахъ, — устанавливается различно, съ одной стороны смотря по исповѣдуемой ими религіи, съ другой стороны согласно способу предоставленія имъ земель: или въ собственность, или въ пользованіе.

Въ отношеніи къ религіи различаются три категоріи лицъ:

— коренные мусульмане;

— лица, обратившіяся къ Исламу *по присоединеніи страны* къ мусульманскому царству, и лица, оставшіяся при терпимомъ Исламомъ вѣроисповѣданіи, т. е. *эхле-китабіе*, Христіане и Евреи.

Идолопоклонники — *меджусъ* — не пользуются покровительствомъ мусульманъ.

Хотя, по основнымъ началамъ Ислама, всѣ личности, исповѣдующія вѣру эту составляютъ одно общество, суть братья по вѣрѣ (Коранъ, III 98, 100) не подчиняясь никакому различію, никакому преимущественному между собою положенію по рожденію и по сословіямъ, не менѣе того, по Хедисамъ и по Шері'этскимъ книгамъ, установилось различіе между коренными мусульманами и лицами, вновь присоединившимися къ Исламу, въ отношеніи рода и нормы обязательныхъ съ имуществъ ихъ податей.

Обязательныя подати, подъ какимъ бы именемъ онѣ ни взыскивались въ разныхъ странахъ, сводятся къ слѣдующимъ четыремъ видамъ:

зекатъ, 'ушръ, хероджъ и джезіе.

Примѣчаніе. Мы не упоминаемъ о податяхъ и пошлинахъ, установленныхъ свѣтскими властями въ административномъ порядкѣ, въ пользу государственной казны, какъ то о таможенныхъ, патентныхъ, дорожныхъ, мостовыхъ и проч. пошлинахъ и сборахъ; они не установлены ни Кораномъ, ни преданіями и посему о нихъ не упоминается въ шері'этскихъ книгахъ, которыя толкуютъ лишь о податяхъ, которымъ приданъ религіозный характеръ.

Зекатъ разсмотрѣнъ нами выше сего (стр. 35 и слѣд.).

'Ушръ, десятина, подоходная подать (Einkommensteuer), наименѣе обременительная, возлагается на однихъ коренныхъ мусульманъ. Она платится съ доходовъ земель, объявленныхъ «десятинными», *'ашріетъ*.

Могаммедъ призналъ десятинною страною, одинъ аравійскій полуостровъ; впослѣдствіе объявлены таковыми и другія земли, предоставленныя въ собственность аравитянамъ, покорителямъ разныхъ странъ.

Норму подати *'ушръ* составляетъ десятая часть доходовъ, получаемыхъ, съ земель. Съ нѣкоторыхъ произведеній, въ особенности съ земель, требующихъ искуственнаго орошенія, взымается полудесятинная подать (dîme et demi dîme).

Мусульманскіе законовѣдцы не отдѣляютъ, съ положительностію, подати 'ушръ отъ зеката; иные считаютъ ихъ тождественными, другіе двумя самостоятельными податями. Въ виду того, что *зекатъ* есть чисто религіозная подать, платимая, какъ сказано въ Коранѣ, для очищенія предъ Богомъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ мусульманами имуществъ, а *ушръ*, хотя и платится во имя религіи, но имѣетъ характеръ государственнаго налога на

произведенія съ земли, мы полагаемъ, что слѣдуетъ считать зекатъ и ўшръ отдѣльными, самостоятельными податями.

Подать *ўшръ*, какъ и *зекатъ* поступаетъ въ *бейтъ-уль-моль* и не составляетъ, по мнѣнію мусульманъ ортодоксовъ, части *фея*.

Третій видъ податей, *хероджъ*, называемый европейскими учеными «поземельною податью» (Grundsteuer), платится съ земли и съ домашнихъ четвероногихъ животныхъ.

Платежу этой подати подлежатъ въ присоединенныхъ, подвластныхъ, мусульманскому царству странахъ, мѣстные обитатели оныхъ, какъ *вновь принявшіе Исламъ*, такъ и терпимые *невѣрные*, за которыми земли утверждены въ *собственность*.

Подать хероджъ въ нѣкоторыхъ странахъ именуется: *«везифетъ»* подать за *право владѣнія* поземельною собственностію; *мюкосиметъ* подать съ произведеній земли; *хероджe эзъ чехорпо*, подать съ четвероногихъ и т. п.

Норма хероджа съ положительностію не опредѣлена, хотя по смыслу шері'этскихъ постановленій, размѣръ зеката долженъ былъ бы служить нормою и для поземельныхъ и другихъ податей. Неопредѣлительность эта даетъ поводъ къ произвольнымъ дѣйствіямъ мѣстныхъ властей и сборщиковъ податей. Несоблюдается даже положительное постановленіе преданій о томъ, что наложенный на жителей первоначальный размѣръ Хероджа, не долженъ быть, впослѣдствіи измѣненъ.

Въ сочиненіи г. Кремера «Исторія восточной культуры» (I, стр. 276 и сл.) указывается на три системы опредѣленія размѣра хероджа: 1) по измѣренію земли, — *масаха*, установленіемъ размѣра подати, по участкамъ, въ опредѣленномъ количествѣ деньгами или въ натурѣ; 2) по урожаю — *мюкасама*, платежемъ произведеніями и 3) по разъ на всегда, согласно условіямъ между правительствомъ и частными лицами, опредѣленному размѣру.

Система мюкасама была введена Хелифомъ Мансуромъ; Хелифы Мехди и Мамунъ допустили нѣкоторыя облегченія

по оной. При Хелифѣ Мостанджидѣ, правительство возвратилось къ прежней системѣ хероджа, т. е. ко взысканію онаго въ опредѣленномъ размѣрѣ съ измѣренныхъ участковъ.

Подать хероджъ поступаетъ въ *фей*.

Четвертый и послѣдній видъ, податей: *джезіе*, поголовная подать, именуемая также *хероджъ руусъ*, взымается съ обывателей немусульманской вѣры. Платежъ джезіе даетъ имъ право, какъ сказано въ шері'этскихъ книгахъ, на проживаніе въ мусульманскихъ странахъ, и на охраненіе ихъ личности и ихъ имуществъ.

По ученію Ханефитовъ, всякій невѣрный иноземецъ, проживающій болѣе года въ мусульманской странѣ, обязуется къ платежу джезіе. (См. Вормсъ, l. c.)

Въ шері'этскихъ книгахъ опредѣляется minimum и maximum размѣра *джезіе*, отъ 1 драхмы до 4 динаровъ (40 драхмъ) съ лица въ годъ. Наложеніе поголовной подати, въ предѣлахъ сихъ цифръ, зависитъ отъ усмотрѣнія властей, по таксаціи предполагаемаго состоянія плательщика и слѣдовательно подаетъ поводъ къ произвольнымъ дѣйствіямъ. Для устраненія сего — невѣрные домагаются заключать съ властями условія о цифрѣ платежа поголовной подати en bloc съ отдѣльнаго общества или селенія, т. е. въ платежѣ общей суммы, которая остается неизмѣнною разъ навсегда. За внесеніе этой суммы общество отвѣтствуетъ круговою порукою и, въ семъ разѣ, на цифру платежа подати не имѣетъ вліяніе ни увеличеніе, ни уменьшеніе числа лицъ къ обществу принадлежащихъ.

При платежѣ джезіе en bloc, имущество невѣрнаго, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ по родству, — обращается въ пользу его общества. На это имущество, будь оно и поземельная собственность, Имамъ не имѣетъ права наслѣдованія, по выморочности.

При условіи о платежѣ *джезіе* въ опредѣленной цифрѣ съ

лица, безъ принятія въ соображеніе или расчетъ его состоянія, само собою разумѣется, что общество за платежъ подати, въ случаѣ уменьшенія числа его членовъ, не отвѣтствуетъ.

По Шері'эту, отъ личной поголовной подати освобождаются: дѣти, старцы, женщины, безумные, невольники, нищіе, монахи и анахореты, отшельники.

Съ установленіемъ сего вида платежа *джезіе*, право невѣрныхъ на поземельную ихъ собственность ограничено въ слѣдующихъ случаяхъ: при неимѣніи законныхъ наслѣдниковъ, они могутъ передавать, по духовному завѣщанію, постороннимъ лицамъ, лишь одну треть ихъ недвижимой собственности: остальное, равно какъ и все состояніе, буде они не оставили завѣщанія, обращается въ бейтъ уль-моль, какъ *вакуфное имѣніе*.

Съ принятіемъ Ислама, всякая личность освобождается отъ платежа поголовной подати.

Доходы джезіе поступаютъ въ *фей*.

По вопросу объ *укрѣпленіи* за частными лицами различнаго рода *правъ* на поземельную собственность, Шері'этскія книги выставляютъ слѣдующее:

Права эти устанавливаются —

или по условію подчиненія всей страны власти мусульманъ;

или по опредѣленнымъ шері'этомъ правиламъ распредѣленія земель между коренными обитателями страны, прежними собственниками земель;

или для обработки пустопорожныхъ земель;

или, наконецъ, по пожалованію верховною властію особыхъ участковъ земли.

Въ удостовѣреніе первоначальнаго установленія сего права за частными лицами, — требуется выдача особаго акта, именуемаго общимъ терминомъ: *икта'а*.

Икта'атемликъ предоставляетъ полное право собственности, *икта'а истыгголь и икта'а истирфокъ* даютъ право на пользованіе доходами полное или ограниченное.

Икта'атемликъ выдается при оставленіи земель въ присоединенныхъ, къ мусульманскому государству, странахъ, за прежними ихъ собственниками,—при предоставленіи пустопорожныхъ земель для обработки оныхъ,—и при надѣленіи земель въ покоренныхъ странахъ, въ случаѣ разрѣшенія распредѣленія земель, какъ военной добычи, между мусульманами.

Въ шері'этскихъ книгахъ всѣхъ расколовъ, указывается что земли, предоставленныя, или вѣрнѣе сказать, оставленныя во владѣніи мѣстныхъ жителей,—составляютъ *полную собственность* ихъ. Они могутъ продавать, закладывать, дарить, завѣщать, посвящать оныя. Правомъ таковой полной собственности они пользуются безъ различія вѣроисповѣданія; оно ограничено, въ отношеніи къ неправовѣрнымъ подданнымъ, лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

во 1-хъ) по договору о посвященіи. Законовѣдцы ортодоксы не допускаютъ вовсе посвященія имуществъ невѣрныхъ на пользу мусульманъ и, тѣмъ менѣе, посвященіе сими послѣдними въ пользу невѣрныхъ. Нѣкоторые законовѣдцы разрѣшаютъ невѣрнымъ посвящать свои имущества на общеполезныя и благотворительныя учрежденія мусульманъ, но воспрещаютъ, равномѣрно, принимать отъ нихъ пожертвованія всякаго рода на возведеніе и содержаніе мечетей;

во 2-хъ) по распоряженіямъ имѣніемъ на случай смерти, лицомъ, не оставившимъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ — при платежѣ *джезіе*, поголовной подати, отдѣльно съ каждаго лица. (См. выше, стр. 51);

въ 3-хъ) въ случаѣ принятія невѣрнымъ Ислама, послѣ распредѣленія земель между мѣстными обывателями и опредѣленія цифры податей съ земель, онъ теряетъ свое право на принадлежащій ему участокъ, который поступаетъ въ собственность бывшихъ его единовѣрцевъ. Положеніе это установлено Хелифомъ Омаромъ. (См. Кремера: Исторія восточ. культ. II. стр. 154.);

и въ 4-хъ) въ случаѣ продажи поземельной собственности мусульманиномъ невѣрному,—продажи, допускаемой Шійтами,—

актъ продажи считается дѣйствительнымъ лишь по внесеніи пятой части стоимости имѣнія — *хюмса* въ пользу Сеидовъ. (См. стр. 37).

Мѣстные обыватели сихъ странъ, коимъ предоставлена поземельная собственность платятъ съ оной, какъ уже сказано, *хероджъ* и притомъ, безразлично, приняли ли они Исламъ, при присоединеніи страны къ мусульманскому государству, или остались при исповѣдуемой ими вѣрѣ. Поголовная подать невѣрныхъ, — джезіе, — не имѣетъ соотношенія къ поземельной собственности, хотя размѣръ оной и соображается съ достояніемъ вообще плательщика.

Неправовѣрные подданные, платящіе поголовную подать, именуются *эхле зимме; ра'я, ра'ѣтъ*, — общій терминъ для всѣхъ лицъ, обязанныхъ къ платежу податей.

Два положенія относительно поземельной собственности, установившіеся въ началѣ Ислама, существенно во время мудраго управленія Хелифа Омара, — основаны на экономическихъ началахъ: а именно охраненіе въ присоединенныхъ странахъ правъ собственности мѣстныхъ обывателей и воспрещеніе надѣленія коренныхъ мусульманъ, воиновъ, поземельными участками сихъ же странъ.

Мы видѣли уже выше сего (стр. 20), что Хелифъ Омаръ не допускалъ аравитянъ къ твердому поселенію на земляхъ, покоренныхъ силою оружія, дабы не лишить себя лучшихъ воиновъ; но за симъ при распространеніи владычества мусульманъ надъ новыми странами, укорененіе въ оныхъ аравитянъ имѣло бы послѣдствіемъ уменьшеніе и шаткость въ государственныхъ доходахъ. Коренные мусульмане платятъ лишь одну десятинную подать-*уширъ* — съ доходовъ земли, подать, размѣръ коей предоставляется, болѣе или менѣе, добросовѣстности плательщика; съ прочихъ же владѣльцевъ поземельныхъ участковъ взыскивается *хероджъ*, а съ неправовѣрныхъ еще и *джезіе*.

Собственно эти подати составляли наисущественный и наиболѣе твердый и не подлежащій колебанію источникъ государственныхъ доходовъ.

Опасеніе уменьшенія поземельныхъ доходовъ подвинуло Хелифа Омара къ изданію особаго повелѣнія, объ оставленіи обществу невѣрныхъ участка его бывшаго единовѣрца, принявшаго Исламъ, послѣ опредѣленія цифры платежа *хероджа* съ его поземельнаго участка. (См. стр. 53). Постановленіе это доказываетъ, что и строжайшій и ревностнѣйшій приверженецъ и, по всѣмъ прочимъ дѣйствіямъ его, истинный укрѣпитель Ислама, Хелифъ Омаръ, далъ въ семъ разѣ, предпочтеніе экономическимъ интересамъ предъ религіозными.

Первые верховные властители мусульманъ постигли вполнѣ общій политико-экономическій принципъ о томъ, что прочность въ поступленіи государственныхъ доходовъ и постепенное увеличеніе оныхъ — поставлены въ безусловную зависимость отъ прочности и твердости правъ частныхъ лицъ на поземельную собственность и отъ защиты ихъ въ пользованіи сими правами.

Земледѣльческая промышленность въ виду изрѣченія о ней пророка Ислама, (см. стр. 20) должна пользоваться особымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей; обработка пустопорожныхъ земель поощрялась тѣмъ, что она предоставлялась всякому, безъ различія вѣроисповѣданія, и съ утвержденіемъ его въ правахъ полной собственности надъ оживленнымъ имъ участкомъ земли. (См. ниже сего.); — Шері'этъ повелѣваетъ мусульманамъ и во время войны не уничтожать, не вредить обработаннымъ полямъ и деревьямъ, въ виду пользы отъ нихъ, въ будущемъ, для самихъ мусульманъ. Наконецъ Правительство обязано изъ средствъ *бейтъ-уль-моля* и, въ частности, изъ средствъ *фея*, содѣйствовать поощренію земледѣлія проводомъ оросительныхъ канавъ. устройствомъ путей сообщенія и т. п.

Выдачею *икта'а истыгголь* и *истырфокъ* мусульмане пріобрѣтаютъ право пользованія доходами съ поземельныхъ участковъ, имъ предоставленныхъ и право употребленія предметовъ и имуществъ, входящихъ въ составъ пожалованныхъ имъ имѣній. Размѣръ таковыхъ доходовъ долженъ быть, по Шері'эту, не

свыше того размѣра, который предоставленъ Имаму или властелину страны.

При пожалованіи въ пользованіе не только отдѣльныхъ имѣній, но и нѣсколькихъ имѣній, даже цѣлаго округа или магала (административнаго участка) верховные правители страны предоставляли частнымъ лицамъ и присущія правителю, административныя, правительственныя и судейскія права. Въ виду сего утвердилось въ европейскихъ ученыхъ мнѣніе, что означенныя личности суть собственники таковыхъ имѣній.

Имѣнія на правѣ пользованія пожалованныя извѣстны подъ различными наименованіями: *зіаметъ, тимаръ, туюль.* Г. Белэнъ (Belin) называетъ ихъ fiefs militaires, въ виду возложенія на пожалованныхъ лицъ обязанности поставлять опредѣленное число воиновъ и принимать личное участіе въ войнахъ, по призыву государя.

Д-ръ Вормсъ, въ изслѣдованіяхъ его о территоріальной собственности въ мусульманскихъ странахъ, вполнѣ правильно опровергъ вышеуказанное мнѣніе о томъ, что лица, коимъ пожалованы были имѣнія на означенномъ правѣ: *земиндары, малукдары, тимаріоты,* — должны быть признаваемы *собственниками* тѣхъ участковъ земли, съ которыхъ они пользовались доходами, коими они управляли, даже потомственно изъ рода въ родъ. Личности эти, (какъ и *туюмиты,* и родоначальники кочующихъ племенъ въ странахъ персидскаго государства) — были и суть, въ отношеніи пожалованныхъ имъ земель, ничто иное какъ управители оныхъ, коимъ верховный, свѣтскій властелинъ предоставилъ права̀, ему самому надъ сими землями принадлежащія.

Соглашаясь вполнѣ съ симъ мнѣніемъ д-ра Вормса, мы опровергаемъ выводъ его, сдѣланный имъ изъ сего положенія, т. е. что всѣ земли земиндаровъ и тулукдаровъ составляютъ собственность мѣстныхъ свѣтскихъ властителей.

Мнѣніе наше мы основываемъ, на слѣдующихъ, изъ шері'этскихъ книгъ почерпнутыхъ, положеніяхъ:

Прежде всего мы должны замѣтить, что о положеніи земиндаровъ и др. можетъ быть рѣчь не въ коренной странѣ мусуль-

манъ въ Аравіи, а въ странахъ *даръ-уль-хербъ*, т. е. въ покоренныхъ силою оружія, или въ присоединенныхъ къ мусульманскому государству странахъ.

Въ покоренныхъ странахъ, какъ указано выше сего, земли объявляются *маукуфъ*, посвященными; онѣ не могутъ дѣлаться ни чьею отдѣльною собственностію и ни Имамы, ни государи свѣтскіе не могутъ распоряжаться доходами съ нихъ въ пользу частныхъ лицъ. Если въ сихъ странахъ допускается распредѣленіе земель между воинами, то оныя дѣлаются ихъ *собственностію* съ платежемъ десятины.

Наконецъ въ присоединенныхъ странахъ занятыя, обработанныя земли оставляются за прежними владѣльцами оныхъ въ *собственность* съ обязательствомъ платежа, въ пользу мусульманской верховной власти, податей съ земли и съ личностей неправовѣрныхъ. Власть эта въ сихъ странахъ пріобрѣтаетъ право собственности лишь на незанятыя и на пустопорожнія земли. Согласно сему свѣтскіе властители, въ сущности, при присоединеніи новыхъ странъ къ ихъ царству, могутъ располагать пожалованіемъ въ собственность или пользованіе, лишь сими послѣдними землями и тѣми доходами и правами, которые имъ предоставлены надъ собственностію частныхъ лицъ.

Предоставляя земиндарамъ, туюлистамъ и другимъ, права свои на земли *ра'ѣтовъ* поданныхъ ихъ, свѣтскіе государи не могутъ передавать имъ правъ болѣе, чѣмъ сами имѣютъ.

Сколь бы обширна, и часто безотчетна, ни была власть надъ личностями мѣстныхъ жителей, самыхъ мощныхъ вельможъ получившихъ лишь въ пользованіе деревни и цѣлые округа, они отнюдь не могли, на правѣ собственника, распоряжаться землею сихъ жителей; они не могли ни продавать ее, ни закладывать, ни дарить, ни завѣщать, ни посвящать. Права эти оставались *за жителями*, если земли эти были имъ предоставлены, при присоединеніи края, по *икта'а темликъ*.

Положеніе лицъ, получившихъ права на опредѣленныя деревни и округа, по *икта'а истыгголь* и *истырфокъ*, было таково,

что требовало возобновленія и подтвержденія сихъ правъ, при переходѣ оныхъ къ наслѣдникамъ пожалованнаго лица и при перемѣнѣ верховнаго властителя края.

Однимъ изъ существенныхъ условій, возлагаемыхъ на лицъ при пожалованіи земель, по симъ двумъ видамъ *икта'а*, была верноподданническая преданность и добросовѣстное исполненіе повелѣній верховнаго властелина. Сомнѣніе въ исполненіи сихъ обязанностей, всякое предполагаемое даже нарушеніе чувствъ преданности, давали и даютъ властителямъ странъ поводъ къ праву лишать пожалованныхъ лицъ, какъ пользованія доходами съ имѣній, такъ и предоставленныхъ имъ правительственныхъ правъ. Такимъ образомъ приводится въ исполненіе дѣйствіе, которое признается европейцами *конфискаціею* имѣній провинившагося предъ государемъ лица; въ сущности же оно есть ничто иное, какъ отмѣна пожалованія или дарованной милости и относится, единственно, къ землямъ и къ правамъ, которыя предоставлены лицу по *акту пользованія*. Дѣйствіе это, согласно съ шері'этскими постановленіями: Имамъ или свѣтскій властелинъ, жалуя частному лицу что либо подъ условіями, вправѣ отмѣнять пожалованіе при неисполненіи симъ частнымъ лицомъ опредѣленныхъ условій. Всякое же лишеніе частнаго лица имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ въ собственность, средствами или порядкомъ, признаваемыми Шері'этомъ законными (см. стр. 6—9) и въ частности поземельною собственностію, утвержденною за нимъ чрезъ *икта'а темликъ*, считается превышеніемъ власти, произвольнымъ дѣйствіемъ, коему мусульмане подчиняются лишь по неимѣнію силы возстать противъ несправедливаго государя. По Шері'эту, никакое преступленіе, кромѣ отступничества отъ вѣры, *иртидодъ*, не влечетъ за собою лишенія правъ собственности надъ имуществомъ.

Г. Кремеръ въ сочиненіи: «Исторія восточной культуры при Хелифахъ» (Т. II, стр. 160) указываетъ на существованіе въ Персіи, еще во времена Хелифовъ, *дихкановъ*, которые, какъ владѣльцы большихъ поземельныхъ участковъ, стояли во главѣ

владѣльцевъ цѣлаго округа и сосредоточивали въ рукахъ своихъ, административныя, хозяйственныя и нѣкоторыя другія правительственныя права; они собирали подати со всего округа, распредѣляли оныя и наблюдали за исполненіемъ военной и другихъ повинностей; имъ поручалась судейская расправа и, наконецъ, на нихъ возлагалась защита и огражденіе интересовъ общества предъ мѣстнымъ правительствомъ и верховною властію.

Примѣчаніе. Ричардсонъ передаетъ значеніе *Дихкана* слѣдующими словами: «the chief man or magistrate of a village; the prince or head of the farmers».

Положеніе дихкановъ уничтожилось во времена монгольскаго и татарскаго владычества; тождественное сему положенію сохранилось отчасти въ родоначальникахъ кочующихъ въ Персіи племенъ, владѣющихъ мѣстностями для осѣдлаго жительства въ зимнее время.

Въ настоящее время въ Персіи различаются три категоріи земель:

1) Земли государственныя подъ названіями: *мукефетъ* (отъ слова вякфъ) или *мемаликъ* (отъ мюлькъ). Доходы съ сихъ земель предназначаются на содержаніе войска, на потребности тѣхъ провинцій, гдѣ они взыскиваются. Сборъ податей и всякихъ другихъ доходовъ поручается мѣстнымъ правителямъ провинціи; въ наибольшихъ случаяхъ доходы эти отдаются ими въ откупъ.

2) Удѣльныя земли, *хасъ*, состоящія въ распоряженіи свѣтской верховной власти. Доходами съ оныхъ должны быть покрываемы расходы на содержаніе чиновъ, служителей и всего двора.

3) Земли, принадлежащія въ частную собственность отдѣльнымъ личностямъ, начиная съ Шаха до податныхъ подданныхъ, именуемыя общимъ терминомъ: *мюлькъ*. Земли эти обращаются въ полную ихъ собственность, или по праву первовладѣнія, по обработкѣ пустопорожныхъ земель, *мевотъ*, или по переходу, въ силу гражданскихъ сдѣлокъ отъ прежнихъ дѣйствительныхъ собственниковъ, или по праву наслѣдства.

Государственныя доходы именуются *русумъ* (повелѣніе, предписаніе, подать, такса).

Для взиманія податей съ отдѣльныхъ деревень, кочевьевъ или округа, выдаются особыя ассигновки, подъ именемъ: *баратъ*. (Въ другихъ мѣстностяхъ они называются: *тескере*).

Настоящее положеніе поземельныхъ отношеній *въ Турціи* изложено въ подробности въ сочиненіяхъ: г. Убичини: «Lettres sur la Turquie» 1853 и 1854 г. и г. Аристархибея (Grégoire) «Législation musulmane» 1873 г. ч. I. стр. 57—64, 241, 274 и слѣд.).

По указанію г. Убичини, изданное Турецкимъ правительствомъ въ 1839 году положеніе: *танзиметъ* регулируетъ окончательно, между прочимъ и поземельныя отношенія въ государствѣ. Основываясь на хатишерифѣ Гюльхане, *танзиметъ* имѣлъ было въ виду утвердить, на твердыхъ началахъ, всѣ личныя и имущественныя права всѣхъ подданныхъ турецкаго государства, согласовать ихъ съ повелѣніями Корана, съ преданіями отъ Пророка и съ постановленіями Шері'эта и установить, въ тоже время, правильныя нормы для распредѣленія и взиманія податей и разныхъ налоговъ.

Аристархибей, въ 1873 г. указываетъ на слѣдующіе 5 раздѣловъ земель:

1) **Мюлькъ**, составляющія полную собственность частныхъ лицъ («la propriété appartenant de sa manière la plus absolue aux particuliers»).

2) **Мирiѣ** (miriiè) государственная собственность (le domaine public).

3) **Мевкуфе** (mevcoufé) посвященныя, неприкосновенныя земли.

4) **Метруке** (metrouké) предназначенныя ко всеобщему пользованію,

и 5) **Мевотъ** (mevõt) пустопорожнія, необработанныя земли.

Примѣчаніе. Мы приводимъ арабскія наименованія по транскрипціи г. Аристархибея.

Первый разрядъ земель: *мюлькъ*, заключаетъ въ себѣ 4 категоріи:

а) земли, находящіяся въ средѣ селеній, *каріе* и *касабе*, занятыя подъ жилища, сады, дворы и земли вокругъ селенія на 40 шаговъ;

б) участки земель, пожалованные изъ государственной собственности на правѣ *мюлькъ валиде*, т. е. полной собственности; (pour en jouir dans toutes les conditions du plenum dominium); имѣнія сего рода называются *мюлькіетъ* (milkiyet);

в) десятинныя земли: *'ушріе* предоставленныя мусульманамъ при покореніи страны

и г) земли *хараджіе* (kharadjiiè), предоставленныя жителямъ покоренной страны, съ обязательствомъ платежа хероджа.

Относительно земель двухъ послѣднихъ видовъ, т. е. земель 'ушріе и хероджіе, Аристархибей замѣчаетъ, что онѣ, въ случаѣ смерти собственника безъ наслѣдниковъ, поступаютъ въ бейтъ-уль-моль и тогда дѣлаются землями *миріпъ*.

Земли *миріпъ*, которые прежде раздавались земиндарамъ, тимаріотамъ, мюльтезиманъ и мюхасиламъ съ правомъ пользованія доходами съ оныхъ, подъ условіями различныхъ обязательствъ, предоставляются нынѣ правительствомъ частнымъ лицамъ на опредѣленные сроки, равномѣрно для пользованія доходами съ нихъ, по письменному документу съ печатью султану, называемому *тапу*. Кромѣ платежа впередъ условленной суммы за это право, другихъ обязательствъ на владѣльцевъ таковыхъ имѣній не возлагается.

Землями *миріпъ*, по указанію Аристархибея, считаются: мѣста пастбищныя и мѣста для поселенія, или для ковчевки зимою или лѣтомъ, лѣса и поля, къ обработкѣ пригодныя, не составляющія частной собственности.

Мевкуфе признаются земли, посвященныя (*маукуфъ*, *вакуфъ*, производныя слова отъ *вякфъ*, посвященія).

Аристархибей правильно указываетъ, что земли сего рода не подчиняются управленію свѣтскихъ властей и что права на

оныя резумируются не постановленіями *кануна* (la loi civile) а правилами Шері'эта, но говоря, за симъ, что управленіе *вакуфами,* т. е. духовенство, имѣетъ надъ сими землями право полной собственности, (éxerce sur ces terres *tous les droits de propriété*), онъ выставляетъ личное свое воззрѣніе, несогласное съ шері'-этскими постановленіями и противурѣчитъ самому себя, ибо опредѣляя значеніе мевкуфныхъ имѣній, онъ указываетъ, что онѣ не подлежатъ никакому отчужденію (non sujettes à mutation) слѣдовательно надъ ними ни духовенство, ни иная власть не имѣетъ права распоряженія, существеннаго признака *полной собственности.*

Земли *метруке* (вѣроятно производное слово отъ *терикъ*: дорога) суть: пастбищныя мѣста предназначенныя на пользованіе всему обществу касабы, или деревни, за симъ дороги, улицы, для всеобщаго употребленія. .

Землями *мевотъ* считаются тѣ пустопорожніе необработанные участки, частнымъ лицамъ въ собственность непринадлежащіе, которые отъ границъ поселеній удалены на разстояніи не менѣе получаса ходьбы и такъ, что отъ сихъ границъ голосъ человѣка до нихъ не доходитъ.

в) Постановленія о пустопорожныхъ земляхъ.

Мусульманскіе законовѣдцы называютъ землями *мевотъ*, мертвыми, въ противуположность землямъ *'о'мере*, обработаннымъ, всѣ тѣ земли, которыя не воздѣланы, не населены и обработка коихъ затруднительна или по недостатку, или излишеству воды, покрыты лѣсами, напитаны солью и т. п. Къ землямъ сего рода причисляются и тѣ участки земли, которые были обработаны и населены невѣрными, но оставлены ими при нашествіи мусульманъ на ихъ страну.

Участки, способные къ воздѣлыванію, къ посѣянію и къ плантаціи деревъ, называются *герусъ*; тѣже участки, которые пригодны лишь для возведенія строеній именуются *бено'э*.

Всѣ земли *мевотъ* составляютъ собственность Имамовъ, а за неимѣніемъ ихъ, свѣтскаго государя.

Для занятія земли *мевотъ*, большинство законовѣдцевъ требуетъ испрошенія на то согласія властелина страны. Въ Персіи такое разрѣшеніе можетъ быть дано намѣстникомъ Шаха въ каждой провинціи. (См. Шардена: «путешествіе» и д-ра Вормса l. c.). Малекиты не признаютъ безусловнымъ положеніемъ испрошеніе согласія Имама на обработку пустопорожной земли; оно положительно необходимо буде приступаютъ къ обработкѣ участка, отдаленнаго на большое разстояніе отъ уже обработанныхъ и населенныхъ земель. (См. Хелиль Ибне Исхакъ, перев. Перрона, ч. V., стр. 11).

При занятіи земли *мевотъ* необходимо принять въ уваженіе, слѣдующее:

1) слѣдуетъ удостовѣриться въ томъ, не заявлено ли уже другимъ мусульманиномъ намѣреніе приступить къ обработкѣ того же участка и не получено ли имъ, на это, разрѣшеніе высшей или мѣстной власти?

2) Чтобы занятіемъ мѣстности не были нарушены опредѣленныя границы близъ-лежащихъ участковъ частныхъ собственниковъ;

(границы эти въ подробности опредѣлены въ шері'этскихъ книгахъ);

и 3) чтобы не было предположенія возвести на пустопорожной мѣстности мечети, или медрессе, или инаго строенія для богоугодной цѣли.

Занятіе земли съ цѣлію обработки или заселенія оной требуетъ исполненія дѣйствія, доказывающаго дѣйствительность намѣренія обратить мертвую природу въ оживленную, какъ то вспахиванія земли, возведенія строеній, обведенія участка оградою.

Шері'этскія книги по сему предмету находятъ, что требуемое закономъ доказательство сего намѣренія опредѣляется *обычаями—ўрфъ ве'адетъ*—каждаго края.

Въ случаѣ неисполненія такого дѣйствія втеченіе 3 лѣтъ, занятіе участка можетъ быть Имамомъ, или свѣтскимъ государемъ, предоставлено другому лицу, но въ семъ разѣ, положительно необходима выдача особаго акта *икта'а*. Безъ полученія такого акта, прежнее право лица, занявшаго участокъ, остается въ силѣ.

Въ началѣ настоящихъ изслѣдованій о правѣ собственности (стр. 5 и 6) мы указали, что всѣ предметы, проявляющіеся на поверхности земли, безъ человѣческаго труда, предоставляются пользованію всякаго лица. Право подобнаго пользованія, дѣйствуя, въ отношеніи этихъ предметовъ, въ предѣлахъ всякаго частнаго владѣнія, распространяется, конечно, и на вновь занятыя пустопорожнія земли. Обработка и заселеніе сихъ земель, не даютъ права собственности надъ лѣсами, дико растущими фруктовыми деревьями, минеральными источниками, всякаго рода водами. Предметы эти, по мнѣнію большинства законовѣдцевъ, не могутъ быть, никакимъ актомъ верховнаго властелина, предоставлены и исключительному пользованію лица обратившаго мертвую природу въ оживленную.

Въ случаѣ надобности, Имамы отдѣляютъ изъ земель пустопорожнихъ или оставленныхъ невѣрными, нѣкоторые участки для пастбищъ лошадей воиновъ и скота, поступившаго въ платежъ по зекату, равно для возведенія на оныхъ мечетей и благотворительныхъ строеній. Отдѣленные участки именуются: *хима* и объявляются *маукуфъ*, посвященнымъ имуществомъ, навсегда неприкосновеннымъ.

По книгѣ Маверди: «Китобе-уль-эхкоме-ус-султаніе, книга повелѣній султановъ», право отдѣленія участковъ предоставляется свѣтскому властелину.

Обработка пустопорожнихъ земель цѣнится высоко Шері'этомъ собственно изъ экономическихъ началъ, въ виду выгоды отъ сего для общественной мусульманской казны. На семъ основаніи оживленіе мертвой природы, какъ выражаются мусульман-

скіе законовѣдцы, предоставляется всякому лицу безъ различія вѣроисповѣданія.

Коренные мусульмане платятъ *ушръ*, десятину съ доходовъ земли; вновь обращенные къ Исламу: *хероджъ*, поземельную подать; невѣрные *хероджъ* и *джезіе*, поголовную подать.

Обработанная земля поступаетъ въ *полную собственность* лица, оживившаго мертвую природу, по изрѣченію пророка Ислама: «*минъ ахіо мейтя-фихи-ляху*» «кто оживилъ мертвую землю, тому она принадлежитъ».

Обработывать землю предоставляется собственнику всякимъ способомъ: или чрезъ личный трудъ или же чрезъ временныхъ работниковъ и постоянныхъ поселенцевъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. предоставленіемъ обработки земли лицамъ съ правомъ *поселенія* на оной, устанавливается, съ одной стороны, положеніе *собственниковъ большихъ участковъ*, а съ другой стороны, положеніе поселенцевъ съ правами на земли, на которыхъ они поселены, согласно договорамъ, заключеннымъ между ними и собственниковъ.

Поселенцы эти, буде участки, которые они занимаютъ не переданы имъ по условію поселенія или по акту продажи, дара и т. п. въ полную собственность, могутъ быть, по истеченіи срока найма или по неисполненіи заключеннаго условія, выселены хозяиномъ земли, за которымъ остается право собственности надъ землею. Оставленіе за хозяиномъ сего права усматривается изъ положенія Шері'эта о томъ, что онъ, а не поселенцы, отвѣтствуетъ предъ правительствомъ за исправный взносъ поземельныхъ податей.

Въ шері'этскихъ книгахъ упоминается о договорахъ: *мюзоріе*, объ обработаніи полей и *мусокатъ*, о хожденіи за фруктовыми деревьями, какъ объ особыхъ договорахъ, неподлежащихъ смѣшенію съ договоромъ о наймѣ или арендѣ.

Хозяинъ земли можетъ лицъ — *зорге*, принимающихъ на себя обработку полей поселять на своей землѣ; но сколь бы продолжителенъ ни былъ срокъ сего договора — хозяинъ оставляетъ

за собою право собственности надъ землею и отвѣтствуетъ за платежъ поземельной подати. Въ договорѣ *мюзоріе*, лице, отдающее землю для обработки, именуется: *сахибе эрзъ* или *сахибе земинъ* «господинъ, собственникъ земли.»

Мы считаемъ необходимымъ упомянуть въ настоящемъ трудѣ о тѣхъ ограниченіяхъ въ правахъ собственности, которыя въ европейскихъ законодательствахъ именуются *сервитутами*.

По сему предмету европейскіе ученые, занимавшіеся изслѣдованіями о поземельной собственности въ мусульманскихъ странахъ, выставили воззрѣнія, которыя не согласны съ шері'этскими постановленіями.

Мусульманское право для выраженія понятія «*сервитута*» не имѣетъ юридическаго термина.

Такъ называемыя личныя сервитуты (servitudes personelles) какъ-то пользованіе и употребленія чужаго имущества, право жительства въ домѣ и право на послуги чужихъ невольниковъ и животныхъ, основываются и у мусульманъ на особыхъ договорахъ.

Относительно поземельныхъ сервитутовъ (servitutes praediorum) мусульманское право признаетъ, собственно, однѣ въ Римскомъ правѣ именуемыя *законныя ограниченія* правъ собственности. Эти ограниченія въ пользу другихъ лицъ, сосѣдей, установлены въ силу повелѣній или совѣтовъ Корана и преданій и не пріобрѣтаются, и не регулируются, особыми постановленіями о сервитутныхъ отношеніяхъ.

Хедисы передали слѣдующія изрѣченія пророка Ислама:

«Будьте благосклонны и доброжелательны къ сосѣдямъ вашимъ; дѣлайте и дозвольте имъ дѣлать то, что можетъ быть имъ полезно; избѣгайте наносить имъ какой либо вредъ или ущербъ; прикрывайте покрываломъ все, что касается ихъ лично и дѣйствій ихъ; всякій, кто дѣйствуетъ злобно и эгоистически во вредъ

сосѣдей своихъ не воспользуется всѣми благами и радостями рая.»

Кромѣ ограниченій правъ собственности въ пользу другихъ лицъ въ силу закона, — всѣ прочія ограниченія исполняются мусульманами изъ религіозныхъ чувствъ, въ виду совершенія богоугоднаго дѣла. Согласно сему мусульманскіе законовѣдцы причисляютъ всѣ допускаемыя собственникомъ недвижимыхъ имѣній ограниченія въ пользу сосѣдей, къ договору *'аріе* — ссуда, къ договору безмездному, срокъ дѣйствія коего зависитъ отъ воли собственника имѣнія. (См. текстъ мусульманск. права, главу объ 'Аріе; Перрона переводъ Халиля Ибне Исхака. Ч. IV, стр. 205.)

Одна зависимость ограниченій отъ воли собственника лишаетъ ихъ характера поземельныхъ сервитутовъ; ихъ можно считать, по духу Римскаго права, развѣ только, — личными сервитутами.

По несуществованію въ мусульманскомъ правѣ пріобрѣтательной давности, сервитуты симъ путемъ установлены быть не могутъ.

Установленію сервитутовъ равномѣрно препятствуетъ положеніе вакуфныхъ имѣній, въ коихъ никакія части самаго имѣнія не подлежатъ отдѣленію и доходы съ коихъ должны быть употребляемы, единственно, по назначенію вокифа.

Ограниченія въ правахъ собственности, установленныя Шері'этомъ, въ виду общественной и частной пользы и спокойствія, — не изложены въ особомъ отдѣлѣ, въ особой главѣ мусульманскаго гражданскаго права; о нихъ упоминается въ различныхъ главахъ сего права, какъ-то: объ оживленіи мертвой природы, о товариществѣ, о примирительныхъ сдѣлкахъ и т. д.

Примѣчаніе 1-е. Г. Дюло въ сочиненіи: «Droit musulman» приводитъ постановленія о сервитутахъ въ 22 §§, хотя самъ говоритъ, что Шері'этъ не признаетъ права сосѣдства, (droit de mitoyenneté) и не упоминаетъ вовсе о сервитутахъ. (Стр. 197—203.)

* *Примѣчаніе 2-е.* Въ книгѣ Шейха Хелиля (Малекита), въ отдѣлѣ о торговлѣ — *эльбі'э* البيوع — имѣется глава *ельффокъ* الارفاق «о товариществѣ, о сосѣдствѣ» въ которой говорится о снисхожденіи, оказываемомъ собственникомъ недвижимаго имущества, своему сосѣду черпать воду изъ его колодца, вбивать бревна въ его стѣну и имѣть проходъ чрезъ имѣніе. — Разрѣшенія эти даются, какъ сказано въ текстѣ, изъ желанія исполнить благоугодное Богу дѣйствіе.

Въ слѣдующемъ мы укажемъ ограниченія, установленныя Шері'этомъ помимо воли собственника имѣнія:

Воспрещается собственнику въ его имѣніи, занимать, въ исключительную свою пользу, участки земли, необходимые и предназначенные подъ дороги, для провода воды изъ источниковъ и колодцевъ, для устройства аквадуктовъ, канавъ, для возведенія стѣнъ сосѣдей и наконецъ все пространство земли, необходимое для безпрепятственнаго роста насаженныхъ уже сосѣдомъ деревьевъ.

Дорога *эль терекъ*, предназначенная для всеобщаго сообщенія, считается достояніемъ всего человѣчества.

Стокъ всякой воды, какъ натуральной, природою произведенной, такъ и добытой трудами собственника имѣнія,—долженъ быть допущенъ собственникомъ низлежащаго имѣнія. Сей послѣдній обязанъ принимать всѣ мѣры и возвести даже, въ случаѣ надобности, сооруженія, дабы стокъ водъ исполнялся безъ вреда вышележащему имѣнію; ему воспрещается возводить плотину, препятствующую дальнѣйшему правильному стоку водъ. Тоже требуется для стока нечистотъ.

Каждый собственникъ имѣнія можетъ пользоваться произведенной природою водою, какъ-то рѣкою, озеромъ, прудомъ, источникомъ, въ предѣлахъ его собственности находящимися, до удовлетворенія вполнѣ *дѣйствительной потребности* его, для орошенія полей и садовъ, для личнаго употребленія, для водопоя скота.

Въ виду высокаго значенія, которое придается водѣ на востокѣ, пользованіе всякими водами подчиняется контролю особо назначенныхъ лицъ. Они наблюдаютъ за пользованіемъ, въ размѣрахъ дѣйствительной потребности въ особенности тою водою, которая не добыта трудомъ собственника земли, и которая считается общественнымъ достояніемъ. Владѣлецъ вышележащаго имѣнія не можетъ произвольно отводить вóды сего рода на вновь установляемыя имъ потребности, въ ущербъ владѣльцевъ, низлежащихъ участковъ земли, буде они, предъ тѣмъ, пользовались означенною водою. Измѣнять естественное теченіе водъ, дозволяется съ соблюденіемъ правилъ, въ каждой отдѣльной мѣстности установленныхъ.

Въ шері'этскихъ книгахъ заключаются однѣ общія постановленія по пользованію и распредѣленію водъ. Подробности регулируются мѣстными обычаями каждаго края.

Вода, добытая трудомъ частнаго лица, хотя и составляетъ, по Шері'эту, *собственность* его, не менѣе того подчиняется слѣдующимъ ограниченіямъ: по удовлетвореніи собственныхъ потребностей своихъ, частное лице должно предоставить воду ея естественному теченію и не имѣетъ права закрывать открытый имъ источникъ воды, если ею воспользовались владѣльцы низлежащихъ имѣній.

Если строеніе находится во владѣніи двухъ лицъ, — то владѣлецъ нижней части строенія обязанъ содержать свою часть въ такомъ положеніи, чтобы устранить отъ владѣльца верхней части всякій ущербъ, тѣмъ болѣе какую либо опасность для его жизни. Лѣстницы въ верхнюю часть должны быть содержимы въ исправности владѣльцемъ верхней части.

По вопросу о содержаніи въ исправности стѣнъ, отдѣляющихъ два дома или два участка земли и о возведеніи вновь разрушившихся стѣнъ, — законовѣдцы раздѣлились во мнѣніяхъ: большинство возлагаетъ обязанность эту на обоихъ сосѣдей, меньшинство находитъ, что въ случаѣ разрушенія стѣны, ограж-

деніе себя отъ послѣдствій разрушенія, — предоставляется на волю каждаго изъ сосѣдей.

Возведеніе новыхъ стѣнъ на границѣ чужаго владѣнія можетъ исполниться лишь съ согласія сосѣда. Если между ними соглашеніе не состоится, то желающій возвести стѣну, долженъ на судѣ доказать необходимость такаго возведенія стѣны. Казій, убѣдившись въ этой необходимости, опредѣляетъ пространство земли, которое сосѣдъ долженъ для сего уступить и назначаетъ слѣдующее за уступку, вознагражденіе.

При неимѣніи прямаго выхода изъ участка земли на публичную дорогу, владѣлецъ сего участка имѣетъ право требовать, отъ ближайшаго къ дорогѣ владѣльца, свободнаго прохода чрезъ его участокъ.

Вѣтви деревъ, переходящія чрезъ стѣну во дворъ или въ садъ сосѣда, должны быть, по его требованію, загибаемы въ границы владѣльца деревьевъ. Если сей послѣдній не исполнитъ сего, то сосѣдъ имѣетъ право на срубъ переходящихъ вѣтвей; но плоды съ оныхъ должны быть переданы владѣльцу деревьевъ.

Безъ разрѣшенія сосѣда, не дозволяется возводить строеній на высоту, съ которой открывается видъ во внутренность дома, двора или сада сосѣда.

Равнымъ образомъ требуется разрѣшеніе сосѣда для проломки оконъ и дверей въ смѣжныхъ съ его владѣніемъ стѣнахъ; даже выходъ на публичную дорогу требуетъ согласія владѣльца противулежащаго по дорогѣ участка, буде предполагаемый выходъ расположенъ противъ выхода сосѣда на дорогу и симъ открываетъ видъ въ его дворъ.

Неприкосновенность домашней внутренней жизни мусульманъ охраняется Шері'этомъ на столько, что безъ разрѣшенія сосѣда недозволяется владѣльцу деревъ подыматься на оныя для снятія плодовъ.

Примѣчаніе. Дома, жилища мусульманъ не подлежатъ никакимъ податямъ и не могутъ быть обложены никакою

повинностію, ибо для таксаціи оныхъ слѣдовало бы разрѣшить входъ въ жилище; по словамъ же пророка Ислама жилище мусульманина неприкосновенная святыня. (Inviolabilité du domicile). (Сур. XXIV. ст. 27).

Недозволяется возведеніе строеній въ столь близкомъ разстояніи отъ жилища сосѣда, что производство какого-либо ремесла отъ шума, огня и дыма можетъ причинить непріятность и опасность сосѣду.

Постройка балконовъ на улицу, на публичную дорогу, разрѣшается, но съ тѣмъ, чтобы не препятствовали проходу и проѣзду; при существованіи уже балкона, владѣльцу противулежащаго по улицѣ участка не разрѣшается подобной же постройки.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Предлежащія изслѣдованія постановленій Шері'эта о поземельной собственности, даютъ намъ возможность представить слѣдующіе выводы:

Право собственности надъ движимыми и недвижимыми имуществами, — пріобрѣтается, — на основаніи источниковъ мусульманскаго законодательства:

— правомъ первообладанія;

— правомъ участія въ распредѣленіи военной добычи;

— правомъ наслѣдства;

— въ силу гражданскихъ сдѣлокъ, при соблюденіи, установленныхъ Шері'этомъ, правилъ по отчужденію имуществъ; и наконецъ, въ силу пожалованія Имамомъ или свѣтскимъ государемъ имуществъ, которыми они вправѣ располагать.

По Корану, всякое имущество, не состоящее во владѣніи мусульманина, добытое собственнымъ трудомъ частнаго лица, — дѣлается полною собственностію его, по праву *первовладѣнія*.

Право это, по воззрѣнію мусульманскихъ законовѣдцевъ ставится выше всѣхъ способовъ пріобрѣтенія имуществъ въ собственность.

Право первовладѣльца не требуетъ съ его стороны, доказательствъ; оно *мю'этеберъ*, т. е. показаніе первовладѣльца о принадлежности ему имущества заслуживаетъ уваженія, и въ случаѣ

спора подкрѣпляется присягою съ его стороны; противникъ же обязанъ подтвердить требованіе свое свидѣтельскими показаніями.

Фактическое владѣніе имуществомъ, непріобрѣтеннымъ личнымъ трудомъ, — не считается признакомъ права собственности на оное, сколь бы продолжительно оно ни было. Пріобрѣтательной давности не существуетъ, въ мусульманскомъ правѣ; дѣйствительный собственникъ имущества можетъ, во всякое время, потребовать возвращенія онаго.

Имуществами *военной добычи,* законно распредѣленными между мусульманами, они пользуются на *правѣ первовладѣнія*; при семъ однако установлено, что если будетъ доказано, что какое либо имущество, отнятое у непріятеля принадлежало мусульманину и отъ него поступило во владѣніе невѣрнаго по насилію, по захвату, то оно не можетъ войти въ составъ добычи, а должно быть возвращено дѣйствительному собственнику мусульманину.

Во всѣхъ *гражданскихъ сдѣлкахъ*, имѣющихъ предметомъ отчужденіе имуществъ или предоставленіе оныхъ въ пользованіе и въ распоряженіе другому лицу, — прежде всего, должно быть доказано право собственности контрагента, на очуждаемое имущество.

Въ шері'этскихъ книгахъ заключаются постановленія о продажѣ *земель*, объ отдачѣ ихъ въ наемъ, объ обработкѣ ихъ въ силу особаго договора: *мюзорі'э*.

При несуществованіи между мусульманами частной поземельной собственности какъ полагаютъ нѣкоторые европейскіе ученые — шері'этскія книги не заключали бы въ себѣ постановленій о распоряженіяхъ по неземельной собственности [1]).

---

[1]) Въ текстѣ труда нашего о мусульманскомъ правѣ, въ главѣ о торговлѣ, мы привели слѣдующій договоръ о продажѣ земли, совершенный на Кавказѣ:

«Во истину (дѣйствительно)
совершено при мнѣ.
(мѣсто печати Казія)

О Боже!

Во имя Божіе, лучше изъ всѣхъ именъ.

Поводомъ къ совершенію настоящаго договора, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ Шеръ'э, служило слѣдующее: въ лучшее время изъ временъ и въ

По религіозному характеру своему, *вякфъ*, посвященіе, является особымъ, одному Исламу свойственнымъ установленіемъ. Посвященная поземельная собственность имобилизируется на всегда; доходы съ оной могутъ быть употреблены лишь на предметы, въ договорномъ актѣ о вякфѣ,—по волѣ *вокифа*;—положительно опредѣленные. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что подобное распоряженіе имуществомъ, т. е. имобилизація онаго на вѣчныя

счастливѣйшій часъ изъ часовъ, предсталъ предъ благочестивымъ и благополучнымъ мѣстомъ Шеръ'э, предъ мѣстомъ, требующимъ повиновенія и достойнымъ глубочайшаго уваженія, такой-то —

(мѣсто печати его)

и послѣ явки объявилъ, по правиламъ шер'э (и того раскола Ислама, къ которому онъ принадлежитъ), что онъ по собственному желанію своему, безъ всякаго принужденія и притѣсненія, продалъ такому-то —

(мѣсто печати покупщика)

двѣ данги [1] *изъ собственной земли его* такой то деревни, такого то магала (участка), со всѣми принадлежностями, какъ то: съ орошаемыми водою полями (*аразиоби*) съ землями неорашаемыми (*деми*), съ очищеннымъ мѣстомъ отъ лѣса (*теллолъ*), съ источниками (*эюнъ*), съ каналами (*энхоръ*) съ засѣянными полями (*мезори'э*), съ огороженными мѣстами для овецъ (*меровизъ*), съ пастбищами (*мероти'э*) и со всѣми принадлежностями, входящими въ продаваемый участокъ:

за 2500 тумановъ, достоинства и вѣса червонца (эшрефи) въ 18 горошекъ».

За симъ продавецъ очистилъ имѣніе и передалъ оное покупщику; наконецъ продавецъ ограждаетъ покупщика отъ всякихъ споровъ, могущихъ возникнуть по проданному имѣнію и принимаетъ на себя всѣ убытки, которые могутъ послѣдовать въ случаѣ уничтоженія договора по правиламъ шер'э, т. е. если откроются недостатки, обманъ или незаконность владѣнія. Продавцу предоставляется право уничтоженія договора, въ случаѣ, если покупщикъ уплатилъ цѣну деньгами, вѣсомъ и достоинствомъ не согласно съ условіемъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Присутствовали свидѣтели:

(мѣсто печати ихъ).

Подобный продажный актъ,—наглядно доказываетъ, что шері'этскія книги, признаютъ существованіе частной поземельной собственности.

---

[1]) Всякая поземельная собственность, смотря по пространству земли, дѣлится на 8 или на 12 частей, которыя именуются дангами.

времена и предназначеніе употребленія доходовъ съ онаго, присуще лишь тому кто владѣетъ имуществомъ на правѣ полной собственности.

Собственникъ имѣнія, установленіемъ вякфа, лишаетъ себя, добровольно, или вполнѣ права на имѣніе и на доходы съ онаго, или же ограничиваетъ свое право на доходы, въ извѣстной части и на опредѣленный срокъ или, наконецъ, отчуждаетъ отъ себя право распоряженія самымъ имѣніемъ, оставляя за собою право на доходы съ онаго. Шері'этъ допускаетъ установленіе законнаго и обычнаго вякфа, хибса и хобуса.

Неприкосновенность имуществъ *маукуфъ* охраняется во имя религіи. Свѣтскимъ властителямъ не предоставляется права распоряженія сими имуществами; напротивъ того на нихъ возлагается обязанность охраненія неприкосновенности оныхъ.

Изъ всѣхъ шері'этскихъ постановленій и собственно изъ постановленій о *вякфѣ*, слѣдуетъ вывести заключеніе, что мусульманскимъ свѣтскимъ государямъ предоставляется надъ поземельною собственностію одно *право верховнаго обладанія*, какъ и въ прочихъ государствахъ. Право это не исключаетъ возможности существованія частной поземельной собственности.

Имамъ или свѣтскій властитель, въ качествѣ главы государства располагаетъ:

— всѣми землями въ его государствѣ, никому въ собственность не принадлежащими, — всѣми пустопорожними, необработанными землями и тѣми участками земель, которые были обработаны невѣрными, но ими покинуты;

— всѣмъ тѣмъ имуществомъ, которое, по Шері'эту, поступаетъ въ *Фей*, въ такъ называемую мирную казну.

Фей составляетъ часть *Бейтъ-уль-моля*, общественной казны мусульманъ. Нѣкоторую часть доходовъ фея, равно какъ и всѣ прочіе доходы бейтъ-уль-моля, — Имамы а слѣдовательно и свѣтскіе государи обязаны исрасходовать и употреблять по назначенію, опредѣленному Шері'этомъ.

Наконецъ свѣтскіе государи имѣютъ право на всѣ выморочныя имѣнія, по установленному въ Шері'этскихъ книгахъ праву наслѣдства Имамовъ.

Въ отличіе отъ вышеупомянутыхъ имуществъ, предоставленныхъ въ распоряженіе государей,—въ шері'этскихъ книгахъ говорится о ихъ частной собственности, которая именуется: *эмволь'омере* или *хюмаюнъ*, *хасъ*, *хазине*.

Верховное обладаніе Имамовъ или свѣтскихъ властителей надъ землями, проявляется, смотря по категоріи, къ которой земли принадлежатъ слѣдующимъ образомъ:

а) въ *покоренныхъ*, силою оружія, странахъ, невѣрные, сражавшіеся съ оружіемъ въ рукахъ, должны быть умерщвлены или обращены въ рабство; земли ихъ объявляются *маукуфъ*, посвященными на пользу мусульманъ и не могутъ быть по сему, по мнѣнію ортодоксовъ мусульманъ, никому, даже и воинамъ побѣдителямъ,—переданы въ собственность. Другіе законовѣдцы, въ томъ числѣ Абу-Ханифе, предоставляютъ на волю Имама объявлять земли эти *маукуфъ* или же распредѣлять ихъ между воинами, покорившими страну; — въ семъ послѣднемъ случаѣ, предполагается, что означенныя земли не составляютъ части военной добычи, а суть имущества безъ хозяина, никому въ собственность непринадлежащія.

Мѣстные жители, въ покоренныхъ, силою оружія, странахъ, съ принятіемъ Ислама, утверждаются Имамомъ въ правѣ на землю, которою владѣли до войны, съ обязательствомъ платежа поземельной подати, — *хероджъ*. Право это даруется, впрочемъ, имъ лишь въ томъ разѣ, когда доказано, что они не сражались противъ мусульманъ, съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ странахъ этой категоріи, земли маукуфъ могутъ быть обработываемы въ пользу бейтъ-уль-моля, невѣрными или по личному ихъ найму, или же на основаніи особыхъ условій съ ними, какъ съ арендаторами заключенныхъ. Объ обработкѣ земель чрезъ крѣпостныхъ людей или невольниковъ не упоминается въ шері'этскихъ книгахъ.

б) Въ странахъ, государи коихъ подчинились верховной власти Имама съ обязательствомъ платежа дани, — мусульманскіе властители оставляютъ въ силѣ, дѣйствовавшія и дѣйствующія въ нихъ постановленія о поземельной собственности; они не касаются и распредѣленія дани между подданными сихъ странъ. Подвластные государи отвѣтствуютъ за исправное внесеніе дани.

в) Въ странахъ, *присоединенныхъ* безъ боя, къ мусульманскому государству и вошедшихъ въ составъ онаго, — земли оставляются за жителями, страны; тѣ изъ нихъ, которые приняли Исламъ, обязываются платить поземельную подать, *хероджъ*; съ лицъ, оставшихся при терпимой Исламомъ вѣрѣ, требуется кромѣ *хероджа*, еще и поголовная подать, — *джезіе*.

и г) Пустопорожнія земли, какъ въ странахъ *покоренныхъ*, такъ и *присоединенныхъ* передаются Имамами для обработки оныхъ, всякимъ лицамъ безъ различія вѣры. Невѣрные платятъ *хероджъ* и *джезіе*; мусульмане: *хероджъ* или десятинную подать, — *ушръ*, смотря по способу обработки земли, чрезъ естественное или искуственное орошеніе полей.

Предоставленіе частнымъ лицамъ земель въ странахъ вновь покоренныхъ или присоединенныхъ, для обработки, въ пользованіе, во владѣніе подкрѣпляется, по Шері'эту, особыми актами *икта'а* Имамовъ или свѣтскихъ властителей.

Актомъ *икта'а темликъ* земли предаются, или оставляются, за владѣльцами, въ *собственность*, съ полнымъ правомъ распоряженія оными. Кромѣ права требованія установленныхъ съ земель податей, Имамамъ или свѣтскимъ государямъ никакого права распоряженія надъ ними не предоставляется.

Собственники этихъ земель, могутъ обработывать ихъ и извлекать изъ нихъ всякаго рода пользы, или личнымъ трудомъ, или посредствомъ наемныхъ людей и поселенцевъ на оныхъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, отношеніе поселенцевъ къ собственнику и права ихъ къ участкамъ земли, на которыхъ они водворены, — опредѣляются и регулируются частными условіями, по обоюдному согласію поселенцевъ съ собственникомъ, составленными. Та-

кимъ образомъ и между мусульманами породилось положеніе собственниковъ большихъ, пространныхъ участковъ земель, съ поселенцами на оныхъ, безъ права поземельной собственности.

Подобныхъ частныхъ владѣльцевъ большихъ поземельныхъ участковъ, — имѣется по нынѣ, въ мусульманскихъ странахъ между родоначальниками кочующихъ племенъ, между наслѣдниками высокопоставленныхъ лицъ и родственниковъ господствовавшихъ государей, коимъ государи пожаловали или предоставили земли, непринадлежавшія въ собственность мусульманамъ. Къ этой же категоріи земель принадлежатъ и тѣ, которыя составляли частную собственность *эмволе одаси*, эмволе хюмаютъ, — самихъ государей.

Актами: *икта'а истыгголь* и *икта'а истырфокъ*,—свѣтскіе государи предоставляли частнымъ лицамъ пользованіе тѣми доходами, которыми они сами располагать были вправѣ, какъ изъ собственныхъ ихъ имѣній, такъ изъ *фея*, мирной казны.

Въ наибольшихъ случаяхъ право пользованія доходами съ земель соединялось съ предоставленіемъ частнымъ лицамъ и правъ свѣтскихъ государей по управленію селенія или многихъ селеній, совмѣстно; они пріобрѣтали права административныя, полицейскія, хозяйственныя, военныя и даже нѣкоторыя судейскія. Таковыми были лица, пожалованныя *зіаметами*, *тимарами*, *туюлами*. Хотя права эти жаловались на долгіе сроки, иногда даже потомственно, но, не менѣе того, земиндары, тимаріоты, туюлисты не пріобрѣтали чрезъ это права собственности на земли, которое не принадлежало и самому государю, — ни даже права неприкосновенной собственности надъ пожалованными доходами: это послѣднее право оставалось за государемъ; при каждомъ переходѣ сего права отъ первоначально удостоеннаго пожалованія лица къ его наслѣдникамъ, при каждой перемѣнѣ господствующаго государя требовалось подтвержденіе сего права.

Въ лишеніи права частнаго лица въ пользованіи доходами съ земель, — въ управленіи ими, — свѣтскіе государи ничѣмъ не стѣснялись. Частыя, въ мусульманскихъ странахъ проявляющіяся, такъ называемыя *конфискаціи имѣніи* могли относиться лишь къ сему роду правъ частныхъ лицъ *на имѣнія*; отнюдь не къ имѣніямъ, принадлежащимъ имъ *въ собственность*. По Шері'эту, кромѣ отступничества отъ Ислама, — ни одно преступленіе не влечетъ за собою, лишеніе правъ собственности. Со смертною казнію преступника, — имѣніе его обращается въ законную, неприкосновенную собственность его наслѣдниковъ.

Частная собственность, конфискованная государемъ по насилію власти,—если жалуется мусульманину, считается для него, навсегда, *херомъ*, незаконнымъ, запрещеннымъ имуществомъ. Подобное имущество должно быть правовѣрнымъ мусульманиномъ возвращено дѣйствительному собственнику.

Въ пріобрѣтеніи собственности по *праву наслѣдства*, не дѣлается различія между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, между благопріобрѣтеннымъ и наслѣдственнымъ имѣніемъ.

Установленное въ шері'этскихъ книгахъ право наслѣдованія Имама—соотвѣтствуетъ праву наслѣдованія свѣтскихъ государей въ выморочномъ имѣніи.

Въ заключеніе приводимъ мнѣніе г. Дюкороа (Du Caurroy о правѣ собственности мусульманъ, высказанное имъ въ статьѣ «Legislation musulmane sunnite» (Journ. asiat. 1848. Juillet.p. 13)

«По вѣрованію (croyance) мусульманъ, — Богъ единственный дѣйствительный собственникъ: *маликъ хекыки*, — всѣхъ имуществъ на землѣ; люди суть лишь собственники мнимые, фиктивные *медхози*. Право ихъ на имущества слѣдуетъ принимать только въ переносномъ смыслѣ: (au figuré), — *меджузенъ*.

Съ своей стороны, въ виду подробныхъ и критическихъ изслѣдованій о правѣ собственности мусульманъ на имущества вообще и въ частности на поземельную собственность, мы находимъ,

что указанная г. Дюкороа и принятая многими европейскими учеными, фикція о правѣ собственности между мусульманами дѣйствительно существуетъ и высказана въ шері'этскихъ книгахъ,

но она существуетъ и имѣетъ силу собственно въ отношеніи къ обладанію имуществами Богомъ, какъ Творцомъ всего существующаго. Истинный смыслъ этой фикціи тотъ, чтобы чрезъ оную, т. е., чтобы въ виду принадлежности имущества Богу, придать всякому имѣнію, по волѣ Всевышняго перешедшему во владѣніе частнаго лица, — религіозный характеръ въ отношеніи права собственности на оное.

По неразрывной связи гражданскихъ законовъ съ религіозными, въ мусульманскомъ правѣ нѣтъ ни одной гражданской сдѣлки, которая не была бы поставлена въ зависимость отъ религіозныхъ постановленій и не регулировалась ими. Всѣ частныя положенія о правѣ собственности проводятъ мысль, — съ замѣчательною послѣдовательностію, — о томъ,

что законъ Ислама не ограждаетъ мусульманина въ правѣ собственности на чужое имущество, перешедшее во владѣніе его безъ согласія дѣйствительнаго собственника онаго. При не имѣніи сего согласія, чужое имущество, въ силу религіозныхъ постановленій, — считается навсегда въ рукахъ пріобрѣтателя онаго, — предметомъ запрещеннымъ, *херомъ*, — онъ имъ, законно, распоряжаться не можетъ, такъ какъ, для свободнаго распоряженія имуществомъ, всякій обязанъ доказать пріобрѣтеніе онаго въ собственность однимъ изъ установленныхъ Шері'этомъ способовъ.

Истый мусульманинъ обязанъ всякое чужое имущество, какимъ бы образомъ оно ни поступило во владѣніе, возвратить дѣйствительному его собственнику. Это требуется и въ отношеніи всѣхъ найденныхъ предметовъ, бѣглыхъ невольниковъ, сбѣжавшихъ домашнихъ животныхъ.

Наконецъ, по мнѣнію нашему, актъ о *вякфѣ*, посвященіи,— изъ котораго, существенно, европейскіе ученые вывели заключеніе о несуществованіи между мусульманами частной поземельной собственности, — долженъ служить подтвержденіемъ существованія сего права. Въ этомъ договорѣ, — кромѣ доказательства, требуемаго отъ посвящающаго имущество о правѣ собственности на оное, необходимо изъявленіе согласія сего лица на отреченіе его отъ своего права собственности. Въ виду сего одного, фикція о *возвращеніи* имѣнія къ Богу, несомнѣнно, доказываетъ, что *до сего возвращенія* въ силу вякфа, — имѣніе состояло, какъ собственность, во владѣніи частнаго лица.

СПИСОКЪ

АРАБСКИМЪ И ПЕРСИДСКИМЪ СЛОВАМЪ.

страницѣ:

2 شريعت — Шері'этъ.

4 عبادات — عقودات — ايقاعات — احكام — части граждан-скаго права.

5 ناقيله — مال — движимое имущество.

5 غيرناقيله — ملك — недвижимое имущество.

6 عقار — земли и строенія.

7 حرام — запрещенное, незаконное.

7 خيار — право отреченія.

8 تورية — условная присяга.

10 مالك حقيقى — дѣйствительный законный собственникъ.

10 دارالاسلام — دارالحرب — страна мусульманъ и страна невѣрныхъ.

11 زكاة — زكوة — религіозная дань.

11 عشر — десятинная подать.

11 خراج — подать съ земли.

12 من احيى ارضاميته نهى له — кто оживилъ мертвую землю, тому она принадлежитъ.

На страницѣ:

12 وقف — посвященіе.

16 نَسَب — родство.

16 سبب — назначеніе.

16 عتاقه — освобожденный невольникъ.

16 موقوف — посвященный предметъ.

16 واقِف — лице посвящающее.

16 امام — духовный верховный властелинъ.

17 حديث — преданіе отъ Пророка Могаммеда.

18 ارض عشرية — десятинная земля.

18 لنفال — غنيمت — военная добыча.

20 بيت المال — общественная казна.

22 حبس — حابس — условное посвященіе.

22 موقوفٌ عليه — лице или установленіе въ пользу коего посвящено имущество.

22 وقف عادت — обычный вякфъ.

23 دقف اولاد — посвященіе въ пользу дѣтей.

23 وقف ابن — посвященіе въ пользу сыновей.

26 جماعت — собраніе, общество мусульманъ.

27 دهقان — دهكان — персидскій крупный землевладѣлецъ.

29 عامِل — متولّى — ناظر — сборщики, управители, надсмотрщики.

29 فتوا.. فتوه — заключеніе, утвержденіе высшаго духовнаго лица.

33 زكاة — واجب — سنت — فطر — зекатъ непремѣнный, совѣтуемый и зекатъ въ праздникъ по окончаніи поста рамазана — رمضان — صلوت — молитва.

На страницѣ:

34 صدقة — милостыня.

35 نفقه — содержаніе, пропитаніе.

35 كفارت — покаяніе въ грѣхахъ.

37 خمش — пятая часть.

39 سيّو — лице, ведущее свое происхожденіе отъ племени Пророка.

40 فى — мирная казна.

42 خزانة — خاص — казна, касса.

43 ديمان — учрежденіе.

45 اموال همايون — عامره — частное имѣніе государей.

48 اهل كتابيه — невѣрные, имѣющіе письменныя преданія.

48 مجوس — идолопоклонникъ.

49 جزيه — поголовная дань.

50 خراج وظيفة — подать за право владѣнія.

50 مقاسمت — подать съ произведеній земли.

50 ازچارپاى — подать съ четвероногихъ.

50 مساحة — измѣреніе.

51 خراج رووس — дань поголовная.

52 اقطاع — актъ укрѣпленія.

52 اقطاع تمليك — на полную собственность.

52 اقطاع استغلال — استرفاق — на право пользованія.

54 اهل ذمّة — невѣрные, платящіе поголовную подать.

54 رعيّه — общій терминъ для платящихъ подати.

56 تيول — تيمار — زمينوار — имѣнія, жалованныя во временное владѣніе.

58 ارتداد

59 مرتدّة — отступничество отъ вѣры.

На страницѣ:

59 ممالك — названія государственныхъ имѣній.

60 رسوم — предписаніе, повелѣніе, подать.

60 برات и

60 تذكره — ассигновки.

60 قنظيمة — положеніе турецкаго правительства 1839 г.

60 خاطّ شريف — повеленіе Государя (письменное).

60 قريه — قصبه — селеніе, деревня.

60 ملك واليده — полная собственность.

60 قانون — положеніе, законъ свѣтской власти.

60 طريق — дорога, путь.

62 غروبنس — поле.

62 بناء — строеніе.

62 موات — пустопорожныя, необработанныя земли.

63 عرف و عادت — обычаи.

64 كتاب الاحكام السلطانيه — книга повелѣній султановъ.

65 مزارعه — договоръ объ обработкѣ полей.

65 مساقات — договоръ о хожденіи за фруктовыми деревьями.

66 صاحب ارض — صاحب زمين — господинъ земли.

67 عاريه — договоръ о ссудѣ.

68 البيوع — торговля, купля и продажа.

68 الارفاق — товарищество, сосѣдство (société).

72 معتبر — справедливое, заслуживающее довѣрія.

74 دانك — часть земли.

74 اراضى ابى — поля, орошаемыя водою.

74 ديمى — поле, не требующее орошенія.

На страницѣ:

74 طلال — отъ лѣса очищенное мѣсто.

74 عيون — источники воды.

74 انهار — канавы, водопроводы.

74 مرارع — обработанное, засѣянное поле.

74 مرابض — огороженное мѣсто для овецъ.

74 مراتع — пастбища.

47 اشرفى — червонецъ.

79 مجازى — مجازاً — фиктивно.